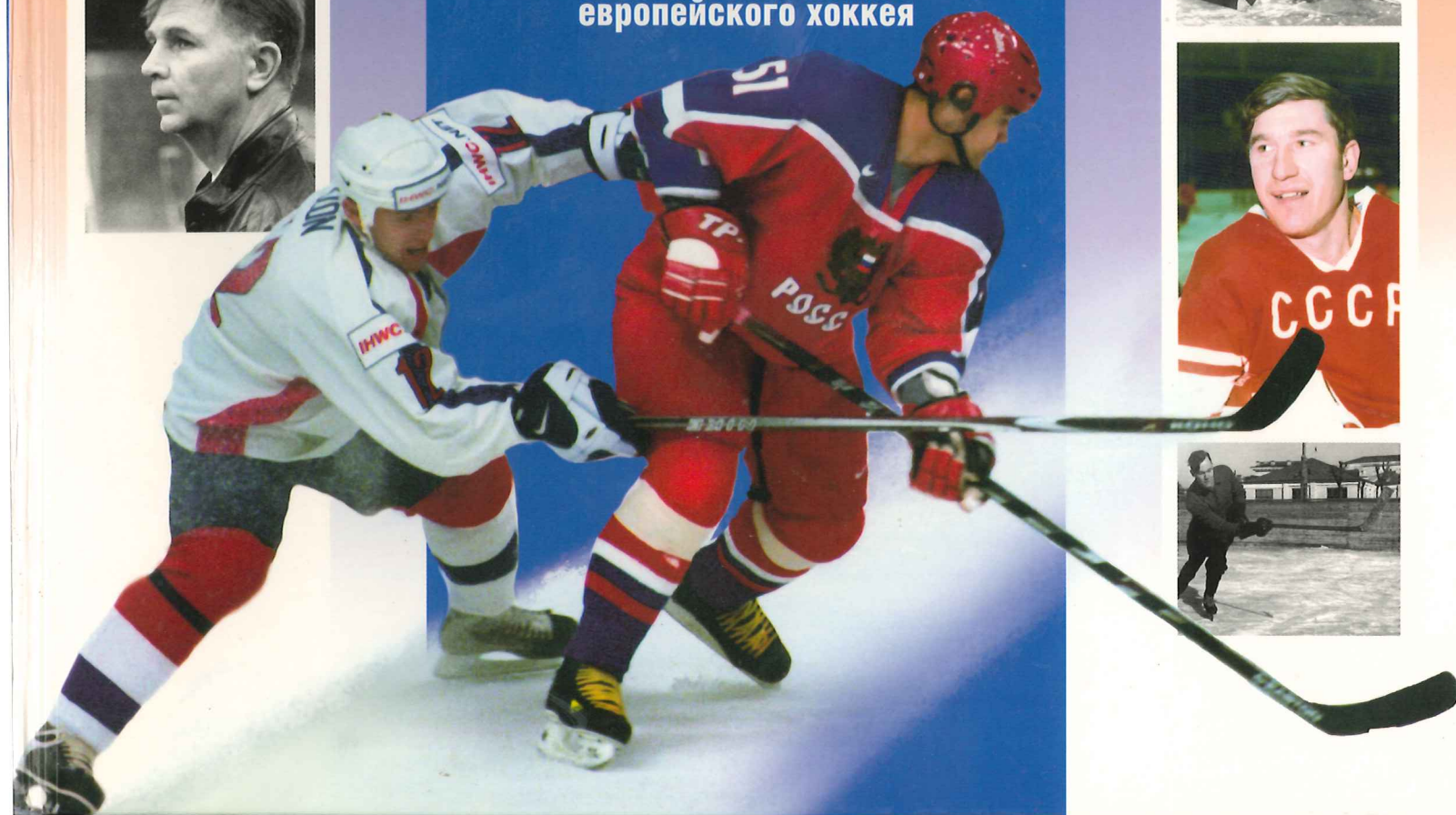
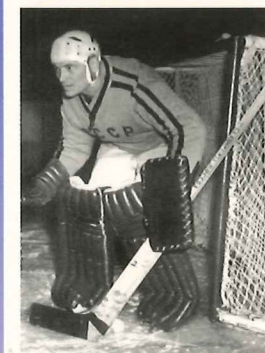
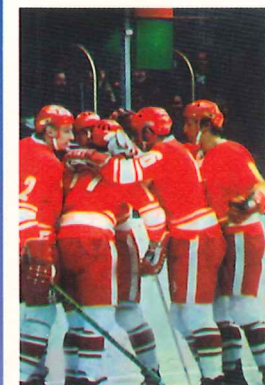

ЗОЛОТАЯ КНИГА сборной СССР ПО ХОККЕЮ

8-кратные олимпийские чемпионы,
22-кратные чемпионы мира,
обладатели 27 чемпионских титулов
европейского хоккея

ББК 75.579
В 12

**Выражаем благодарность Федерации хоккея Санкт-Петербурга
за содействие в подготовке данной книги**

*В издании использованы фотографии из архивов автора
и заслуженных мастеров спорта Н. Г. Пучкова и Г. Д. Цыганкова.*

Вайханский С. М.

В 12 Золотая книга сборной СССР по хоккею.— СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.— 303 с., илл.
ISBN 5-7654-1720-5
ISBN 5-224-03079-х

Лучшие страницы истории мирового хоккея. Биография 8-кратного олимпийского чемпиона, 22-кратного чемпиона мира и обладателя 27 чемпионских титулов европейского хоккея — сборной по хоккею. Рассказ о выдающихся мастерах — хоккеистах и тренерах, обеспечивших триумфальное шествие сборной СССР по аренам мировых и олимпийских турниров. Уникальная возможность вспомнить и проанализировать результаты всех матчей сборной СССР в различных турнирах, а также проследить за тем, как играл любой хоккеист, призванный под знамена сборной страны.

ББК 75.579

ISBN 5-7654-1720-5
ISBN 5-224-03079-х

© Вайханский С. М., 2002
© Издательский Дом «Нева», 2002
© «ОЛМА-ПРЕСС», 2002

Семен Маркович Вайханский
ЗОЛОТАЯ КНИГА СБОРНОЙ СССР ПО ХОККЕЮ

Ответственные за выпуск *Я. Ю. Матвеева и С. Э. Курбатова*
Корректор *А. С. Лобанова*
Дизайн обложки *В. А. Гусаков*
Верстка *Е. М. Беляевой*

Подписано в печать 29.07.2002. Формат 60х90 1/8.
Гарнитура «Балтика». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч. изд. л. 33,7. Усл. печ. л. 38.
Изд. № 02-3879. Тираж 3 000 экз. Заказ 377

Издательский Дом «Нева»
199155, Санкт-Петербург, ул. Одоевского д. 29
Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
129075, Москва, Звездный бульвар, д. 23

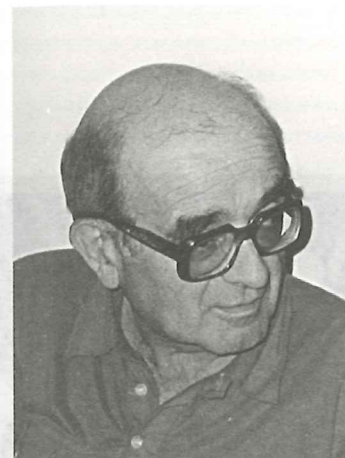
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
103473, Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	
Этот манящий, прекрасный, загадочный мир	7
Вертикальный взлет	11
1953—1954. Начало новой эры	17
И наконец они встретились на льду	21
1954—1955. Убедительный реванш канадцев	23
Несколько слов в защиту статистики	25
1955—1956. Олимпийский триумф	27
Свидетельствует пресса. Лев Кассиль «Молодцы»	31
1956—1957. Впервые в Москве	33
Тарасов и Бобров	36
1957—1958. Первый визит в Канаду	41
1958—1959. Без пяти шайб чемпионы	47
Половина команды	50
1959—1960. Тарасов решил свою судьбу	52
1960—1961. «Бронза» будущих чемпионов	56
Непобежденный дуэт непримиримых дуэлянтов	58
1961—1962. Шведы без нас — сильней канадцев	64
Бо-ря, шай-бу!	66
1962—1963. Начало «золотой» серии	68
«Братья Губовы»	70
1963—1964. Тройное «золото»	73
1964—1965. Кубок чемпионов мира — навечно	75
1965—1966. 23 победы подряд!	78
1966—1967. Бенефис Фирсова	81
1967—1968. Нас выручили шведы	85
1968—1969. Взрывоопасный чемпионат	89
1969—1970. Этот счастливый Стокгольм	93
1970—1971. Неповторимый рекорд	98

1971—1972. «Серебро» в «золотой» Праге.....	103
1972—1973. НХЛ и всё, всё, всё.....	110
Интрига назначения.....	116
1973—1974. Неожданная развязка.....	118
Тарасов и его «краткий курс».....	122
Тарасов и Пучков.....	123
Тарасов и братья Майоровы.....	131
1974—1975. Двенадцатая победа за тринадцать лет.....	134
1975—1976. «Золото» Инсбрука и провал в Катовице.....	140
1976—1977. Как Тихонов сменил Кулагина.....	144
Удачный выбор «системы».....	150
1977—1978. Тихонов Андропова не подвел.....	157
1978—1979. Золотые «купола» Москвы.....	161
«Вызов принят».....	164
1979—1980. Небывалая Олимпиада.....	169
1980—1981. Возвращение на Олимп.....	175
Сказка-быль.....	177
1981—1982. У НХЛ не осталось аргументов.....	181
1982—1983. Победная «пятилетка» Тихонова.....	186
1983—1984. Олимпийский реванш.....	190
Тройка Николая Пучкова.....	192
1984—1985. Все матчи выиграть невозможно.....	195
Мгновение истории.....	199
1985—1986. Впереди планеты всей.....	200
Поиск утраченных матчей.....	203
1986—1987. Времена не выбирают... ..	206
1987—1988. Бенефис первого звена.....	212
Великолепная пятерка.....	215
1988—1989. Война компроматов.....	219
«В долгу перед хоккеем».....	223
1989—1990. Как Фетисов выручил Тихонова.....	226
1990—1991. Хоккей на краю пустыни.....	230
С Кубком Стэнли по Красной площади.....	235
1991—1992. Триумф на финише эпохи.....	237
1992—1993. Россия — чемпион мира!.....	240
Смена караула.....	246
Хроника минувших событий.....	247
Советский хоккей постсоветской эпохи.....	264
Белоруссия. Главное — инфраструктура.....	264
Латвия. Парижский шарм.....	267
Украина. Триумф хоккея в футбольной республике.....	270
Казахстан. Хоккейная «заря Востока».....	272
Рассказывают цифры.....	276
Призеры чемпионатов мира.....	276
Мировой и европейский пьедестал.....	277
Тренеры сборной СССР (России) на ЧМ и Олимпиадах.....	277
Десятки лучших результатов на ЧМ советской эпохи 1954—2001.....	278
Хоккеисты СССР (России) — чемпионы мира и Олимпийских игр.....	278
Наши в символических сборных ЧМ.....	283
Наши чемпионы мира и Олимпийских игр на полях НХЛ.....	284
Призеры чемпионатов мира.....	285
Наши лауреаты Директората — лучшие игроки ЧМ.....	286
Наш хоккей.....	289

Семен Маркович Вайханский родился в Ленинграде 27 февраля 1937 года. В 1960 году окончил ЛЭТИ им. Ульянова (Ленина). В 1966—1992 гг. — хоккейный обозреватель «Спортивной недели Ленинграда» (газеты «Спорт. Человек. Время»). Первая публикация — 25.06.66.

Создатель и редактор газеты «Хоккей-пресс» (1992—1993). Основатель и руководитель пресс-службы ОАО «СКА-Хоккей» (1994—1998).

Ответственный секретарь газеты «Хоккей-2000» (1999—2000).

С 2000 года — хоккейный обозреватель петербургской газеты «Невское время», ведущий рубрики «Красная линия».

Составитель свыше 40 справочников по хоккею, выпущенных в Ленинграде и Москве к чемпионатам СССР и мира, а также к турнирам вторых сборных. Соредактор от СССР «Ежегодника ИИХФ 1985/86».

ОТ АВТОРА

«Золотая книга» — это всегда лучшие страницы. А в биографии сборной СССР по хоккею, самой титулованной команды в истории мирового спорта, не было случайных страниц. Десятилетиями одна победа сменяла другую, а в обстановке непреходящего лидерства все новые поколения советских хоккейных «звезд» подхватывали чемпионскую эстафету. «Золотая книга сборной СССР по хоккею» — «всего только» блистательная биография 8-кратного олимпийского чемпиона, 22-кратного чемпиона мира и обладателя 27 чемпионских титулов европейского хоккея.

Но биографию сборной делали, естественно, люди. И потому это — рассказ о выдающихся мастерах — хоккеистах и тренерах, обеспечивших триумфальное шествие хоккейной сборной СССР в первую оче-

редь по аренам мировых и олимпийских турниров. Эта книга — своеобразный «путеводитель» по советско-канадским сериям, «Кубку Канады» и другим состязаниям не только в нашей стране, но и на площадках наших главных соперников и конкурентов в Европе и Северной Америке.

Книга эта — вовсе не справочник, однако в ней читатель найдет результаты всех матчей сборной СССР в различных турнирах, огромное большинство которых принесло победы представителям советской хоккейной школы, получит возможность проследить за тем, как играл любой хоккеист, призванный под знамена сборной страны.

Читателя ждет также рассказ о продолжении биографии национальной команды уже под флагом России и о подъеме в элиту мирового хоккея сборных команд новых государств, сло-

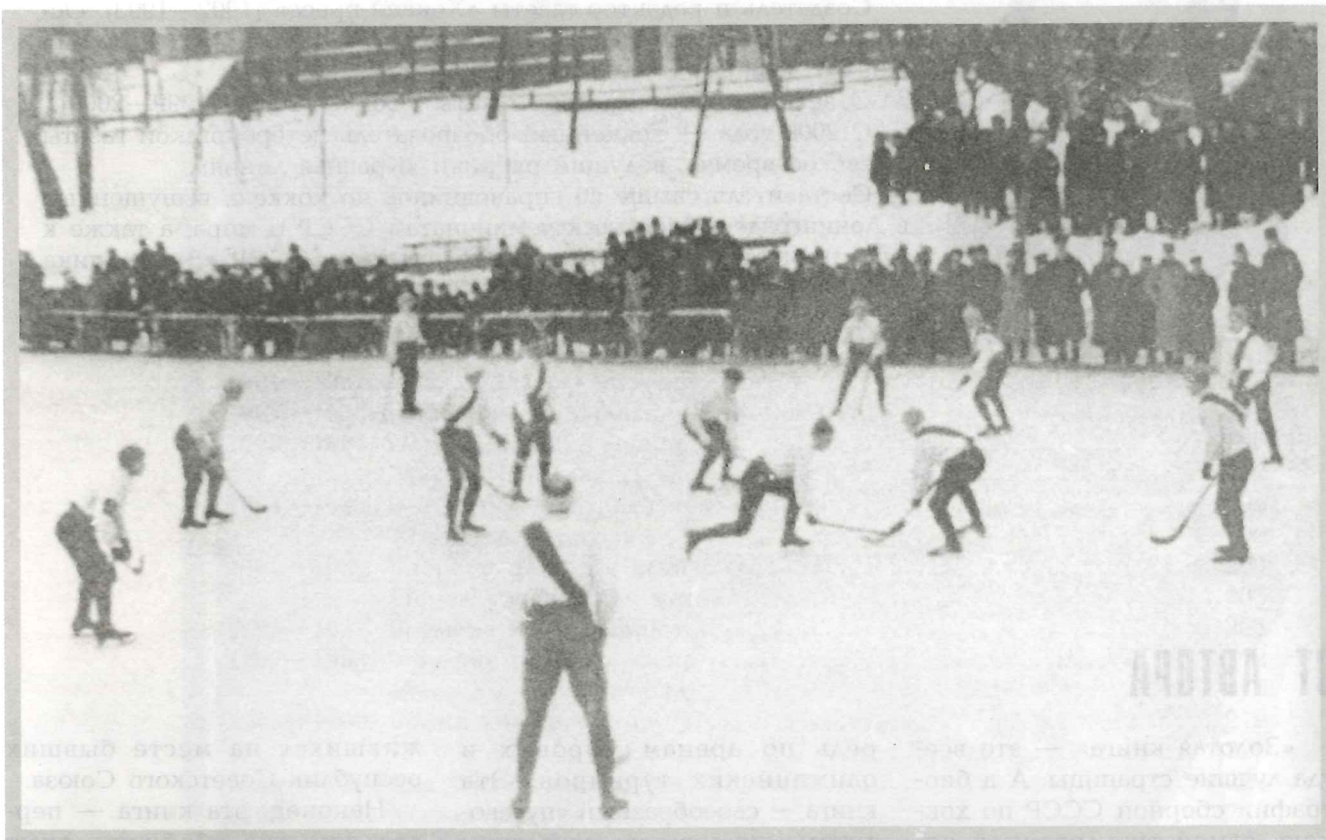
жившихся на месте бывших республик Советского Союза.

Наконец, эта книга — первая попытка обобщить опыт сборной, преемственность и, наоборот, различие взглядов и подходов, которыми руководствовались возглавлявшие ее тренеры, с большинством из которых автору довелось обсуждать важнейшие вопросы, поднятые на этих страницах.

Особая благодарность за неоценимую помощь в работе над книгой — заслуженному мастеру спорта, заслуженному тренеру СССР Николаю Георгиевичу Пучкову, с которым автора связывает не только близкая дружба, но и совместная многолетняя работа в ленинградской федерации хоккея.

Искренняя благодарность автора — и президенту ФХ СПб Александру Александровичу Евстахию, без поддержки которого книга едва ли могла увидеть свет.

Хоккей появился у нас в конце XIX века благодаря английским служащим, работавшим на промышленных предприятиях Петербурга. Официальной датой его рождения в России считается 8 марта 1898 года, когда было зарегистрировано первое открытое состязание русских хоккеистов на Северном Катке Каменноостровского велодрома, находившегося приблизительно на месте нынешней станции метро «Петроградская». Петербургский кружок любителей спорта сформулировал и первые официальные правила. В результате в России закрепился вариант игры с мячом.

28 декабря 1898 года на импровизированном катке, на льду Невы у Тучкова моста, состоялся первый в России международный хоккейный матч. Команды «Спорта» и англичан, живших в Петербурге, сыграли вничью — 4:4.

Когда хоккей привился на катке «Общества любителей бега на коньках» в Юсуповском саду, интерес к новой игре стал быстро нарастать. Проходя сегодня по Садовой улице, мимо ограды Юсупова сада, трудно представить себе, что когда-то здесь кипели настоящие хоккейные страсти. Взгляните, однако, сколько зрителей собрал матч, запечатленный на фотографии 1911 года...

ЭТОТ МАНЯЩИЙ, ПРЕКРАСНЫЙ, ЗАГАДОЧНЫЙ МИР

Ощущение праздника охватывает любого, кто входит в хоккейный дворец. Ярко освещенная молочно-голубая поверхность льда со взбегающими по бортам красными и синими линиями площадки, по которой лавиной несутся на разминке две армады игроков в красочной экипировке космонавтов, под «колокольный перезвон» шайб, сериями вколачиваемых в расцвеченные рекламой борта, — все это тотчас привлекает внимание, подготавливая вас к предстоящему спортивно-му таинству.

Так что же такое хоккей? Нет, это не просто игра. Хоккей — это великая игра.

Гениальный питерский баскетбольный тренер Владимир Кондрашин в разгар успехов его «Спартака» — вечно «серебряного», а один раз «золотого» — говорил мне, что если бы мог раздобыть хоккейные ботинки под «баскетбольные ноги», то львиную долю трени-

ровок организовал бы с клюшками на льду.

Хоккей и баскетбол тактически очень близки, но хоккей в организационном и профессиональном подходе куда старше. Еще в 1910 году хоккеисты организовали чемпионат Европы, и до Первой мировой войны их состоялось пять. Турниры эти были простенькие: ни один не собрал более четырех команд и не длился дольше трех дней. Но они вошли в историю игрового спорта как первые официальные европейские состязания, и уже только поэтому хоккей достоин занять особое место в истории мирового спортивного движения.

Едва появившись на свет, он заставил построить для себя невиданные ранее крытые арены, позволившие удлинить зиму, и уже в феврале 1911 года европейский чемпионат состоялся на искусственном льду берлинского «Айс Паласта».

Как это ни удивительно, но уже через год такой турнир вполне мог бы пройти и в Петербурге. 30 декабря 1911 года на Каменноостровском проспекте, на месте нынешних павильонов киностудии «Ленфильм», в перестроенном здании театра, в саду «Аквариум» открылось невиданное в городе развлекательное заведение.

«Зимний театр» превратился во Дворец льда, и новое увеселительное учреждение открылось для холодной как лед петербургской публики, заполнившей залитый электрическим светом закрытый каток, — с легкой иронией констатировала «Петербургская газета».

Площадь катка, построенного заводом «Квири и К^о» по образцу лондонского, функционировавшего с 1903 года, составляла не менее 4200 квадратных метров искусственного льда, чего с лихвой хватило бы и на две «канадские коробки». Да

вот только в заморский хоккей на невиских берегах еще не играли. И именно по этой причине Петербургский конькобежный клуб, принятый в Международную лигу хоккея на льду во время берлинского чемпионата Европы, был за три месяца до открытия катка на Каменноостровском исключен из ИИХФ за бездействие.

Увы, но последовавшая вскоре мировая война, а затем и события 1917 года уготовили российскому Дворцу льда недолгую жизнь.

А ведь именно такие ледовые арены загнали в конце концов под крышу и баскетбол, сделав его круглогодичным, а размеры хоккейной площадки стали определяющим модулем для площадок баскетбола и волейбола, тенниса и ручного мяча. До сих пор клубы НБА в «хоккейных» городах США и Канады «квартируют» в залах НХЛ или АХЛ.

Известный в Ленинграде — Петербурге спортивный доктор Борис Золотов, после доброго десятилетия работы в хоккейной команде СКА трудившийся в «бронзовом» (впервые в своей истории) «Зените», которым руководил высокий профессионал и трудолюбивый Юрий Морозов, был поражен относительно малым по сравнению с хоккеем объемом тренировочной работы, выполняемой футболистами, которые, по его словам, жили на сборах, как на даче.

Реально оценивая ситуацию, мастера футбола порой добивались «физику» как раз в хоккее. Известен случай, когда не отличавшаяся особыми достижениями команда завода «Большевик» вызвала подлинную сенсацию своей беспроигрышной серией в хоккейном первенстве Ленинграда. И вдруг сильно сдала, когда «большевики»-хоккеисты Лев Бурчалкин и Павел Садырин отправились

с «Зенитом» на южный тренировочный сбор.

Если футбол — король спорта, то куда более свободный от догм хоккей — его президент. Футбол старается не отступать от основных своих правил, принятых еще в прошлом веке. Хоккей же, наоборот, постоянно корректирует игровые законы, стараясь придать действиям на площадке неповторимую зрелищность.

Баскетбол идет тем же путем, но он проще по восприятию, поскольку относительно медленен и менее экзотичен ввиду того, что осуществляется на паркете со снарядами, управляемым руками.

Правила хоккея в самой первой редакции поражают удивительным совершенством, словно они созданы пришельцами неземной цивилизации, как какие-нибудь колоссы на острове Пасхи. Вы посмотрите: высокий борт-партнер (если не свой, то соперника), ворота — внутри площадки, — все это только для того, чтобы шайба лишней раз не выходила из игры. Да и сама шайба — только для того же: она не мяч и вдруг не прыгнет. А улетит — ее не отдадут тому, кто от этого выиграл, потому что проиграла сама игра, ибо остановилась. Только по возможности непрерывно продолжающееся действие способно поддерживать подлинно высокий тонус спортивного зрелища, приближая его к искусству. Таков хоккей. Игроки устают — их можно менять, не мешая ходу игры. Шайба улетела — можно остановить время.

«Чистое» время, удаления провинившихся и их возврат на площадку, если забит гол, — все это наивысшая справедливость игровой логики. И это в разных вариантах пришло во многие игры именно из хоккея.

И все это держит зрителя в высочайшей заинтересованности, заставляя ни на секунду не отвлекаться, если хочешь остаться в курсе событий.

Из всех известных нам игр хоккей — самое сложное по структуре явление: высочайшая техника на неестественной опоре. Человек с первых шагов бежит по земле, а тут — лед, и одно это уже очень непросто. Изыски фигуристов, разучивающих свои па на пустой площадке, — ничто в сравнении с техникой владения коньками, необходимой жрецам хоккея, чтобы, обыгрывая соперников, одновременно уклоняться от столкновений с ними.

Но тут еще и нетрадиционный, больно «жалящий» снаряд — шайба, имеющая «физику», весьма далекую от законов движения любого из мячей, используемых в спортивных играх. И «передаточный механизм» — не рука, как в баскетболе или волейболе, и даже не нога, как в футболе, или пружинящая ракетка, как в теннисе, а жесткая, плоская клюшка.

Космические скорости и метеоритные столкновения при пульсе до 200 ударов в минуту со сбросом этих нагрузок через 40 — 50 секунд и повторным погружением в такой же режим спустя две с половиной минуты передышки создают запредельное напряжение для организма.

В 1952 году, будучи еще школьником, я стал свидетелем чемпионата Советского Союза по марафонскому бегу и был просто потрясен тем, как выигравший его известный ленинградский стайер Василий Гордиенко не в состоянии был после финиша добраться до раздевалки, и его «выворачивало» прямо на глазах десятков тысяч зрителей. Но марафонец испытывает монотонную нагрузку более двух часов кряду и сбрасывает

ее постепенно, пробегая после финиша необходимое ему для этого расстояние. Хоккеисты же работают в режиме «скамейка — поле», проводя в каждом периоде по 5 — 6 смен за 30 — 35 минут.

В современном хоккее — этом дьявольском коктейле из фигурного катания, бокса, крокета, бильярда, лапты и черт знает чего еще, где требуется высочайшая концентрация психофизических усилий для максимального взаимодействия на фоне постоянных физических контактов с соперником, что отличает только эту игру, — мастерство дается лишь огромным напряжением сил.

И наконец, хоккей — социальное явление: во всем мире это лекарство для детей улиц и одновременно притягательная сила для студентов самых престижных американских колледжей и университетов.

Хоккей находится в ряду наивысших проявлений человеческой деятельности, он сродни искусству или науке.

Игра, где все может решиться в считанные секунды, придает зрелищу, возведенному исполнителем мастерством хоккеистов в ранг искусства, непредсказуемость, которой никакой спектакль не обладает.

И в этой своей ипостаси хоккей идет гораздо дальше столь близкого ему в этом плане баскетбола, поскольку куда больше удовлетворяет потребность современного человека в калейдоскопе быстро сменяющихся непредсказуемых ситуаций, которые не только человеческий глаз, но даже привлекаемый в помощь арбитру монитор не всегда улавливает с юридической точностью. И потому хоккей не надоедает, не утомляет, не приедается.

Игра XXI века — это, пожалуй, самое удачное выражение, определяющее место хоккея в

сегодняшнем мире скоростей и технического прогресса. И разве не удивительно, что зимняя игра собрала под знамена ИИХФ почти 60 стран, в большинстве из которых о зиме напоминает лишь лед в хоккейных дворцах?

Тайна хоккея, магически влекущего к себе миллионы людей, в том, что он сложен и многолик, прост и загадочен одновременно.

Загадка хоккея — уже в самом названии этой игры. «Хоккей» — слово как будто бы новое. Его, во всяком случае, в отличие, скажем, от слова «футбол», не найти даже в солидном Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, издававшемся в Петербурге в 1890—1904 годах.

Но, как указывают британские источники, созвучно — «хауки» или «хоки» — назывались в начале Средневековья в ряде английских графств праздники уборки урожая. Их кульминационным моментом была игра с целью провести мяч изогнутыми палками в зону, защищаемую противником. Любопытно, что и сейчас в жаргоне рабочих в южных штатах США фигурирует «хоки» — инструмент вроде тяпки, которым возделывают землю.

Канадцы, однако, придерживаются в этом вопросе двух абсолютно иных версий. Первая из них полагает, что слово «хоккей» взято из языка мохауков, которые некогда играли в похожую игру на траве. «Хогий» — так она называлась, — что в переводе означает «больно». Дело в том, что после игры побежденные подвергались наказанию. Вторая из принятых в Канаде версий более проста и известна. Она относит происхождение слова «хоккей» к старофранцузскому «хокэ», что означает изогнутый пастуший посох. Не важно в конечном счете, полагают в Северной

Америке, откуда происходит слово. И гораздо важнее, считают канадцы, что именно они наполнили это слово современным содержанием.

Своей экзотичностью и манящей загадочностью хоккей и привлек когда-то внимание функционеров МОК, стремившихся расширить олимпийскую программу. Успех показательного хоккейного турнира во время летних Игр 1920 года подтолкнул организацию Зимней Олимпиады. А первый приезд тогда в Европу официальных хоккейных представителей Канады и США позволил 63 года спустя признать этот турнир первым чемпионатом мира.

Игры, проходившие в 1924 году в Шамони в рамках Международной недели зимнего спорта, через год получили статус Зимних Олимпийских, а еще пять лет спустя были признаны ИИХФ и как чемпионат мира. Турнир же 1928 года в Сент-Морице поначалу разыгрывался только как Олимпийский, однако через два года и его признали мировым первенством.

И наконец, с 1930 года мировые чемпионаты по хоккею стали ежегодными, и до сих пор такой регламент не повторил никто. Хоккейный чемпионат мира, таким образом, на 10 лет старше футбольного и на 30 лет старше баскетбольного. Его история включает уже 65 турниров, а это больше, чем у футбола, хоккея-бенди, баскетбола и волейбола, вместе взятых.

И до тех пор, пока не вышла на всемирную хоккейную арену сборная СССР, бесспорным фаворитом здесь оставались канадцы. И это убедительно подтверждает приводимая ниже «скороговорка» на темы прошедших «до нас» двадцати чемпионатов мира, этакая летопись в двух словах.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД. 1920—1953. КАНАДА — ОСТАЛЬНОЙ МИР — 15:5

I — 1920. Канада победила, выиграв три матча и пропустив единственную шайбу от шведов.

II — 1924. Игра в три периода по 20 минут позволила победителям — канадцам — забросить в пяти матчах 110 шайб, и этот рекорд «стоит» до сих пор.

III — 1928. Освобожденные от предварительных игр канадцы все три матча в финале выиграли с двузначным счетом, причем «всухую».

IV — 1930. Чтобы в четвертый раз стать чемпионами мира, посланцам Страны Кленового Листа достаточно было обыграть победителя европейского отбора — сборную Германии — 6:1.

V — 1931. Как и три года назад, основоположники хоккея не пропустили за весь турнир ни одной шайбы, хотя европейцам и удалось наконец отвоевать у них первое очко: Канада — Швеция — 0:0.

VI — 1932. Шестое «золото» канадцев. Оба их матча с американцами потребовали овертаймов, а второй так и остался ничейным после трех дополнительных безрезультатных периодов.

VII — 1933. Американцы наконец обыграли канадцев в овертайме финального матча со счетом 2:1 и впервые отобрали у них звание чемпионов мира.

VIII — 1934. В финале с Америкой Канада восстановила ста-

тус-кво. Счет был прошлогодним, однако овертайм не потребовался: канадцы заработали очередной золотой комплект за три периода «чистого» времени.

IX — 1935. Канадцы в восьмой раз стали чемпионами. Их, как всегда, представлял клуб, на этот раз «Виннипег Монаркс», которому удалось уже выиграть чемпионат мира в 1932 году.

X — 1936. Великобритания отобрала у Канады «все золото мира», в том числе и олимпийское. Правда, все британские игроки, кроме одного, были выходцами из Канады.

XI — 1937. Мистика цифр: чтобы завоевать свой 9-й чемпионский титул, канадцам потребовалась невиданная прежде серия из девяти побед.

XII — 1938. Канадцы победили еще раз, потеряв единственное очко после удивительной ничьей с Венгрией — 1:1.

XIII — 1939. Канадцы прислали на чемпионат «Трейл Смоук Итерс» — единственный клуб, трижды удостоенный подобной чести, — и его успех был безоговорочным: восемь побед и только одна пропущенная шайба!

XIV — 1947. К неописуемому восторгу пражан Чехословакия впервые стала чемпионом. Правда, в отсутствие канадцев.

XV — 1948. Чемпионат парадоксов. 20 двузначных результатов — и упорнейшая

борьба за «золото». Нулевая ничья Чехословакия — Канада, и канадцы — чемпионы всего лишь по лучшей разнице шайб.

XVI — 1949. Чехословакия наконец впервые обыграла Канаду — 3:2 — и вторично стала чемпионом. Канадцы же удовлетворились 47 безответными шайбами в ворота дебютантов из Дании, и такого никогда больше не случилось в турнире «А».

XVII — 1950. В отсутствие чехословацких мастеров европейцы не сумели оказать достойное сопротивление Канаде и США, в последний раз занявшим два первых места. В итоге — 13-е «золото» Канады и не побитый до сих пор рекорд швейцарца Ульриха Польшера, набравшего в поединке с Бельгией 10 очков (8+2).

XVIII — 1951. Чехословакия опять не играет, и Канада вне конкуренции. Форменный провал США: всего одна победа и только 6-е, небывалое прежде, место.

XIX — 1952. В решающем матче со сборной Швеции канадцы (клуб «Эдмонтон Меркуриз», чемпион мира 1950 года) забросили победную шайбу всего за 20 секунд до финальной сирены.

XX — 1953. Стартовали четыре команды. Финишировали три, и без медалей не остался никто. А чемпионом впервые стала Швеция.

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ВЗЛЕТ

Можно считать, что советский хоккей с шайбой «родился в рубашке» и оказался, стало быть, счастливчиком от рождения. И не случайно, едва появившись на свет, он моментально возмужал. Уж очень удобной «рубашкой» для канадского пришельца оказался на нашей земле раздольный хоккей с мячом, русский хоккей, имевший глубокие корни, огромные традиции и великолепный «парк» исполнителей.

И главная наша сила с самых первых шагов новой игры была в людях. Оглядываясь назад, можно без ложной скромности утверждать, что никакой другой вид спорта в нашей стране не дал такого числа действительно выдающихся, ярких, незабываемых звезд, как хоккей с шайбой.

Особняком в этой плеяде стоит «великолепная пятерка» тренеров, возглавлявших, каждый в свое время, естественно, сборную СССР на всех 34 ее чемпионатах мира.

И в судьбах этих людей, в их содружестве или, наоборот, соперничестве, порой непримиримом, как раз и заключалась движущая сила, благодаря которой и происходили все новые взлеты сборной СССР.

Капитаном первых чемпионов страны — динамовцев Москвы — был Аркадий Чернышев, забросивший первую шайбу в истории советских чемпионатов. А лучшим снайпером первого турнира стал Анатолий Тарасов.

Всего один матч в первом чемпионате провел Всеволод Бобров. Три шайбы забросил он в ворота команды ВВС, в которой вместе с Тарасовым играл еще один будущий главный тренер сборной СССР Борис Кулагин. Но именно эти шайбы лишили летчиков первой возможности побороться за золотые медали, которые они в 1951—1953 годах трижды подряд завоевали как раз под водительством Боброва. Так команда

ВВС сменила на верхней ступени всесоюзного пьедестала новую команду Тарасова — ЦДСА, где ведущую роль вместе с ним играл, пока не ушел в ВВС, его партнер по звену, все тот же Всеволод Бобров.

А когда ЦДСА и ВВС объединились, чемпионом страны в 1954 году вторично стало ведомое Чернышевым столичное «Динамо», и одну из золотых медалей получил Виктор Тихонов, в будущем — пятый и последний главный тренер сборной страны советского периода.

Первый чемпионат СССР по хоккею с шайбой финишировал в Москве 26 января 1947 года, а через 20 дней в Праге взметнулись ввысь флаги 13-го первенства мира, принесшего хозяевам состязаний триумфальную победу, первую в истории чехословацкого хоккея.

Минул еще год, и чехословацкие мастера подтвердили свой высочайший класс, завое-

Сборная в Великобритании. 50-е годы. Справа налево: Гурышев, Бычков, второй тренер В. К. Егоров, Кучевский и Шувалов

вав серебряные олимпийские медали в Сент-Морице.

А всего через 18 дней после окончания Игр в Швейцарии в Москву прибыла пражская команда ЛТЦ, в составе которой были 12 серебряных призеров Олимпиады. Нашему хоккею едва исполнилось, таким образом, всего 14 месяцев, когда наскоро собранная сборная Москвы обыграла блестящую чехословацкую команду. Капитан ЛТЦ Владимир Забродски, лучший снайпер мирового первенства-47 и Игр-48, забросивший на двух этих турнирах в общей сложности 54 (!) шайбы, заявил тогда, что наши игроки в кратчайший срок могут стать сильнейшими на планете. Результат первой встречи — 6:3 — потряс весь спортивный мир. Правда, через два дня гости взяли реванш — 5:3, а потом согласились и еще на один матч, который закончился вничью — 2:2.

Итоговый счет трех этих поединков (11:10) обошел всю советскую спортивную печать и звучал не менее звонко, чем

футбольное «19:9», давшее название нашумевшей книжке под редакцией Льва Кассиля, посвященной турне динамовцев по Великобритании осенью 1945 года.

Правда, в обоих случаях имело место определенное лукавство. Динамовцы, в рядах которых выступал, между прочим, и Всеволод Бобров, встречались с сильнейшими представителями всех четырех частей британской метрополии, и столь заметный перевес в забитых мячах создала им победа со счетом 10:1 над лучшей командой Уэльса, рабочим клубом «Кардифф-Сити», выступавшим в 4-м английском дивизионе.

А руководители нашего спорта, увидев чехословацких мастеров хоккея на совместных тренировках, решили для начала «подсунуть» им в закрытых матчах «подопытных» дублеров. Таких игр состоялось две, но наша печать о них вообще не сообщала. Их результатов нет даже в специальных справочных изданиях по хоккею. Так что вполне уместно напомнить

сейчас о не сохранившихся в хоккейной истории действительно первых международных встречах советских хоккеистов.

Много лет назад о них поведал мне замечательный ленинградский мастер футбола и хоккея Анатолий Семенович Викторов.

— То, что мы проиграли достаточно крупно — 7:11 и 1:10 — не удивило никого, — рассказывал он. — Напротив, приятно поразило, что, несмотря на счет, нам многое удавалось. Помню, например, как стоявший на сугробе у самого борта Всеволод Бобров кричал мне: «Не отдавай, Семеныч! Пройди сам!». И я раз за разом пытался пробиться вдоль борта и в конце концов забросил две шайбы.

Вместе с Викторовым играли тогда против ЛТЦ его одноклубники — динамовцы Ленинграда Валентин и Василий Федоровы, Василий Латков и Евгений Стариков. Самый молодой из них и единственный оставшийся в живых, 77-летний Евгений Николаевич Стариков, вспомнил о весьма интересных подробностях этих встреч. Оказывается, именно он забросил первую шайбу в ворота ЛТЦ, открыв, таким образом, счет международным голам хоккеистов нашей страны.

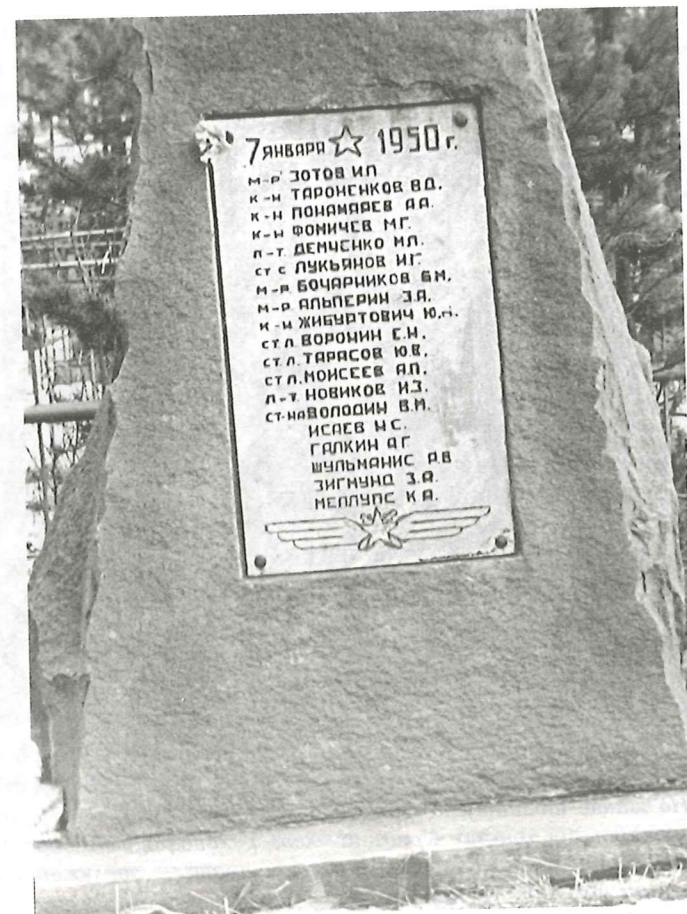
Но как же все-таки случилось, что чемпионы мира оказались в Москве в феврале 1948 года? Публикации в чехословацкой прессе позволяют приоткрыть занавес над этим вопросом. Оказывается, игрокам был обещан после Олимпиады отдых на высокогорном германском курорте Гармиш-партенкирхене, куда они, впрочем, совсем не рвались, поскольку именно там годом раньше скончался от травмы их одноклубник Мюллер. Идея отдыха в Германии принадле-

жала тренеру сборной Матеусу Букне. Капитан же команды Забродски объединял тех, кто считал эту поездку лишней. И тут выяснилось, что вместо Гармиша команда едет на отдых в Москву и там заодно сыграет в хоккей.

— Мы были весьма удивлены, — вспоминал известный форвард Троусилек, — потому что не знали, что в Москве вообще играют в какой-либо хоккей. Можно сказать, что нам в некоторой степени повезло. Ведь это был февраль 1948-го — первая попытка свержения коммунистического режима в Чехословакии. Долгие годы все мы, заполняя анкеты, в рубрике «Участие в февральских событиях» так и писали: «Находились в Москве».

— Сначала мы тренировались и играли между собой, — дополняет этот рассказ Густав Бубник. — Когда же на льду появлялись хозяева, нам было так же смешно на них смотреть, как когда-то канадцам на наших отцов в Антверпене в 1920-м, а потом в Шамони еще четыре года спустя. Они имели практически только футбольную форму и велосипедные шлемы на головах. Развесив в раздевалке свою амуницию для просушки, мы через пару дней обнаружили ее разбросанной в полном беспорядке. И скоро поняли, в чем дело. Когда советские игроки снова вышли на матч с нами, они были уже одеты точно так же, как и мы. Даже вратарские щитки были «продавлены», как у Богумила Модры. Сняв мерку, невидимые для нас портные и шорники за два дня сделали из советских игроков хоккеистов. От прежнего их облачения остались только длинные, чуть ли не беговые коньки и непонятно удлинненные клюшки.

— Мы были тогда в Москве спокойны, — вспоминал еще

Памятный камень на могиле хоккеистов ВВС в Свердловске. Снимок 1970 года

один нападающий гостей, Розиняк, — и считали, что действительно находимся на отдыхе. А вышло совсем не так. Когда мы играли в Москве самый первый матч, то были рады, что вообще победили (11:7, как, наверное, помнит читатель. — Ред.). Мы узнали, что советские хоккеисты весьма быстры, хорошо катаются на коньках и не являются такими уж новичками, как наши, когда впервые играли с Канадой...

Чехословацкая сборная была в тот период на вершине славы. Через год после визита ЛТЦ в Москву она вторично выиграла мировой чемпионат, на этот раз в Стокгольме. И там же, в Стокгольме, еще 5 лет спустя впервые стала чемпионом мира сборная СССР. Однако в тех чемпионских со-

ставах и нашей, и чехословацкой команд в столице Швеции не оказалось большинства из тех, кто играл в московской серии 1948 года, хотя, если следовать логике событий, именно им и предстояло оспаривать в ближайшие годы если не мировую, то уж европейскую хоккейную славу точно.

Три трагических события, на протяжении полутора лет скопившие почти всех участников тех февральских матчей на «Динамо», вне всякого сомнения, перекроили дальнейшую историю европейского хоккея. Все началось с бесследного исчезновения шести игроков чехословацкой сборной 8 ноября 1948 года на крохотной и абсолютно прозрачной, казалось, авиатрассе Париж — Лондон. И это была первая черная вершина

1939 год. На катке института физкультуры имени П. Ф. Лесгафта — один из первых в СССР методических сборов по канадскому хоккею. Крайний слева руководитель сбора Иван Таланов, впоследствии — арбитр все-союзной категории. Среди сидящих: третий справа — заслуженный мастер спорта Владимир Воног, виртуоз хоккея с мячом, погибший в годы блокады

«бермудского треугольника» европейской хоккейной истории.

К трагедии привела цепь случайностей, начиная с неудачно заказанных авиабилетов из Парижа, где чехословацкие мастера 6 ноября обыграли «Рэсинг» — 4:3. Вылететь в Лондон им предстояло уже 7-го, тогда как Ярковски и Шварц еще не прилетели из Праги, а Стибор, Покорны, Штевик и Трояк должны были только 8 ноября получить в Париже английскую визу.

Однако отказ от билетов грозил громадной неустойкой организатору поездки — будущему президенту ИИХФ Джону Ахерну, и чехословацкая сборная улетела, оставив упомянутую четверку дожидаться виз и своих товарищей из Праги. Но в понедельник, 8 ноября, в день матча в Лондоне сборных Великобритании и Чехословакии, в Париже

вспыхнула забастовка, охватившая в том числе и аэропорт. Однако и без того самолеты не взлетали из Ле Бурже. Над Парижем висела густая мгла.

И тогда директор парижского спортивного дворца господин Михаэлис нанял в частной авиакомпания «Меркур» самолет, взявшийся доставить чехословаков в Лондон к началу их матча с англичанами. Это была двухмоторная машина класса «Бекрафт», хорошо зарекомендовавшая себя в годы войны. Самолет, ведомый отличным летчиком Рене де Бурбоннэ, оторвался от земли в 16 часов 28 минут, имея запас горючего на шесть часов полета, тогда как «накатанная» трасса даже тогда преодолевалась максимум за полтора часа. Последняя связь самолета с Ле Бурже была зафиксирована в 17 часов 39 минут, когда он, по-видимо-

му, был уже вблизи британского берега, если, конечно, не сбился с курса. Так или иначе, но никаких следов самолета, унесшего жизни Л. Трояка, В. Штевика, М. Покорны, К. Стибора, З. Ярковски и З. Шварца, так и не нашлось.

Через три месяца, 12 февраля 1949 года, в столице Швеции стартовал XVI чемпионат мира. И чехословацкие мастера, вынужденные заметно обновить состав, вторично завоевали золотые награды, причем на этот раз впервые победили канадцев.

Лучшим снайпером главного финала в Стокгольме стал американец Б. Мэйтер, забросивший 10 шайб. Три точных броска уступил ему чехословацкий мастер С. Конопасек. Никто не думал тогда, что не только он, но и все наиболее яркие звезды чехословацкой чемпионской команды 1949 года никогда не

выйдут больше на арены чемпионатов мира. Прошло чуть больше года — и великая чехословацкая сборная неожиданно исчезла, теперь уже в полном составе. И опять на «трассе» полета в Лондон, на этот раз, правда, так и не вылетев из Праги.

Мой большой друг, выдающийся финский хоккейный статистик Том Рачюнас, подарил мне копию стартового протокола первого матча XVII первенства мира. Его должны были открыть 13 марта 1950 года чемпионы Стокгольма-49 — хоккеисты Чехословакии — поединком со сборной Бельгии. Их ждали до последней минуты. Однако имена, внесенные в хоккейный протокол, были в тот же день вписаны в документы совсем иного рода.

Днем 13 марта 1950 года пражское радио объявило о том, что чемпионы мира отказались отстаивать свое звание в знак протеста против дискриминации, проявленной британскими властями в отношении некоторых членов чехословацкой делегации.

Ничего не подозревавшие хоккеисты услышали об этом в пражском «Золотом трактире». А вечером там же их арестовали. Госбезопасность спровоцировала драку, и чемпионов мира увезли в наручниках, как обыкновенных подвыпивших дебоширов, а не кумиров, которых носила на руках вся Прага. Их обвинили в намерении остаться за границей, откуда они, образно говоря, не вылезали все эти годы своего триумфа, предъявили факты неуважительного отношения к советским людям во время визита ЛТЦ в Москву (насмешки над милиционером, игравшим с ними в «дыр-дыр»), обвинили ни мало ни много — в государственной измене. А главой «заговора» сделали Богумила Мод-

ры, который к тому времени уже целый год никуда с командой не выезжал, потому что завершил свою блистательную вратарскую карьеру.

Закрытый суд в Панкраце не требовал доказательств. Богумил Модры получил 15 лет тюрьмы, 19-летний Густав Бубник — 14, Станислав Конопасек — 12, Вацлав Розиняк и Владимир Кобранов — по 10, Йозеф Ирка — 6, Моймир Уйчик и Златомир Червены — по 3 года, Иржи Мацелис — 2, Антонин Шпанингер и Пржемысл Хайны — по одному году, а Йозеф Стоик — 8 месяцев тюрьмы.

«В 1947 году мы напали на золотую жилу, которая еще долгие годы могла давать «доход», — писал в своей документальной повести «Потерянные годы», увидевшей свет в дни «Праздков весны» 1968 года, чехословацкий журналист Роберт Бакаларж. — В 1950 году мы, однако, без единого колебания сумели закопать ее».

Такой оказалась третья вершина хоккейного «бермудского треугольника». А вторая означалась 7 января 1950 года, когда в Свердловске разбилась «звездная» команда ВВС, собранная волей и властью Василия Сталина. Погибли ярчайшие хоккейные звезды первого советского поколения, в том числе игравшие против ЛТЦ, — виртуозная спартаковская тройка нападающих, где вместе с младшим братом Анатолия Тарасова Юрием играли известные теннисисты Иван Новиков и Зденек Зикмунд, чемпион СССР 1944—1949 гг. в паре с Николаем Озеровым, а также выдающийся защитник из «Динамо» Борис Бочарников и лучший вратарь нашего хоккея Харри Меллупс из Риги.

Господь уберег опоздавшего на самолет Боброва, и вместе с еще двумя участниками поединков с ЛТЦ — Евгением Бабиным

и Александром Виноградовым — Всеволод Михайлович «дожил» в сборной до 1954 года и разделил со своими друзьями счастье первой победы на чемпионате мира

Успехи советских хоккеистов в матчах против пражан инициировали вступление Советского Союза в Международную лигу хоккея на льду, окончательно оформленное в Цюрихе накануне чемпионата мира 1953 года. Любопытные подробности этих событий обнародовал четверть века спустя член тогдашнего Директората чемпионатов мира от Чехословакии Карел Буреш.

«Советский хоккей представляли в Цюрихе Коротков, Киселев и Рогульский», — писал он. — Павел Коротков был первым председателем советской федерации хоккея. Молодой русоволосый красавчик Роман Киселев был прикреплен к полковнику Короткову как переводчик, а Михаил Рогульский возглавлял отдел хоккея Всесоюзного спорткомитета.

Президентом ИИХФ и ее первым «дирижером» был в ту пору доктор Франц Краатц, высокий седовласый джентльмен, когда-то игравший в сборной Швейцарии, уступившей Чехословакии — 0:1 — в решающей игре чемпионата Европы в Штрессбурге в 1925 году. Краатц считался консервативным, непримиримым антикоммунистом. К вступлению Советского Союза в Международную лигу он относился враждебно, хотя, как мне кажется, толком не понимал, что за новая сила вступает в игру, и остановить этот процесс, безусловно, не мог.

Единственным условием советской стороны было признание русского языка официальным языком лиги наряду с английским и французским.

— Мы вступаем в Международную федерацию как немалая

На сборах в ГДР. 50-е годы. Слева направо: Сеньюшкин, Брунов, Леонид Волков, Пучков, Киселев, два представителя принимающей стороны и далее — тренер Тарасов, врач команды, Альметов, Елизаров, Деконский и Брежнев

хоккейная сила, — убеждал нас Коротков. — С нами приходят сотни тысяч хоккеистов. С нами лига наверняка приобретет новый авторитет, ведь русский язык признан ООН как язык всемирного общения.

Делегации западных стран не имели в этом вопросе определенной точки зрения. И хотя за прием Советского Союза были в основном все, главное до самого конца оставалось неясным: как пройдет голосование? Уже слишком влиятельным было мнение Франца Краатца, а языковое советское требование он вполне мог использовать как повод для отказа. И в этой ситуации нашел выход маленький хитрый ирландец из Лондона Джон Ахерн, представлявший на Конгрессе британский хоккей, тот самый Ахерн, что был организатором трагически завершившейся поездки сборной Чехословакии в Париж и Лондон в ноябре 1948 года.

Как коммерческий агент британских профессиональных клубов и владелец бюро путешествий, он смотрел в будущее. Его коммерческий гений уже спешил в Москву и Ленинград.

— Не вижу доводов, не позволяющих признать русский

язык одним из официальных, — заявил Ахерн, — если советская сторона обеспечит постоянного переводчика.

Проблема была решена, и Советский Союз принял в Международную лигу единогласно.

А Джон Ахерн, уже как вице-президент ИИХФ, через год вручил Всеволоду Боброву наш первый трофей чемпионов мира.

Заглянув в любое справочное издание по хоккею, нетрудно установить, что свой первый международный матч сборная команда СССР провела 29 января 1954 года. Однако сильнейшие хоккеисты нашей страны надели футболки с буквами «СССР» на груди почти на целый год раньше. Это в честь их победы на X Всемирных студенческих играх звучал «Гаудеамус» в феврале 1953 года в Вене. «Накинув студенческие тужурки» поверх армейских мундиров, игроки ВВС, ЦДСА и «Динамо», объединенные в сборную, буквально сокрушили хоккеистов Чехословакии и Польши.

Команда, таким образом, была на ходу. Ходили даже слухи, что ей обещан дебют на чемпионате мира в случае успеха в Вене. Однако в 1953 году

он все же не состоялся, и в Швейцарии нашу сборную представлял только ее тренер.

Анатолий Тарасов был наблюдателем на чемпионате мира, оказавшемся слабейшим в новой хоккейной истории. Стартовали всего четыре сборные, а финишировали и вовсе три. Чехословацкие хоккеисты покинули турнир досрочно. Их спешно отозвали домой для участия в похоронах скоропостижно скончавшегося президента страны Клемента Готвальда.

И вот много лет спустя Анатолий Владимирович принялся доказывать, что руководимая им сборная имела немалые шансы победить на чемпионате мира 1953 года, куда ее не послали только потому, что не верили в команду без Боброва, пропускавшего сезон из-за травмы.

Возможно, мы и могли тогда обыграть хозяев турнира — швейцарцев, — а также сборные Швеции и ФРГ, хотя, например, Швецию сборная СССР не сломала и через год, с трудом закончив с ней матч вничью — 1:1. Однако в любом случае согласиться с доводами Тарасова никак нельзя. Ведь даже с Бобровым сборная вряд ли могла стартовать на чемпионате мира 7 марта 1953 года, на второй день после кончины И. В. Сталина. И первым, кто возразил Тарасову, оказался, естественно, сам Бобров.

«Вы, Анатолий Владимирович, не верили в сборную ни с Бобровым, ни без Боброва», — парировал Всеволод Михайлович в своей замечательной книге «Рыцари спорта», где впервые поведал миру, как Тарасов не советовал биться с канадцами в заключительном матче чемпионата мира 1954 года, предлагая приберечь силы для возможной переигровки со шведами за европейскую корону.

1953–1954

НАЧАЛО НОВОЙ ЭРЫ

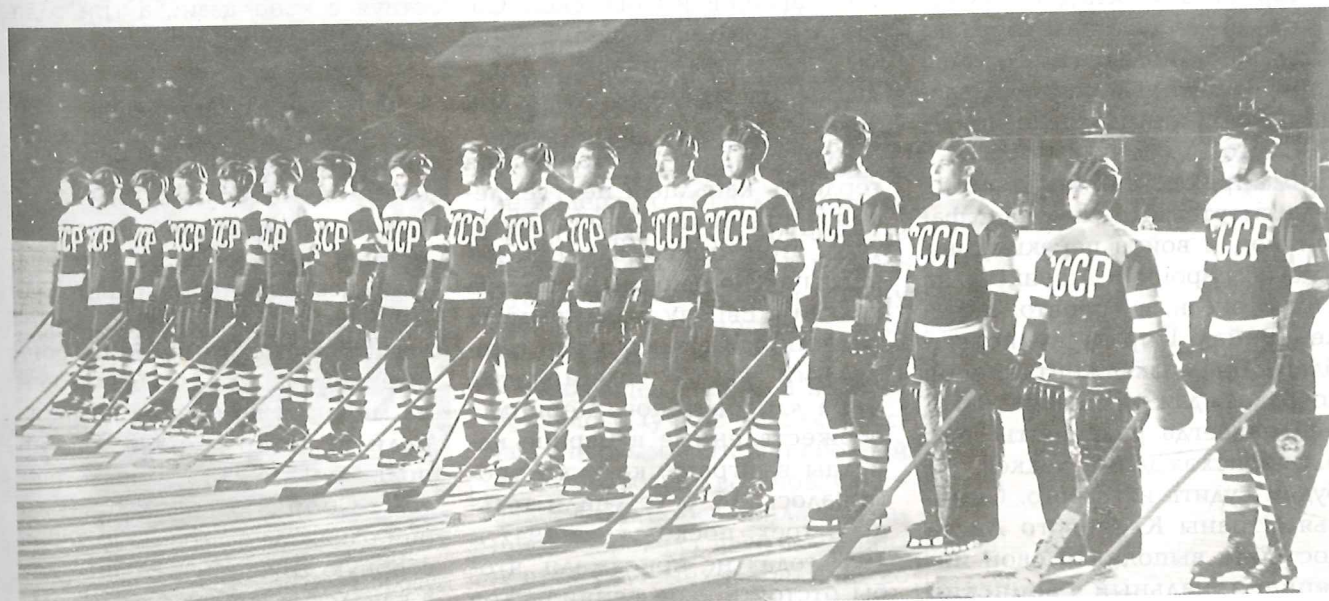
Дебютируя на всемирном чемпионате, сборная СССР в одночасье преодолела и чужой опыт, и отсутствие собственного. 7-летний советский хоккей совместил начальное обучение в школе чемпионата мира с получением красного

университетского чемпионского диплома.

Крупно проигрывая, наверное, всем своим соперникам в массовости и в снаряжении, не имея ни одного, пусть даже открытого, искусственного катка, мы сразу стали чемпионами

мира, а с годами ликвидировали и чудовищное историческое отставание от канадцев, выигравших до нашего появления на мировой арене 15 таких турниров.

Никогда не забуду радиопортаж Вадима Синявского с

Сборная СССР. 1954 год

Москва. Сборная играет на стадионе «Динамо». На скамейке запасных, слева направо: Шувалов, Бабич, Трегубов, Гурышев, а сзади — тренер В. К. Егоров

главного матча дебютного для нас чемпионата мира. Вероятно, это была запись, потому что выдать в эфир напрямую рассказ о матче, в котором наши шансы на победу едва ли расценивались хотя бы как половинные, вряд ли решилось бы руководство Всесоюзного радио. Репортаж в «Последних известиях», однако, звучал, счет был 7:2 в нашу пользу, и этот разгром, учиненный самим канадцем, воспринимался не иначе, как чудо.

В апреле 1942 года, когда шла смертельная схватка с фашизмом и война перекинулась уже из Европы в Африку и на Тихий океан, в Торонто, в отеле «Ройал Йорк», несколько благообразных джентльменов собрались для того, чтобы наконец навсегда разрешить спор о... происхождении хоккея. Не будем судить их строго. Сыновья Страны Кленового Листа достойно выполняли свой интернациональный воинский долг, и победа союзников над

фашизмом была оплачена в том числе и тысячами жизней канадцев.

А упомянутый эпизод лишь раз свидетельствует только о редкостной влюбленности в хоккей страны, давшей этой игре свое имя. Популярнейшее ледовое действо назвали хоккеем с шайбой в Советском Союзе в период пресловутой борьбы с космополитизмом. А узнали мы эту игру как канадский хоккей.

Хоккей — национальная гордость канадцев, неотъемлемая часть национальной культуры этой страны. Именно канадцы экспортировали когда-то хоккей в Европу и долгие десятилетия оставались здесь гегемонами. Из 20 чемпионатов мира «досоветского периода» обоженных в Европе канадцы выиграли, как уже упоминалось, 15, а уступили только в трех, поскольку в 1947 и 1953 годах не приезжали, чтобы отстоять свое чемпионское реноме. За три с лишним десятилетия

изобретатели шайбы проиграли на всемирных турнирах только три матча, и всякий раз с перевесом в одну единственную шайбу, которая и приносила соперникам звание чемпионов мира. В 1933 году это были американцы, многому научившиеся, соседствуя с канадцами, а три года спустя — британцы, спортивную честь которых защищали, впрочем, выходцы из Канады. Наконец в 1949 году основоположники хоккея уступили сборной Чехословакии, впервые ставшей чемпионом двумя годами раньше, в отсутствие канадцев, и подтвердившей, однако, свой класс через год нулевой ничьей с ними. В довоенные годы канадцы из 72 матчей на мировых чемпионатах выигрывали 67, в том числе 45 «на ноль» и 15 с двузначным счетом. Сборную Чехословакии они однажды разгромили 30:0, а сборную Швеции — 20:0. А гол в канадские ворота долгие годы почитался за особую доблесть.

С чемпионатов мира 1928 и 1931 годов они вообще уехали «сухими», а в турнирах 1920 и 1930 годов пропустили по одной шайбе. До встречи с советской сборной в Стокгольме канадцы никогда не пропускали в свои ворота больше трех шайб за одну игру.

7 марта 1954 года нашим мастерам хватило, однако, и одного периода, чтобы превзойти этот предел. За 23 секунды до первого перерыва Михаил Бычков с подачи Алексея Гурышева довел счет до 4:0 в нашу пользу, сделав исход главного матча ЧМ-54 необратимым. Только незаурядным талантом советских мастеров первого поколения можно объяснить их феерический успех. Ведь даже обстановка чемпионатов мира была им абсолютно не знакома, не говоря уж о главных фаворитах — канадцах, — которых они никогда прежде не видели в игре.

Мало того, и ситуация «внутри» нашей сборной к моменту дебюта на чемпионате мира

Джон Ахерн вручает капитану сборной СССР Всеволоду Боброву приз за победу в чемпионате мира 1954 года

оказалась очень непростой. Команду ВВС объединили с ЦДСА, и ее лидер и руководитель Бобров вновь оказался под началом Тарасова. И тогда Всеволод прямо заявил, что выступит в сборной, только если ее возглавит Аркадий Иванович Чернышев. Тарасов же вошел в штаб нашей делегации в Стокгольме как представитель Всесоюзного спорткомитета.

На первых порах сборная СССР встретила упорное сопротивление только со стороны чехословацкой команды. В наших воротах начал этот матч Григорий Мкртычан, однако во втором периоде, когда мы проигрывали со счетом 1:2, Чернышев решительно произвел рокировку.

— Вообще-то основным вратарем сборной уже в 1953 году на Студенческих играх в Вене был я, — вспоминает Николай Георгиевич Пучков, вышедший на лед в тот кульминационный момент. — Но здесь все сложилось по-другому. Ведь Гриша намного старше меня, и такие люди, как Бобров или Бабич, больше к нему привыкли. А состав на игру определяли именно они. И вот теперь представьте себе обстановку дебюта на чемпионате мира. Все жутко нервничало. Все видели, что Гриша явно не готов. Ну, с Финляндией это сошло, с ФРГ, а с Чехословакией Чернышев не выдержал. И когда мы стали проигрывать, он в прямом и в переносном смысле слова махнул рукой на Боброва: «Да ну вас всех!» — и повернулся ко мне: «Коля, иди!».

Чернышев угадал. В воротах появился Пучков да так и остался первым вратарем сборной на целых восемь сезонов. Сборная СССР переломила ситуацию, забросила четыре шайбы и победила Чехословакию со счетом 5:2. Кстати, точно с таким же результатом обыграли

XXI ЧЕМПИОНАТ МИРА (ЧМ). СТОКГОЛЬМ.

26 ФЕВРАЛЯ — 7 МАРТА.

1. СССР	+6 = 1 - 0; 37-10; Ш=28*
2. Канада	7:2 (4:0, 3:1, 0:1)
3. Швеция	1:1 (0:0, 0:0, 1:1)
4. Чехословакия	5:2 (1:1, 2:1, 2:0)
5. ФРГ	6:2 (1:0, 1:1, 4:1)
6. Финляндия	7:1 (2:0, 3:1, 2:0)
7. Швейцария	4:2 (0:0, 2:1, 2:1)
8. Норвегия	7:0 (2:0, 4:0, 1:0)

Сборная СССР:

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Всеволод Бобров	7	8	1	9	2
Виктор Шувалов	7	7	1	8	2
Алексей Гурышев	7	5	3	8	2
Юрий Крылов	7	3	0	3	4
Валентин Кузин	6	2	1	3	0
Михаил Бычков	7	2	1	3	2
Александр Уваров	7	2	1	3	2
Александр Комаров	3	1	2	3	2
Евгений Бабич	6	1	1	2	0
Николай Хлыстов	6	0	2	2	0

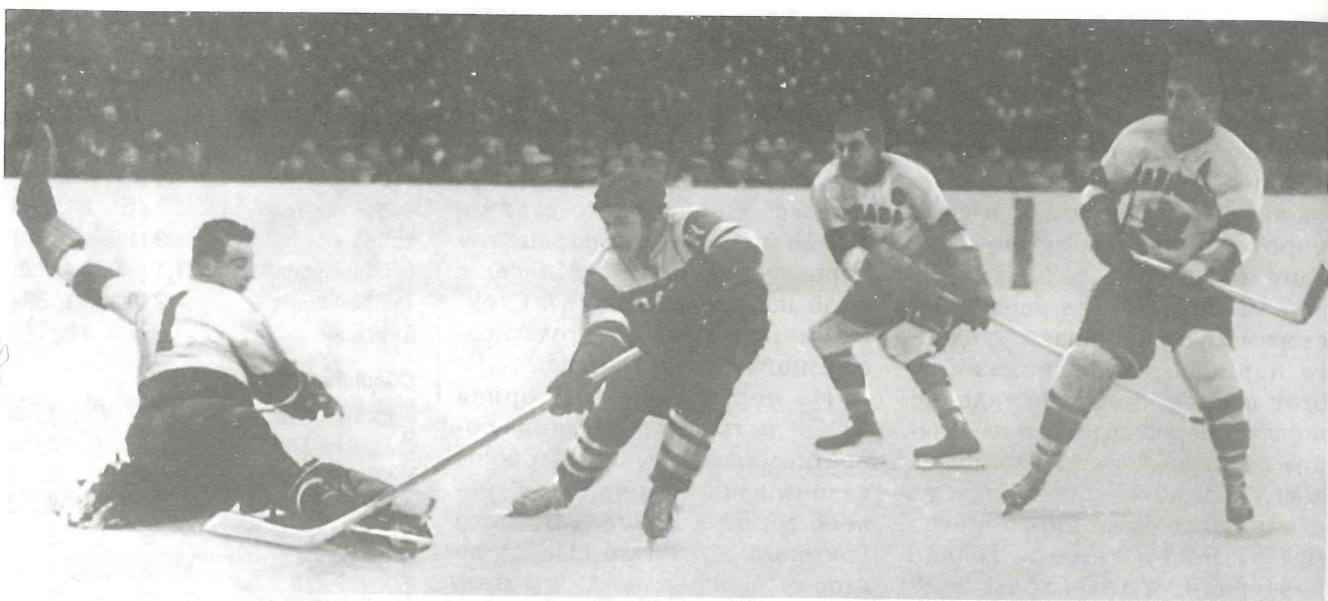
Защитники:

Дмитрий Уколов	7	3	1	4	2
Альфред Кучевский	7	3	0	3	4
Александр Виноградов	6	0	1	1	6
Павел Жибуртович	5	0	0	0	0
Генрих Сидоренков	3	0	0	0	0

Вратари:

	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Николай Пучков	5	5	0	0	0
Григорий Мкртычан	3	5	0	0	0

* Здесь и далее в таблицах чемпионатов мира указаны места команд, показатели сборной СССР: выигрыши (+), ничьи (=), поражения (-), разность шайб (забитые—пропущенные), штрафное время в минутах (Ш) и результаты ее матчей с соперниками.

В 25 матчах четырех чемпионатов мира Бобров забросил 34 шайбы

чехословаков и канадцы. Однако в остальных матчах они побеждали куда уверенней, регулярно забрасывая не менее восьми шайб за игру. А наши после довольно-таки скромной победы над Швейцарией с чемпионами прошлого сезона шведами и вовсе сыграли вничью — 1:1. Матч этот, как, впрочем, и все остальные, проходил на открытом катке Королевского стадиона. Погода в день игры оказалась «нелетной», и в условиях довольно сильного снегопада сборной СССР удалось отыграть лишь с превеликим трудом. Однако для шведского хоккея эта непогода обернулась большим благом. Печать единодушно критиковала неблагоприятные условия проведения соревнований столь высокого ранга, отрицательно сказавшиеся на качестве игры. Газетные публикации ускорили строительство в Стокгольме Дворца спорта с искусственным льдом, и вскоре эта идея реализовалась на южной окраине шведской столицы, в районе Юханнесхоф, и поныне знаменитом своими скотобойнями.

А 7 марта 1954 года, в день заключительного поединка СССР

— Канада, в кассах Королевского стадиона с утра началась продажа билетов на... дополнительный матч СССР — Швеция.

В первоначальном расписании турнира эта игра не значилась, но если бы канадцы победили дебютантов, в чем, откровенно говоря, мало кто тогда сомневался, для определения чемпиона Европы потребовалась бы переигровка. У команд СССР и Швеции было бы тогда по 11 очков, а заброшенные шайбы в расчет не принимались.

Вот в этой ситуации Анатолий Владимирович Тарасов и предложил на совете делегации не биться с канадцами, а сохранить силы для дополнительного матча за европейское «золото». Сделать такое предложение Боброву, для которого любая игра всегда оставалась лишь способом добиться победы, было по крайней мере безрассудством, а учитывая всю гамму сложившихся между ними далеко не простых отношений, и вовсе отдавало откровенным безумием.

Да, сборная и с Бобровым один раз все-таки уступила канадцам. Это случилось че-

рез год, да так и осталось единственным поражением на аренах чемпионатов мира команды, которую выводил на лед ее первый капитан. 23 из 25 матчей выиграла на мировых чемпионатах наша сборная под водительством Всеволода, но самым ярким успехом так и остался разгром, учиненный канадцам в матче знакомства в Стокгольме в 1954 году.

16 000 зрителей, среди которых оказался и будущий президент ИИХФ, корреспондент «Спортивной информации» Динст» Гюнтер Сабекки, стали свидетелями первого из многих чудес хоккейного света, свершенных сборной СССР.

Дебют советских хоккеистов на чемпионате мира совпал с учреждением ИИХФ призов лучшим игрокам, и лауреатом среди нападающих признали Всеволода Боброва. Вручая ему весьма дорогие настольные золотые часы, хоккейные чиновники, конечно же, и не думали, сколь символичным окажется этот подарок. С выходом на мировую арену сборной СССР действительно пробил час новой хоккейной эры.

И НАКОНЕЦ ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ НА ЛЬДУ

Готовясь к первому своему чемпионату мира, сборная СССР, естественно, искала встреч с будущими соперниками и, несмотря на острый дефицит времени, кое-что в этом направлении успела сделать. Как уже говорилось, первый официальный матч нашей национальной команды состоялся 29 января 1954 года. В финском городе Тампере советские хоккеисты обыграли сборную Суоми со счетом 8:1 (2:1, 3:0, 3:0). Торжественность момента заставляет вспомнить некоторые подробности. Счет голам нашей сборной на международной арене открыл Евгений Бабиц. Трижды отличился потом Бобров, и по одному разу — Шувалов, Хлыстов, Кучевский и вновь Бабиц. Матч этот входил в программу турнира, организованного финской хоккейной федерацией. Третьим участником состязаний стала вторая сборная Швеции, которую наши обыграли почти столь же уверенно — 8:2.

Решить сегодня, был ли этот шведский «ход» с заявкой второго состава в турнир национальных команд заранее спланированной акцией, призванной лишить наших столь желанной рекогносцировки, или тут просто-напросто что-то у шведов «не срослось», наверное, уже невозможно. Однако факт остается фактом. Без малого месяц оставался еще до стартов в Стокгольме, и сборная СССР успела за этот период сыграть по два матча с национальными командами Чехословакии (3:5 и 2:0) и Швейцарии (13:1 и 3:1).

А вот с чемпионами мира 1953 года и хозяевами первого для нас чемпионата наши мастера впервые скрестили клюшки лишь на арене мирового первенства 1954 года. И только капитаны команд Всеволод Бобров и Свен Юханссон (Тумба) знали друг о друге отнюдь не понаслышке. Они уже проверили взаимные возможности в личной встрече. Правда, не на ледовом, а на футбольном поле. Случилось это летом 1953 года, когда стокгольмский «Юргорден» провел два матча в Москве. По тем временам это было немалое событие, и восстанавливавшийся после травмы Бобров (той самой травмы, которая, по мнению Тарасова, лишила советских хоккеистов возможности дебютировать на чемпионате мира в Швейцарии) не отказался помочь «Спартак» в не-

скольких матчах. Одним из них и явился поединок с «Юргорденом», на правом краю которого обосновался Тумба. Поединок завершился вничью — 1:1. Хотите верить, хотите нет, но счет в этом матче открыл Юханссон, а ответный мяч провел Бобров.

И вот теперь в Стокгольме им предстояло продолжить «дуэль» и все-таки решить вопрос о том, кто же сильнее в личной встрече. В Стокгольме они его и решили. Однако не на чемпионате мира-54, где их команды опять разошлись со «своим» счетом 1:1, на этот раз, правда, безо всякого участия капитанов в голах. А через год, когда в двух товарищеских встречах с «Тре Крунур» в шведской столице Бобров отличился трижды, забросив половину шайб нашей команды, выигравшей обе игры — 3:0 и 3:2.

Всеволод Бобров. Тренировка в Свердловске. 9 октября 1950 года

ЦСК МО чемпион СССР 1955 года. Слева — направо. Нижний ряд: Сологубов, Комаров, Трегубов, Уколов, Черепанов. Стоят: Бобров, Пучков, Жибуртович, Сидоренков, Баулин, Локтев, Мкртычан, Пантюхов, Копылов и тренер Тарасов. Не все в форме сборной СССР, но все в разные годы играли на ЧМ

Армейцы столицы — обладатели Кубка СССР. В сборной страны играли в разное время все. Слева-направо: тренер Тарасов, Сологубов, Пучков, Шувалов, Копылов, Александров, Сидоренков, Баулин, Черепанов, Уколов, Пантюхов, Бабич, Локтев, Комаров

1954—1955

УБЕДИТЕЛЬНЫЙ РЕВАНШ КАНАДЦЕВ

В Стокгольме сборная СССР явилась полнейшим откровением для канадцев. Ее игроки делали слишком много передач, слишком редко применяли силовые приемы, слишком быстро катались на коньках. Словом, они не знали канадской игры и обыграли канадцев по-русски. Что и говорить, проигрыш советским мастерам был чрезвычайно болезненно воспринят на родине хоккея. «Это пятно на нашей гордости было потом смыто боевыми ребятами из "Пентиктона"», — писал впоследствии известный в Канаде хоккейный обозреватель Боб Хескет, к высказываниям которого мы еще вернемся. А здесь отметим лишь маленькую неточность. «Боевые ребята» были на этот раз отнюдь не только из «Пентиктон Вииз». Базовый клуб канадцев на чемпионате мира впервые усилили игроками других команд. И это была первая из

череды мер, на протяжении долгих лет принимавшихся канадцами в безнадежной, как оказалось, попытке воспрепятствовать восхождению сборной СССР на первую позицию в исторической таблице чемпионатов мира.

Попытка 1955 года, принесшая родоначальникам хоккея убедительный реванш, едва, впрочем, не сорвалась при проверке паспортов на мандатной комиссии чемпионата мира. Тут вышел форменный казус. У десяти игроков из Канады в графе «занятие» оказалась запись «хоккеист». Однако находчивый президент клуба К. Берд не растерялся и тут же объяснил, что все они восстановили статус любителей еще два года назад, на чем инцидент и был исчерпан.

От прошлогоднего высокомерия канадцев теперь не осталось и следа. Они тщательно изучали манеру игры будущих соперников, присылали наблю-

дателей на товарищеские матчи сборной СССР, давно уже не изображали на карикатурах нашего капитана Всеволода Боброва сидящим за партой с учебником хоккея в руках. А вот наши чемпионы не сумели избежать шапкозакидательских настроений, хотя, как выяснилось, защитить звание чемпиона оказалось куда сложнее, нежели выиграть его в первый раз.

К решающему поединку между собой соперники подошли без потерь, одержав по семь побед. Как и год назад, канадцы выигрывали заметно крупнее, чем наши. Однако, в отличие от прошлого года, сборная СССР не нашла в себе сил для достойного противостояния в решающий момент, и 6 марта в Крефельде равной борьбы, к сожалению, не получилось. Уже на 5-й минуте М. Шабага с передач Д. Мидлтона и Д. Фейрберна открыл счет, и канадцы, в рядах которых выде-

XXII ЧЕМПИОНАТ МИРА.
ФРГ (КРЕФЕЛЬД, ДЮССЕЛЬДОРФ,
КЕЛЬН, ДОРТМУНД).
25 ФЕВРАЛЯ — 6 МАРТА.

1. Канада	0:5 (0:1, 0:2, 0:2)
2. СССР	+ 7 = 0 - 1; 39-13; Ш=13
3. Чехословакия	4:0 (1:0, 1:0, 2:0)
4. США	3:0 (1:0, 2:0, 0:0)
5. Швеция	2:1 (1:1, 0:0, 1:0)
6. ФРГ	5:1 (0:1, 2:0, 3:0)
7. Польша	8:2 (2:0, 2:1, 4:1)
8. Швейцария	7:2 (2:0, 2:1, 3:1)
9. Финляндия	10:2 (2:2, 5:0, 3:0)

Сборная СССР:

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Алексей Гурышев	8	7	0		
Виктор Шувалов	8	6	0		
Всеволод Бобров	6	4	5		
Юрий Крылов	8	4	0		
Валентин Кузин	8	4	0		
Александр Уваров	8	3	0		
Михаил Бычков	7	2	0		
Евгений Бабич	7	2	2		
Николай Хлыстов	8	2	0		
Александр Комаров	4	1	0		

Защитники:

Дмитрий Уколов	8	2	2		
Николай Сологубов	7	1	4		
Иван Трегубов	8	1	0		
Альфред Кучевский	8	0	0		
Павел Жибуртович	1	0	0		

Вратари:

Николай Пучков	5	8	0	0	
Григорий Мкртычан	4	5	0	0	

СССР — Чехословакия в Праге. С шайбой Хлыстов

лялись три брата Уорвики — Дик, Билл и Грант — одержали в итоге крупную победу со счетом 5:0.

— Канадцы отменно подготовились к решающему матчу, — вспоминает Николай Георгиевич Пучков, защищавший ворота сборной СССР в этой игре. — Вопреки своей манере они не бросали по воротам даже со средних дистанций, а разыгрывали «до верного». Они оставляли нас без шайбы, дер-

жали ее, даже выводя в среднюю зону. И мне было очень непросто войти в игру, что называется, почувствовать шайбу. Вот почему чуть ли не первый бросок канадцев привел к голу. Канадцы добились своего. Реванш получился абсолютный. Теперь не только счет побед в поединках СССР — Канада на чемпионатах мира стал равным — 1:1, но и разность шайб — тоже (7—7). По мнению пражской газеты «Руде право», со-

7 января 1955 года. СССР — Швеция в Москве. Слева — Гурышев

ветские хоккеисты играли на этот раз не так хорошо, как в Стокгольме, и даже не так, как в некоторых товарищеских встречах этого сезона.

Естественно, их миновали личные призы. Да и в символической сборной чемпионата, впервые представленной публике пражской газетой «Чехословенски спорт», только четыре из 15 мест были отда-

ны нашим мастерам — Н. Сологубову, А. Кучевскому, В. Боброву и В. Шувалову. Чемпионов мира — канадцев в этом составе оказалось шестеро, а бронзовых призеров — представителей Чехословакии — трое. В их числе значился, естественно, и Властимил Бубник, которому за 17 заброшенных шайб вручили приз «Лучшему снайперу». В заключи-

тельном матче с Финляндией он отличился 9 раз, и повторить это достижение до сих пор не удалось никому.

Второй год подряд наши выиграли звание чемпионов Европы. Однако на спортивное руководство это никакого впечатления не произвело. В Москве теперь ждали только мирового триумфа, и никак не меньше.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАЩИТУ СТАТИСТИКИ

Образно говоря, я начал интересоваться хоккейной историей, когда для любителей этой игры в нашей стране ее просто-напросто еще не существовало, и, к счастью, очень скоро убедился, что история без статистики мертва. По крайней мере — история хоккея.

И я горжусь тем, что в ленинградских хоккейных справочниках впервые в СССР увидела свет полная сезонная статистика игроков, сначала отечественного чемпионата, а потом и чемпионатов мира. А предложенная тогда терминология И—Г—П—О—Ш (игры — голы — передачи — очки — штраф) уже более четверти века сопровождает в нашей стране любую публикацию подобного рода. Используется она, естественно, и на страницах этой книги.

Хоккейная статистика вообще весьма трудоемкая штука. Когда я в свое время рассказал Константину Сергеевичу Есенину, поэту футбольных цифр («баловавшемуся», кстати говоря, и статистикой хоккейной сборной СССР, но только на футбольный манер, учитывая лишь сыгранные матчи и забитые голы), что принял решение обрабатывать хоккейные протоколы в полном объеме (а зна-

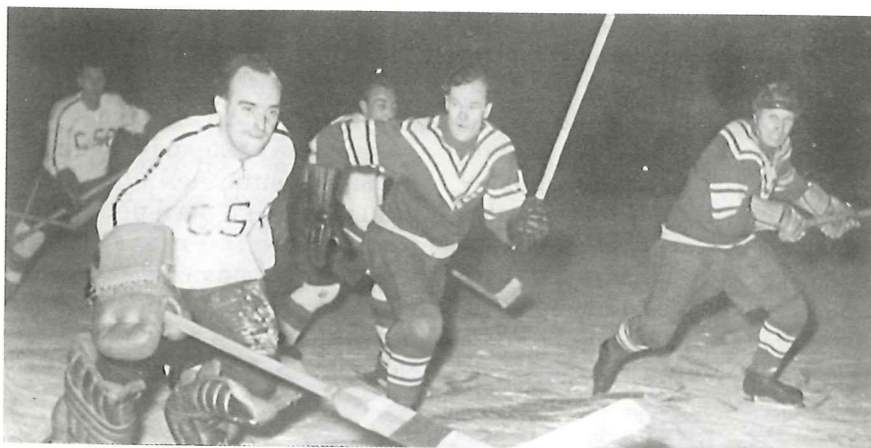

«Харрингей Рейсers» в Москве. С шайбой Уваров, слева — Крылов

чит, обсчитывать и результативные передачи, и штрафные минуты), он очень долго отговаривал меня от этого безумного занятия. Но я, к счастью, не поддался и до сих пор жалею только о том, что поздовато определился с таким подходом и кое-что поэтому упустил. Например, первые турниры сборной СССР, вроде Кубка Ахерна или Мемориала Брауна. Разыскать полные сведения о действиях игроков в подобных турнирах — немалая проблема, так что если вы не увидите их в

этой книге, особенно не удивляйтесь и знайте, что поиск продолжается.

Бесчисленные разночтения, и по сей день, кстати, буквально наводняющие всевозможные хоккейные энциклопедии, справочники и даже, к сожалению, официальные ежегодники ИИХФ, заставляют, приступая к любой серьезной работе на хоккейную тему, отрешиться от подобных изданий и пользоваться только первоисточниками, которыми, в первую очередь, следует считать протоколы хоккей-

Бобров и Шувалов у ворот чехословацкой команды

ных матчей. Именно так мы с моим соавтором Игорем Куперманом, теперешним директором по информации клуба НХЛ «Финикс Койотс», и поступили в 1985 году, когда готовили справочник к московскому чемпионату мира. Мы задались целью собрать все протоколы мировых чемпионатов, по крайней мере с тех пор, как вышла на сцену сборная СССР, то есть с 1954 года. Но если кто-нибудь полагает, что в Федерации хоккея СССР имелось собрание подобных документов и задача состояла лишь в том, чтобы получить доступ к ним, то смею вас заверить, такой человек глубоко заблуждается.

Помогли журналисты, которые работали на чемпионатах мира и привозили оттуда документацию, правда, чаще всего неполную, поскольку не ставили перед собой подобной цели. К тому же все эти находки относились не ранее чем к 60-м годам, когда журналистские группы стали более или менее многочисленными. Зато в архиве заслуженного тренера СССР Николая Георгиевича Пучкова обнаружился идеальный комп-

лект протоколов Олимпиады 1960 года в Скво-Вэлли.

В Праге, в одном из архивов ИИХФ (другой находится в Риме), побывал по нашей просьбе сотрудник Управления хоккея Спорткомитета СССР Александр Маркович Брусованский. Так в середине 80-х годов были сняты последние вопросы по чемпионату мира 1959 года.

И наконец, сравнительно недавно, в бытность мою руководителем пресс-службы питерского СКА, когда я четыре года подряд снаряжал по весне экспедиции в столичные архивы, обнаружился в конце концов полный комплект протоколов московского чемпионата мира 1957 года.

Во всем остальном неоценимую помощь оказал великий энтузиаст этого дела уже упоминавшийся в этой книге финский журналист Том Рачюнас. Однако и его поддержки оказалось недостаточно, чтобы до конца решить эту весьма сложную проблему. Никому так и не удалось пока разыскать полные комплекты технических документов чемпионатов мира 1955 и 1956 годов. Последним дости-

жением в этом вопросе явилась расшифровка штрафного времени игроков, полученная Куперманом из Германии, где проходил чемпионат 1955 года.

А там, где нет полных сведений, существенна каждая подробность. В британском «Ice Hockey World and Skating Review», единственном в 50-х годах в Европе хоккейном издании, призванном освещать матчи британской профессиональной лиги — бледного «оттиска» НХЛ, — где в основном играли выходцы из Канады, находилось иной раз место и для отчетов о матчах канадцев на чемпионатах мира.

И вот один из них (в пунктуации, принятой в этом издании):

6 МАРТА 1955 ГОДА, КРЕФЕЛЬД.

КАНАДА 5, РОССИЯ 0!

Судьи К. Хаузер и К. Мюллер (оба — Швейцария)

Первый период

1. Канада, Шабага, 4:20 (Мидлтон, Фейрберн)

Штраф: Макэвой

Второй период

2. Канада, Б. Уорвик, 7:35

3. Канада, Шабага, 12:40

(Фейрберн, Мидлтон)

Штраф: Конвей, Макэвой

Третий период

4. Канада, Б. Уорвик, 0:35

(Макдональд, Тарала)

5. Канада, Макэвой, 2:25 (Макинтайр)

Штраф: Тарала, Мидлтон, Конвей, Сологубов (удаление реализовано 4-м голом)

Броски по воротам

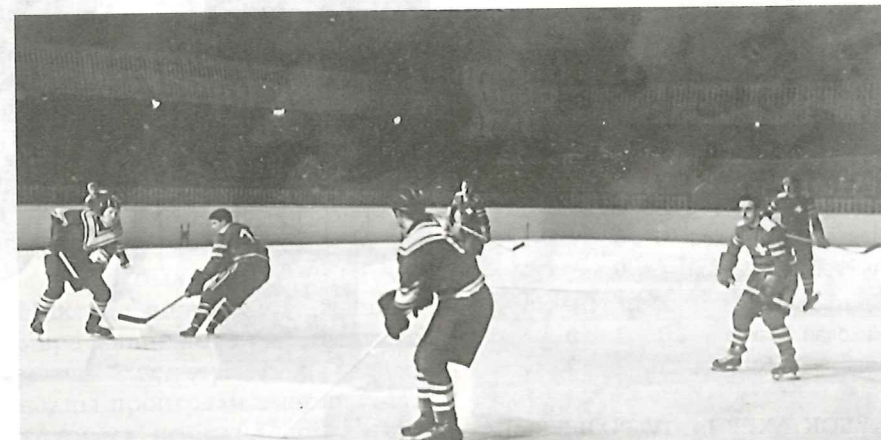
	I	II	III	Игра
Маклеланд, Канада	6	5	5	16
Пучков, Россия	9	9	3	21
Мкртычан, Россия	—	—	9	9

1955—1956

ОЛИМПИЙСКИЙ ТРИУМФ

В 1956 году советские спортсмены впервые выступали на Зимних Олимпийских играх, которые проходили в Альпах, на итальянском горном курорте Кортина Д'Ампеццо. Особым вниманием, естественно, пользовался хоккей, где разыгрывалось сразу три комплекта медалей — олимпийские, мировые и европейские.

Прошлогодня неудача сборной СССР в поединке с канадцами на чемпионате мира в ФРГ заставила в какой-то степени пересмотреть систему подготовки к сверхпрестижному олимпийскому турниру. Было очевидно, что никакие матчи с европейскими сборными не могут компенсировать отсутствие опыта встреч на льду с представителями родины хоккея. Канадцы же в Европе, за исключением чемпионатов мира, практически не появлялись, а к себе и не думали никого приглашать. Оставалось найти в Старом Свете команды,

Кортина Д'Ампеццо. СССР — Швейцария. С шайбой — Гурышев, справа — Пантюхов

манера игры которых была бы наиболее схожа со стилем канадцев. Но кто же больше напоминает канадских игроков, чем они сами?

Рассуждения на эту тему привели руководителей нашей сборной к мысли об организации серии матчей с... английскими профессиональными клубами. Сегодня эти матчи почти забыты. И напрасно. По суще-

ству, нам впервые противостояли тогда настоящие канадские профессионалы, заполнявшие почти все вакансии в британской хоккейной лиге.

Английский хоккей занимал в те годы совершенно особое место в мировом хоккейном сообществе. Не имея более или менее сильных любительских команд, британцы отказались от выступлений в чемпи-

**XXIII ЧЕМПИОНАТ МИРА.
VII ОЛИМПИЙСКИЙ ТУРНИР (ОТ)
КОРТИНА Д'АМПЕЦЦО.
26 ЯНВАРЯ — 4 ФЕВРАЛЯ.**

1. СССР	+ 7 = 0 - 0; 40-9; Ш=57
2. США	4:0 (0:0, 1:0, 3:0)
3. Канада	2:0 (0:0, 1:0, 1:0)
4. Швеция	5:1 (1:1, 2:0, 2:0)
	4:1 (1:1, 1:0, 2:0)
5. Чехословакия	7:4 (2:1, 3:0, 2:3)
6. ФРГ	8:0 (0:0, 7:0, 1:0)
9. Швейцария	10:3 (4:1, 2:0, 4:2)

В этой и некоторых последующих таблицах указаны итоговые места лишь тех команд, с которыми встречалась сборная СССР.

Олимпийские чемпионы

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Всеволод Бобров	7	9	2	11	4
Алексей Гурышев	7	7	2	9	0
Виктор Шувалов	7	5			
Валентин Кузин	7	4			
Юрий Крылов	7	3			
Александр Уваров	7	3			
Евгений Бабич	7	2			
Юрий Пантюхов	7	2			
Николай Хлыстов	7	1			
Виктор Никифоров	1	0			

Защитники:

Иван Трегубов	7	2
Дмитрий Уколов	5	1
Николай Сологубов	6	1
Генрих Сидоренков	6	0
Альфред Кучевский	4	0

Вратари:

	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Николай Пучков	7	7	0		
Григорий Мкртычан	1	2	0		

**КУБОК АХЕРНА. IV РОЗЫГРЫШ.
СТОКГОЛЬМ. 4—8 ДЕКАБРЯ
СССР — 1-Е МЕСТО.**

Нападающие:

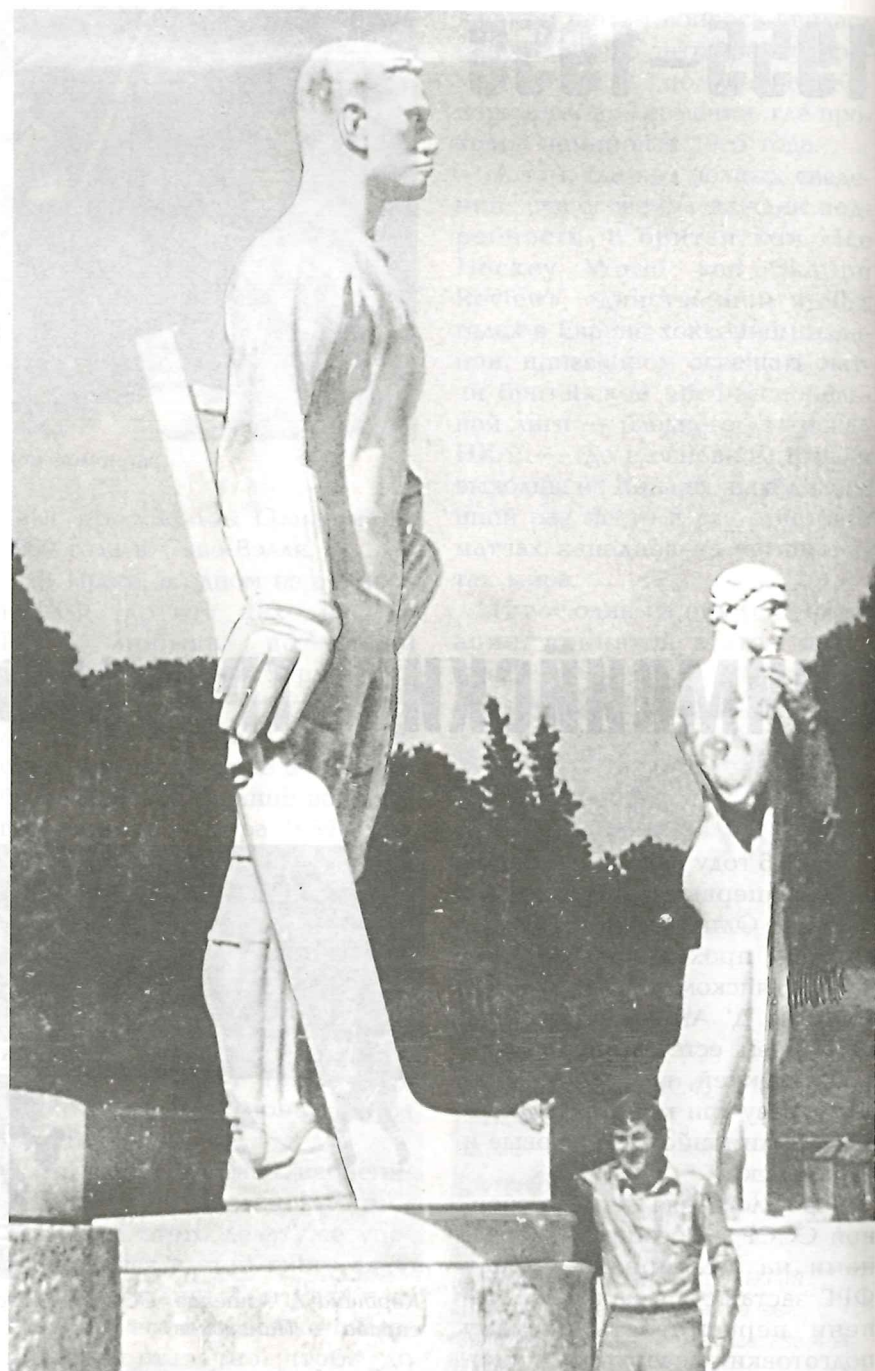
по 2 матча — В. Шувалов (забросил 6 шайб), А. Гурышев (1), Е. Бабич, В. Никифоров, Ю. Пантюхов, Ю. Крылов; по 1 — В. Кузин (2), Н. Хлыстов, В. Бобров, А. Уваров, М. Бычков.

Защитники:

по 2 — И. Трегубов (1), Г. Сидоренков (1), Н. Сологубов, Д. Уколов, А. Кучевский.

Вратарь:

2 — Н. Пучков (5 ПГ)

Мраморный «двойник» Николая Пучкова на стадионе Марти в итальянской столице

онатах мира, пропустив даже турнир 1950 года в Лондоне. Зато по окончании его английские профессионалы сумели в товарищеском матче положить на обе лопатки серебряного призера — сборную США — 5:0. А после первенства мира 1955 года они заманили в Лон-

дон канадцев из «Пентиктона», и «Харрингей Рейсерз» недвусмысленно объяснил чемпионам мира, кто есть кто, уверенно переиграв их со счетом 5:3.

Наконец, незадолго до прибытия в британскую столицу сборной СССР, все те же

«Стремительные харрингейцы» буквально разгромили сборную Чехословакии — 6:2, лишней раз подтвердив правильность выбора спарринг-партнера сборной СССР для подготовки к олимпийским матчам.

26 ноября 1955 года лучшие хоккеисты Советского Союза впервые вышли на лондонский лед и произвели настоящий фурор, что называется, в клочья разорвав «Харрингей» — 11:1. Куда более скромные победы достались им в двух других лондонских матчах с «Уэмбли Лайонз» — 5:4 и 3:2, а также в парижском поединке с «Брайтон Тайгерс» — 2:1.

Из французской столицы путь нашей сборной лежал в Стокгольм, где начиная с 1952 года разыгрывался с участием англичан кубок, учрежденный клубом «Юргорден» и газетой «Дагенс Нюхетер». Идея обмена опытом между английскими профессионалами и лучшими хоккеистами континентальной Европы принадлежала Джону Ахерну, и потому кубок носил его имя. К тому моменту, когда сборная СССР прибыла из Парижа в Стокгольм, хоккеисты «Харрингей Рейсерз» уже как будто оправились от шока, вызванного небывалым поражением от советских мастеров в матче знакомства в Лондоне. Во всяком случае, они успели уже довольно уверенно обыграть третьего «борца» за Кубок Ахерна в этом сезоне — сборную Швеции — со счетом 6:4. Решающим в этом краткосрочном турнире стал теперь новый поединок советских мастеров с «Харрингеем», оказавшийся для англичан лишь немногим более удачным, чем прежний. После победы сборной СССР со счетом 9:2 стало очевидно, что Кубок Ахерна, которым прежде неизменно владели англичане, на этот раз отправится в Москву. А в декабре с от-

ветным визитом прибыл в нашу столицу и «Харрингей». Последний предолимпийский спарринг с англичанами принес сборной СССР еще две победы — 7:1 и 4:0, достигнутые в метель на открытой площадке перед переполненной Восточной трибуной стадиона «Динамо».

По авторитетному заявлению европейского президента ИИХФ Джона Ахерна, олимпийский турнир 1956 года по составу участников обещал стать самым сильным в истории, и предсказать обладателей золотых медалей не брался никто. Высокому спортивному духу состязаний во многом способствовала и ультрасовременная арена. К началу Игр был введен в строй оригинальный 3-ярусный «Ледяной дворец», в котором за поединками хоккеистов следили 12000 зрителей. Организаторы хоккейного турнира вернулись к двухступенчатой формуле чемпионата мира 17-летней давности. По два победителя предварительных подгрупп составили главный финал. И на обоих этапах борьбы сборная СССР не знала остановок.

Это был полный триумф. Никогда еще на чемпионатах мира наши не выигрывали все матчи. Несмотря на то, что канадцы проиграли американцам, которых победила советская сборная, заключительный поединок СССР — Канада, как и на двух предыдущих чемпионатах мира, имел решающее значение, ибо при равенстве очков у трех команд все решала общая разность шайб в финальном турнире. Чтобы стать чемпионами, канадцам достаточно было победить с перевесом в две шайбы. Они, однако, ровно две шайбы уступили. Заключительный матч в Доломитовых Альпах вошел в историю хоккея как первое вели-

А.И. Чернышев В. К. Егоров

Н. Пучков Г. Мкртычан

Г. Сидоренков Н. Сологубов

Д. Уколов И. Трегубов

В. Бобров

А. Кучевский Е. Бабич

Ю. Крылов А. Уваров

Н. Хлыстов В. Кузин

В. Никифоров Ю. Пантюхов

А. Гурьев В. Шувалов

кое противостояние двух тактических систем. Значительно уступив по броскам (9:19) и силовым приемам (11:21), сборная СССР победила за счет высочайшей организации отбора шайбы, что оказалось весьма неожиданным для канадцев и в конечном счете предопределило наш успех. Символично и то, что обе шайбы в канадские ворота забросили динамовцы Крылов и Кузин — воспитанники творца этой советской тактической идеи Чернышева. Аркадий Иванович возглавлял сборную СССР на чемпионате мира уже в третий раз, и тройное «золото» Кортина Д'Ампеццо, вне всякого сомнения, явилось его наивысшим творческим успехом. «Имеется одна область, — указывала газета «Нью-Йорк Таймс», — в которой русские показали потрясающие результаты, граничащие с областью невероятного. Это — хоккей».

И последнее, о чем хотелось бы вспомнить в связи с олимпийским хоккейным фейерверком в Кортина Д'Ампеццо. В 1977 году советские футбольные тренеры, находясь в Риме с юношеской сборной страны, набрали на небольшой стадион «Марти». Его арену окаймляли восьмиметровые мраморные статуи, символизирующие самые популярные на Земле виды спорта. Их было тридцать две. И одна являла собой скульптурный портрет замечательного советского хоккейного вратаря Николая Пучкова. Портретное сходство было настолько поразительным, что прототип скульптуры не вызывал никакого сомнения. Осталось только запечатлеть это «чудо» на фото пленке. Спустя год фотография попала в Ленинград. Увидев ее, я тут же отправился за разъяснениями к Пучкову, и Николай Георгиевич вспомнил, как на следую-

щее утро после триумфальной победы над канадцами в его гостиничном номере появились два итальянца и на пальцах объяснили, что хотели бы снять с него маску.

— Я подумал сначала, что делают маски всех олимпийских чемпионов, — рассказал Пучков. — А когда увидел, что никого из хоккеистов больше не потревожили, ничего понять не мог.

И о судьбе этой идеи он ничего не знал, пока не увидел фотографию, которая воспроизводится на этих страницах.

Тот факт, что итальянцы в 1956 году выбрали «хоккейную модель» в нашей делегации, конечно же, не случаен. Как не случайно и то, что этой моделью был избран наш вратарь. И до Пучкова, и по сей день «сухая» серия из двух матчей подряд против команд США и Канады на аренах чемпионатов мира не удалась никому из голкиперов. А в 1956 году такое достижение выглядело и вовсе фантастично.

На параде закрытия хоккейного турнира, когда лучшим вратарем состязаний объявили американца Уилларда Айколу, лауреат недвусмысленно продемонстрировал переполненному стадиону свою оценку вратарского конкурса на Олимпиаде. Он немедленно подъехал к Пучкову и отдал ему свою клюшку, а потом сфотографировался с вратарским призом и подарил нашему голкиперу эту фотографию. «Ты заслужил этот приз не меньше меня, — написал Айкола на обороте. — Уверен, ты еще будешь объявлен лучшим вратарем Земли». Тогда это заявление вполне могло показаться не более чем красивым жестом, но теперь-то все знают, что прогноз американского вратаря сбылся через три года.

Свидетельствует пресса

ЛЕВ КАССИЛЬ. «МОЛОДЦЫ»

Когда это слово, мерно и зычно скандируемое доброй сотней голосов, впервые прозвучало над ледяным полем олимпийского стадиона в Кортина Д'Ампеццо, к нам подбежал один из иностранных корреспондентов.

— Кэс ке сэ?.. Что это есть? Как нужно понять?.. «Мо-лэг-си». Это есть по-русскому как?

Мы, откровенно говоря, были в некотором затруднении. Как бы это точнее объяснить иностранному журналисту, что, собственно, означает это слово? Толкового словаря с нами, естественно, не было. Да и вряд ли исчерпали бы все, что вложили мы в свой коллективный клич, академические объяснения. «Молодец... 1. Молодой человек сильный, крепкого сложения. 2. Употребляется при выражении похвалы, одобрения, в значении делающий все отлично...»

Правильно, но мало!

В хоровом кличе, которым мы стремились воодушевить наших, звучала не только высокая оценка их отличительных

качеств, не только «выражение похвалы», но и патриотическая благодарность за самоотверженное мужество, с каким играли в Италии советские хоккеисты, и восхищение их ошеломляющей сообразительностью, и, наконец, просто гордость за этих замечательных, крепких и нерасторжимо спаянных, молниеподобных в своем сокрушительном натиске, могучих кускиков.

Советские хоккеисты показали себя на Олимпийских играх

действительно настоящими молодцами, в самом лучшем и исчерпывающем толковании этого слова.

И когда обнявшись, окруженные роем вспышек фотоаппаратов, наши хоккеисты покидали ледяную гладь олимпийского стадиона, с трибун вогонку неслось гружное, повторяемое уже тысячами голосов:

«Мо-ло-дси!.. Моу-лэг-си!.. Ма-ля-тци!»

Это кричали итальянцы, чехи, поляки, австрийцы...

Кортина Д'Ампеццо. СССР — Канада

Публикацией в журнале «Огонек» в марте 1956 года очерка, отрывок из которого воспроизведен здесь, замечательный советский писатель, большой поклонник спорта Лев Абрамович Кассиль как бы транспортировал на Родину «открытый» в Италии, удивительный в своей простоте и выразительности, боевой клич болельщиков, который долгие годы сопровождал наших побед на хоккейных аренах многих стран.

Чемпионат мира 1957 года. На Большой арене Лужников. Пантюхов перед воротами шведов

1956—1957

ВПЕРВЫЕ В МОСКВЕ

Осенью 1956 года вошел в строй Дворец спорта в Лужниках — первый в нашей стране крытый каток с искусственным льдом, — и Москва смогла, наконец, предложить свою кандидатуру для проведения чемпионата мира по хоккею. И надо сказать, безо всяких проволок такое предложение было принято. И это явилось безусловным признанием выдающихся достижений сборной команды СССР, которая на старте всего-то четвертого своего сезона была уже и олимпийским чемпионом мира, и 2-кратным чемпионом мира, и 3-кратным чемпионом Европы.

Организаторы турнира думали о том, как доставить удовольствие возможно большему числу зрителей. Дворец спорта в Лужниках, один из самых вместительных в ту пору в Европе, мог собрать «всего» 12 тысяч человек, и чиновникам из Спорткомитета все еще грезилась Восточная трибуна ста-

диона «Динамо», где даже на матчах чемпионата СССР собиралась вчетверо большая аудитория. Так родилась идея вынести центральные матчи сборной СССР на открытый лед, где команду, конечно же, ждала невиданная поддержка болельщиков.

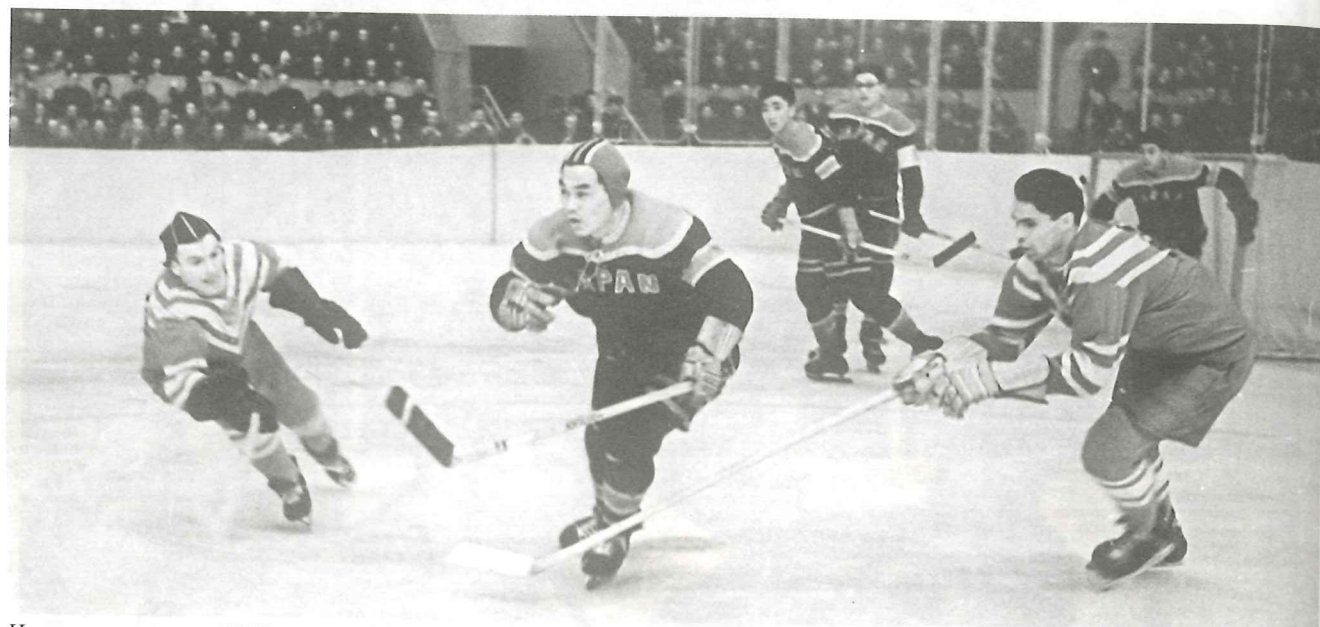
Публика между тем с огромным интересом ожидала приезда в Москву никогда еще не игравших у нас канадцев и американцев. Однако в дело неожиданно вмешалась политика. После того как в ноябре 1956 года советские танки «отутюжили» Будапешт, стало очевидно, что ни канадцы, ни американцы, ни хоккеисты ФРГ в Москву не приедут. Спасая всемирный масштаб чемпионата, организаторы пригласили Японию, которая не выступала на таком уровне ни разу после Олимпиады 1936 года.

Надо ли говорить, что в этой ситуации хозяева турнира счи-

тались главными фаворитами? Ведь на чемпионатах мира и даже в товарищеских матчах сборная СССР ни разу не проиграла за это время Чехословакии или Швеции, которые только и могли теперь составить ей конкуренцию. Прогнозы, однако, сбылись лишь наполовину. Не проиграв на чемпионате мира 1957 года ни одного матча, сборная СССР тем не менее довольствовалась только «серебром». Наши без труда разгромили Японию, Финляндию, Австрию (рекорд этого матча — 22:1 — жив по сей день), Польшу и ГДР.

Однако эти команды оказались статистами, и сборная Финляндии получила специальный приз газеты «Труд» за лучший результат против призеров только потому, что проиграла им скромнее остальных, хотя все равно очень крупно (с общим счетом 4:23).

Большинство матчей проходило в только что открытом

Чемпионат мира 1957 года. СССР — Япония. Слева — Локтев, справа — Черепанов

Дворце спорта в Лужниках. Но некоторые встречи игрались на открытом льду стадиона «Динамо», а решающий поединок сборной СССР с хоккеистами Швеции был вынесен на главную арену Лужников. К тому моменту шведы уже обыграли во Дворце спорта чехословаков — 2:0. А вот наши на открытом воздухе добиться того же не сумели и довольствовались ничьей — 2:2.

До сих пор в памяти один из голов, который я пропустил от чехословацкой команды, — вспоминает Николай Георгиевич Пучков, защищавший тогда ворота сборной СССР. — Поле на стадионе «Динамо» освещалось прожекторами, и в начале каждого периода свет, отражаясь от чистого льда, сильно слепил глаза. И вот после броска одного из соперников я на какое-то мгновение потерял шайбу из виду, а когда увидел ее в нескольких сантиметрах от лица, рефлекторно отпрянул, и шайба влетела в ворота. Так поединок сборных СССР и Швеции превратился в чис-

тейший финал. К концу первого периода наши проигрывали со счетом 0:2, к концу второго уверенно вышли вперед — 4:2. А в третьем... в конце концов получилась ничья — 4:4, переплавившая на глазах десятков тысяч зрителей наше «золото» в «серебро».

О том, как все это было, и в частности о том, как был забит решающий гол, по свежим следам рассказал знаменитый шведский форвард Свен Юханссон в своей книге «Тумба говорит начистоту», вышедшей в Москве в 1960 году. Давайте послушаем эту поучительную, хотя, как выяснилось, и не бесспорную, версию.

«В финальном матче русские надели на меня «пальто», — пишет Тумба (Юханссон). — Их игрок ни на шаг не отставал от меня, был так навязчив, что мне казалось, будто он и после матча последует за мной в раздевалку. И тогда я решил сам опекать кого-нибудь из нападающих противника. Теперь рядом со мной всегда были двое: одного сторожил я, другой опекал меня.

В результате игроки моей тройки Эйе Линдстрем и Эйлерт Меетте (по кличке Гарвис) действовали по краям очень свободно. Две шайбы забросил Эйе, и одну, причем решающую, — Гарвис. Произошло это следующим образом. Я вышел на угол и сумел завладеть здесь шайбой. Оба моих сторожа были рядом. Я передал шайбу Меетте за ворота. «Нужно непременно занять место на пяточке», — подумал я. Оттуда я увидел, что Гарвис с шайбой совсем один. Прямо перед воротами стоял я со своими опекунами, а в самих воротах — русский вратарь Пучков. Остальных отделило от нас сравнительно большое расстояние. В этот момент десятки тысяч зрителей решили, что Гарвис передаст шайбу мне, ведь я занимал очень выгодную позицию. Так, наверно, подумали и все игроки на поле. И я ждал шайбу от Гарвиса. Но мы все ошиблись. У Меетте был свой план. Он вывел шайбу одной рукой и сделал бросок из-за ворот. Шайба оказалась в сет-

XXIV ЧЕМПИОНАТ МИРА. МОСКВА. 24 ФЕВРАЛЯ — 5 МАРТА.

1. Швеция	4:4 (0:2, 4:0, 0:2)
2. СССР	+ 5 = 2 - 0; 77-9; Ш=18
3. Чехословакия	2:2 (0:0, 1:1, 1:1)
4. Финляндия	11:1 (4:0, 6:0, 1:0)
5. ГДР	12:0 (1:0, 5:0, 6:0)
6. Польша	10:1 (1:0, 4:1, 5:0)
7. Австрия	22:1 (9:0, 10:0, 3:1)
8. Япония	16:0 (4:0, 6:0, 6:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Константин Локтев	7	11	6	17	0
Всеволод Бобров	5	13	1	14	0
Алексей Гурышев	7	8	5	13	0
Вениамин Александров	7	8	3	11	0
Юрий Пантюхов	6	7	4	11	0
Николай Хлыстов	7	3	8	11	2
Александр Черепанов	7	6	4	10	12
Евгений Бабич	6	1	4	5	0
Владимир Гребенников	4	4	0	4	0
Александр Уваров	5	0	2	2	2
Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Николай Сологубов	7	9	2	11	0
Иван Трегубов	7	4	0	4	0
Генрих Сидоренков	7	2	1	3	0
Виталий Костырев	3	1	2	3	0
Павел Жибуртович	6	0	2	2	2
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Николай Пучков	5	8	0	0	0
Евгений Еркин	2	1	0	0	0

Чемпионат мира 1957 года. Капитаны команд СССР и Швеции Николай Сологубов и Ларс Бьерн.

ке за спиной Пучкова, который рассчитывал, что все внимание Гарвиса сосредоточено на мне. Но шайба уже лежала в воротах, и я сказал Пучкову, чтобы он больше не сомневался, что гол забит».

Однако наш прославленный вратарь и сегодня считает, что все было не совсем так. А точнее — совсем не так.

— После вброса в лицевой борт, — рассказывает Николай Георгиевич, — шайбой завладел

Иван Трегубов и поехал с ней за ворота, готовясь отдать пас нашему правому крайнему. Находясь у левой штанги, я начал перемещаться в том же направлении, что и наш защитник, и видел, что следом за ним движется шведский форвард. Естественно, я ожидал увидеть шайбу на клюшке Трегубова при его появлении справа от ворот. Но вдруг кожей ощутил, что что-то здесь не так. Резко обернувшись, я успел увидеть, что

шайба сошла у Вани с крюка, застряв в снегу, и он проскочил вперед, «подарив» ее Меетте.

Такой была расплата за почти 50 тысяч проданных билетов — рекорд одного матча на мировом чемпионате, который скорее всего никогда не будет побит. Таким оказался последний в истории хоккея мировой чемпионат, в котором медали разыграли на естественном льду, — первый для нас чемпионат смены поколений, про-

щальный для Боброва и Бабича, которые, кстати, не играли в решающем поединке против шведов, и премьерный для неодакратных в будущем чемпио-

нов мира Локтева и Александрова.

И подбор игроков, и тактика, избранная Чернышевым в Москве, тотчас подверглись уничто-

жающей критике Тарасова. И на волне этой критики Анатолий Владимирович вскоре сменил Аркадия Ивановича у руля сборной СССР.

Открытие чемпионата мира 1957 года

ТАРАСОВ И БОБРОВ

Как старший тренер Анатолий Владимирович Тарасов так и не выиграл ни одного чемпионата мира. Не потому ли, что получил возможность предпринять эти попытки только после того, как Бобров повесил коньки на гвоздь? Однако не сам ли Тарасов создал эту ситуацию, накалив до предела свои отношения с удивительным, неповторимым, неуправляемым Всеволодом Бобровым?

Едва началась подготовка к нашему стокгольмскому дебюту, как Всеволод твердо заявил, что никуда с Анатолием Владимировичем не поедет. Удар Боброва был произведен с ювелир-

ной точностью, потому что ни одному спортивному чиновнику не могло прийти в голову пожертвовать в этой ситуации лучшим игроком страны.

Сборную возглавил Чернышев, она, как известно, победила, и сам Тарасов невольно подтвердил несколько лет спустя правильность этого выбора, ибо, вернувшись к руководству сборной, не выиграл, как я уже сказал, мировое «золото» ни разу.

В ответ же на стокгольмские пораженческие рекомендации Анатолия Владимировича Бобров во всеуслышание и даже на больших совещаниях именовал

его не иначе как Троцким. С одной стороны, это, безусловно, свидетельствовало об удивительном свободомыслии Всеволода, ибо даже единичное упоминание этой фамилии в любом контексте было в те времена запредельной вольностью. Однако удивительной контрастностью и объемом сравнения Всеволод подчеркивал, как мне кажется, предательство Тарасовым не только национальных хоккейных интересов, но и, конечно же, предательство по отношению лично к нему, Боброву. Ведь в ЦДКА они играли в одной тройке, и именно Бобров, забросив зимой 1948 года 52 из

108 шайб тарасовского клуба, впервые сделал его чемпионом страны.

— Талант, которым обладал Бобров, — сказал мне как-то один из его любимых учеников и тоже неповторимый хоккейный мастер Евгений Зимин, — невозможно развить, потому что это явление, данное Богом.

А за то, что Богом дано, приходилось платить. И отнюдь не только изувеченными ногами.

Характер Тарасова не только не позволял не считать себя первым, но и лишал всяческой возможности допустить, что кто-то может оказаться талантливей его самого. И стремясь, по-видимому, доказать свою тренерскую независимость от таланта Боброва, он и обрушился на Всеволода в печати, обвиняя в индивидуализме, игре на себя и в пренебрежении интересами команды, вообще, наверное, не задумываясь о том, что в сталинскую эпоху все это вполне могло сработать как донос. И тогда Всеволод действительно пренебрег интересами Тарасова — ушел в ВВС и три года подряд выигрывал с этой командой чемпионат СССР.

Я не хотел бы пересказывать подвиги единственного в истории мирового спорта человека, носившего повязку капитана олимпийских сборных страны сразу по двум самым любимым на свете видам спорта — футболу и хоккею, — потому что Бобров намного масштабнее тех чудес, которые он творил на льду и футбольном поле.

Подобно Чкалову и Гагарину, Бобров — грандиозная фигура, в которой, в моем понимании, сконцентрированы лучшие черты русских людей XX века. Широта души и талант, данный от природы, бесшабашность, порой граничащая с неуправляемостью, сочетаются с высо-

СССР—Чехословакия в Москве. Капитан нашей сборной Бобров приветствует капитана гостей

Зам председателя Спорткомитета СССР Рогульский вручает Боброву приз за победу ЦСК МО в чемпионате СССР 1955 года

чайшим профессионализмом, доведенным до высот искусства великим трудом. Мало того, в катаклизмах спортивных противоречий Бобров — сама справедливость, не способная порой защитить лишь его самого.

Многие пируэты Боброва — это как пролет Чкалова под Кировским мостом или последний полет Гагарина. Бобровские

футбольные хэт-трики осенью 1945-го на Британских островах в ворота «Арсенала» или семь лет спустя в нашем олимпийском дебюте в Хельсинки в ворота «сборной клики Тито» («по совместительству» — одной из сильнейших команд мира), — чем это не гагаринское «Поехали!..» из консервной банки «Восток-1»?

Чемпионат мира 1954 года. Чехословацкая оборона не в силах сдержать Боброва

И четыре шайбы, заброшенные со счета 1:3 в Челябинске спустя четыре дня после того, как разбилась великая команда ВВС, когда пришлось выйти на лед всего лишь с шестью партнерами, трое из которых вообще впервые попали в круговорот чемпионата страны.

И победа над канадцами, опять в дебюте, на первом для нас чемпионате мира по хоккею. И еще одна победа над канадцами, теперь уже профессионалами, когда, став тренером сборной, Бобров отчаянно пошел на серию с НХЛ, чего тот же Тарасов, при всех его благих намерениях, смею вас заверить, избегал как мог, предпочитая обыгрывать энхаэловских звезд в виртуальных поединках на страницах собственных книг. И наконец, полное круше-

ние, в физическом, натуралистическом смысле этого слова, в 1974 году, на приеме в Хельсинкской ратуше после повторной победы бобровской сборной на чемпионате мира, вследствие чего он уже больше никогда не встал за хоккейный тренерский пульт...

Закончив играть, Бобров на время исчез с хоккейного горизонта, растворившись в бездонном море футбольного тренерства. А потом, к несчастью Тарасова, вновь возник вдруг в хоккее, совершенно неожиданно возглавив по-мальчишески дружный, задиристый, однако отнюдь не по-мальчишески уже мастеровитый, успевший прославиться своим удивительным «духом» и отвоевавший разок у Тарасова всесоюзное «золото», московский «Спартак».

И вот теперь, в годы «неукоснительного исполнения», Бобров открыто пошел против тарасовских директив «голового» атлетизма, потому что понимал, что хоккей прежде всего ИГРА, хотя и имел за пропаганду таких идей немало неприятностей. Но как же он был прав, если, возглавив «Спартак», поднял его на вторую ступень всесоюзного пьедестала и «красно-белые» не опускались ниже целых шесть лет, дважды за этот период став чемпионами.

В творческом столкновении двух незаурядных личностей история сделала спираль. Полтора десятками лет ранее, когда Бобров ушел из ЦДСА в ВВС и стал играющим тренером, он три раза подряд лишил команду Тарасова золотых медалей. Теперь

весьма неожиданно возвратившийся из футбола в «тренерский клуб» высшей хоккейной лиги популярнейший мастер сломал стереотип клубного патриотизма, пригласив в свято оберегавший эту идею «Спартак» сразу нескольких игроков со стороны, главными качествами которых отнюдь не были железная дисциплина или стеклянная трезвость. Просто Бобров увидел, что с этими игроками его «Спартак» будет непобедим. Да и у них не было сомнений, идти или нет, как это не раз случалось с теми, на кого «положил глаз» преуспевающий Тарасов. Отказать бесконечному обаянию Боброва и искушению играть рядом с ним всегда было практически невозможно. И вот только один пример.

В 1950 году Всеволод Михайлович пригласил в ВВС прекрасного ленинградского футболиста и хоккеиста, верного друга своего сестрорецкого детства Анатолия Виктора, которому тогда уже перевалило за тридцать. История приезда в Москву человека, всем своим предыдущим опытом отнюдь не созданного для шумной столичной жизни спортивной элиты, приближенной к власти, стоит того, чтобы о ней не умолчать.

— Прибыл я в Москву, — рассказывал мне много лет спустя Анатолий Семенович, — и мы с Севой поехали на дачу к Василию Сталину. Заходим, а он по хозяйству хлопочет. Ходит с портретом отца, ищет ему место на стене. Всеволод докладывает: «Вот, Василий Иосифович, это тот самый Виктор...» А он мне — ни здравствуй, ни прощай. Подержи-ка, говорит, портрет. Вправо, командует, повыше. Выбрал, наконец, место. Взял молоток, гвоздь. А мне неудобно. Не генеральское это, думаю, дело гвоздь забивать, если я рядом

стою. Разрешите, говорю, Василий Иосифович... А он остановился на мгновение, прищурился так, вроде оценивая меня, и отвел глаза: «Многая чести будет...».

Слушая этот рассказ, я думал о том, мог ли сын вождя в подобной ситуации доверить молоток Боброву. И невольно вспоминал эпизод, упомянутый как-то замечательным зенитовским футбольным голкипером Леонидом Григорьевичем Ивановым.

— Играли мы в 1952 году перед Олимпиадой на «Динамо», то ли с болгарами, то ли с чехами, — рассказывал он. — Окончилась игра, возвращаемся в раздевалку. Вижу: Севочка, которого перед самым концом заменили, в шезлонге лежит, а какой-то мужик, рыжеватый, в белой рубашке с закатанными рукавами, на одном колене стоит, бутсы ему расшнуровывает. Разделись мы, пошли в душ, а Сева вдруг спрашивает: «Знаешь, кто это был?» — Нет, отвечаю. — Откуда мне знать его московских почитателей, которых тьма... «Да это же, говорит, Василий Сталин...» Я чуть сознание не потерял...

Бобров, конечно, не мог избежать близкого общения с безумно почитавшим его шефом команды ВВС. Василий Сталин не пропускал ни одного матча «своих» хоккеистов, не раз увозил Всеволода прямо со стадиона. Наконец, он был всего на год старше Боброва, и их отношения, вполне возможно, были на грани того, что Сын Хозяина мог считать дружбой.

Гениальность Боброва, однако, состояла в том, что неукоснительно соблюдая дистанцию в этом «дуэте» — «звезды» и «хозяина», «иконы» и «верующего», — он вместе с тем сохранял и индивидуальность, независимость, даже, если хотите, лидерство.

Тарасов тоже мечтал о лидерстве в отношениях с Василием Сталиным, с которым судьба свела его раньше, чем Боброва. Однако дистанции он ни с кем не держал и не боролся за лидерство, априори присваивая его себе. А не достигнув желаемого, тут же обвинял противную сторону, создавая вокруг себя ореол бескорыстного борца за идею. Пример — увольнение Тарасова с поста

Всеволод Бобров за тренерским пультом

руководителя футбольной команды ВВС в июле 1947 года тем же Василием Сталиным, имени которого оскорбленный Анатолий Владимирович, как говорят, до конца своих дней слышать не мог. Между тем Василий Иосифович всего лишь выполнил волю высших спортивных инстанций, которым Тарасов уже тогда имел обыкновение не подчиняться.

Весной 1947 года руководимая Тарасовым футбольная команда ВВС, дебютировавшая в высшей лиге, учинила потасовку в Сталинграде во время матча с «Трактором». Игру прервали за 7 минут до конца при сче-

те 2:2, и гостям, естественно, засчитали поражение.

«Старшему тренеру команды А. Тарасову объявлен строгий выговор, — сообщил «Советский спорт» в номере от 15 мая, — и он выведен из тренерского совета, а игрок ВВС Б. Кулагин (в будущем еще один старший тренер хоккейной сборной СССР — Ред.) дисквалифицирован на 10 игр».

Тарасов, однако, оставался на своем посту до тех пор, пока только что назначенный помощником командующего авиацией МВО генерал-майор Василий Сталин не обратил внимание на этот очевидный беспорядок и не

уволит тренера, давно и справедливо пораженного в правах во всесоюзном масштабе.

«Генерал требовал, чтобы я брал опытных, готовых игроков, — писал Тарасов 27 лет спустя, пытаясь убедить в реальности этой сказки читателей его книги «Путь к себе». — Я же считал, что в своем составе мы можем выступать достаточно надежно».

Вот с такой же, наверное, вероятностью Тарасов и в 1954 году в Стокгольме считал, что нам рано обыгрывать канадцев.

Бобров же ничего не считал невозможным. И сделал возможным все, что мог.

1957—1958

ПЕРВЫЙ ВИЗИТ В КАНАДУ

Относительная неудача советских хоккеистов на чемпионате мира в Москве никого не могла ввести в заблуждение даже в Европе. А уж умудренные столетним хоккейным опытом канадцы лучше других понимали, что именно сборная СССР будет и впредь главным для них препятствием в борьбе за мировую корону. И приглашение нашей команды на родину хоккея осенью 1957 года со всей очевидностью подтвердило такую точку зрения.

Появление сборной команды Москвы (а фактически — сборной СССР) на канадском льду, который никогда прежде не бороздили коньки европейских игроков, означало конец канадского высокомерия по отношению к хоккею Старого Света.

«Мы могли бы почитать в сладостном упоении, — говорилось в шикарно изданной 80-страничной программке, выпущенной к нашему визиту, — если бы команда «Китченер

Датчмен» не вздумала поехать в Кортину Д'Ампеццо. Наш «Датчмен», много лет удерживающий репутацию лучшей команды, с треском провалился. И не по какой-либо случайности, не по причине предвзятости судей, не из-за мороза или усиленного потребления телячьих отбивных...»

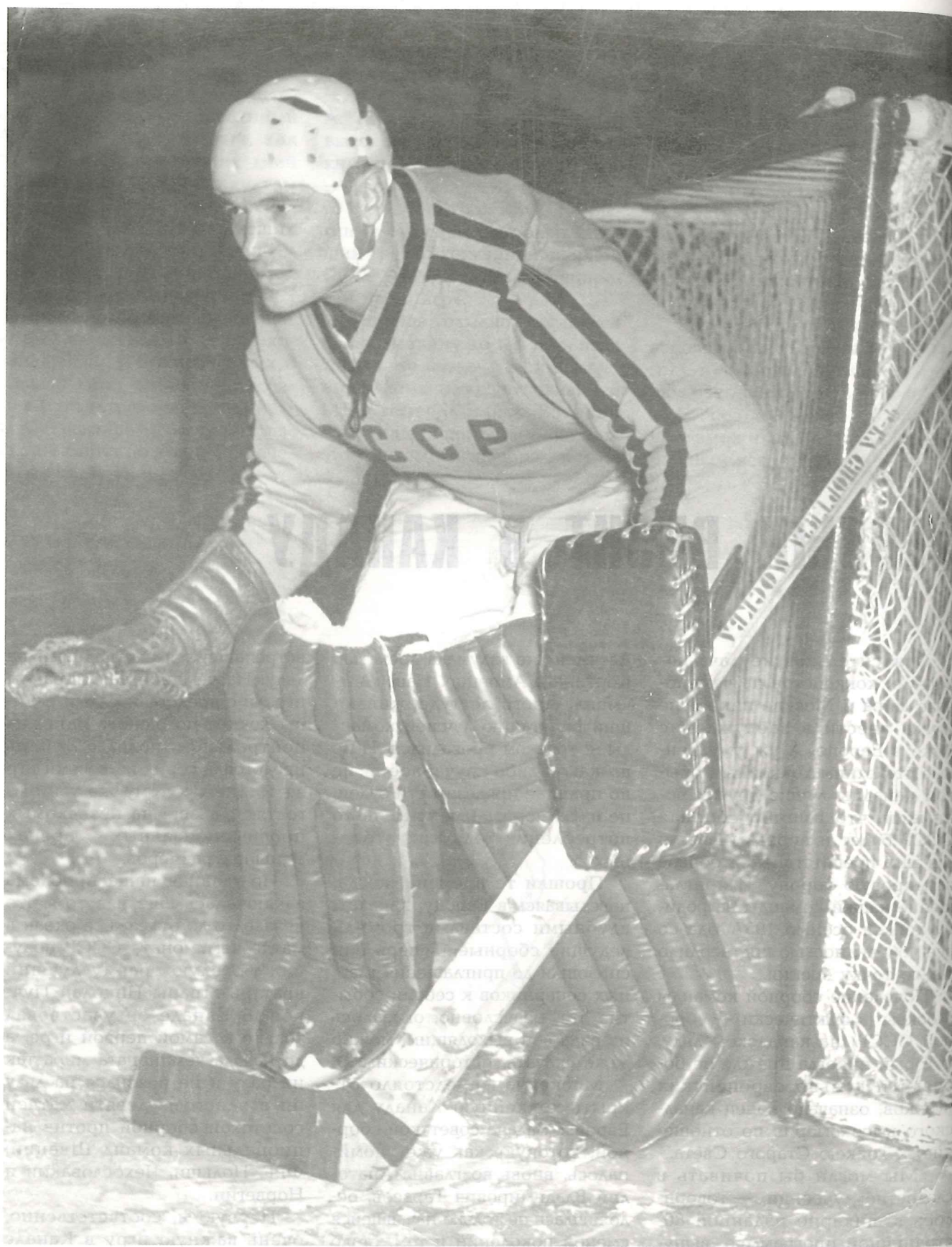
Прошли те времена, когда, наведываясь в Европу, канадцы клубными составами громили ведущие сборные. Теперь они снизошли до приглашения главных соперников к себе, и событие это, безусловно, оказалось из ряда вон выходящим, можно даже сказать, историческим.

Москвичам предстояло открыть хоккейную Канаду для Европы. Задача советской сборной, которую, как уже упоминалось, вновь возглавил Анатолий Владимирович Тарасов, осложнялась не только начавшейся сменой поколений и тем, стало быть, что в ее рядах оказалось немало игроков, никогда не

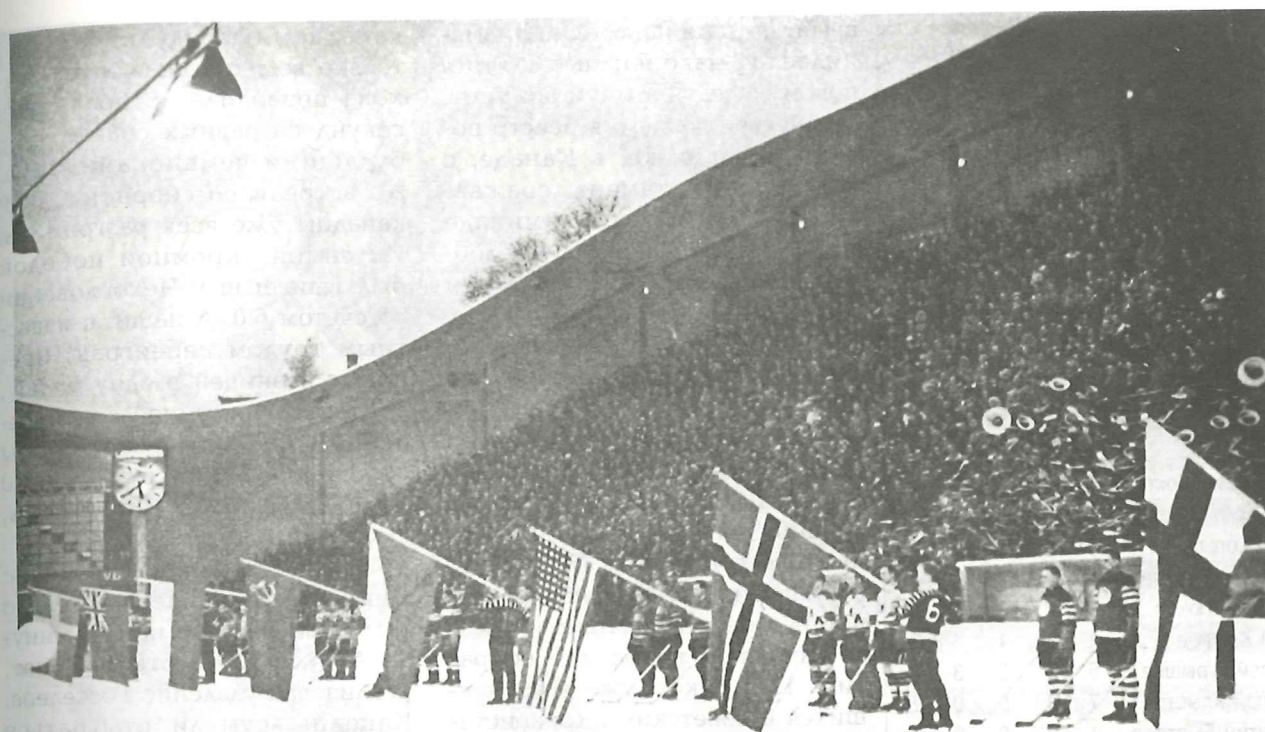
встречавшихся с канадцами на льду. На чемпионатах мира мы играли с представителями родины хоккея по одному матчу на нейтральном поле, а теперь предстояла серия из восьми игр за 19 дней, к тому же у них в гостях, да еще на незнакомых профессиональных аренах меньших размеров.

Но главная наша проблема заключалась еще и в том, что незадолго до отъезда за океан в матче чемпионата СССР получил тяжелую травму лучший вратарь страны Николай Пучков. В Канаде он участвовал только в самой первой игре, а до начала чемпионата мира так ни разу и не появился на льду ни в одном из девяти матчей советской сборной против национальных команд Швеции, ФРГ, Польши, Чехословакии и Норвегии.

Первую и, соответственно, очень важную игру в Канаде москвичи проиграли обладателю Кубка Аллана, главного тро-

Николай Пучков отыграл в сборной без малого 10 лет

Осло. Парад открытия чемпионат мира 1958 года

фея канадского любительского хоккея, — клубу «Уитби Данлопс», и проиграли достаточно крупно — 2:7.

Второй матч против «Виндзор Синьорс» начался просто обескураживающе: через 2 минуты и 10 секунд после первого вбрасывания счет был уже 3:0 в пользу канадцев.

«Виноват, безусловно, вратарь Еркин, — по горячим следам писал Тарасов на страницах «Советского спорта». — Опять в голову каждого лезет мысль о баснословной силе канадцев. Зрители неистовствуют: они ждут разгромного результата. Трудно бороться в таких условиях. Надо заставить замолчать нашего внутреннего врага — боязнь противника и неверие в свои силы. И огромным усилием воли мы добились перелома. Счет стал меняться и достиг 5:5». «Да, можно побеждать канадских профессионалов — вот вывод после этой встречи», — в запальчивости провозглашает экспансивный Тарасов,

как будто забыв, что играли-то мы, конечно же, всего только с любителями.

Мало того, в третьем матче наши позволили «Китченеру» взять реванш за олимпийское фиаско в Италии — 4:2, и только после этого добились первого успеха, выиграв «зато» все пять оставшихся поединков, а стало быть, оперируя современными терминами, и «серию» в целом.

Тарасов писал, что самым сильным нашим соперником была команда 20—23-летних дублеров знаменитого клуба «Монреаль Канадиенс», которую сборная Москвы обыграла дважды — 6:3 и 10:1. После столь «громких» наших побед над «надеждами» НХЛ канадцы устроили дополнительный экзамен и клубу «Уитби Данлопс», претендовавшему на то, чтобы представлять родину хоккея на юбилейном XXV чемпионате мира. Вопрос о поездке в Осло обладателя Кубка Аллана был окончательно решен только

после того, как «Уитби» доказал свою силу, обыграв молодых монреальцев со счетом 2:1. Деталь эта весьма примечательна, и вот с какой точки зрения. В наше время очень модно ревиловать историю. Недавно, например, первую игру советских мастеров в Канаде в 1957 году внесли в официальный перечень матчей сборной СССР. Дескать, если игра с «Уитби» на чемпионате мира в Осло в этот список, естественно, входит, то почему бы не внести туда еще одну встречу этих же команд. Я уж не говорю о том, что для первого визита в Канаду была официально заявлена сборная Москвы. Но если наша команда хотя бы по составу действительно не отличалась от сборной СССР, то «Уитби» уж точно был совсем не тот. Во-первых, его еще не утвердили для поездки на чемпионат мира, и стало быть, он представлял в тот момент отнюдь не Канаду, а всего лишь самого себя. Во-вторых, его состав в столице Нор-

XXV ЧЕМПИОНАТ МИРА.

ОСЛО. 28 ФЕВРАЛЯ — 6 МАРТА.

1. Канада	2:4 (1:0, 0:1, 1:3)
2. СССР	+ 5 = 1 - 1; 44-15; Ш=36
3. Швеция	4:3 (1:0, 2:2, 1:1)
4. Чехословакия	4:4 (3:1, 0:2, 1:1)
5. США	4:1 (1:0, 2:0, 1:1)
6. Финляндия	10:0 (5:0, 1:0, 4:0)
7. Норвегия	10:2 (1:0, 5:1, 4:1)
8. Польша	10:1 (3:0, 5:1, 2:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Вениамин					
Александров	7	9	3	12	2
Константин Локтев	7	7	4	11	4
Владимир Елизаров	7	6	5	11	0
Юрий Копылов	7	6	4	10	2
Александр Черепанов	7	3	4	7	8
Юрий Пантюхов	7	2	3	5	0
Юрий Крылов	7	3	1	4	2
Алексей Гурышев	6	3	0	3	2
Николай Хлыстов	7	0	0	0	2
Валентин Быстров	1	0	0	0	0
Защитники:					
Иван Трегубов	7	2	6	8	6
Дмитрий Уколов	7	2	1	3	4
Генрих Сидоренков	6	1	2	3	0
Николай Сологубов	6	0	1	1	2
Альфред Кучевский	2	0	0	0	0
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Николай Пучков	5	7	0	0	0
Евгений Еркин	3	8	0	0	2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В ЧЕХОСЛОВАКИИ.

24—28 ЯНВАРЯ.

СССР (1-е место) — с Чехословакией-2 — 3:1, Чехословакией — 6:3, «Уэмбли Лайонз» (Лондон) — 7:2.

Нападающие

По 3 — Ю. Крылов (4), Н. Хлыстов (3), А. Гурышев (3), В. Александров (2), Ю. Копылов (1), К. Локтев, А. Черепанов, В. Елизаров, 2 — Ю. Пантюхов, 1 — В. Быстров.

Защитники

По 3 — И. Трегубов (1), Н. Сологубов, Д. Уколов, 2 — Г. Сидоренков (2), 1 — Ю. Баулин.

Вратари

По 2 — Е. Еркин 3 (ЗПГ), Г. Мкртычан (ЗПГ).

вегии чуть не наполовину изменился. И наконец, непонятно, почему, следуя этому принципу, не внести, скажем, в реестр поединок тогда же, в Канаде, с «Китченер Датчмен», сражавшимся с нами на Олимпиаде двумя годами раньше. И подобные прецеденты этим примером отнюдь не исчерпываются...

В Осло «Уитби Данлопс» получил в свое распоряжение еще шестерых бывших «профи», выступавших в таком статусе чуть не накануне отъезда в Норвегию. Показательно, что лучший нападающий Олимпиады 1956 года Джон Маккензи, перешедший из «Китченер Датчмен», вовсе не выглядел звездой в новом клубе, где собрались 12 игроков, уже встречавшихся с советскими хоккеистами. Отметим еще, что капитан «Уитби» Гарри Синден впоследствии прославился и как тренер. В 1970 году он после 29-летнего перерыва привел «Бостон Брюинз» к победе в Кубке Стэнли, а два года спустя возглавил сборную НХЛ в первой советско-канадской серии.

И все же основная причина очередной неудачи сборной СССР в решающем поединке с канадцами была, как говорят, в нас самих. После поражения в первом матче канадского турне Тарасов неожиданно отдал приоритет среди вратарей Еркину, а в Осло, когда Пучков уже полностью оправился от травмы, полученной осенью, не менее неожиданно предложил вратарям играть в очередь, и на общую нашу беду начал с Еркина. А третьей игрой оказался для сборной СССР поединок с Чехословакией, и Еркин его благополучно провалил. Уже к 10-й минуте наши вели со счетом 3:0, а в итоге довольствовались всего лишь ничьей — 4:4.

Тарасов понял свою ошибку, и после решающего матча с

канадцами всюду писал, что только великолепная игра Пучкова позволила до последних секунд на равных сражаться с будущими чемпионами мира. До встречи со сборной СССР канадцы уже всех разгромили. Их самой скромной победой был выигрыш у Чехословакии со счетом 6:0. А наши, с известным трудом переиграв Швецию с разницей в одну шайбу, встретили достойное сопротивление еще только со стороны сборной США, «отгрузив» по 10 шайб командам Финляндии, Норвегии и Польши.

Что же касается поединка с канадцами, то он действительно был равным. Уже на 3-й минуте Александров открыл счет, реализовав удаление Госселена. Канадцы сумели отыграться только на исходе второго периода, а когда началось заключительная десятиминутка, впервые вышли вперед. Но, как выяснилось, менее чем на полторы минуты: бросок Локтева вновь уравнивал шансы, хотя, конечно, канадцев устраивала и ничья. Ну, а нам нужна была только победа. И Тарасов не видел иного способа достичь ее, кроме игры на встречных курсах, пытаясь победить канадцев их же оружием.

В упомянутом выше материале, опубликованном в «Советском спорте» сразу по возвращении из-за океана, наш тренер детально анализировал канадскую тактику силового давления с ее излюбленным входом в чужую зону с помощью броска шайбы в лицевой борт.

«На ураганной скорости бегут к этой шайбе два нападающих, которые к ней ближе, — писал Анатолий Владимирович. — Не успел защитник овладеть шайбой, сориентироваться и сделать передачу, как он и вместе с ним вся команда попали в беду. И все очень просто. Один

Валентин Быстров — первый ленинградец в сборной

нападающий, не задумываясь, сталкивается с защитником, прижимает его к борту, часто даже не обращая внимания на шайбу. Другой же тут как тут. Он легко овладевает шайбой, быстро выкатывается к центру и либо сам атакует ворота, либо передает шайбу партнеру, который готов добить ее». «Читатель должен понять, — резюми-

ровал Тарасов, — что об этой тактике просто написать или рассказать, но далеко не так легко ей противостоять. Нужно не только высокое индивидуальное мастерство, но и точный расчет».

Золотые слова. Удивительно только, как же, разобравшись в ситуации, не понимал Анатолий Владимирович, что

для «укрощения» канадцев их же методом он не имел в тот момент ни подходящего набора исполнителей, ни времени для отработки этой системы игры.

По мнению Николая Георгиевича Пучкова, составы сборной на чемпионатах мира 1957 и 1958 годов были самыми неудачными за всю историю.

Сначала Аркадий Иванович Чернышев, после олимпийского триумфа в Италии уверовавший, по-видимому, во все грядущие победы, слишком уж «засорил» сборную динамовскими ребятами откровенно «средней руки», а теперь и Тарасов ничем, по существу, не улучшил ситуацию. Сделав аналогичный крен в сторону ЦСКА, Анатолий Владимирович пригласил к тому же в состав и Валентина Быстрова, отличавшегося, пожалуй, лишь тем, что он стал первым представителем хоккейного Ленинграда на чемпионате мира. Подобный «антутраж» оказался, однако, непозволительной роскошью для сборной. Быстров эпизодически появлялся на льду только в ничего не значившем поединке с поляками, и Тарасов лишил себя, таким образом, всякой возможности маневра с составом. А при лобовом столкновении с канадцами, преподносившим нашим тренером как самый правильный способ борьбы

с ними, это имело немаловажное значение.

Игроки же, по крайней мере те, кто доверился идее Чернышева и победил в Кортина Д'Ампеццо, мыслили иначе. Пучков и его товарищи тщетно пытались убедить тренера, что надо схитрить, что канадцы, несмотря на счет, неминуемо пойдут вперед и появится дополнительная возможность использовать наш коллективный разум. Ничего не получилось. Сборная СССР продолжала атаковать, и на 57-й минуте с интервалом в 23 секунды дважды наткнулась на смертельные уколы соперника.

— Понимаете, — вспоминает Пучков, — Тарасов был незаменим в тренировочном процессе. Но я никогда не мог согласиться с тем, как он вел игры. Вот и в Осло, с канадцами, когда мы очень долго были впереди, он то и дело позволял защитникам сверх меры «лазать» вперед, раз за разом механически чередовал звенья,

даже не пытаясь что-либо выиграть за счет иного размена. Когда на исходе второго периода при счете 1:0 в нашу пользу последовало удаление Хлыстова, первое, кстати, у нас в этом матче, самые опытные наши ребята — Ваня Трегубов, Коля Сологубов — бросились к Тарасову: «Анатолий Владимирович, поставьте сейчас лучших!» А он: «Идите работать, я все знаю!» А сам, как нарочно, выпустил третью тройку, и канадцы тут же забросили ответную шайбу. И когда счет сравнялся, что, правда, нас не устраивало, Тарасов продолжал кавалерийские наскоки, чем в конце концов блестяще воспользовались канадцы.

Наверное, именно в Осло Анатолий Владимирович был ближе всего к осуществлению в итоге так и не сбывшейся главной своей мечты — привести в качестве старшего тренера сборную СССР к победе в чемпионате мира, однако, как мог, мешал себе при этом сам.

1958—1959

БЕЗ ПЯТИ ШАЙБ ЧЕМПИОНЫ

Проведение чемпионата мира 1959 года в Чехословакии было приурочено к 50-летию хоккея в этой стране, и надо сказать, что чехословацкое чудо вполне заслуживало подобной чести. Это сейчас материальная база хоккея в любой точке земного шара определяется лишь финансовыми ресурсами. В 50-х годах все было иначе, но и тогда Чехословакия оставалась единственной хоккейной державой в центре Европы, неизменно сохранявшей высшие международные позиции еще с тех самых пор, как в 1911 году появились чехи на чемпионате континента и сразу выиграли его. Они вообще победили в трех из четырех европейских чемпионатов, в которых участвовали до Первой мировой войны, и не проиграли при этом ни одного матча. И все это было тем более феноменально, что общее число хоккеистов в Чехии не превышало в ту пору и двух десятков человек.

Во многих соседних, куда более крупных, странах, где канадский хоккей появился раньше и тоже достигал высокого международного признания, он сравнительно быстро терял свои позиции. И только Чехия, а затем и союзная Чехословакия, неизменно сохраняли достойный уровень хоккейных достижений, несмотря на весьма неблагоприятные климатические условия, в которых использование естественного льда практически невозможно, а потому выбор игроков по сравнению с главными соперниками куда менее широк.

Надо сказать, что Чехословакия достойно отметила свой национальный хоккейный юбилей, организовав небывалый чемпионат мира. Никогда прежде не съезжались на этот форум 15 команд и никогда игры не организовывались сразу в восьми городах.

Очевидно, что проведение чемпионата мира на чехосло-

вацкой земле усложнило задачу сборной СССР, ни разу не опускавшейся ниже второго места в мировой таблице о рангах и никогда не уступавшей на аренах ЧМ никому из европейцев. Было ясно, что чехословацкая сборная, выигравшая предыдущий чемпионат мира у себя на родине, сделает все возможное, чтобы повторить триумф 12-летней давности, да еще в юбилейный год национального хоккея. К тому же сборная СССР никогда, даже в товарищеских матчах, не выступала в Праге, а после 1956 года ни разу не обыграла чехословаков на аренах чемпионатов мира. Что же касается канадцев, то кто же мог хотя бы подумать о том, чтобы сбросить их со счетов?

Возникал, таким образом, такой «равносторонний» треугольник возможностей, перемещающийся по граням которого фортуны и предстояло выбрать своего фаворита.

Прага. Чемпионат мира 1959 года. Серебряные призы

**XXVI ЧЕМПИОНАТ МИРА.
БРНО, ПРАГА. 5—15 МАРТА.**

1. Канада	1:3 (0:2, 0:0, 1:1)
2. СССР	+ 7 = 0 - 1; 44-15; Ш=54
3. Чехословакия	4:3 (2:1, 0:2, 2:0)
4. США	5:3 (1:1, 1:1, 3:1)
	5:1 (1:0, 1:0, 3:1)
5. Швеция	4:2 (0:2, 2:0, 2:0)
6. Финляндия	5:1 (4:0, 0:1, 2:0)
8. Норвегия	13:1 (7:1, 3:0, 3:0)
9. ГДР	6:1 (2:0, 2:1, 2:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Евгений Грошев	8	6	4	10	8
Игорь Деконский	7	5	3	8	4
Виктор Якушев	8	6	1	7	2
Виктор Пряжников	7	5	2	7	0
Алексей Гурышев	6	5	1	6	0
Вениамин Александров	8	4	1	5	4
Константин Локтев	8	3	1	4	8
Юрий Пантюхов	8	2	2	4	4
Юрий Крылов	8	2	0	2	2
Николай Снетков	2	1	0	1	0
Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Юрий Баулин	5	3	5	8	6
Иван Трегубов	8	1	1	2	4
Николай Сологубов	8	1	1	2	6
Генрих Сидоренков	7	0	0	0	4
Дмитрий Уколов	5	0	0	0	4
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Николай Пучков	6	13	0	0	0
Евгений Еркин	2	2	0	0	0

Тарасов, я думаю, прекрасно понимал всю сложность сложившейся ситуации. Чернышеву, уже выигравшему со сборной и чемпионат мира, причем дважды, и олимпийский турнир, не простили двух вторых мест подряд. Сам же Анатолий Владимирович пока еще ничего не выиграл, однако одно второе место было уже у него «за спиной».

Сборная летом. «Земляной» сбор на юге. Слева направо: Пучков, Сидоренков, Шувалов, Тихонов и Баулин

Поискать причины прошлогодней неудачи в самом себе, в своем понимании игры, амбициозный и самоуверенный Тарасов был, безусловно, не в состоянии. Вот почему, не добившись желанного успеха в Осло, он попытался еще раз модернизировать состав, отказавшись от шести участников предыдущего мирового чемпионата. Так завершилась карьера еще двух «золотых» дебютантов 1954 года — защитника Альфреда Кучевского и форварда Николая Хлыстова. Вместо введенных год назад Елизарова, Копылова и Быстрова, а также взамен сохраненного им тогда дебютанта 1957 года Черенкова, тоже, между прочим, игрока ЦСКА, Анатолий Владимирович бросил теперь в бой Баулина и Снеткова, Пряжникова и Грошева, Деконского и Якушева. Однако настоящим открытием из второго тарасовского «заезда» оказался только Виктор Якушев, ставший впоследствии 5-кратным чемпионом мира. Все остальные промелькнули, не принеся своему наставнику новых побед.

Впрочем, в Брно, в подгруппе, все прошло без сучка и задоринки. Выигрыши у ГДР, Норвегии и США гарантировали сборной СССР билеты на финал в Прагу, где все началось еще удачнее, чем закончилось в Брно. Во всяком случае американцев мы теперь обыграли вдвое крупнее, чем два дня назад. Однако затем сборной СССР предстоял небывалый экзамен. Впервые на чемпионате мира она встречалась с канадцами не в заключительном туре, а в разгар решающих матчей, когда проигрыш мог лишить каждого из соперников многих шансов перед заключительными встречами с другими конкурентами. И это, безусловно, наложило свой отпечаток на характер игры.

По свидетельству Аркадия Ивановича Чернышева, это был матч обоюдного выжидания.

«Канадцы, зная о неоспоримом преимуществе советских хоккеистов в скорости и искусстве передач, ожидали, что на них обрушится шквал атак, — писал известный тренер, присутствовавший на чемпионате в качестве наблюдателя. — Наши же, зная, что перед ними опытный и сильный соперник, да еще самый жесткий из всех, с кем приходилось встречаться, ожидали откровенной канадской «бойни». В середине первого периода канадцы с интервалом в три минуты забросили две шайбы, что, по существу, и решило исход игры. Во второй двадцатиминутке клуб «Бельвиль Макфарлендз» с успехом доказал, что за океаном умеют играть и чисто защитные варианты. И сквозь этот заслон наши «не просочились». А в третьем периоде канадцы забросили еще одну шайбу, и гол Виктора Якушева в конце игры стал всего лишь голом престижа — 1:3».

Лучшие игроки чемпионата мира 1959 года. Слева американский форвард Клири, справа — советский вратарь Пучков. Призы Оргкомитета — мотоциклы — вручает чехословацкий мотогонщик, чемпион Европы Иржик

По мнению Чернышева, наши проиграли не потому, что канадцы оказались сильнее: сборная СССР переоценила противника и не смогла противопоставить ему всю свою волю и настоящую самоотверженность. А как играть против канадцев, наглядно продемонстрировали чехословацкие мастера, обыгравшие их в заключительном туре со счетом 5:3. Между тем сборная СССР финишировала победами над Чехословакией, Финляндией и Швецией, а хозяева турнира после поражения от нашей команды уступили еще и американцам, а те,

в свою очередь, — канадцам. На финише представители Канады и СССР имели по 8 очков, и наши главные соперники стали чемпионами мира только благодаря лучшей разнице шайб (21—7 против 20—10 у сборной СССР). Вот почему наших хоккеистов окрестили в Праге «без пяти шайб чемпионами».

В самом деле, впервые за годы нашего участия в первенстве мира ни одна из команд не избежала поражений, и будь сборная СССР чуть поудачливее в атаке, она вполне могла рассчитывать на золотые награды. Тем более что

лучшим вратарем чемпионата впервые был признан голкипер сборной СССР. Портрет Николая Пучкова на преподнесенном ему в качестве приза мотоцикле украсил обложку пражского журнала «Мотор ревю». Высшую оценку игре лучшего вратаря чемпионата дал и один из самых ярких форвардов НХЛ Морис Ришар, который был гостем хоккейной Праги.

ПОЛОВИНА КОМАНДЫ

Когда говорят, что вратарь — половина команды, так и хочется добавить, что тренер — вторая ее половина. Эта парадоксальная формула нашла, однако, полное подтверждение на чемпионате мира в Санкт-Петербурге, где сборная России имела состав, на фоне которого блекли все конкуренты. Только не оказалось в ее рядах ни тренеров, ни вратарей, гарантирующих успех.

Между тем как раз во время чемпионата мира 2000 года вратаря Владислава Третьяка провозгласили лучшим российским хоккеистом XX столетия. Титул весьма условный, поскольку рассматривались только ныне здравствующие спортсмены и, таким образом, исключались такие суперзвезды, как, например, Всеволод Бобров или Валерий Харламов. Событие, впрочем, все равно знаковое, поскольку вратарей в хоккее раз в десять меньше, чем остальных игроков.

Принимая награду, Третьяк кланялся и благодарил. Кланялся всем присутствующим и благодарил своего первого тренера Виталия Георгиевича Ерфилова, а также Анатолия Владимировича Тарасова, взявшего его, мальчишку, в великую команду ЦСКА.

За тренерским пультом — Пучков

И вдруг очнулся... и уточнил, что Тарасов начал с ним заниматься только после того, как высокую оценку возможностям Третьяка дал Николай Георгиевич Пучков. «То ли в 15 лет не дают себя знать нервы, — писал тренер юниорской сборной на страницах еженедельника «Футбол — Хоккей», — то ли это какой-то самородок, но Третьяк поразил меня своей удивительной реакцией, подвижностью, наконец, мужеством».

Целых 33 года понадобилось Владиславу, чтобы вспомнить

об этой оценке, открывшей ему путь в большой хоккей. И знаете, что удивительно? Последнюю пучковскую фразу из того давнего интервью — «из парня выйдет толк» — Третьяк воспроизвел при этом с абсолютной точностью. Значит, «вспомнил» тут никак не подходит. Получается, что Владислав ее никогда не забывал. Он просто не хотел ее вспоминать. Никогда и нигде.

В том числе и в его «Советах юному вратарю», изданных в 1987 году, когда Владислав уже

закончил свою карьеру и имел, казалось, достаточно времени, чтобы все переосмыслить и, что называется, разложить по полочкам.

«Мне хочется вспомнить добрым словом моего первого наставника во вратарском искусстве Виктора Коноваленко», — вот с чего начинается он свои «Советы».

Стоит ли, однако, удивляться, коль сам Тарасов в предисловии к этой «третьяковской галерее» упражнялся для детей взял и приватизировал работу с лучшим вратарем страны, если позволительно так сказать,

— Мне здорово повезло, ребята, — в восторге писал «старый мастер», — что около десяти лет мы вместе с Владиславом доказывали силу советского хоккея.

Тарасов, безусловно, везучий тренер. Но он еще и везучий автор, в том смысле, что в прежние времена никто не имел никакой возможности возразить «хоккейным сказкам» Анатолия Владимировича, щедро разбросанным его буйной фантазией по страницам многочисленных книг. А эта — еще одна. Забыл, выходит, мэтр, что всего дважды играл под его руководством Третьяк на чемпионатах мира, а когда Тарасова окончательно «убрали» из ЦСКА, Владиславу едва минуло 22 года.

Как и у всякого большого спортсмена, у Третьяка было, наверное, немало учителей, тем более что в нашей жизни важ-

С Пучковым всегда интересно. Справа — автор книги

нее иной раз вовсе не профессиональная подсказка. Бывает, к профессии необходимо приложить и стиль поведения, кому-то поддакнуть, а мимо кого-то просто пройти. Талант Третьяка, как мне кажется, состоял, помимо всего прочего, и в раннем распознавании этих неписаных правил, что и привело его вскорости на должность заместителя начальника Центрального спортклуба армии по политработе. Именно в этой роли Владислав Александрович и принялся давать советы детям.

Чему, однако, можно научить ребенка, если в разговоре с ним избегать правды?

«Выражение знаменитого хоккейного тренера Тарасова: вратарь — половина команды — не просто красивая фраза, а результат глубокого понимания

хоккея», — таков ответный пассаж Третьяка автору предисловия к его книге и первая заповедь мальчишкам.

Оказалось, однако, что верный и благодарный ученик тут настолько «перегнул палку», что сам Тарасов вольно или невольно ему возразил. Минувший год после появления «Советов» Третьяка, и Анатолий Владимирович в своей книжке «Хоккей без тайн», также адресованной юношам, по крайней мере, одну тайну действительно сделал явью.

«Живет, и не без основания, однажды брошенная и ставшая крылатой фраза, — писал он. — Вратарь — половина команды. Ее произнес наш выдающийся голкипер Николай Пучков, когда готовился к первому для нас чемпионату мира».

1959—1960

ТАРАСОВ РЕШИЛ СВОЮ СУДЬБУ

В Олимпийском турнире 1960 года удивительным образом пересеклись амбиции многих заинтересованных сторон. Во-первых, спустя 28 лет состязания, где по традиции разыгрывались помимо олимпийских еще и мировые, и европейские медали, снова проводились в США, и хозяева турнира мечтали добиться успеха, не скрывая этого все последние годы. Канадцам предстояло реабилитировать себя и доказать заокеанской публике, что бронзовая «осечка» на Олимпиаде 1956 года было всего лишь досадным недоразумением. И чтобы избежать новой случайности, они предоставили повторную попытку неудачнику Кортину Д'Ампеццо клубу «Китченер Датчмен», усилив его на этот раз игроками из других команд. Наконец, в советском спортивном руководстве не было иного мнения, кроме того, что олимпийские чемпионы обязаны отстаивать свое звание.

Наставник сборной СССР Анатолий Владимирович Тарасов прекрасно понимал, что ему предоставляется теперь последний шанс. Ведь в двух предыдущих сезонах он только повторил второе место, за которое сняли Чернышева. Между тем нашу сборную ждал первый официальный турнир в Америке. Ей предстояло сыграть в ином часовом поясе, да еще и на высоте около 2000 метров над уровнем моря.

Решению проблем акклиматизации послужил двухнедельный сбор в Колорадо-Спрингс. И все бы ничего, но в заключительном тренировочном матче с очень сильной командой Денверского университета получил травму основной голкипер сборной Николай Пучков.

Много лет спустя в Ленинграде я встретил свидетеля этого несчастья. Маршалл Джонстон широко известен не только своей скаутской работой в НХЛ, благодаря чему он много

раз бывал на питерском турнире вторых сборных, но и выступлениями на льду — на его счету две Олимпиады и четыре чемпионата мира. Он был капитаном сборной Канады, а потом семь сезонов отыграл в Национальной Хоккейной Лиге. Услышав фамилию Пучкова, Джонстон вмиг оживился:

— Неужели тот самый?

Оказалось, что в 1960 году, будучи студентом Денверского университета, он видел тот матч:

— Пучков меня тогда восхитил, — вспоминал Джонстон. — К сожалению, он получил травму, и его унесли с поля на носилках. Мысленно возвращаясь к тем дням, я думаю, что, не случись этого несчастья, ваша команда наверняка стала бы олимпийским чемпионом...

Однако Джонстон знал далеко не все. В Скво-Вэлли наш вратарь играл еще и с больным локтем, давно требовавшим «ремонта». Но... «Раньше думай о Родине, а потом о себе» —

1959—1960. ТАРАСОВ РЕШИЛ СВОЮ СУДЬБУ

Пучков и Джонстон. Знакомство в Ленинграде

под таким лозунгом жили в ту пору многие, и Тарасов не был исключением. Он все никак не мог выбрать подходящий момент для лечения своего лучшего вратаря, что в конце концов и поставило Пучкова перед необходимостью играть на Олимпиаде, что называется, в «полуразобранном» состоянии. Мало того, Анатолий Владимирович фактически объявил своего голкипера одним из главных виновников поражений в Скво-Вэлли от команд США и Канады. Но это было, разумеется, только его мнение, и оно никак не разделялось ведущими игроками.

«Говорят, что в поражениях виноват наш вратарь Николай Пучков, — писал по горячим следам один из лидеров сборной Вениамин Александров. — Но ведь надо учесть, что еще в Колорадо-Спрингс у него «открылась» старая травма (повреждение мышцы бедра), что у него больной локоть, нуждающийся в хирургической операции. Мы считаем (а в самом

начале этой статьи, опубликованной в апрельском номере журнала «Спортивные игры» за 1960 год, Александров предупреждает, что все, о чем здесь сказано, это не только его выводы, но и мнение Локтева с Альметовым. — Авт.), что Пучков в Скво Вэлли играл героически и сделал все, что мог. А вот тренеров надо спросить, как же случилось, что ворота сборной на протяжении семи лет защищает один человек, и не подготовлено ему за это время ни достойной смены, ни даже замены».

А вот это уже прямой упрек Тарасову. В течение всего своего «правления» в сборной Анатолий Владимирович искусственно выдвигал на первую позицию в воротах в общем ничем не примечательного, кроме разве что своих внушительных габаритов, Евгения Еркина, который на самом деле настоящей конкуренции Пучкову составить никак не мог. В Скво-Вэлли Анатолий Владимирович, скорее всего, уже убедился в

XXVII ЧЕМПИОНАТ МИРА. VIII ОЛИМПИЙСКИЙ ТУРНИР. СКВО-ВЭЛЛИ. 18—28 ФЕВРАЛЯ.

1. США	2:3 (2:1, 0:1, 0:1)
2. Канада	5:8 (0:3, 3:1, 2:4)
3. СССР	+ 4 = 1 - 2; 40—23; Ш=78
4. Чехословакия	8:5 (3:2, 2:1, 3:2)
5. Швеция	2:2 (0:0, 0:0, 2:2)
6. ФРГ	8:0 (3:0, 3:0, 2:0)
	7:1 (0:1, 4:0, 3:0)
7. Финляндия	8:4 (2:1, 4:0, 2:3)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Вениамин Александров	7	7	6	13	16
Юрий Цицинов	7	5	4	9	4
Константин Локтев	6	6	2	8	8
Станислав Петухов	6	4	4	8	4
Владимир Гребенников	7	4	4	8	4
Евгений Грошев	7	4	3	7	6
Александр Альметов	7	2	3	5	2
Виктор Якушев	7	1	4	5	0
Михаил Бычков	7	1	3	4	4
Виктор Пряжников	3	2	0	2	0

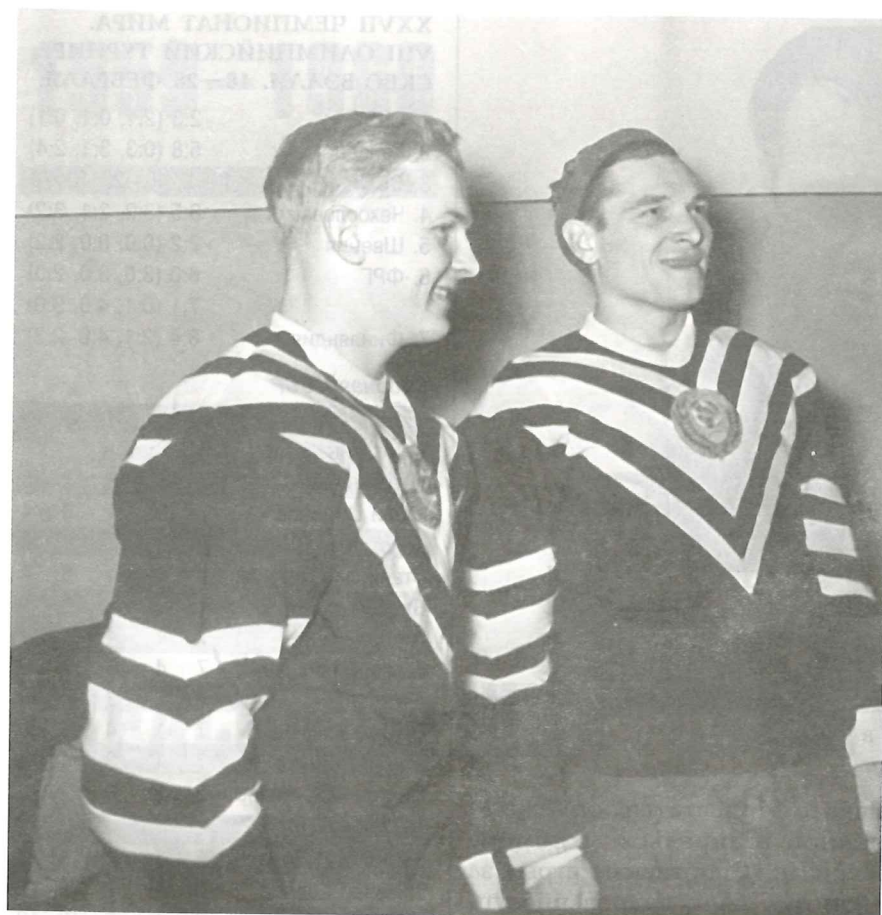
Защитники:

Николай Сологубов	5	1	8	9	2
Николай Карпов	3	1	2	3	2
Юрий Баулин	6	1	2	3	10
Генрих Сидоренков	7	1	2	3	8
Альфред Кучевский	7	0	3	3	8

Вратари:

	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Николай Пучков	5	19	0	0	0
Евгений Еркин	3	4	0	0	0

этом, коль продолжал «эксплуатировать» мастерство не совсем здорового Пучкова. Жестко критикуя Чернышева за неправильный подбор состава к чемпионату мира в Москве, Тарасов и три года спустя все-таки опирался как раз на «чернышевские» кадры. Шестеро игроков сохранились в сборной с 1957 года. В Скво-Вэлли Анатолий Владимирович вернул к ним еще двоих, освободившись от семи участников предыдущего

Николай Пучков (справа) и Вениамин Александров

го мирового чемпионата. Дебютантов в 1960-м оказалось четверо, однако и из них только Александра Альметова ждало по-настоящему великое хоккейное будущее.

Вот в таком несбалансированном составе наша сборная и стартовала на Олимпиаде. В подгруппе проблем, казалось, не предвиделось. Сборные ФРГ и Финляндии «получили» от нас по восемь шайб. Но если «ноль» в ответе немцев выглядел логично, то четыре шайбы, заброшенные нам финнами, не могли не вызвать определенной тревоги.

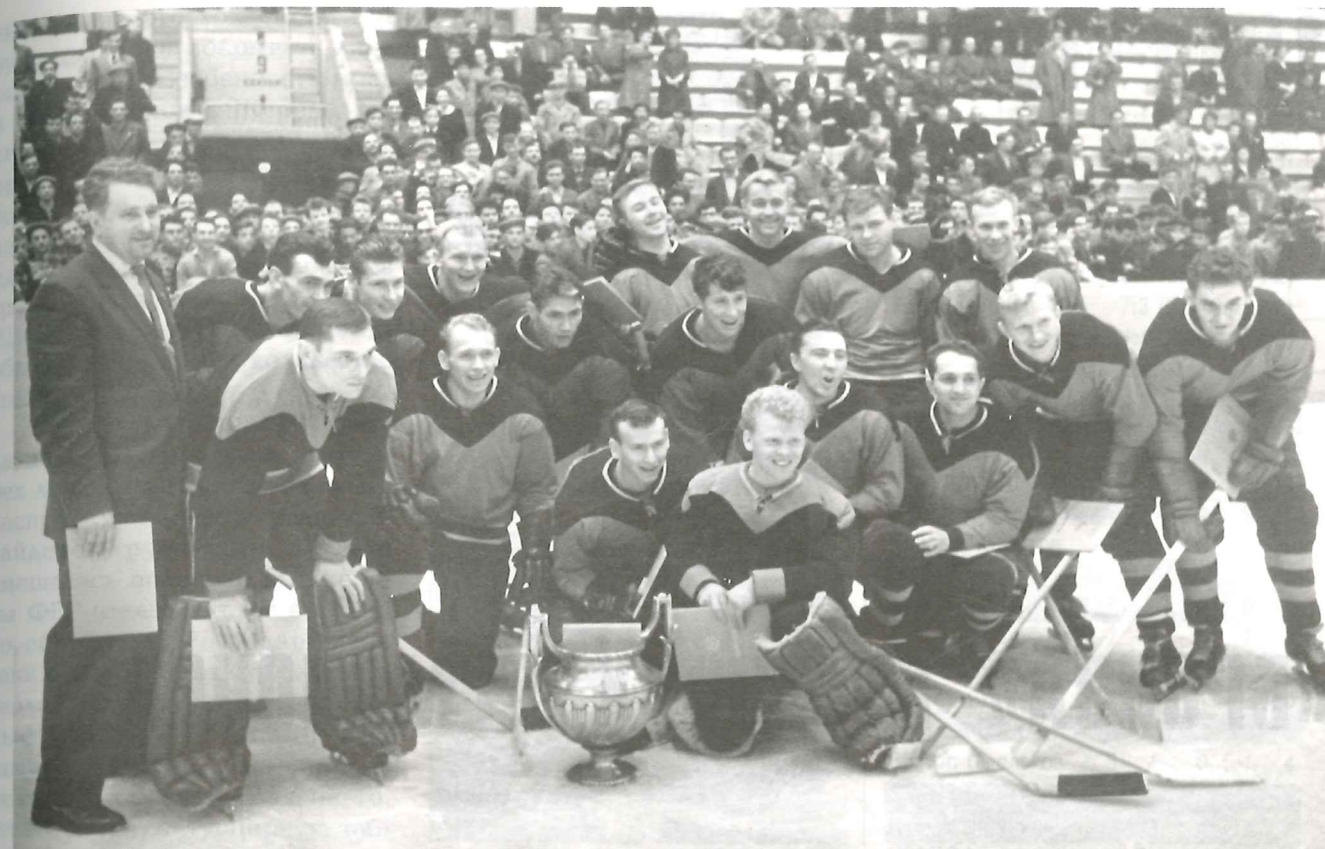
В финале из пяти матчей сборная СССР выиграла только два — снова у ФРГ и у Чехословакии. А вот перед американцами и канадцами наши хоккеисты не устояли и довольствовались в итоге только тре-

тым местом. Это был худший результат сборной СССР за все семь лет ее выступлений на чемпионатах мира. Никогда еще не пропускала наша команда такого количества шайб не только от финнов, чехословаков и канадцев, но и за весь турнир — 23 в семи матчах!

Такой была расплата за тарасовскую игру на встречах — худший результат в обороне не только в шести предыдущих, но и в семи последующих, затем чемпионатах мира. Судьба Анатолия Тарасова как старшего тренера сборной СССР была бесповоротно решена им самим.

— Тот факт, что сборная под руководством Тарасова не выиграла ни одного чемпионата мира, — считает заслуженный тренер СССР Николай Георгиевич Пучков, — ни в коем слу-

чае не может рассматриваться только как результат неудачно подобранного состава или отдельных тактических просчетов. Причина гораздо глубже. Все дело в том, что к этому времени фактически исчерпала себя тарасовская идея превосходства в физической подготовке, которая прежде исправно приносила свои плоды. Анатолий Владимирович давно убедился в том, что наших людей можно гонять, как сидоровых коз. Хотите выигрывать, говорил он, значит, работайте, как никто. И без конца повторял знаменитую пугачевскую фразу, что лучше год питаться свежей кровью, чем триста лет мертвечиной. Он, правда, не говорил, чем все это закончится. Не говорил, что к тридцати годам он одного за другим «выбросит» этих выжатых как лимон и уже бывших «звезд», что им это будет стоить абсолютного ограничения в жизни, где их не будет уже интересовать буквально ничего, кроме водки, — ни работа, ни женщины, ни-че-го... Не говорил, потому что, скорее всего, не знал этого сам. Тарасов брал лучших, брал талантливых от Бога 18—19-летних мастеров на уровне второй сборной и бешено гонял их по четыре раза в день, считая, что все равно мы своей физической подготовкой «задавим» любого соперника. Через эту работу пропускались многие, однако выдерживали ее единицы. А те, кто выдерживал, действительно поначалу имели неоспоримое преимущество, по крайней мере, в Европе. И тут Тарасову надо отдать должное. Он наращивал не просто физическую силу игроков, а специальные качества, необходимые в хоккее, и применяемые им средства отличались поэтому ото всех. Это были не штанги, а «блины», с которыми упражнялись вприсядку, приобретая вместе с силой и скоростные

Армейцы столицы — чемпионы страны 1960 года. Почти все в сборной. Слева направо. 1-й ряд снизу: Альметов и Овчуков; 2-й ряд: Пучков, Сологубов, Трегубов, Деконский, Пантюхов, Брунов, Киселев и Сидоренков; 3-й ряд: тренер Тарасов, Брежнев, Сениюшкин, Александров, Локтев, Баулин, Уколов и Леонид Волков

качества, и специальную ловкость. Уже в 1953 году, впервые появившись на международной арене, так называемая студенческая сборная СССР именно благодаря этим качествам на голову превзошла своих соперников в Вене, даже несмотря на то, что технически кое в чем уступала им. Но наши противники учились у нас. Чехословацкие мастера, шведы, да и канадцы с интересом посещали наши тренировки, внимательно фиксировали каждое упражнение, и наше «физическое превосходство» к сезону 1959—1960 было практически сведено к нулю. Этот компонент оказал-

ся тогда у нас только равным с канадцами. Но у нас было слишком много паса, а они оказались более экономичны и за счет этого побеждали нас. Обо всем этом я говорил Тарасову еще в Скво-Вэлли, а он сделал из этого удивительный вывод, решив почему-то, что я канадцев просто-напросто боюсь. Концепция Тарасова не могла победить, потому что канадцев ни в коем случае нельзя «топтать», в чем, кстати, легко убеждается на чемпионатах мира и современная сборная России (пример — 1:5 в Германии в 2001 году). Канадцы всегда проходят очень большую физиче-

скую школу, и тогда, в 1960-м, они ни в коем случае не уступали нам в скоростной подготовке, а если и уступали в ловкости, то были значительно сильнее в техническом оснащении.

А победу на Олимпиаде в Скво-Вэлли все-таки праздновали американцы, не потерявшие ни одного очка. В решающем матче новые чемпионы, в рядах которых было пять серебряных призеров Кортини Д'Ампеццо, переиграли канадцев со счетом 2:1. Так что реванш основоположников хоккея за неудачу оказался неполным: им удалось лишь поменять «бронзу» на «серебро».

1960-1961

«БРОНЗА» БУДУЩИХ ЧЕМПИОНОВ

К чемпионату мира 1961 года сборную СССР вновь готовил Аркадий Иванович Чернышев. И этот неукротимый реформатор сразу продолжил строительство новой сборной, прерванное его отставкой в 1957 году. Из трехгодичного тарасовского призыва он сохранил только Виктора Якушева и Альметова. Зато обновил сборную как никогда, опираясь в то же время и на ветеранов, собранных им ранее в линии обороны, — «братьев Губовых», как шутливо именовали в болельщицких кругах Сологубова с Трегубовым, а также Сидоренкова.

Среди девяти дебютантов швейцарского чемпионата (рекордное, кстати, для сборной СССР на долгие годы число) обозначились ярчайшие личности. Вместе с Локтевым и Александровым, привлеченными Чернышевым в сборную еще в 1957 году, они определили победное лицо нашего хоккея на

много лет вперед, если можно так сказать, выковали поколение победителей.

В 1961 году в сборной Чернышева играли 11 будущих чемпионов мира. Пока, к сожалению, все-таки только будущих. Пожалуй, единственной видимой промашкой Аркадия Ивановича стал отказ, по всей вероятности, с подачи Тарасова, от услуг Николая Пучкова. Трудно, безусловно, предположить, что Аркадий Иванович мог напрямую прислушаться к мнению своего антагониста-предшественника. Однако сам Пучков и сейчас считает, что какая-то негативная характеристика его игры в Скво-Вэлли была все-таки донесена до чиновников Спорткомитета, и этого оказалось достаточно.

Между тем триумфатор Праги-59 все еще оставался лучшим вратарем страны. Даже в следующем сезоне 1961 — 1962 годов он провел без замен все матчи сборной СССР, но

тогда мы на чемпионат мира не поехали. А в 1961-м никто почему-то не хотел понимать, что вратарь — половина команды, и страдали от этого все, а главное, вполне вероятно, пострадал и престиж нашего хоккея. Возможно, именно тогдашнее неприятие Пучкова и отодвинуло начало нашей победной серии на мировых чемпионатах еще на два года. Так или иначе, но Чернышев отдал предпочтение «своему» динамовскому голкиперу Чинову, однако тот сыграл явно неудачно и больше в сборной не появился.

Игры ЧМ-61 в Лозанне в последний раз прошли на открытом льду. Организаторы состязаний нашли экстравагантное решение, превратив в каток водную поверхность бассейна. Напоминанием о лете висели над ледовой ареной вышки для прыжков в воду, ставшие заведомой приманкой для фоторепортеров. А жаркое мартовское солнце давало столь ослепитель-

ные блики, что хоккеисты вынуждены были покрывать лица сажей. Свою особенность имел и крытый каток в Женеве, где игроки впервые столкнулись с непривычными прозрачными бортами из плексигласа. Начиная с 1961 года чемпионаты мира разыгрывались сразу в трех группах, и на этих катках Швейцария принимала, таким образом, небывалое количество команд — 20.

В группе «А» вторая четверка не смогла отобрать у четырех лидеров ни одного очка, а в распределение мест среди аутсайдеров грубейшим образом вмешалась политика. Хоккеисты ФРГ отказались от встречи со сборной ГДР. Подарив ей, таким образом, два очка и позволив опередить на очко сборные США и Финляндии, они сами, что называется, легли на рельсы и обрекли себя на то, чтобы замкнуть турнирную таблицу.

Обновленная сборная СССР победила хоккеистов США, Швеции, Финляндии, ГДР и ФРГ. Однако первое в рамках чемпионата мира поражение от Чехословакии и четвертая подряд неудача в поединках с Канадой привели к наихудшему результату за все годы наших выступлений на мировой арене.

Виктор Коноваленко

Повторив прошлогоднее 3-е место, за которое был снят Тарасов, сборная Чернышева впервые за четыре последних сезона лишилась к тому же и звания чемпиона Европы. Чемпионами мира стали канадцы, причем, как и в 1959 году, — только по лучшей разнице шайб.

XXVIII ЧЕМПИОНАТ МИРА. ЖЕНЕВА, ЛОЗАННА. 2—12 МАРТА.

1. Канада	1:5 (0:1, 0:2, 1:2)
2. Чехословакия	4:6 (1:2, 2:2, 1:2)
3. СССР	+ 5 = 0 - 2; 51—20; Ш=71
4. Швеция	6:2 (3:0, 2:0, 1:2)
5. ГДР	9:1 (6:0, 1:1, 2:0)
6. США	13:2 (5:0, 5:0, 3:2)
7. Финляндия	7:3 (5:0, 0:0, 2:3)
8. ФРГ	11:1 (2:0, 4:1, 5:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Борис Майоров	7	7	10	17	6
Вячеслав Старшинов	7	6	3	9	11
Константин Локтев	7	5	4	9	6
Николай Снетков	7	6	2	8	0
Вениамин Александров	7	6	2	8	4
Александр Альметов	7	4	3	7	6
Евгений Майоров	7	5	1	6	6
Виктор Якушев	6	2	1	3	10
Владимир Юрзинов	3	0	2	2	0
Виктор Цыплаков	5	1	0	1	4

Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Генрих Сидоренков	7	3	4	7	2
Иван Трегубов	7	4	2	6	2
Николай Сологубов	6	1	1	2	6
Александр Рагулин	7	1	1	2	4
Владимир Брежнев	1	0	0	0	4

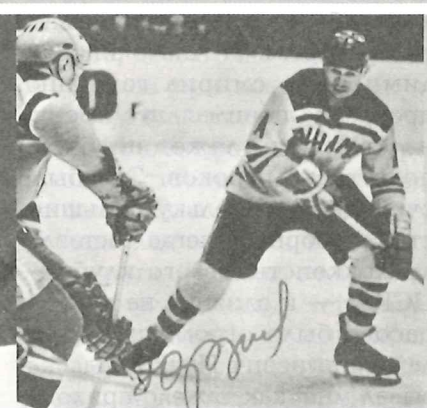
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владимир Чинов	7	16	0	0	0
Виктор Коноваленко	3	4	0	0	0

Александр Якушев

Владимир Юрзинов

«Треил Смоук Итерс», усиленный шестью игроками других клубов, все же не смог обыграть сборную Чехословакии, удовольствовавшись ничьей — 1:1. Это был 19-й успех канадцев на чемпионатах мира, и никто, конечно, не мог предположить, что следующей своей победы родоначальникам хоккея придется ждать, как в сказке, ровно 30 лет и три года. Удивительная символика этой победы заключалась и в имени победителя.

После того как в 1879 году У. Ф. Робертсон изобрел шайбу и сформулировал первые правила игры, хоккей спонтанно распространился по всей Канаде, чему найдено с годами весьма логичное и очень простое объяснение.

К концу XIX века в канадскую глубинку, на места только что открытых месторождений ценных металлов, на тяжелую, но весьма прилично оплачиваемую работу стали стекаться крепкие ребята со всей страны.

А на досуге эти трудолюбивые, но грубоватые парни развлекались, чем могли, в том числе и хоккеем, который процветал в шахтерских городках Канады. В одном из них — Трейле в провинции Британская Колумбия — в конце концов и сложилась команда «Смоук Итерс», которая прославилась тем, что только ей довелось трижды представлять Канаду на чемпионатах мира — в 1939, 1961 и 1963 годах.

НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ДУЭТ НЕПРИМИРИМЫХ ДУЭЛЯНТОВ

Провальный бронзовый балнс на чемпионатах мира 1960 и 1961 годов не оставил шансов еще раз единолично возглавить сборную СССР ни Тарасову, ни Чернышеву. Других же претендентов не находилось. И тогда «дуэлянты», все последние годы красноречиво обнажавшие перед хоккейным миром очевидные ошибки друг друга, объединились в дуэт, так и ушедший непобедимым спустя почти целое десятилетие. Трудно сегодня вспомнить, кому первому пришла в голову эта счастливая идея. Но факт, что она упрочила всемирную славу нашего хоккея.

Старшим тренером официально считался Чернышев. Но для многих, особенно за рубежом, сборная ассоциировалась с Тарасовым. И Анатолий Владимирович смирил гордыню, прекрасно понимая, что именно на его плечи ляжет подбор и подготовка игроков. Это было очевидно, поскольку большинство в сборной всегда составляли хоккеисты из его клуба — ЦСКА, — и влияние на них Тарасова было огромным. Николай Георгиевич Пучков рассказывал мне, как тяжело приходилось ему в Стокгольме, на первом для нас чемпионате

мира, когда Тарасов не работал со сборной, и прибыл в столицу Швеции лишь в качестве представителя спорткомитета.

— На тренировках меня разминал второй тренер, Владимир Кузьмич Егоров, — вспоминает Пучков. — И все это было совсем не то, что с Тарасовым, который с трибуны видел, что я не в своей тарелке. В конце концов Анатолий Владимирович с разрешения Чернышева вышел на лед, и только тогда я пришел в норму.

Имея в сборной большинство из ЦСКА, Тарасов блестяще пользовался этой ситуацией, виртуозно избавляясь от неудобных ему людей, чаще других стремившихся отстаивать собственное мнение (таких, например, как братья Майоровы), всячески притормаживая появление в сборной даже таких нецзэсковских сверхтанталов, как недавний тренер сборной России Александр Якушев. Анатолий Владимирович постоянно и, я убежден, не без определенного ущерба для дела, сохранял в национальной команде высокий процент хоккеистов ЦСКА. Большой хитрован, Тарасов использовал своеобразные методы, желая отбить у претенден-

тов стремление пробиться в сборную против его воли. Существовала, например, такая формальная практика. Накануне отъезда на чемпионат мира, когда еще не объявлен состав, — последняя прикидка, матч первой и второй сборных, живущих на общем сборе в Москве. «Вторые» горят желанием показать себя во всем блеске. У кого-то еще есть шансы, которые кажутся почти очевидными. И вдруг — объявление Тарасова: играть не будем, подустали. Так решим. И все — полнейшее расслабление. А наутро — новая команда: играем! Тут и не поспоришь, и не соберешься... А «поезд» опять ушел.

Тарасов — это фонтан энергии, выдумок и, что греха таить, не всегда достаточно корректных ходов.

Даже созданный им в ЦСКА женсовет, куда входили самые активные жены хоккеистов, Анатолий Владимирович нередко использовал как рычаг воздействия на непокорных. Стоило кому-либо из хоккеистов всего-то навсего снизить активность на льду, не говоря уж о том, чтобы, не дай Бог, загулять, как Тарасов немедленно трубил женский сбор.

— У меня создается впечатление, — издали начинал тренер, — что некоторым мужьям (и тут он оглашал фамилии вшивых) нравятся ваши прошлые шубы, и у них нет желания обновить гардероб. А коль так, мы пойдем им навстречу и в Канаду не полетим, потому что с такой игрой там на новые шубы ваши мужья вряд ли заработают.

И этого, уверяю вас, вполне хватало, чтобы жены убеждали мужей не нарушать режим и выполнять все тренерские указания. Правда, впоследствии многие, быть может, и жалели об этом: после многолетних изнурительных тренировок Тарасова некоторые из его подшефных не дожили, к сожалению, и до 50—60 лет.

Чернышев же — гарант благополучия в руководящей «двойке». С виду — само благообразие, ну прямо член британской палаты лордов. Он был мягок со звездами, от которых зависел в своем «Динамо». Гарантировал им места в сборной, чуть не

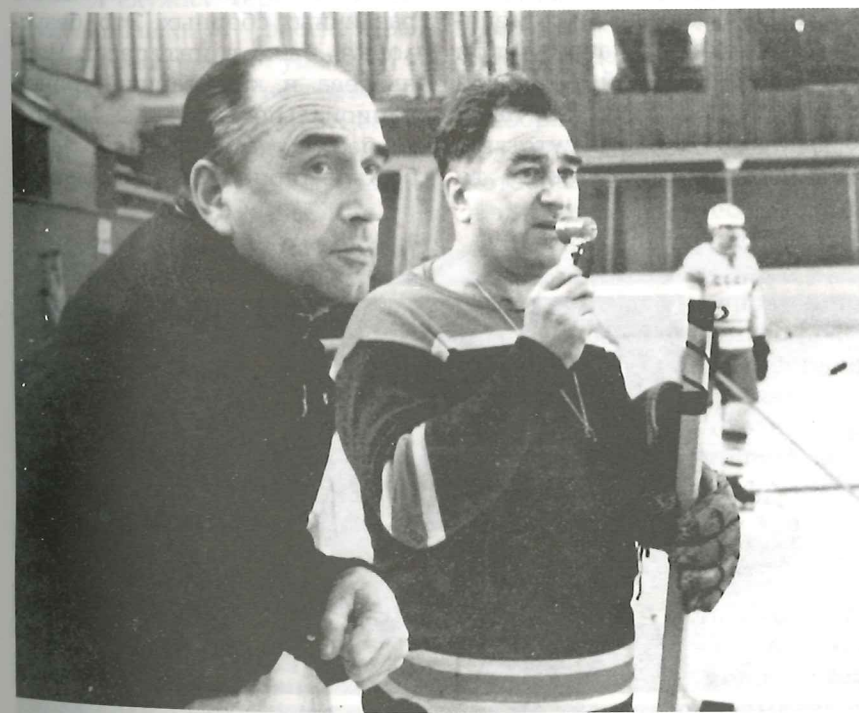
прилюдно позволял кое-кому, кто годился ему в «поздние» сыновья, если вообще не во внуки, именовать себя по-домашнему — Адиком.

Но трудно представить, в какой ад могли превратиться отношения с ним игрока, который в чем-то пошел поперек, не всегда даже до конца сознавая, в чем именно. Помню, какое удивление вызвало в свое время заявление одного из воспитанников динамовской школы, хоккеиста, немало сезонов от звонка до звонка «оттрубившего» в основном составе, о переходе в «Спартак». В начале 70-х такая ситуация была редкостью, и переводить его не хотели. И тогда этот мастер, фамилию которого, я думаю, и сейчас называть не стоит, сказал, что все равно не останется больше в «Динамо», а в случае отказа вообще оставит хоккей. В конце концов он признался, что уже много лет не может найти контакт с Аркадием Ивановичем, который попросту с ним не общается, не обменива-

ется ни единым словом. Вынести эту пытку мастер не смог.

Так что, когда говорят, что оба наших выдающихся тренера удивительным образом дополняли друг друга, то, наверное, это правда. Как свидетельствует в своей интереснейшей книге «Пан или пропал», вышедшей в Москве в 2000 году, бывший хоккейный обозреватель «Советского спорта» Евгений Рубин, ежедневные новости которого из НХЛ мы уже много лет слушаем теперь на волнах радио «Свобода», оба патриарха, прежде чем стать соратниками, не скрывали взаимной антипатии и за глаза давали друг другу довольно-таки язвительные характеристики. Анатолий Владимирович, например, придумывал Аркадию Ивановичу уничижительные клички, вроде «Адья-дурачок» или «Адья-юродивый», хотя, вне всякого сомнения, прекрасно понимал, с кем конкурирует на самом деле. А Аркадий Иванович очень быстро сообразил, что объединение с Тарасовым, да еще как с помощником, по существу ликвидирует его постоянного злого оппонента как самостоятельную единицу, а сверх того облачит самого Чернышева в тогу патриарха.

— Откровенно говоря, я никогда не мог понять, почему Тарасов и Чернышев с самого начала не могли работать вместе, — говорит Николай Георгиевич Пучков, достаточно поигравший в сборной при всех сменах ее руководства, вплоть до окончательного объединения конкурирующих сторон. — Никто ведь не выигрывал от того, что они столько лет сменяли в сборной друг друга. Тарасов очень много работал на льду. Чернышев же и в критических ситуациях умел сохранить спокойствие игроков. Аркадий Иванович мог управлять «звездами», что Тарасову с его переклещивавшими

Чернышев и Тарасов

через край эмоциями было недоступно. Он мог ни с того ни с сего заорать на людей, мог, например, в раздевалке запеть «Интернационал», наивно полагая, что это поднимет дух и в конечном итоге позволит вырвать победу. В дуэте же все у них получалось как надо. Один вкалывал, как черт, а другой прилюдно пожинал плоды этой работы.

Девять лет подряд сборная Чернышева и Тарасова привозила домой золотые медали чемпионов мира, и это сделало ее недоступной для критики не только со стороны журналистов, но, что гораздо важнее, даже со стороны специалистов. Тарасов и Чернышев сделали сборную одной из самых «устойчивых валют» в мире, позволившей подобно космосу или балету высоко поднять престиж советской державы на международной арене. А это, в свою очередь, обеспечило обоим вальжное существование в советском хоккее, где их взаимная субординация была обратной по сравнению с принятой в сборной.

На внутреннем рынке Чернышев откровенно не конкурировал с Тарасовым и прожил за спиной своего ассистента по сборной счастливую жизнь. И

как ни парадоксально это звучит, но дело обстояло именно так.

«Динамо», принадлежавшее МВД и КГБ, подобно ЦСКА, тоже имело право на призывников. Но Чернышев и здесь не переходил дорогу Тарасову, и забирал себе лишь то, что оставалось от набегов ЦСКА. Зато и спрос с него в этом плане был относительно невелик. «Вечному» тренеру чемпионов мира легко прощали вечную неспособность хотя бы побороться за звание чемпиона страны.

Евгений Рубин считает, что Чернышев не рвался «вывысь» потому, что не был слишком уверен в собственном тренерском величии, которое ему приписывали. И в качестве доказательства того, что страдал Аркадий Иванович даже определенным комплексом неполноценности, приводит рассказы Виктора Тихонова, с которым был очень дружен в прежней своей, советской, жизни, о том, как, оставаясь во главе московского «Динамо» во время длительных отлучек Чернышева в сборную СССР, тот всякий раз замечал, как менялось настроение патрона при возвращении домой в строгой зависимости от того, как играло «Динамо» в его отсутствие. Если дела шли неважно, то

Чернышев, дескать, возвращался веселым и общительным, а если все было хорошо, то, наоборот, придирался к мелочам.

Словом, Тихонов убеждал Рубина, что Аркадий Иванович опасался, как бы не сложилось у динамовских начальников впечатление, будто вовсе не он — истинный творец успехов команды, где его отсутствие не очень-то и заметно. Но я-то думаю, что подобные рассуждения, а тем более — задним числом, выражали не более чем тихоновское желание видеть все именно в таком свете.

В 60-х годах хоккейный календарь был строго упорядочен, и одновременно с национальной командой, как правило, жили на сборах, а потом отправлялись за рубеж и вторая, и молодежная сборные, а чемпионат страны все это время, естественно, «стоял». Так что Тихонову оставалось всего лишь поддерживать форму ближайшего динамовского резерва, потому что подавляющее большинство игроков основного состава всякий раз оказывались в различных сборных. Это, безусловно, было в интересах Чернышева, и, как старший тренер национальной команды, он этого без труда добивался. Зарубежное турне в сборных давало

не столько дополнительный тренинг, сколько дополнительный заработок, причем немалый, и чем больше игроков его получали, тем боеспособней оказывалась команда после перерыва.

Известно мне и другое. Когда Тарасов в ЦСКА решил отказаться от услуг Пучкова, Чернышев приглашал известного голкипера в «Динамо».

— Годик-другой поиграешь, — говорил он, — и начнешь работать со мной.

Стало быть, уже тогда Аркадий Иванович видел в Пучкове определенные тренерские задатки. Смею предположить, что, рисуя перед ним подобную перспективу, Чернышев тогда вовсе не думал в этом плане о ровеснике Пучкова Тихонове, которого, между прочим, знал отнюдь не хуже, поскольку после ВВС Тихонов много лет играл у него в «Динамо».

Выходит, только после того, как Пучков отправился в Ленинград, Чернышев остановился на кандидатуре Тихонова как своего ассистента в клубе.

— Я служил Чернышеву верой и правдой, — рассказывал Виктор Васильевич Рубину, — и конфликтов у нас не было. Но он почувствовал во мне конкурента и при первой возможности отправил в рижское «Динамо», во вторую лигу.

Рубин, однако, видит в этом решении Чернышева его прозорливость и дальновидность. Дескать, понял патриарх, что для скорого тренерского взлета его выдвиженцу не хватает только самостоятельности. Мне же кажется, что не стоило Рубину обнадеживать Тихонова подобным выводом. Я думаю, что все здесь гораздо прозаичней. Просто Аркадий Иванович уже сделал в тот момент ставку в «Динамо» на Юрзинова, которому и передал вскоре бразды правления. Однако в отличие от Чернышева Юрзинов не имел

иммунитета к генетическому динамовскому нечемпионству, и даже после трех подряд вторых мест, что и самому-то Аркадию Ивановичу после выигранного чемпионата страны 1954 года удалось лишь однажды, был все равно отправлен в отставку. И тогда уже перебравшийся в ЦСКА Тихонов водрузил Юрзинова на рижский «престол», добившись его сохранения в качестве своего помощника в сборной, куда усиленно пихали нового динамовского наставника Виталия Давыдова. Тем самым Виктор Васильевич сделал из Владимира Владимировича вечного своего должника-ассистента, этакое заместителя по режиму, никак не претендующего в сборной на первую роль, что в общем-то вполне соответствовало статусу Юрзинова — офицера КГБ с журналистским образованием.

И Юрзинов «не высовывался», даже когда через 36 лет после чернышевского всесоюзного «золота» не только сделал динамовцев чемпионами, но и удерживал с ними это звание три года подряд. Он и тогда не уставал повторять, что работает в сборной не самостоятельно, а только по просьбе Тихонова, от которого между тем уже побеждали люди, а вместе с ними стали очень быстро «утекать» и победы ЦСКА и сборной.

Вот тут бы Юрзинову и проявить характер и взять дело в свои руки, что так естественно в роли главного тренера сильнейшей команды страны. Профессиональных амбиций, однако, хватило Владимиру Владимировичу, пожалуй, только на то, чтобы оказаться прагматиком нового поколения. Он понял, что ревновать уезжающих в НХЛ бесполезно, а от наших российских неурядиц лучше всего, как он сам выразился, «развезаться за границей».

Так что тренерские назначения, сделанные или не сделанные когда-то Чернышевым в «Динамо», имели столь далеко идущие последствия, что, по существу, определили и ход событий в национальной команде чуть не до наших дней. И стало быть, именно Чернышев был и в самом деле старшим тренером в том давнем дуэте, где определяющим когда-то казался многим Тарасов. А может быть, все-таки не только казался? Ведь это Анатолий Владимирович блестяще воспользовался вальжным отказом Юрзинова и революционной ситуацией, сложившейся, таким образом, вокруг ортодоксальной позиции ненавистного ему Тихонова. Именно он и помог Владимиру Петрову занять кресло президента федерации хоккея России — а стало быть, и возглавить сборную — Борису Михайлову, которого, при всем желании, сравнивать с Юрзиновым было все-таки трудновато.

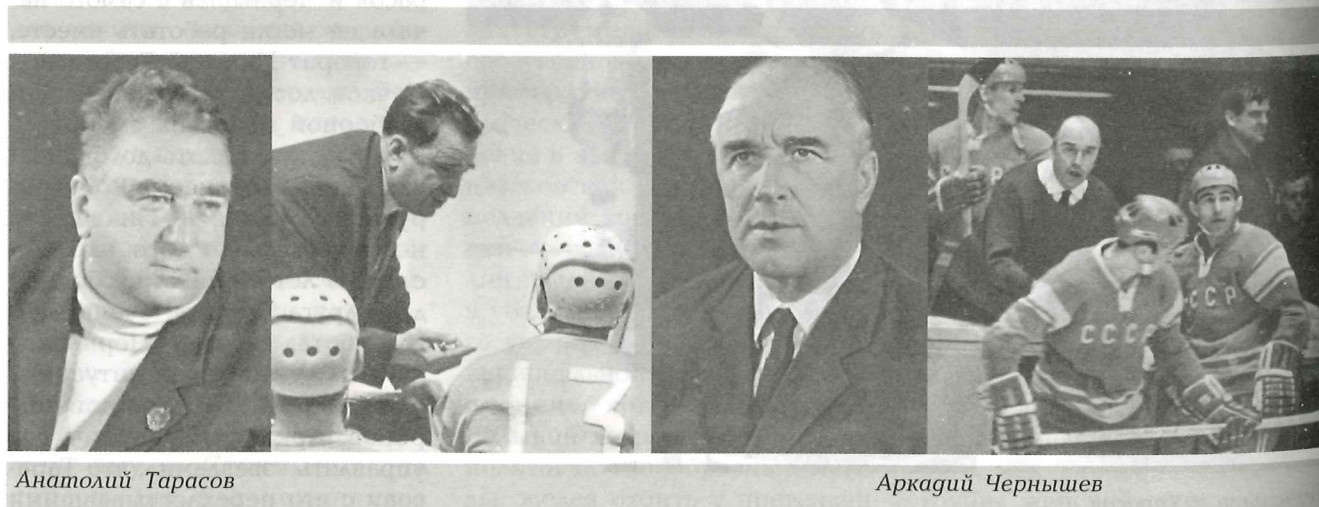
Так что и десятилетия спустя после фактического распада дуэта Чернышева и Тарасова, на первый взгляд, двух непримиримых антиподов, — вновь оказался живым доказательством жизнеспособности двуликой советской морали в руках мудрых прагматиков, дополнявших друг друга взаимной беспринципностью во имя общих интересов, далеко не всегда совпадавших с интересами дела, которому они служили....

Помню, как где-то в середине 80-х годов, поздоровавшись со мной на всесоюзном хоккейном совещании и запамятавав, по-видимому, откуда мы знакомы, Тарасов строго спросил:

— Скаут?

И сразу повеселел, услышав, что не скаут, а «пресса».

Скаутов он не любил, профессию эту в нашем хоккее не признавал, считал разграбление периферийных клубов преступ-

Анатолий Тарасов

Аркадий Чернышев

лением. Но все это были лишь камешки в огороде безраздельно «царствовавшего» тогда в ЦСКА и сборной Виктора Тихонова, который всего-то навсего перевел тарасовскую идею из московского масштаба во все-союзный. А что оставалось делать, коль в тихоновские времена Москву уже основательно подвыгребли, и даже для одного только первого звена Виктору Васильевичу пришлось воспользоваться кадрами из Ленинграда, Челябинска и Воскресенска? Тарасов же не затруднял себя поисками, образно говоря, за пределами Садового кольца. В самой Москве он обнаружил большинство из тех, кого в дальнейшем именовали его воспитанниками и с кем он выигрывал потом чемпионаты мира. «Спартак» — сказал ему Дмитрий Уколов, Константин Локтева, Юрий Баулина и Анатолия Фирсова, «Крылышки» — Генриха Сидоренкова, Эдуарда Иванова, Олега Зайцева и Владимира Петрова, «Химик» — Александра Рагулина, «Локомотив» — Евгения Мишакова и Бориса Михайлова, «Электросталь» — Анатолия Ионов. У него было гораздо меньше «отходов», чем у Тихонова. Тарасов куда лучше умел разглядеть талант и характер смолodu, но главное свое право — грабить — охранял отнюдь не хуже, чем Виктор Васильевич.

Скажем, Владимира Викулова и Виктора Полупанова перетаскивали из «Динамо» совсем мальчишками, и когда я написал об этом всего-то в программке к матчу СКА — ЦСКА в январе 1967 года, Анатолий Владимирович метался по коридорам стадиона имени Ленина, угрожая подать на меня в суд.

Для звездного продолжения биографии избранникам Тарасова оставалось перетаскать на тренировках тонны «железа» и

стать чемпионами. Правда, нагрузки Тарасовым не дозировались и далеко не всем были нужны в таком объеме. Отсюда и «издержки производства» вроде таких закрепощенных «кубиков», как Мишаков и Волченков, отчасти — Ромишевский и Моисеев и даже Эдуард Иванов. Но все равно при таком подборе игроков серьезных оппонентов команде Тарасова в чемпионате страны долгие годы не находилось. Все остальные клубы работали по такой же методике, регламентированной и проверяемой сверху, но имели, естественно, куда более «бедный» состав, да плюс к тому — гораздо меньше энтузиазма и контроля в тренировочном процессе.

— У нас, если за кустом крут — другой не пересидишь, умрешь, — говорил мне в те годы спартаковский нападающий Валерий Фоменков, вспоминая о знаменитых предсезонных кроссах в Крыму.

У Тарасова такое было исключено.

А в творческой оппозиции к Анатолию Владимировичу находились только Пучков с ленинградским СКА да «Химик» под управлением Эпштейна. Они оборонялись по модной тогда в Чехословакии системе «один — четыре», изобретенной, впрочем, еще в начале XX века Ральфом Винзором, тренировавшим команду Гарвардского университета. Несмотря на минувшие десятилетия, средство продолжало оставаться универсальным. Когда-то такой тактический прием позволил американцам приблизиться к канадской игре. Теперь вот и Тарасову далеко не всегда удавалось преодолеть такой заслон, причем не только во внутреннем нашем чемпионате, но и на чемпионатах мира. Здесь был, конечно, повод задуматься о причинах, но Анатолий Владимирович аргументов не искал.

— Но Вы-то, Николай Семенович, вообще случайный человек в хоккее, — набрасывался он на тренера «Химика» в президиуме Федерации хоккея СССР, прилюдно обвиняя его в пропаганде оборонительной тактики, чуждой обществу строителей коммунизма.

Ходили слухи, что следствием подобных обвинений и стало в конце концов отстранение Эпштейна от руководства юниорской сборной СССР, с которой он трижды подряд побеждал на чемпионатах Европы.

Взаимная пикировка Тарасова и Эпштейна — вообще отдельная глава нашей хоккейной истории.

— ЦСКА и я бы потренировал, — говорил, бывало, Николай Семенович. — Вот пусть бы и он потренировал «Химик».

Анатолий Владимирович вовсе не был антисемитом, однако, напутствуя своих игроков на матч с «Химиком», мог, по свидетельству Кости Локтева, ограничиться одной фразой:

«Все маленькие, все бегут, у всех нос крючком. Так неужели мне вас учить, как обыграть эту воскресенскую синагогу?» А учить-то следовало, потому что обыгрывать удавалось далеко не каждый раз, и отдельные неудачи порой оказывались решающими, в том числе и на чемпионатах мира. И тогда Тарасов грозно «рычал», а Чернышев деликатно молчал, явно поддерживая, впрочем, «глазами», идейных противников своего компаньона. А вместе они все привозили и привозили домой всемирное хоккейное «золото».

«Тактика советской команды — скорость, атака, силовое давление», — из года в год не уставал повторять глашатай наших побед Николай Николаевич Озеров. Между тем наша непобедимая сборная имела весьма смутное представление

о тактике, за счет чего ее нет, да и «пощипывали» то шведы, то чехословаки.

«Сегодня нашей команде нужна только победа», — сколько раз доносились до нас с арен чемпионатов мира эти взволнованные, с надрывом, «позывные» комментатора номер один. «Только победа шведов над чехами», — как остроумно добавляет, возвращая нас к действительности, эта пародия Геннадия Хазанова.

Сложнейшие коллизии чемпионатов мира то и дело подвергали фортуна проверку на лояльность по отношению к сборной СССР, но эта капризная дама ни разу не отвернулась от Тарасова с Чернышевым. А они, вдохновляемые своей везучестью, все усиливали и усиливали давление (в прямом и переносном смысле этого слова), вовсе не замечая, как мировой хоккей ищет противоядие этому натиску, а значит, в тактическом отношении уходит все дальше вперед.

Так и не уговорил Тарасов ленинградца Евгения Волкова перейти в ЦСКА

1961-1962

ШВЕДЫ БЕЗ НАС — СИЛЬНЕЙ КАНАДЦЕВ

Советский Союз, а вслед за ним и Чехословакия отказались от участия в XXIX мировом первенстве в Колорадо-Спрингс, продемонстрировав таким незамысловатым, но очень популярным в годы холодной войны способом свое резко негативное отношение к решению американских властей отказать в выдаче въездных виз сборной команде ГДР. А над этим решением явно нависала зловещая тень Берлинской стены, возведенной в считанные дни в 1961 году по указанию Хрущева. Отказ же ведущих хоккейных держав социалистического лагеря от участия в первом чемпионате мира на американской земле, не связанном с Зимней Олимпиадой, а потому в некотором роде даже и историческом, если хотите (ведь до сих пор этот опыт так ни разу и не повторен), был, кроме всего прочего, еще и прямым ответом на неприезд команд США и Канады на первый московс-

кий чемпионат мира пятью годами раньше.

Но если кто-нибудь думает, что мировой хоккей впервые был втянут в обмен политическими «ударами» только в 1957 году, когда Москва после подавления венгерского восстания пригласила чемпионат мира, то такой человек глубоко заблуждается. К сожалению, начало политическому противостоянию в хоккее было положено очень и очень давно, когда не существовало не только социалистического лагеря, но и Советской России, не говоря уж о Союзе Советских Социалистических Республик и союзной Чехословакии, и когда Чехия еще входила в Международную лигу хоккея на льду под названием «Богемия». Скандалы с политической подоплекой начались в международном хоккее задолго до организации мировых чемпионатов и даже раньше, чем стартовал самый первый чемпионат Старого Света.

9 января 1910 года в Монтре на берегу Женевского озера открылся 3-й Конгресс ИИХФ. По предложению швейцарского делегата Бердеса большинством в один голос к участию в первом европейском первенстве, открывавшемся девять дней спустя по соседству, в Ле-Аване, была допущена вне конкурса британская команда «Оксфорд Канадиенс», укомплектованная студентами из Канады. Возможно, хоккейные конгресмены, выражаясь сегодняшним российским политическим языком, и в самом деле «хотели как лучше» и полагали, что игра этой команды украсит турнир. Оксфордцы и вправду легко расправились с хоккеистами Швейцарии — 8:1, Германии — 4:0 и Бельгии — 6:0. Однако «Лондон Принс Клаб», официально представлявший Великобританию на первом чемпионате континента, от встречи с канадцами отказался. По-видимому, имея несравнимо более скром-

1961-1962. ШВЕДЫ БЕЗ НАС — СИЛЬНЕЙ КАНАДЦЕВ

ные результаты против тех же соперников (5:1 со Швейцарией, 1:0 с Германией и вообще 1:1 с Бельгией), британцы попросту не стали рисковать уже фактически завоеванным чемпионским титулом. Ведь и основу лондонского клуба тоже составляли студенты из Канады, и кто мог знать, как бы в дальнейшем развернулись события, если бы «Оксфорд» добился победы в личной встрече с «Принс Клаб». Такой была, если так можно выразиться, политическая экзотика первого чемпионата Европы, и тогдашний незамысловатый хоккейный антураж ей вполне соответствовал. Матчи на естественном льду горного озера состояли из двух таймов по 30 минут без перерыва, а огороженная лишь низкими бортиками площадка оказалась меньших размеров, чем требовали правила. Но чемпиона все же определили.

А после того как в 1911 году в Берлине на втором европейском чемпионате неожиданно для всех победили дебютанты из Чехии, именно им предоставили право самим организовать очередное первенство континента. И пражане тщательно подготовились к столь знаменательному событию, учли, казалось, все до мелочей. Даже малый стадион клуба «Славия» на Летной улице выбрали только потому, что он находился неподалеку от водонапорной башни, а это в те времена и впрямь было немалым удобством при заливке льда. Не остановились и перед сооружением трибун на 5000 мест, и эти трибуны в конце концов заполнились-таки до отказа. И только одного не смогли пражане учесть. Когда выяснилось, что свое участие в чемпионате Европы подтвердила помимо хозяев только команда Германии, турнир оказался под угрозой срыва. Вот тогда и решено было пригласить под

флагом Австрии пражских немцев из клуба ДЕХГ. Чемпионат, таким образом, был спасен, и, к немалому удовольствию пражан, их любимцы снова победили. Сыграв вничью с немцами — 2:2, они затем переиграли австрийцев с чуть более крупным счетом (5:0), чем это удалось команде Германии, забросившей в ворота ДЕХГ только четыре безответные шайбы.

Однако хоккеисты Чехии совсем недолго наслаждались своей победой. Через три дня Германия подала протест, оспаривая правильность одной из шайб, заброшенных в ее ворота чемпионами. Сославшись на то, что к моменту начала игр Австрия еще не являлась членом ИИХФ и, следовательно, команда ДЕХГ вообще не имела права стартовать в первенстве, Директорат не стал разбираться в этой интриге, а просто-напросто взял и аннулировал результаты. И их нет сегодня даже в юбилейном издании «90 лет ИИХФ», увидевшем свет в Швейцарии в 1998 году.

И именно тот факт, что Австрия все-таки вступила в Международную лигу как раз в ходе этого скандального пражского чемпионата, едва не привел к срыву очередного IV первенства Европы, проходившего с 25 по 27 января 1913 года в Германии. Дело в том, что Чехия входила в те годы в состав Австро-Венгрии, а одна страна не могла, естественно, иметь два места в Международной лиге. Это и позволило Германии возражать против выступления чешской команды в Мюнхене. И все-таки здравый смысл восторжествовал. Учитывая, что на чемпионат съехались всего четыре команды и что выступления триумфаторов двух последних лет, хоккеистов Чехии, вызывали повышенный интерес, протест хозяев турнира в конце концов сняли. А чехи

вполне удовлетворили интерес публики. Уверенно обыграв Германию и Австрию, они, правда, уступили первое место бельгийцам, но лишь после ничьей с новым чемпионом и, стало быть, только ввиду худшей разницы шайб.

Я думаю, что когда в 1957 году канадцы и американцы не приехали на чемпионат мира в Москву, чиновники из Всесоюзного спорткомитета совсем не долго печалились по этому поводу. В конце концов, это их дело, приезжать или нет, и пусть, как говорится, им будет хуже. А мы возьмем да и выиграем, тем более, что без них сделать это будет заведомо легче. Увы, не получилось...

И вот теперь, в 1962-м, на «американский» чемпионат мира не поехали сборные СССР и Чехословакии, и, казалось, предоставили определенный шанс по крайней мере хозяевам турнира, не говоря уж о канадцах, которые и с нашим-то участием вовсе «не стеснялись» добывать «золото». Возможно, и те, и другие просто забыли о нейтральных шведах, которые не на словах, а на деле спорт с политикой не смешивали и к собственному благу, между прочим, прибыли в Колорадо-Спрингс, ибо появившись там сборные СССР и Чехословакии, дело могло обернуться совсем по-другому.

Чемпионат мира 1962 года подтвердил средний уровень американского и полный крах любительского канадского клубного хоккея в международном масштабе. И в отсутствие главных конкурентов клуб «Голд Терьерз» не смог добиться желанной победы. А шведские хоккеисты завоевали звание чемпионов мира в третий раз, как бы оправдав три короны на свитерах игроков национальной команды.

Чемпионат этот удивителен еще и тем, что после него не сохранилось никаких техниче-

ских документов, несмотря на то, что именно в Колорадо-Спрингс находится архив Ассоциации любительского хоккея США. Но даже здесь не оказалось протоколов последнего чемпионата мира, сыгранного на американском континенте. Работая в Соединенных Штатах, в этом убедился Игорь Куперман, о котором я уже упоминал. Ну что ж! Тем ценнее сведения, собранные им когда-то в московских библиотеках по американским и канадским газетам, которые воспроизвели ход чемпионата с протокольной дотошностью.

Напомню, как играли шведы — чемпионы мира 1962 года.

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Нильс Нильссон	7	12	6	18	0
Ульф Стернер	7	9	7	16	2
Уно Эрлунд	7	11	2	13	0

«БО-РЯ, ШАЙ-БУ!»

Все без исключения мастера хоккея с шайбой первого советского поколения вышли, если можно так сказать, из футбола. В хоккей с мячом они играли прежде, используя его как тренировку для подготовки к футбольным баталиям, а потом взяли на вооружение шайбу. Однако и позже многие звезды советского хоккея демонстрировали незаурядное мастерство и на зеленых полях.

Немногие, наверное, сегодня помнят, что знаменитый призыв болельщиков «Шай-бу! Шай-бу!», давно приобретший фольклорную популярность, давший когда-то название популярнейшему мультфильму, зазвучав впервые, адресовался абсолютно конкретному лицу и родился на контрасте.

Причем зазвучал он на главной арене Лужников, той самой, где четырьмя годами рань-

Свен Юханссон (Тумба)	7	7	6	13	2
Ларс-Эрик Лундвалл	6	7	3	10	2
Андерс Андерссон	7	7	2	9	6
Пер-Улаф Хердин	7	5	3	8	2
Эйлерт Мееетя (Гарвис)	7	3	3	6	2
Рональд Петтерссон	7	2	2	4	0
Лейф Андерссон	1	3	0	3	0

Защитники:

Роланд Штольц	6	1	5	6	4
Берт-Ула					
Нордландер	7	0	3	3	6
Бертил Карлссон	7	0	3	3	18
Нильс Юханссон	4	0	1	1	2
Герт Бломе	5	0	1	1	5

Вратари:

Леннарт Хеггрут	5	10	0	0	2
Челль Свенссон	2	0	0	0	0

Что же касается сборной СССР, то наш отказ от участия в мировом чемпионате был подтвержден вышестоящими инстанциями только в самый по-

следний момент. А весь сезон национальная команда Советского Союза тщательно готовилась к главному старту хоккейной зимы. Четыре матча провели наши хоккеисты со сборной Чехословакии. Дважды уступив в январе в гостях — 2:4 в Братиславе и 2:3 в Праге, — сборная СССР выиграла в марте московскую «серию» — 2:1 и 2:2. А в феврале дважды обыграла в Стокгольме сборную Швеции — 4:0 и 4:3. Самым результативным в этих поединках оказался Николай Снетков, забросивший три шайбы. А во всех шести матчах участвовали восемь игроков — вратарь Николай Пучков, защитники Александр Рагулин, Виталий Давыдов, Эдуард Иванов и Генрих Сидоренков и нападающие Александр Альметов, Виктор Якушев и Станислав Петухов.

роны ни посмотреть, звучал очень даже логично.

— Бо-ря, шай-бу! — то и дело неслось с трибун.

На первых порах, однако, такая поддержка не помогла. 19 июня 1961 года «Спартак» уступил «Пахтакору» со счетом 0:1. Зато четыре дня спустя, когда наставник спартаковцев Никита Павлович Симонян предоставил Майорову, если можно так сказать, повторный шанс, Борис его не упустил.

— Жаль, что результативные передачи в футболе не учитывались, — сказал много лет спустя Борис Александрович корреспонденту «Советского спорта». — Следующий матч, 23 июня с «Кайратом», мы выиграли со счетом 1:0. Помню, я вывел Фаина один на один с вратарем, но мяч после его удара угодил в штангу, а Рейнгольд добил его в сетку.

— Увы, за основной состав «Спартак» мне больше сыграть не удалось, — посетовал тогда Майоров. — Дело не в том, что тренеры не хотели меня ставить. Просто министр спорта Романов в резкой форме выразил недовольство руководством «Спартак», заявив, что игрок сборной СССР по хоккею не может играть еще и в футбол. Вот почему я так хорошо помню даты этих матчей.

Приобретя, таким образом, опыт высшей футбольной лиги,

Борис Майоров стал потом чемпионом мира по хоккею. Шутка, конечно. Но в ней — намек. 13 советских чемпионов мира — 10 игроков и три тренера — прошли подобный путь. До полного «комплекта» старших тренеров, возглавлявших хоккейную сборную СССР за все время ее существования, не хватает в приводимом ниже списке только Виктора Тихонова.

В составе футбольной команды ВВС он, бывало, раздевался в запас, однако на поле так ни разу и не появился.

НАШИ ЧЕМПИОНЫ МИРА И ОЛИМПИАДЫ С ОПЫТОМ ВЫСШЕЙ ФУТБОЛЬНОЙ ЛИГИ

Игрок	Амплуа	Клуб	Годы	И	Г
Евгений Бабич	Полузащитник	ЦДКА, ВВС	1945—1953	13	1
Всеволод Бобров	Нападающий	ЦДКА, ВВС, «Спартак»	1945—1953	115	97
Юрий Блинов	Нападающий	ЦСКА	1967	1	0
Михаил Бычков	Защитник	«Торпедо» Москва	1949—1954	135	0
Ал-др Виноградов	Полузащитник	ЦДКА, ВВС	1936—1949	157	7
Валентин Кузин	Нападающий	«Динамо» Москва	1953	1	0
Борис Кулагин	Защитник	ВВС	1947	3	0
Борис Майоров	Нападающий	«Спартак» Москва	1961	2	0
Николай Пучков	Вратарь	ВВС	1949—1952	21	—
Николай Сологубов	Защитник	ЦДСА	1954	1	0
Анатолий Тарасов	Защитник	«Динамо» Од., ЦДКА	1939—1941	19	3
Аркадий Чернышев	Защитник	«Динамо» М-ва, Минск	1936—1948	153	2
Виктор Шувалов	Нападающий	ВВС	1950—1952	75	25

Николай Пучков в футбольных воротах

1962-1963

НАЧАЛО «ЗОЛОТОЙ» СЕРИИ

В 1963 году, спустя девять лет после первого триумфа сборной СССР, Стокгольм вновь встречал чемпионат мира. И этот чемпионат был первым, показанным по советскому телевидению. «Картинка», хотя и черно-белая, впечатляла. Главные матчи прошли под сводами ультрасовременного в ту пору «Юханнесхофа», сооруженного в скалистых холмах южной окраины шведской столицы. Мы впервые ощутили дыхание зала, скрежет коньков, удары шайбы о борт. Смогли оценить сверхусилия в битве за победу. Нам повезло: тот самый, первым увиденный нами чемпионат до сих остается самым драматичным и самым остросюжетным.

Все началось с разочарования вечером 8 марта, когда сборная СССР в первом матче, показанном на Советский Союз, уступила шведам со счетом 1:2. Вся Швеция была убеждена в тот момент, что до очередных золотых медалей «Тре

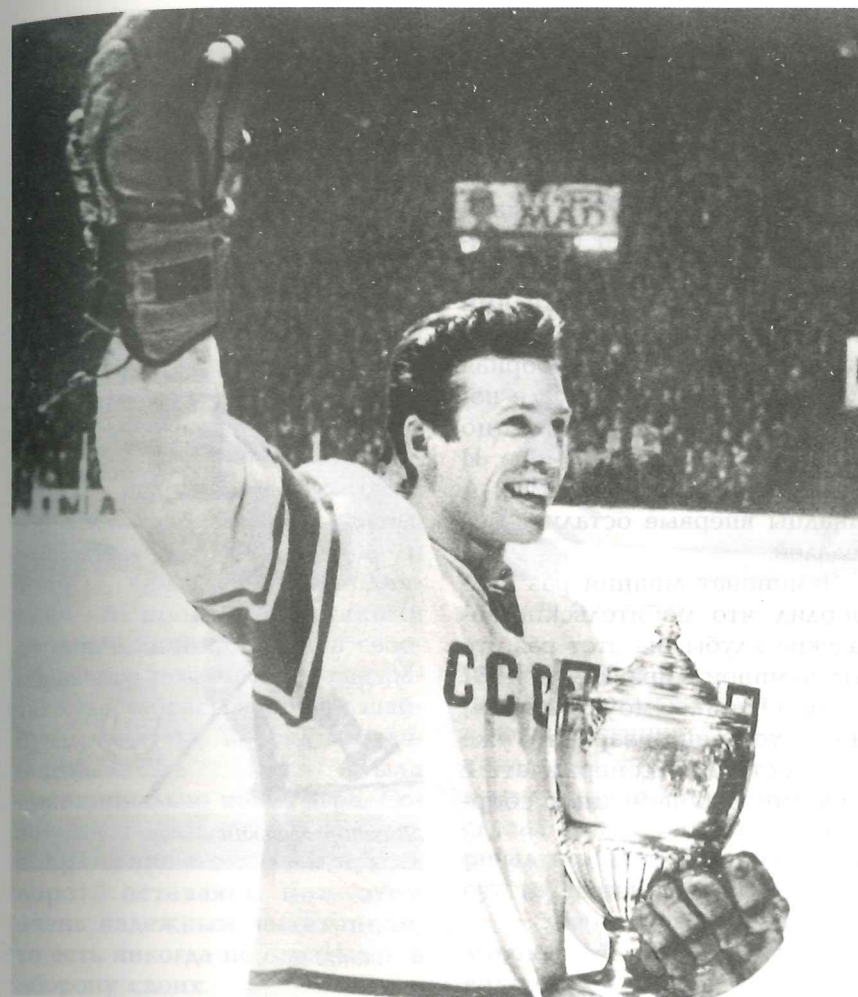
Крунур» теперь, что называется, рукой подать. Ситуация стала казаться совсем уж реальной, когда неделю спустя не потерявшие ни одного очка шведы в предпоследнем туре одолели канадцев.

Все дело в том, что свой первый чемпионский титул шведская сборная выиграла в отсутствие представителей родины хоккея, и второй — тоже. В 1953 году, когда в Швейцарии сражались всего четыре европейские сборные, единственным, по существу, реальным соперником «Тре Крунур» была чехословацкая команда, но и она в силу обстоятельств покинула чемпионат досрочно.

В 1957 году в Москве шведы сумели добиться ничьей со сборной СССР, и это принесло им первое место. Но канадцев тогда опять не было. Наконец в 1962 году в Колорадо-Спрингс шведы одолели канадцев и в третий раз стали чемпионами. Но там не играла сборная СССР.

И вот наконец у себя дома, в «Юханнесхофе», стартовав в ранге чемпионов мира прошлого сезона, шведы обыграли и СССР, и Канаду. Присутствовавший на матче с канадцами король Швеции Густав Адольф, восхищенный триумфом своих подданных — 4:1, пригласил в ложу капитана «Тре Крунур» Тумбу Юханссона, а также Ульфа Стернера, которому в тот вечер удался хет-трик. Фотография счастливо улыбающегося монарха в окружении триумфаторов этого незабываемого хоккейного вечера уже на следующее утро украсила первую полосу «Дагенс Нюхетер». Знатоки затаили дыхание...

Поздравлять заранее — плохая примета, и Густав Адольф в своем почитании хоккея однажды уже обжегся на этом. Приветствовал шведскую сборную телеграммой, когда она за тур до финиша обыграла главного конкурента — Чехословакию — в Праге в 1947 году, а шведы

Борис Майоров с кубком чемпионов мира

взяли и проиграли после этого австрийцам, и «золото» уплыло, можно сказать, у них из рук. Теперь ситуация повторилась. Спустившись из королевской ложи на грешную хоккейную землю, шведы снова не устояли, на этот раз в поединке с Чехословакией.

Заключительный день чемпионата мира 1963 года вошел в историю хоккея как начало золотой эры советской сборной, оставаясь для ее главных соперников началом неведомого века.

Рождения великой команды никто не заметил. Единственный раз в истории никто из чемпионов не удостоился личных призов. Наша победа казалась всего-навсего результатом счастливого стечения обстоя-

тельств. С одной стороны, действительно, все наши выигранные и до, и после поражения от шведов ничего не смогли бы изменить, если бы «Тре Крунур» добилась победы над чехословацкой командой.

А вот как все было. С утра встречались ГДР и США. В случае равенства очков предпочтение при распределении медалей отдавалось команде, имевшей лучшую разницу шайб во встречах первой пятёрки. Наши, напомним, уступали два очка шведам и в любом случае могли рассчитывать только на дележ первого места. Так вот: сначала лидировали американцы, а в случае их победы нам потребовалось бы разгромить Канаду со счетом 9:0. Затем немецкие

XXX ЧЕМПИОНАТ МИРА. СТОКГОЛЬМ. 7-17 МАРТА.

1. СССР	+ 6 = 0 - 1; 50-9; Ш=48
2. Швеция	1:2 (1:0, 0:2, 0:0)
3. Чехословакия	3:1 (1:1, 1:0, 1:0)
4. Канада	4:2 (3:0, 1:0, 0:2)
5. Финляндия	6:1 (0:0, 2:0, 4:1)
6. ГДР	12:0 (4:0, 4:0, 4:0)
7. ФРГ	15:3 (5:2, 4:0, 6:1)
8. США	9:0 (3:0, 5:0, 1:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Владимир Юрзинов	7	5	7	12	0
Вячеслав Старшинов	7	8	3	11	10
Александр Альметов	7	6	5	11	8
Вениамин Александров	7	4	6	10	2
Борис Майоров	7	3	6	9	0
Станислав Петухов	7	4	4	8	4
Юрий Волков	7	5	1	6	2
Виктор Якушев	7	4	1	5	0
Евгений Майоров	7	3	2	5	2

Защитники:

Эдуард Иванов	7	4	0	4	6
Александр Рагулин	7	2	1	3	2
Виталий Давыдов	6	0	2	2	4
Николай Сологубов	1	1	0	1	0
Виктор Кузькин	7	1	0	1	8

Вратари:

Виктор Коноваленко	7	8	0	0	0
Борис Зайцев	1	1	0	0	0

хоккеисты ликвидировали дефицит в две шайбы и вышли вперед. Это означало, что ГДР займет 5-е место, а сборную СССР устроит теперь победа в заключительном матче над канадцами с любым счетом. Финанс «пасьянса» оказался, однако, еще более удивительным: за 19 секунд до sireны американцы сквитали счет, и ничья — 3:3 — вывела на 5-е место Финляндию. Теперь сборной СССР достаточно было выиграть у Канады со счетом 1:0 или с преимуществом в две шайбы при любом счете. Но все эти варианты могли так и остаться теорией, сыграй шведы даже вничью со сборной Чехословакии.

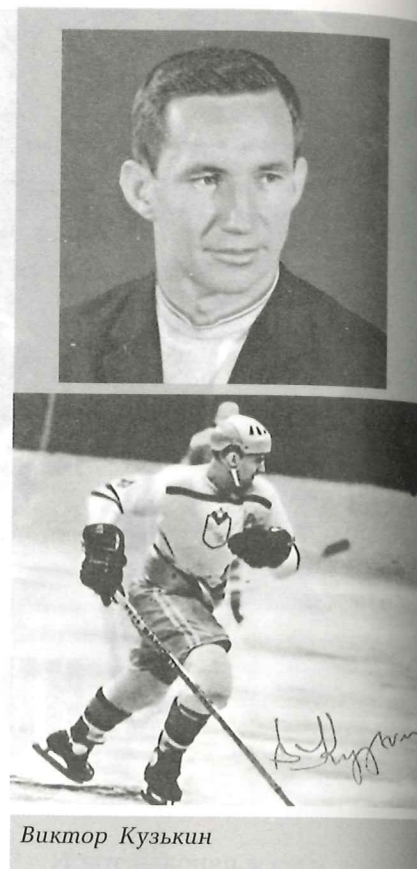
Остановить хозяев турнира, уже одержавших шесть побед,

было, конечно, не так-то просто. Но чехословацкие хоккеисты, сражавшиеся за «бронзу», решили эту задачу. И теперь судьба нашей сборной, которой впервые руководил тренерский дуэт Чернышев — Тарасов, оказалась в ее собственных руках...

Меньше минуты оставалось до конца заключительного матча, а счет был 4:0 в нашу пользу. Однако канадцы не были бы канадцами, если бы все так и закончилось. За 43 секунды до финальной сирены они «размочили» счет. За 18 секунд до конца последовало удаление в нашей команде. Судорожно пытавшийся любой ценой остановить игру Эдуард Иванов, распластавшись на «пятак», подгрел под себя шайбу рукой. А еще через 7 секунд был удален Старшинов. Оставшиеся 11 секунд наши вынуждены были теперь обороняться вдвоем против шести канадцев, снявших

вратаря, и эти мгновения казались всем нам, прильнувшим к телевизионным экранам, вечностью. А если учесть, что еще предстояло пережить, то так оно и было! За три секунды до конца канадцы все же дожали нашу оборону, и счет стал критическим — 4:2. Отчаяние не успело завладеть свидетелями этой драмы только потому, что сработала сирена. Так сборная СССР через семь лет после победы в Кортина Д'Ампеццо вновь стала чемпионом мира. И как выяснилось, — надолго. А канадцы впервые остались без медалей.

Чемпионат лишний раз подтвердил, что любительские канадские клубы (на этот раз это был чемпион мира 1939 и 1961 годов «Трейл Смоук Итерс») даже в усиленном варианте уже не в состоянии соперничать с лучшими европейскими сборными.

Виктор Кузькин

«БРАТЯ ГУБОВЫ»

Удивительное созвучие фамилий лишний раз подчеркивало детали поистине братской судьбы двух великих мастеров, Николая Сологубова и Ивана Трегубова, бесспорно сильнейшей защитной связки в мировом любительском хоккее конца 50-х — начала 60-х годов.

Сологубов — коренной москвич. Он родился и вырос за Крестьянской заставой. Жил возле Мясокомбината, где работали его родители и знакомые. Естественно, что и сам Коля связал свою судьбу с этим гигантским предприятием. Здесь он вырос до игрока первой клубной команды. Отсюда в 1942 году 18-летний Николай Сологубов ушел на фронт.

На войне он был разведчиком. В феврале 1944 года был

ранен в обе ноги и около пятнадцати месяцев провалялся по госпиталям. Ему даже грозила ампутация ног, но, слава Богу, их спасли. А спустя год после ранения и ровно через три года после расставания с хоккеем снова встретился с ним в Чите, где стал игроком местной армейской команды. Все опять было теперь как прежде, и его гибкая камышовая клюшка по-прежнему «жаждала» встречи с мячом.

Вскоре Сологубова перевели служить в Хабаровск, и он занял место правого защитника в команде Дома Офицеров, которую в то время тренировал бывший игрок ЦДКА Григорий Тучков. Вот он-то и рискнул порекомендовать Николая Анатолию Владимировичу Тарасову в команду шайбистов. А три года

спустя по настоятельным просьбам уже самого Сологубова был вызван в армейский столичный клуб с Дальнего Востока и рядовой Иван Трегубов, уже занявший к тому времени место Николая в обороне хабаровской команды. Словом, «были два друга в нашем полку...» — это, безусловно, и о них тоже.

И в ЦДСА, и в сборной они были даже больше чем друзья и действительно воспринимались как братья. Мало того, что Сологубов с Трегубовым составляли ведущую пару защитников. Их места в раздевалке всегда были рядом. На сборах и в поездках они завтракали, обедали и ужинали за одним столом. А то, что отличало их друг от друга, что подчеркивало ярчайшую индивидуальность каждого из

них, с удивительной точностью утверждалось «разночтением» фамилий. «Сологубов» — это премьер, человек, обладавший удивительным для игрока задней линии мастерством обводки. Разрабатывая свои идеи атакующих действий защитника, он всегда старался подкрепить их новым техническим совершенствованием. В сочетании с высокой скоростью это позволяло постоянно и весьма эффективно подключаться к атаке. Сологубов очень часто входил в середину зоны и отсюда наносил свои жालющие удары, естественно, более сильные и точные, чем те, что выполнялись его предшественниками от синей линии, из углов своеобразного тактического квадрата, куда «сбрасывали» им шайбу выдвинутые вперед нападающие. И это была принципиально новая игра. Сологубов постоянно держал под напряжением стражей чужих ворот, оставаясь при этом очень надежным защитником, то есть никогда не опаздывая в оборону своих.

Николай, бесспорно, был самым быстрым защитником первого поколения и, конечно же, лучшим мастером силовой борьбы. Не производивший особого впечатления в «гражданском» одеянии, он поражал атлетичной, богатырской фигурой уже в раздевалке и отличался поистине львиной отвагой на льду. Даже самоуверенные, неустойчивые и одержимые в атаке канадцы тех первых лет наших с ними «соприкосновения» откровенно побаивались нашего Колю.

Всеволод Михайлович Бобров в упомянутой уже мною книжке «Рыцари спорта» вспоминает эпизод в Кортина Д'Ампеццо, когда канадские хоккеисты пришли в гости к нашим ребятам, уже после того, как уступили им «золото». Сологу-

Николай Сологубов

бов на эту встречу почему-то опоздал. Когда же он появился в холле гостиницы, знаменитый канадский форвард Жак Маккензи вскочил со своего места, сделал испуганное лицо и закричал под дружный хохот присутствующих:

— Уберите, уведите этого человека! Мне даже здесь при виде его становится страшно!

Бобров выделяет и еще одну замечательную черту Сологубова, определившую, кстати, его беспримерно долгое пребывание в тарасовской команде. «Когда большая группа хоккеистов ЦДКА, среди которых был и я, — пишет Бобров, — перешла в ВВС, среди тех, кому адресовали персональное предложение, был и Николай Сологубов. Но он решительно заявил, что из родного клуба никуда не уйдет.

Авторитет Сологубова в ЦСКА нарастал с каждым годом, что и позволило ему в конце концов убедить уставших от тарасовской муштры мастеров «убрать» своего тренера, добиться отстранения его от работы. Когда же Тарасов вернулся, то очень быстро избавился от всех смутьянов,

кроме Сологубова, которого откровенно побаивался и еще долго поэтому терпел, несмотря на все учащавшиеся «нарушения режима». И Сологубов, к немалому разочарованию многих, кто его знал, откровенно поддержал Тарасова в бесовском изгнании из ЦСКА в расцвете сил великого вратаря Николая Пучкова, активно возмущался по поводу присвоения ему звания лучшего голкипера страны в сезоне 1961—1962, хотя прекрасно понимал, насколько справедливо это решение.

Уже тренер

Я познакомился с Николаем Михайловичем несколько лет спустя, когда он привозил в Ленинград новокузнецкий «Металлург», с которым пробился в высшую лигу. Пучковский СКА был немногим сильнее, и борьбы между тренерами не получилось. Не осталось между Пучковым и Сологубовым и никакого антагонизма. Осталось зато великое желание больших мастеров доставить максимальное удовольствие публике. Я помню, что, крупно проигрывая, Сологубов в конце матча вдруг неожиданно снял вратаря, заме-

Иван Трегубов

нив его шестым полевым игроком. И тут же аналогичным «жестом» ответил Пучков, предупредив при этом наших форвардов, чтобы ни в коем случае не забрасывали шайбу в пустые ворота. Концовка этого удивительного спектакля, завершившегося дружеским объятием бывших одноклубников после «сирены», утонула в восторженных овациях «Юбилейного»...

«Тре-губов». Человек за троих. Оказавшись в Москве, он, никогда прежде и «не нюхавший» шайбы, по свидетельству Анатолия Владимировича Тарасова, за неделю освоил новый хоккей и на восьмой день был включен в основной состав на матч против одного из главных соперников ЦСКА — московского «Динамо». Трегубов сразу покорила всех неумной активностью и удивительным мужеством, лишенным малейшей показухи. Пока не хватало умения, он побеждал страстью, желанием никому и ни в чем не уступать. Ловкость и сила рук позволили Ване быстро освоить точный, хлесткий и быстрый кистевой бросок. Выполняя его, Трегубов то и дело хитрил. То паузу выдержит, то вместо броска выдаст передачу на дальнюю штангу, да такую удобную, что

партнеру останется только подправить шайбу в ворота.

Всю свою карьеру в ЦСКА Трегубов провел только в паре с Сологубовым, и эта пара всегда оставалась сильнейшей, причем не только в отечественном, но и в международном любительском хоккее. Дебютировав на чемпионате мира 1955 года, они провели вместе шесть всемирных турниров. И в пяти из них один из друзей получал титул лучшего игрока обороны. В 1956, 1957 и 1960 годах это звание досталось Сологубову, а в 1958 и 1961 годах — Трегубову.

Заметно, по крайней мере, на первых порах, уступая Николаю в опыте, Иван, тем не менее, вовсе не стремился его копировать, создавая собственный тактический рисунок игры. Если Николай расстреливал ворота, как я уже говорил, прямой наводкой, то Ваня, как правило, запирает зону, располагаясь в своей излюбленной позиции у синей линии. Его броски отличались необыкновенной резкостью и силой, и были к тому же весьма скрытными, поскольку исполнялись, как говорят хоккеисты, «с кистей». Всеволод Михайлович Бобров утверждал, что не знал защитника, способного сравниться с Трегубовым по силе броска.

— Под Ванин удар лучше не попадать, — шутили хоккеисты. — Он может броском ногу отрубить.

Трегубов был игроком необыкновенного темперамента, умевшим на поле забывать обо всем на свете, в том числе и об опасностях. Его спортивной злости и неумной жажды победы хватило бы на всю пятерку его партнеров. Канадцы величали его «Иваном Грозным», и одно это позволяло без всякой натяжки считать его выдающимся игроком, коим он, конечно же, и был.

Однако азарт был не только силой, но одновременно и слабостью Вани Трегубова. В пылу сражения он, случалось, зарывался, начинал действовать стихийно, нарушая тактические задумки тренера. Потом, правда, он признавался в допущенных ошибках, каялся в «грехах» и клялся, что это в последний раз. Но проходило время, и все повторялось сначала. С годами, к сожалению, подобные «заносы» все чаще случались с Трегубовым и вне хоккейной площадки.

Николай Георгиевич Пучков рассказывал мне, как весной 1961 года, когда команда ЦСКА работала без «уволненного» хоккеистами Тарасова и всем было очень важно побеждать из матча в матч, чтобы завоевать звание чемпиона, Трегубов вдруг исчез со сборов и появился лишь через сутки в «весьма разобранном» состоянии. Выяснилось, что встретил он друга-дальневосточника и не смог отказать, как следует выпить с ним.

— Делайте со мной, что хотите, но я должен играть, — сказал Ваня, ибо понимал, что завтрашний матч может решить исход сезона.

— Мы поставили его на колени на кафельный пол в душевой и открыли холодный душ, — вспоминает Пучков, — и Ваня мужественно вынес экзекуцию, а на следующий день сыграл отменно.

Но то, что прощали Трегубову товарищи и то, что сам Тарасов прощал, по изложенным выше обстоятельствам, Николаю Сологубову, Ване он прощать не собирался.

И распался уникальный армейский дуэт. И «братья Губовы» навсегда ушли в хоккейную историю, где и сейчас, спустя не один десяток лет, им нашлось совсем не много равных.

1963—1964

ТРОЙНОЕ «ЗОЛОТО»

Проигрыш канадскими клубами трех из четырех последних чемпионатов мира заставил родоначальников хоккея пересмотреть концепцию своего участия в мировых хоккейных форумах.

Готовясь к Белой Олимпиаде 1964 года, канадцы приступили к осуществлению национальной хоккейной программы. И в Инсбрук прибыла очень сильная любительская сборная, сохранявшая свой костяк еще целых шесть лет — невиданный срок, если учесть всегда повышенный интерес НХЛ к сильнейшим игрокам-любителям. А в этой сборной, смею вас заверить, было немало классных мастеров. Вратари Кен Бродерик и Сет Мартин, четырежды удостоенный на чемпионатах мира приза лучшего голкипера, защитники Гари Бэгг и Терри О'Моллей, Пол Конлин и Джон Маккензи, нападающие Гари Дайния и Роже Бурбонне, Маршалл Джонстон, о котором я уже упоминал, и Раймон Кадье

— почти все они позже отличались и в НХЛ.

Но ни в олимпийском Инсбруке, ни в последующих чемпионатах мира и эта любительская сборная уже не в силах была повернуть вспять колесо хоккейной истории. В 1964 году канадцы опять финишировали четвертыми, впервые оставшись и без олимпийских наград. И в последовавших затем шести сезонах до тех пор, пока канадские любители навсегда не покинули чемпионаты мира, их сборная трижды финишировала четвертой и столько же раз занимала третье место, выше которого так и не поднялась.

Первую сборную в истории Канады создал 40-летний патер Дэйв Бауэр. Священник в роли хоккейного тренера — это была сенсация. От него ждали чуда, и он был уверен, что с помощью сборной вернет родине хоккея престиж первой на чемпионате мира, что в прежних поколениях легко удавалось

даже клубам. Однако времена изменились, и Бауэр это понял, по-видимому, одним из первых. В Канаде очень быстро устали ждать, Журналисты, что называется, «доставали» Дэйва вопросами о том, когда же, наконец, он обыграет русских.

— Ну что же мне делать, — в отчаянии вопрошал Бауэр, — если у меня нет инженеров и офицеров, умеющих играть в хоккей...

Бесславье не щадит, однако, тех, кто славы не достигает. Возможно, судьба Бауэра решилась как раз в Ленинграде, во дворце спорта «Юбилейный», который 33 года спустя принимал матчи LXIV чемпионата мира.

События того давнего визита сборной патера Бауэра в город на Неве довольно отчетливо отпечатались в памяти, потому что были первыми в международной хоккейной истории первой искусственной ледовой арены Ленинграда. Входной билет без места — вот все, на что мог рассчиты-

**XXXI ЧЕМПИОНАТ МИРА.
IX ОЛИМПИЙСКИЙ ТУРНИР.
ИНСБРУК.
27 ЯНВАРЯ — 8 ФЕВРАЛЯ.**

1. СССР	+ 7 = 0 - 0; 54-10; Ш=41
2. Швеция	4:2 (1:1, 1:0, 2:1)
3. Чехословакия	7:5 (4:0, 1:3, 2:2)
4. Канада	3:2 (0:1, 2:1, 1:0)
5. США	5:1 (1:0, 3:0, 1:1)
6. Финляндия	10:0 (2:0, 4:0, 4:0)
7. ФРГ	10:0 (2:0, 5:0, 3:0)
8. Швейцария	15:0 (7:0, 3:0, 5:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Виктор Якушев	7	7	3	10	0
Вячеслав					
Старшинов	7	7	3	10	6
Борис Майоров	7	6	4	10	0
Константин Локтев	7	4	6	10	8
Анатолий Фирсов	7	4	3	7	2

Вениамин					
Александров	7	4	3	7	7
Леонид Волков	7	4	2	6	2
Александр Альметов	7	3	3	6	0
Станислав Петухов	2	4	1	5	2
Евгений Майоров	5	1	2	3	0

Защитники:

Эдуард Иванов	7	5	1	6	4
Александр Рагулин	7	3	3	6	0
Виктор Кузькин	7	2	0	2	4
Олег Зайцев	3	0	1	1	2
Виталий Давыдов	6	0	1	1	4

Вратари:

	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Коноваленко	6	10	0	0	0
Борис Зайцев	2	0	0	0	0

В официальных технических отчетах с Белых Олимпиад не принято учитывать отборочные матчи, проводившиеся в столице Игр накануне турнира. Однако только победа в такой игре и позволяла бороться за олимпийские награды.

**СССР — ВЕНГРИЯ — 19:1
ИНСБРУК. 28 ЯНВАРЯ.
(8:0, 6:0, 5:1).**

СССР:

Коноваленко (Б. Зайцев — 1ПГ), Давыдов (1+0) — Кузькин (0+3, 2), Иванов (1+0, 2) — Рагулин (0+3), Локтев (2+4) — Альметов (2+1) — Александров (3+1), Е. Майоров (2+0) — Старшинов (1+1) — Б. Майоров (1+1), Волков (2+2) — Якушев (2+1) — Фирсов (2+0), Петухов.

тывать я, штатный корреспондент «Спортивной недели», на первом матче Международного турнира, получившего позже авторитетное имя Приза «Известий». Стартовый матч был главным. Я стоял под левым табло, если смотреть на ту сторону трибуны, откуда выходят хоккеисты. К чемпионату мира 2000 года здесь оборудовали дополнительные сидячие места, а тогда я стоял, опершись на барьер, и великое хоккейное действо разворачивалось буквально подо мной.

Это было 30 ноября 1967 года. «Юбилейному» исполнилось ровно 24 дня. Канада — СССР-2. Удивительная, небывалая еще в Ленинграде афиша. Белоснежные канадские фуфайки на молочном льду и «кровь» — 3:9, пущенная «красными», на свитерах у которых только четыре белые буквы — СССР. Второй советской командой, где играли шесть чемпионов мира, руководили Чернышев и Тарасов, и сборная Восточных провинций Канады под водительством Бауэра сопротивлялась нашим как никогда слабо. А чуть позже чем через два месяца участники ленинградского фиаско канадцев Бродерик, Джонстон, Кадье, Дайнин, Макмиллан и Монтэйт завоевали олимпийскую «бронзу» в Гренобле уже под руководством нового тренера — Джека Маклеода.

Вернемся, однако, на четыре года назад, в олимпийский Инсбрук, где сборная СССР продемонстрировала заметно возросшую мощь, хотя и лишилась своего лучшего бомбардира на ЧМ-63 Владимира Юрзинова, которого свалил приступ аппендицита буквально накануне отлета в Австрию. Зато к Вениамину Александрову вернулся его

постоянный партнер Константин Локтев и дебютировал Анатолий Фирсов, уникальность которого была уже вполне очевидна. На пути к «золоту» у нас теперь не было задержек. Как и когда-то, на первой для нас зимней Олимпиаде в Кортина Д'Ампеццо, сборная СССР выиграла все семь матчей. Как и тогда, — три из них с «сухим» счетом. Как и тогда, советские хоккеисты привезли домой сразу три комплекта золотых наград — за выигрыш Олимпиады, чемпионатов мира и Европы.

Впервые победа над канадцами пришла к нам второй год подряд. С тех пор сборная СССР не проигрывала родоначальникам хоккея на чемпионатах мира свыше 20 лет и довела беспроигрышную серию в этих поединках до 21 матча, из которых выиграла двадцать.

Но главное было в другом. Теперь уже нельзя было не заметить в ее составе звезд всемирного масштаба. Лучшим нападающим чемпионата признали нашего капитана Бориса Майорова. Однако амбициозному Анатолию Владимировичу Тарасову этого показалось явно недостаточно. На заседании Директората он требовал отметить и лучшего, по его мнению, игрока нашей сборной Эдуарда Иванова, всю жизнь игравшего, как известно, в обороне. Когда же приз «Лучшему защитнику» был присужден Франтишеку Тикалу из Чехословакии, наши тренеры демонстративно передали Иванову майоровский трофей. Так что не удивляйтесь, если в каком-нибудь хоккейном издании обнаружите, что лучшим нападающим чемпионата мира 1964 года был признан защитник Эдуард Иванов.

1964—1965

КУБОК ЧЕМПИОНОВ МИРА — НАВЕЧНО

Создание сборной команды Канады оказало известное влияние и на характер построения всего сезона сборной СССР. Уже зимой 1964—1965 годов наши хоккеисты получили приглашение не только на товарищеские матчи с национальной командой Страны Кленового Листа, но и на турнир сборных, впервые организованный в США. Речь идет о Мемориале Брауна, учрежденном в Колорадо-Спрингс после смерти в 1964 году первого американского Президента ИИХФ Уолтера Брауна. Здесь несколько раз оспаривали этот трофей в канун Нового года сильнейшие любительские сборные того времени.

Браун занял президентское кресло в ИИХФ в 1954 году, будучи менеджером знаменитой команды НХЛ «Бостон Брюинс» и директором принадлежавшей ей ледовой арены «Бостон Гарден», и оставался в этой роли до 1957 года. В 1948 году на посту президента Американской любительской хоккейной ассоциации

— АХА — он оказался в центре скандальных событий, связанных с выступлением команды США на Олимпийских играх в Швейцарии. Собственно, раскол в американском любительском хоккее, связанный с разделением сфер влияния между АХА и Любительским атлетическим союзом — ААЮ — наметился еще раньше. В 1947 году на чемпионате мира в Прагу прибыла смешанная команда, однако как раз во время этого чемпионата ИИХФ приняла решение разорвать контакты с ААЮ, который возглавлял будущий Президент МОК Эвери Брэндедж. А через год в олимпийском Сент-Морице американских команд оказалось две. Одну прислала АХА, пользовавшаяся поддержкой ИИХФ, а другую — ААЮ, представлявший американский хоккей на прежних Олимпиадах и использовавший «старые связи» для получения поддержки со стороны Международного Олимпийского

Комитета. На парад открытия выехали тогда обе американские команды, и представители АХА удалось увести со льда лишь с помощью полицейских. И тут удивительную твердость проявил Браун.

— В параде участвовала команда ААЮ, — заявил он, собрав пресс-конференцию, — а играть будем мы.

И в конце концов Браун победил, бесспорно укрепив тем самым свой авторитет в руководящих кругах Международной лиги хоккея на льду.

И вот теперь, спустя 17 лет после всех этих бурных событий, сборная СССР стала первым обладателем почетного трофея его имени, разыгранного в столице зимнего спорта США.

Столицей же чемпионата мира, впервые проходившего в 1965 году на финской земле, стал Тампере — второй по величине город этой северной страны. Именно в Тампере, как помнит, наверное, читатель,

**XXXII ЧЕМПИОНАТ МИРА.
ТАМПЕРЕ. 3—14 МАРТА.**

1. СССР	+ 7 = 0 - 0; 51-13; Ш=74
2. Чехословакия	3:1 (2:0, 0:0, 1:1)
3. Швеция	5:3 (0:2, 2:0, 3:1)
4. Канада	4:1 (0:0, 2:1, 2:0)
5. ГДР	8:0 (4:0, 1:0, 3:0)
6. США	9:2 (2:0, 5:0, 2:2)
7. Финляндия	8:4 (3:0, 1:2, 4:2)
8. Норвегия	14:2 (5:0, 4:1, 5:1)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Александр Альметов	7	7	5	12	0
Константин Локтев	7	7	4	11	6
Анатолий Фирсов	6	5	4	9	8
Вениамин Александров	7	4	5	9	8
Вячеслав Старшинов	7	6	2	8	12
Борис Майоров	7	5	3	8	6
Виктор Якушев	7	4	4	8	2
Анатолий Ионов	7	4	4	8	6
Леонид Волков	6	4	1	5	4
Юрий Волков	3	1	3	4	0
Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Эдуард Иванов	7	2	3	5	6
Виктор Кузькин	7	2	1	3	4
Владимир Брежнев	7	0	2	2	4
Александр Рагулин	7	0	2	2	8
Виталий Давыдов	6	0	1	1	0
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Коноваленко	5	10	0	0	0
Виктор Зингер	2	3	0	0	0

**МЕМОРИАЛ БРАУНА.
I РОЗЫГРЫШ.
КОЛОРАДО-СПРИНГС,
26—30 ДЕКАБРЯ.**

СССР (1-е место) — с Чехословакией — 8:2 и 3:5, Канадой — 5:3 и 7:5.

Нападающие

По 4 — А. Альметов (3), В. Александров (3), по 3 — А. Фирсов (4), В. Старшинов (3), Ю. Волков (3), К. Локтев (2), В. Юрзинов (2), Л. Волков (1), В. Якушев (1), С. Петухов (1), Б. Майоров, О. Зайцев, 2 — Е. Майоров.

Защитники

По 4 — А. Рагулин, В. Кузькин, Э. Иванов, В. Давыдов, 3 — О. Зайцев.

Вратари

4 — В. Коноваленко (14 ПГ), 1 — В. Толмачев (1 ПГ).

Виктор Коноваленко и Виктор Зингер. Вратарский дуэт в сборной

стартовала когда-то сборная СССР в своем первом, еще товарищеском матче на уровне национальных команд.

— Я был поражен тем, что увидел, — рассказывал мне много лет спустя участник того первого зарубежного турне сборной Николай Георгиевич Пучков. — В Хельсинки, проездом, мы прибыли вечером. Казалось, что финская столица все еще соблюдает правила военного времени, настолько она была безлюдна и как будто затемнена. — Но представь себе, — продолжал Пучков, — всего четыре года спустя, когда мы оказались там еще раз, по пути на чемпионат мира в Осло, то увидели уже залитую ночными огнями европейскую столицу.

И так же стремительно, как сама страна, преобразился вскоре и финский хоккей. К середине 60-х годов интерес к хоккею в Финляндии уже требовал от него, по крайней мере, не меньших достижений на международной арене, чем те, что имела в других дисциплинах эта великая держава зимнего спорта. Между тем в Финляндии еще не было ни одного

крытого зала. Тренировки и матчи на открытых площадках в условиях суровой финской зимы не только не способствовали росту мастерства лучших игроков. Это не давало возможности по-настоящему наладить работу с детьми и реализовать, таким образом, интерес к хоккею, который возник у финской молодежи еще в довоенные годы, после того, как сборная Суоми в 1939 году впервые сыграла на чемпионате мира.

И вот 24 года спустя Финляндия наконец пригласила мировой чемпионат к себе. Расчет был, конечно же, вовсе не на помощь родных стен. Все дело в том, что, приняв на себя обязанности хозяйки чемпионата, Финляндия гарантировала ввод в строй первого в стране дворца спорта, и великолепный по тем временам «Яхалли», построенный к чемпионату мира 1965 года, открыл новую эру в истории финского хоккея.

Недавно популярный хоккейный еженедельник «Киекко лехти» опубликовал эволюционные карты размещения искусственных финских ледовых арен. На карте 1969 года точек

всего две — в Тампере и Хельсинки. На карте же 1999 года их невозможно сосчитать, поскольку в районе крупных городов «маковки» точек сливаются в сплошные пятна.

Первый ледовый дворец на территории нашего северного соседа появился на 10 лет позже, чем в Советском Союзе. Теперь же в Финляндии с ее 5-миллионным населением функционируют свыше 170 дворцов спорта, чуть ли не вдвое больше, чем в огромной России. Здесь, на земле Суоми, образно говоря, каток на каждом хуторе. А все начиналось в 1965 году с «Яхалли», где сборная СССР появилась как безусловный фаворит.

Последние мировые чемпионаты, прошедшие в исключительно упорной борьбе, не раз создавали ситуации, при которых распределение наград зависело от того, насколько больше шайб команда забросила, нежели пропустила. В Тампере вступил в действие более справедливый принцип. Было решено, что если две команды наберут равное количество очков, преимущество выявит результат игры между ними. И только в том случае, если претенденты сыграют вничью или их окажется больше двух, «в игру» вступит разность шайб, причем только во встречах «большой четверки», как к этому времени стали именовать квартет ведущих сборных — СССР, Чехословакии, Швеции и Канады.

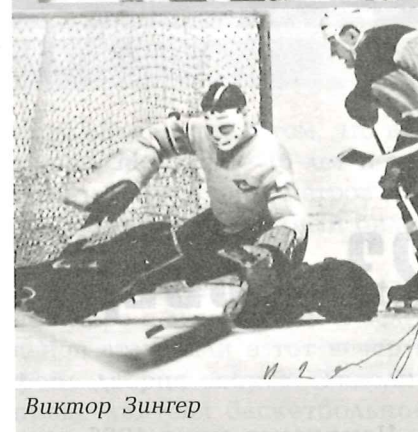
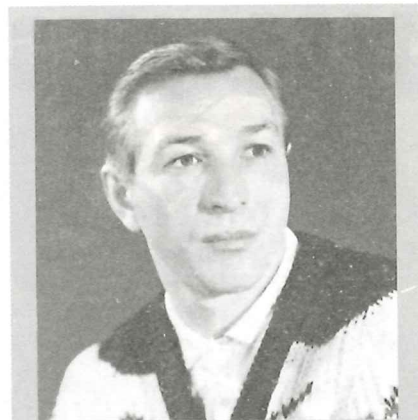
В 1965 году, однако, дополнительных вычислений не потребовалось. Второй год кряду сборная СССР не потеряла ни одного очка. Более того, в семи матчах ей лишь однажды, в поединке со шведами, пришлось отыгрываться. «Тре Крунур» выиграла первый период со счетом 2:0, однако уже в середине второго все стало на свои места. Так же, как и шведов, с перевесом в две шайбы, обы-

рали чемпионы сборную Чехословакии, еще на одну шайбу крупнее — Канаду, а остальные и вовсе не оказали «советской машине» сколько-нибудь серьезного сопротивления. Первой из европейских сборных команда СССР завладела Кубком чемпионов мира третий год подряд и, таким образом, получила его навечно. Много лет этот уникальный трофей экспонировался в музее спорта в столичных Лужниках. Наверное, он там и сейчас...

Семь рядовых побед в Тампере довели серию выигранных матчей сборной СССР на чемпионатах мира до 19. Подобных достижений не имели даже безоговорочные гегемоны довоенных лет — канадцы.

Пожалуй, именно в 1965 году команда Чернышева и Тарасова приобрела, если так можно выразиться, апломб победителей, сделала золотые медали нормой своих выступлений на чемпионатах мира, где побеждала после Тампере еще шесть лет подряд.

Как это ни удивительно, но и новички в те годы появлялись в нашей чемпионской дружке легко и непринужденно. В Тампере их было двое. И если голкипер из «Спартака» Виктор Зингер и в самом деле был незаурядным мастером, то приличному результату «рядового» из ЦСКА Анатолия Ионов, заменившего в спартаковском звене такого неординарного исполнителя, как Евгений Майоров, оставалось только удивляться. Проблема этой «рокировки», однако, вовсе не так проста, и к ней мы еще обязательно вернемся. Замечу пока, что определенной компенсации, в общем-то, весьма заурядной игры Ионов служила неподражаемая работа Старшинова и Бориса Майорова. И вовсе не случайно именно Вячеслав получил в Тампере приз лучшего форварда.

Виктор Зингер

Вглядываясь в показатели наших игроков на этом чемпионате мира, обратите внимание, сколь результативно действовало подавляющее большинство чемпионов. Соперники поистине не знали, откуда в первую очередь следует ждать опасности для своих ворот.

Наши лучшие бомбардиры Альметов и Локтев, пропустив вперед в общей бомбардирской таблицы о рангах только чехословацкого лидера Йозефа Голонку, попали в символическую сборную прессы. В этом почетном списке, и, между прочим, уже третий год подряд, значился и Александр Рагулин. В 1963 году среди его «соседей» там советских мастеров не было. Через год в Инсбруке к нему добавился Виктор Якушев. И вот теперь чемпионы мира составили половину символической шестерки, и это осталось нормой и на следующий год.

1965—1966

23 ПОБЕДЫ ПОДРЯД!

Чемпионат мира 1966 года показал, что хоккей стремится к тому, чтобы стать круглогодичным. Сроки главного турнира сильнейших хоккеистов планеты были привычными — с 3 по 13 марта. Однако местом чемпионата впервые определили далеко не самую «хоккейную» в Европе и уж совсем не самую северную страну — Югославию, где о снеге и льде в эти дни напоминали лишь синевшие далеко на горизонте альпийские вершины.

Желая достичь наибольшего экономического эффекта, организаторы XXXIII мирового чемпионата провели состязания различных групп в трех самых хоккейных городах Югославии. И это явилось определенным шагом к тому, чтобы спустя три года развести лиги чемпионата мира по разным странам.

Все это способствовало привлечению внимания к хоккею

все новых слоев общества в самых разных регионах земного шара, и сегодня география мировых хоккейных чемпионатов охватывает несколько десятков стран в диапазоне от Исландии и Ирландии до Южной Африки, Австралии и Новой Зеландии.

Что же касается состязаний 1966 года, то турнир «В», в котором, кстати, Югославия финишировала третьей, прошел в Загребе, турнир «С» — в Есенице, а главной ареной борьбы за мировую корону стал дворец спорта «Тиволи» в Любляне.

Сборная СССР продемонстрировала здесь убедительный перевес над соперниками и в четвертый раз подряд завоевала титул чемпиона мира, разгромив своего главного конкурента — сборную Чехословакии — с невиданным прежде перевесом в шесть шайб. Рекордными оказались для нас и победы над США и Финлянди-

ей, были повержены Канада и Польша. И только поединок с «Тре Крунур», как и год назад, заставил понервничать поклонников сборной СССР. Шведы опять повели со счетом 2:0, и на этот раз чемпионы мира сумели добиться только ничьей. Правда, эта ничья прервала победную серию нашей сборной, выигравшей на чемпионатах мира, начиная с 1963 года, уже 23 матча подряд, но и это был абсолютный рекорд, какого никогда не знали даже канадцы. Такая серия, кстати, никем не повторена и до сих пор.

Так что же способствовало нашей уверенной победе в Любляне? Я думаю, что прежде всего абсолютная сыгранность исполнителей. Дебютантов на этот раз было всего двое — Викулов и Полупанов. И они составили под водительством Фирсова весьма удачное звено, ставшее в один ряд с тройками Альметова и Старшинова. По-

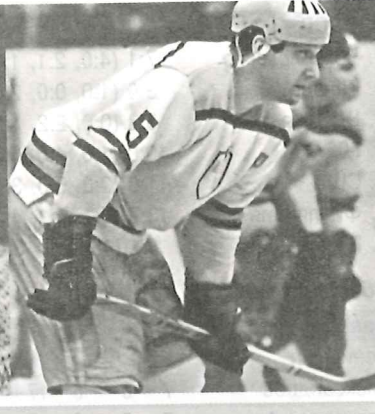
1965—1966. 23 ПОБЕДЫ ПОДРЯД!

Вячеслав Старшинов

Александр Рагулин

жалуй, никогда прежде наша сборная не имела трех приблизительно равных атакующих звеньев. И вовсе не случайно сразу четверо наших форвардов оказались в «голове» списка бомбардиров чемпионата, чего, конечно же, никогда прежде не встречалось.

Как никогда мало, всего семь шайб в семи матчах, пропустила сборная СССР в свои ворота, и это, вне всякого сомнения, свидетельствовало о синхронности действий оборонительных порядков. А что удивительного? Ведь Коноваленко и Рагулин играли в Любляне уже пятый чемпионат мира, а Кузькин и Давыдов — четвертый. И по заслугам сразу два советских игрока (чего прежде никогда не

случалось) были признаны лучшими в своих амплуа. Это защитник Рагулин и нападающий Локтев, для которого, кстати, чемпионат мира в Любляне оказался последним.

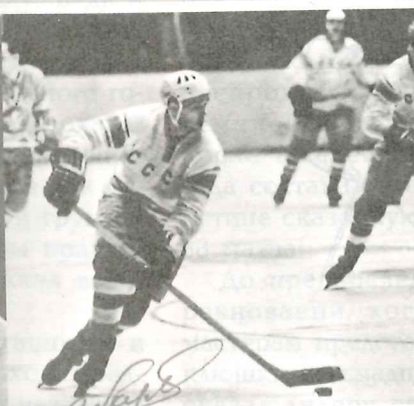
Югославия, как известно, баскетбольная страна. Стоило ли удивляться, что ее баскетбольная федерация попыталась решить свои проблемы с помощью хоккея? Тогда, в середине 60-х годов, перед всеми баскетбольными державами с особой остротой встала проблема поиска юных высокорослых дарований. И вот, учитывая огромный интерес к матчу хоккеистов Канады и СССР в Любляне, баскетбольная федерация Югославии опубликовала в газетах накануне этой

игры объявление о том, что все юноши не старше 16 лет и ростом не менее двух метров могут получить бесплатный билет на эту встречу.

И что вы думаете? По крайней мере с десятков юных великанов атаковали в тот вечер в фойе дворца спорта «Тиволи» представители баскетбольной федерации. К сожалению, не сообщалось, пополнилась ли в результате этой акции каким-нибудь юным дарованием баскетбольная сборная Югославии, но вот люблянским гулливерам, самый высокий из которых оказался ростом 206 сантиметров, явно повезло. Они увидели лучший матч мирового чемпионата.

Владимир Викулов

Виктор Полупанов

**XXXIII ЧЕМПИОНАТ МИРА.
ЛЮБЛЯНА. 3—13 МАРТА.**

1. СССР	6 = 1 - 0; 55-7; Ш=55
2. Чехословакия	7:1 (4:0, 2:1, 1:0)
3. Канада	3:0 (1:0, 0:0, 2:0)
4. Швеция	3:3 (0:0, 2:2, 1:1)
5. ГДР	10:0 (1:0, 4:0, 5:0)
6. США	11:0 (2:0, 6:0, 3:0)
7. Финляндия	13:2 (5:1, 4:1, 4:0)
8. Польша	8:1 (4:0, 1:1, 3:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Вениамин					
Александров	7	9	8	17	4
Александр Альметов	7	5	8	13	0
Виктор Якушев	7	2	11	13	0
Вячеслав Старшинов	7	11	1	12	8
Константин Локтев	7	5	5	10	4
Владимир Викулов	7	4	2	6	2
Борис Майоров	7	3	3	6	2
Анатолий Фирсов	6	3	2	5	4
Виктор Полупанов	7	1	3	4	6
Анатолий Ионов	1	0	0	0	2

Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Александр Рагулин	7	4	2	6	4
Владимир Брежнев	7	4	2	6	7
Олег Зайцев	7	3	2	5	6
Виктор Кузькин	7	1	1	2	4
Виталий Давыдов	7	0	0	0	2

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Коноваленко	6	7	0	0	0
Виктор Зингер	2	0	0	0	0

**МЕМОРИАЛ БРАУНА.
II РОЗЫГРЫШ.**

**КОЛОРАДО-СПРИНГС,
27—30 ДЕКАБРЯ**

СССР (1-е место) — со Швецией — 4:3,
Канадой — 6:2, Чехословакией — 3:0.

Нападающие

По 3 — А. Альметов (2),
В. Александров (2),
В. Якушев (1), К. Локтев,
по 2 — В. Старшинов (2),
В. Юрзинов (2),
А. Фирсов (1), А. Стриганов (1),
Б. Майоров, А. Ионов, В. Викулов,
В. Полупанов.

Защитники

По 3 — В. Брежнев (1),
В. Кузькин (1), А. Рагулин, О. Зайцев,
И. Ромишевский.

Вратари

2 — В. Коноваленко (2ПГ),
1 — В. Зингер (3ПГ).

Повторному старту сборной СССР в Мемориале Брауна предшествовала серия из пяти матчей со сборной командой Канады, в которых чемпионы мира одержали четыре победы при единственном поражении и разнице шайб 23—15. Мне кажется, показатели наших игроков в этой «серии» обнаружить не так-то просто. В специальных изданиях их нет. Они собраны со спортивных по-

лос американских газет. А между тем они весьма интересны. Ведь это, как-никак, самая первая продолжительная серия, подобная тем, в которых позже противостояли нам профессионалы. Поэтому не стоит жалеть на них страниц... Итак, за сборную СССР в тех памятных матчах в Лондоне, Квебек-Сити, Виктории и Виннипеге играли:

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Виктор Полупанов	5	3	2	5	12
Вячеслав Старшинов	4	4	0	4	6
Александр Стриганов	5	2	2	4	2
Владимир Юрзинов	5	2	2	4	8
Виктор Якушев	5	1	3	4	4
Вениамин					

Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Александров	3	1	2	3	8
Анатолий Фирсов	5	1	2	3	0
Борис Майоров	4	0	3	3	0
Константин Локтев	1	1	1	2	0
Александр Альметов	3	1	1	2	0
Владимир Викулов	5	1	1	2	2
Анатолий Ионов	2	0	0	0	2

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владимир Брежнев	5	3	0	3	4
Виталий Давыдов	4	1	1	2	4
Игорь Ромишевский	5	1	1	2	2
Олег Зайцев	5	1	0	1	14
Виктор Кузькин	5	0	1	1	4
Александр Рагулин	5	0	1	1	6

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Коноваленко	4	9	0	0	0
Виктор Зингер	2	6	0	0	0

1966—1967

БЕНЕФИС ФИРСОВА

Вена, как и четырьмя годами раньше Стокгольм, встречала двадцать одну национальную сборную. В трех группах XXXIV чемпионата мира состоялось на этот раз даже на два матча больше, чем тогда — 66 игр, — и можно представить себе, через какие сложности пришлось пройти организаторам, чтобы только подготовить эти матчи, обеспечить размещение участников и регулярные тренировки на искусственном льду. Ведь и сегодня подобная задача вовсе не представляется такой уж простой в масштабах одного города. К тому же расходы окупались разве что на проведение главного турнира, тогда как отказ от соревнований в группах «В» и «С» означал бы практически закрытие хоккея в целом ряде стран.

Оставался единственный и вполне логичный выход, предложенный еще 10 лет назад тогдашним европейским президентом Джоном Ахерном на конг-

рессе ИИХФ в Москве: проводить три этих турнира в разных странах. К такому выводу Международная лига окончательно пришла в 1969 году.

А венский чемпионат, где, кстати, заявочные списки команд увеличились до 18 игроков, запомнился не только очередной, пятой подряд, победой сборной СССР, но и небывалым, в целых пять очков, отрывом от преследователей. Выиграв все семь матчей на венском льду, наши чемпионы все продолжали свою небывалую беспроигрышную серию на чемпионатах мира, которая после шведской осечки 1963 года составила теперь уже поистине сказочную дистанцию в 33 матча!

До предпоследнего дня соревнований, когда советским мастерам предстояло скрестить клюшки с канадцами, никто не оказал лидеру сколько-нибудь серьезного сопротивления, а шведы, столь «неудобные» для

сборной СССР в последние годы, были вообще разгромлены с рекордным счетом в наших встречах с ними. Все, однако, понимали, что внутренняя сюжетная пружина мирового чемпионата все еще остается сжатой. И она «распрямилась» в поединке наших с канадцами, с лихвой «компенсировав» лидеру легкую «прогулку» в пяти предыдущих турах, а публике — отсутствие захватывающего зрелища — борьбы «не на живот, а на смерть». Венский поединок СССР — Канада наверняка надолго запомнился всем, кто его видел, хотя бы по телевидению.

Родоначальники хоккея предприняли в Вене решительную попытку поднять реноме своей любительской сборной, пригласив в ее состав вчерашних профессионалов Джека Бонесса и Карла Бревера. Последний был особенно знаменит. Сыграв в 1967 году на чемпионате мира, он вернулся в

**XXXIV ЧЕМПИОНАТ МИРА.
ВЕНА. 18—29 МАРТА.**

1. СССР	+ 7 = 0 - 0; 58-9; Ш=82
2. Швеция	9:1 (3:0, 3:1, 3:0)
3. Канада	2:1 (0:1, 1:0, 1:0)
4. Чехословакия	4:2 (1:1, 1:0, 2:1)
5. США	7:2 (3:0, 2:0, 2:2)
6. Финляндия	8:2 (2:0, 3:1, 3:1)
7. ГДР	12:0 (3:0, 4:0, 5:0)
8. ФРГ	16:1 (3:1, 7:0, 6:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Анатолий Фирсов	7	11	11	22	2
Виктор Полупанов	7	11	8	19	10
Александр Альметов	7	8	7	15	0
Вениамин Александров	7	7	7	14	4
Владимир Викулов	7	6	6	12	8
Виктор Якушев	7	2	5	7	0
Вячеслав Старшинов	7	4	2	6	2
Борис Майоров	7	2	3	5	9
Виктор Ярославцев	5	1	1	2	4
Александр Якушев	2	1	0	1	0

Защитники:

Александр Рагулин	7	2	5	7	6
Валерий Никитин	7	0	4	4	4
Олег Зайцев	7	1	2	3	6
Эдуард Иванов	7	0	3	3	16
Виктор Кузькин	7	2	0	2	9
Виталий Давыдов	7	0	0	0	2

Вратари:

	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Коноваленко	6	8	0	0	0
Виктор Зингер	3	1	0	0	0

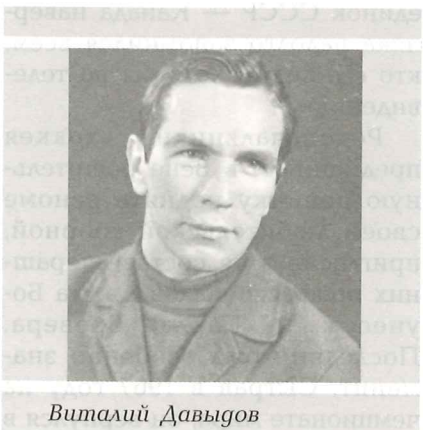
1967 год. Триумфаторы Вены

НХЛ, где завершил свою карьеру только весной 1980 года, имея за плечами без малого 700 матчей в 12 сезонах. В Вене славящийся своей жесткостью Бревнер был главной надеждой канадцев, однако в матче с советскими хоккеистами, решив, что называется, продемонстрировать силу, он получил должную острастку. Фотография Бревнера с лейкопластырем вокруг левого глаза обошла мировую спортивную печать.

— Лучше бы я смотрел только одним глазом, — шутил канадец, — по крайней мере, тогда я увидел бы только половину нашего поражения.

Поединок с канадцами оказался для сборной СССР весьма сложным. Извечно главные соперники чемпионов, потерявшие накануне свое первое турнирное очко после ничьей с Чехословакией, вовсе не утратили от этого шансов на победу в чемпионате. И они начали решающий матч очень активно, быстро вышли вперед, реализовав численный перевес, и с этой единственной шайбой сохраняли лидерство до середины второго периода.

Ответный гол в канадские ворота можно смело отнести к разряду курьезов, какие чрезвычайно редко встречаются даже в матчах куда меньшего масштаба, не говоря уж о чемпионате мира. Готовясь сменить с площадки, вконец уставший Фирсов очень высоко бросил шайбу в сторону ворот Сета Мартина. Бросил с единственной целью, чтобы не досталась она соперникам в момент смены. Бросил «с лопаты», как говорят хоккеисты, то есть внешней стороной крюка, а значит, вовсе не прицельно. Стремясь уследить за необыкновенной траекторией хоккейного снаряда, канадцы подняли головы и, ослепленные прожекторами «Штадтхалле», потеряли шайбу из вида. Свалившись на них «из космоса», она предательски скользнула по спине Мартина, блистательного голкипера, четырежды признававшегося лучшим на чемпионатах мира, и оказалась в сетке. Так наступил неожиданный перелом в этой игре, исход которой еще несколькими секундами раньше никто не взялся бы предсказать. А потом Старшинов забросил и победную шайбу.

Виталий Давыдов

Ошеломленные канадцы на следующий день без всякой борьбы уступили шведам — 0:6 — и вынуждены были отдать им второе место. А сборная СССР, которую вполне устроила бы и ничья в заключительном поединке с чехословацкой командой, и этот, всегда принципиальный для себя матч, уверенно довела до победы.

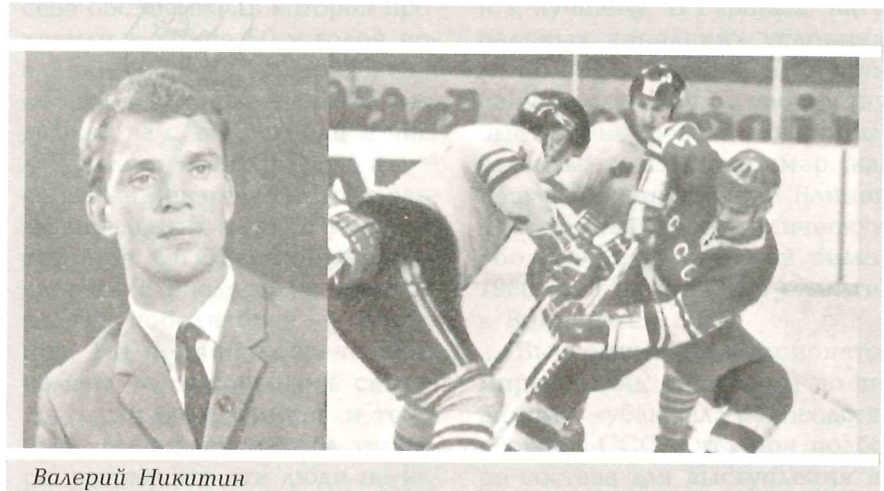
Ну а подлинным героем чемпионата стал, конечно же, Фирсов. И одного его «космического» гола в канадские ворота вполне хватило бы для подобного признания. Но Анатолий уже замучил всех вратарей своими знаменитыми «щелчками от уха». Попастъ-то в ворота таким способом было и в самом деле не просто, и, конечно, попадание не гарантировалось, и именно это отмечали оппоненты Фирсова, предпочитавшие кистевые броски. Зато уж если шайба, пущенная Анатолием словно из пращи, попадала в цель, отразить такой бросок, пусть даже увиденный вратарем вовремя, удавалось далеко не всегда. Вот Фирсов и «нащелкал» в Вене целых 11 шайб, да еще столько же раз отдал голевой пас партнерам. Заработав в семи матчах 22 очка, лидер нашей атаки установил, таким образом, рекорд мировых чемпионатов, который был побит только в 1973 году. Но это были уже другие времена. Дистанция турнира выросла до 10 матчей, и из трех игроков, превысивших показатель Фирсова (а это — удивительный случай! — удалось тогда и Михайлову, и Петрову, и Харламову, — то есть всем трем форвардам первого звена), по существу, только Владимир Петров на самом деле опередил Анатолия, показав более высокую результативность в пересчете на один матч. А «валовый» показатель лучшего бомбардира ЧМ-67 до сих пор остается четвертым в списке лидеров одного чемпионата.

Рукопожатие грузей-соперников. Чехословацкий форвард Иржи Кохта и наши — Александр Рагулин и Анатолий Фирсов

Однако и не зная, естественно, того, как может развернуться в дальнейшем соперничество бомбардиров и какой след оставит во всем этом деле фирсовский результат 1967 года, Директорат чемпионата мира в Вене отдал тогда самому результативному призу для лучшего форварда, и это был первый подобный случай в практике всемирных хоккейных форумов. Но и этого

оказалось мало для того, чтобы отметить мастерство нашего премьер-министра. Фирсов, конечно же, был включен и в символическую сборную прессы, где, кстати, впервые оказалось четверо игроков сборной СССР (вместе с ним — Альметов, Александров и Рагулин), а сверх всего прочего удостоился уникального, нетрадиционного приза лучшему игроку чемпионата.

Валерий Никитин

**ТУРНИР ВЕКА. ВИННИПЕГ,
2—6 ЯНВАРЯ.**

СССР (3-е место) — с США — 7:1,
Чехословакией — 2:5, Канадой — 4:5.

Нападающие:					
	И	Г	П	О	Ш
Юрий Моисеев	2	3	1	4	2
Владимир Полупанов	3	2	1	3	4
Юрий Парамошкин	2	2	0	2	2
Вениамин Александров	2	1	1	2	2
Владимир Юрзинов	2	0	2	2	0
Александр Альметов	2	1	0	1	2
Александр Стриганов	2	1	0	1	0
Владимир Викулов	3	1	0	1	4
Анатолий Фирсов	3	0	1	1	4
Борис Майоров	2	0	0	0	0
Виктор Якушев	2	0	0	0	2
Вячеслав Старшинов	2	0	0	0	4
Евгений Зимин	1	0	0	0	0
Защитники:					
	И	Г	П	О	Ш
Виталий Давыдов	3	1	1	2	4
Игорь Ромишевский	3	1	1	2	8
Эдуард Иванов	3	0	2	2	8
Владимир Брежнев	2	0	1	1	0
Виктор Блинов	3	0	1	1	6
Александр Рагулин	3	0	1	1	6
Вратари:					
	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Коноваленко	3	11	0	0	0
Виктор Зингер	1	0	0	0	0

Своеобразным продолжением нового турнира, организованного в Виннипеге в честь 100-летия образования Канады, явились для сборной СССР еще три матча со сборной Страны Кленового Листа, прошедшие с 9 по 12 января в Монреале, Оттаве и Киченере. Итог оказался фактически равным: по одной победе при стартовой ничьей и общей разнице шайб 11—10 в пользу сборной СССР — абсолютно точное повторение результата 19-летней давности, достигнутого сборной Москвы в матчах против ЛТЦ. Но тогда его добились новички против экс-чемпионов мира, а теперь — чемпионы мира против канадской сборной, которая оказалась только чуть старше той, полутрагодовой, московской. Зеркальная симметрия! Вот кто и вот как способствовал ее достижению:

Нападающие:					
	И	П	Г	О	Ш
Анатолий Фирсов	2	2	2	4	0
Александр Стриганов	3	1	2	3	4
Виктор Полупанов	2	1	1	2	0
Владимир Юрзинов	3	1	1	2	0
Владимир Викулов	2	0	2	2	2
Александр Альметов	2	1	0	1	0
Вячеслав Старшинов	2	1	0	1	4
Вениамин Александров	1	0	1	1	0
Виктор Якушев	3	0	1	1	0
Юрий Парамошкин	3	0	0	0	2
Евгений Зимин	2	0	0	0	0
Борис Майоров	2	0	0	0	0
Юрий Моисеев	1	0	0	0	2
Защитники:					
	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Эдуард Иванов	3	2	1	3	6
Виталий Давыдов	3	1	0	1	2
Александр Рагулин	3	1	0	1	16

Владимир Брежнев	3	0	1	1	4
Игорь Ромишевский	3	0	0	0	0
Виктор Блинов	3	0	0	0	4
Вратари:					
	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Зингер	2	6	0	0	0
Виктор Коноваленко	1	4	0	0	0

Сравните эти показатели с тем, как те же игроки несколькими днями раньше играли в Турнире века. Турнир — это, наверное, все-таки более ответственно. Хотя кто знает? Но так или иначе, эти канадские матчи были основным этапом в подготовке сборной СССР к чемпионату мира в австрийской столице.

1967—1968

НАС ВЫРУЧИЛИ ШВЕДЫ

Очередной олимпийский сезон оказался насыщенным, как никогда прежде. В ноябре Федерация хоккея СССР организовала Первый международный турнир, посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции (именно так именовалось тогда это свершение). Сборные команды СССР и Чехословакии выступали двумя составами, и деление на первую и вторую, по крайней мере у хозяев турнира, было весьма условным. Так, в первой сборной под руководством Владимира и Анатолия Егоровых играли 10 «венских» чемпионов мира, а у Чернышева с Тарасовым во втором составе — еще шестеро.

Вот я и привожу здесь показатели обеих наших сборных, чтобы читатели могли беспристрастно оценить, кого в какой состав следовало включать и кого где проверять. А проверять-то, что называется, было где. Канадцы и американцы со-

вместили в этом сезоне свои традиционные турниры, и сборная СССР, выиграв Мемориал Брауна в Колорадо-Спрингс, тотчас перебазировалась в Виннипег — традиционную вотчину сборной Канады.

Я думаю, что, насмотревшись современных телетрансляций с матчей НХЛ, где, кстати, не один год играла и команда из Виннипега, современный читатель вряд ли представляет себе обстановку, в которой проходили в конце 60-х годов поединки сборных, оспаривавших победу в Турнире века. Так вот, доложу вам, что рекордное число зрителей — 10 714 человек — собрал в январе 1968 года заключительный матч, в котором сборная СССР окончательно свергла с пьедестала прошлогодних победителей — канадцев. На первой встрече этих команд тоже собралось свыше 10 тысяч болельщиков и тоже был установлен рекорд турнира, потому что эти люди не ис-

пугались довольно-таки жестокого мороза. Как-никак, а минус 36 градусов по Цельсию показывали термометры в день первого поединка СССР — Канада. Да, Виннипег — далеко не южный город, а для любительской сборной Канады, даже когда она принимала сильнейшие европейские национальные сборные, все еще не находилось тогда комфортабельных залов. Впрочем, возможно, это и к лучшему. В суровых, натуральных канадских условиях, легко определявших истинную цену и мужеству, и мастерству, быстрее вызревали подлинные таланты, такие, например, как наш защитник Виктор Блинов, включенный в символическую сборную олимпийской зимой 1968 года на Турнире столетия в Виннипеге.

Выигрыш пяти чемпионатов мира подряд настолько, по-видимому, «убаюкал» руководство сборной СССР, что при подборе состава для выступления на

**XXXV ЧЕМПИОНАТ МИРА.
X ОЛИМПИЙСКИЙ ТУРНИР.
ГРЕНОБЛЬ, 6—17 ФЕВРАЛЯ.**

1. СССР	+ 6 = 0 - 1; 48-10; Ш=62
2. Чехословакия	4:5 (1:3, 1:1, 2:1)
3. Канада	5:0 (1:0, 1:0, 3:0)
4. Швеция	3:2 (1:1, 0:0, 2:1)
5. Финляндия	8:0 (3:0, 2:0, 3:0)
6. США	10:2 (6:0, 4:2, 0:0)
7. ФРГ	9:1 (4:1, 4:0, 1:0)
8. ГДР	9:0 (4:0, 2:0, 3:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Анатолий Фирсов	7	12	4	16	4
Вячеслав Старшинов	7	6	6	12	2
Виктор Полупанов	7	6	6	12	10
Владимир Викулов	7	2	10	12	2
Вениамин Александров	4	3	3	6	0
Борис Майоров	7	3	3	6	2
Юрий Моисеев	7	2	4	6	6
Евгений Мишаков	7	4	1	5	2
Евгений Зимин	4	3	2	5	8
Анатолий Ионов	6	1	2	3	2
Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Виктор Блинов	7	4	2	6	10
Виталий Давыдов	7	0	4	4	4
Виктор Кузькин	7	1	1	2	0
Александр Рагулин	7	0	2	2	2
Олег Зайцев	7	1	0	1	4
Игорь Ромишевский	7	0	0	0	4
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Коноваленко	5	9	0	0	0
Виктор Зингер	2	1	0	0	0

**МЕМОРИАЛ БРАУНА.
III РОЗЫГРЫШ. КОЛОРАДО-
СПРИНГС, 26—31 ДЕКАБРЯ**

СССР (1-е место) — с Италией — 28:2, Финляндией — 3:1, США — 11:3.

Нападающие

По 3 — В. Старшинов (6), Б. Майоров (5), А. Якушев (4), Е. Зимин (3), В. Полупанов (3), по 2 — А. Фирсов (6), В. Викулов (3), Ю. Моисеев (2), Е. Мишаков (2), В. Якушев (1), А. Ионов (1), В. Александров.

Защитники

По 3 — О. Зайцев (2), И. Ромишевский (2), В. Блинов (2), А. Макаров, В. Давыдов, А. Рагулин, 2 — В. Никитин.

Вратари

2 — В. Коноваленко (4ПГ), 1 — В. Зингер (2ПГ)

Хлеб-соль Приза «Известий»

Белой Олимпиаде в Гренобле, где, между прочим, в последний раз разыгрывались одновременно с олимпийскими еще и медали мирового и европейского чемпионатов, был дан явный крен от своеобразных мастеров «нецэсковского» происхождения в сторону достаточно ординарных хоккеистов, высколенных Тарасовым в ЦСКА. На фоне окончания карьеры в сборной определяющих игроков — Виктора Якушева, Александра Альметова, Эдуарда Иванова — отказ от Валерия Никитина, Александра Якушева, Виктора Ярославцева в пользу Ромишевского, Мишакова и Моисеева рассматривался многими членами Всесоюзного тренерского совета как откровенный вызов.

Но настоящими открытиями чемпионата стали, однако, вовсе не армейцы, которых собралось в сборной как никогда много — целых одиннадцать человек, а спартаковцы Евгений Зимин и Виктор Блинов, бесспорно сильнейший защитник сборной СССР в Гренобле. К сожалению, судьба этого уникального мастера, найденного Всеволодом Михайловичем Бобровым в Омске, оказалась тра-

гичной. Летом 1968 года 23-летний олимпийский чемпион скоропостижно скончался от сердечного приступа. Трагедия произошла в спартаковском атлетическом зале, едва ли не на первом занятии команды после летних каникул. Узнав о случившемся, я невольно вспомнил о своей беседе с Блиновым в гостиничном номере накануне матча спартаковцев в «Юбилейном», вскоре после золотого олимпийского финиша. Вспомнил его хладнокровную рассудительность, не по годам грустный взгляд и землистого цвета лицо.

Упоенный очередной победой сборной, Анатолий Владимирович Тарасов принял в то время сравнивать вклад в победу троек Фирсова и Старшинова, доказывая, насколько результативнее, а стало быть, и полезнее сыграло цээсковское звено. Вспомнив о том, что Викулову, Полупанову и Фирсову ассистировали на Олимпиаде Блинов и Рагулин, я попросил Виктора сравнить свою игру в «Спартаке» и в сборной, а также действия наших ведущих троек в Гренобле.

— В сборной мне было, конечно, проще, — к моему пол-

нейшему удивлению, ответил Блинов, который никогда прежде за сборную не играл, да к тому же и дебютировал на Олимпиаде, что, как мне тогда казалось, вовсе не способствовало упрощению проблемы. — В «Спартаке» мы главные, первое звено, за все в ответе. А в сборной у нас была одна задача — забивать, а сколько пропустим, вовсе не имело значения. Да и пропускать-то было особенно не от кого. Немногие сборные имели даже два равных звена, а против первых составов соперников играла моя спартаковская тройка. Зимин, Старшинов и Борис Майоров, безусловно, забивали бы куда больше, если бы им «не связывали руки».

Тонкая это штука, хоккей, лишний раз подумал я тогда: слушая чужие суждения, необходимо иметь собственный взгляд, а значит, и немалые знания... Как жалко и трагично, что Блинов так рано ушел, и не дожив, и не доиграв.

В 23 года он был уже чемпионом — и страны, и Европы, и мира, и Олимпиады.

Его, бесспорно, ждала в дальнейшем великая и долгая карьера, а погубила «быстрая» и темная сибирская юность со «стаканом» на морозе после каждой игры, с тех пор, как

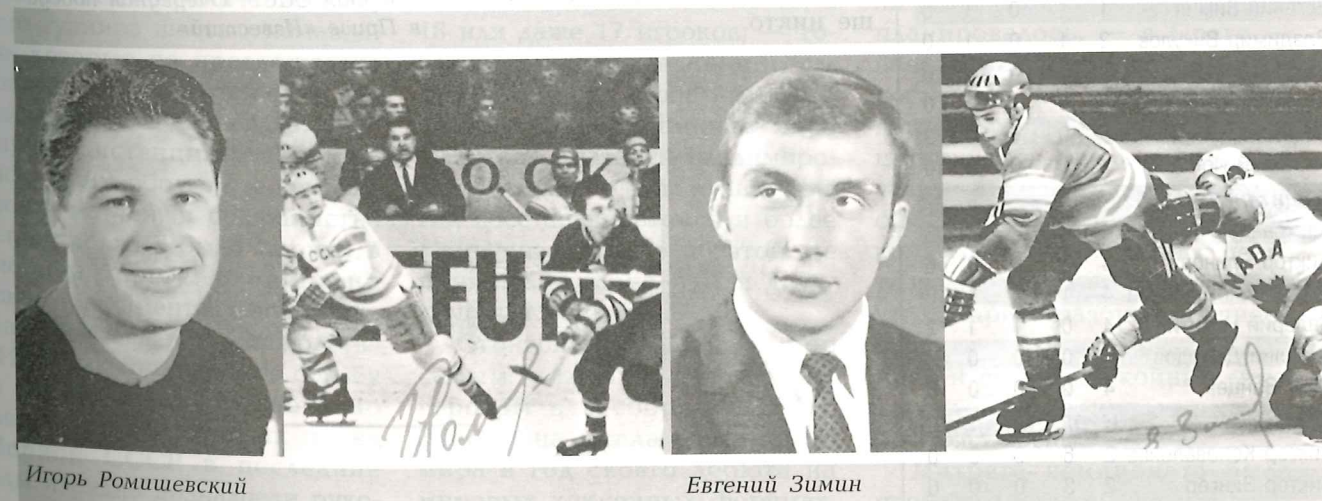
попал он в 16 лет в омскую команду мастеров. И «вагон» здоровья, увы, «не вывез»...

Сборная СССР стартовала в Гренобле четырьмя суперпобедами, в каждой из которых легко добивалась разрыва в счете не менее восьми шайб. Выигрыш у шведов оказался минимальным, однако исход и этого поединка по ходу игры никаких сомнений не вызывал. Однако в предпоследнем туре лидеры все же «поскользнулись». В матче с чехословаками сборная СССР очень быстро, уже на 28-й секунде, открыла счет и тем не менее за четыре минуты до финальной сирены оказалась в нокдауне. Счет стал 2:5, и надежда на благополучный исход, казалось, растаяла окончательно и бесповоротно. Затем, буквально в течение полутора минут, советские мастера все-таки сотворили практически невозможное, однако — не более того. Наши сократили разрыв в счете до минимума, но все-таки проиграли и несмотря на уверенную заключительную победу над канадцами, вручили теперь судьбу чемпионата чехословацкой сборной. Стоило ей обыграть «Тре Крунур», и золотые медали уезжали в Прагу благодаря победе чехословаков над сборной СССР. Однако

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР. (С 1969 ГОДА — ПРИЗ «ИЗВЕСТИЙ»).
30 НОЯБРЯ — 6 ДЕКАБРЯ.

СССР-1 (1-е место) — с СССР-2 — 5:2, Чехословакией-2 — 1:3, Чехословакией-1 — 9:1, Канадой (сб. Восточных провинций) — 7:0, Польшей — 6:1.

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Анатолий Фирсов	5	3	2	5	2
Вячеслав Старшинов	4	4	0	4	0
Игорь Григорьев	3	2	2	4	0
Борис Михайлов	4	3	0	3	0
Владимир Викулов	4	2	1	3	2
Виктор Полупанов	4	2	0	2	2
Евгений Зимин	4	2	0	2	6
Вениамин Александров	И	Г	П	О	Ш
Александров	5	2	0	2	2
Борис Майоров	4	1	1	2	2
Виктор Якушев	4	0	0	0	0
Игорь Щурков	3	0	0	0	0
Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Виктор Блинов	5	2	2	4	0
Валерий Никитин	4	2	1	3	0
Алексей Макаров	5	1	1	2	2
Владимир Брежнев	5	1	0	1	2
Владимир Меринов	5	1	0	1	4
Владимир Лутченко	5	0	1	1	
Виктор Кузькин	5	0	0	0	2
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Зингер	3	4	0	0	0
Борис Зайцев	2	3	0	0	0

Игорь Ромишевский

Евгений Зимин

СССР-2 (2-е место) — с Чехословакией-2 — 3:1, Чехословакией-1 — 2:1, Канадой — 9:3, Польшей — 13:1.

Нападающие:					
Владимир Шадрин	4	6	1	7	2
Юрий Моисеев	4	3	3	6	6
Александр Якушев	5	2	4	6	0
Евгений Мишаков	4	5	0	5	4
Анатолий Ионов	4	1	4	5	0
Виктор Ярославцев	4	3	1	4	2
Александр Стриганов	4	3	0	3	7
Владимир Юрзинов	4	2	1	3	2
Виктор Шилов	3	1	0	1	0
Юрий Репс	5	1	0	1	2
Анатолий Мотовилов	4	0	1	1	0
Александр Сакеев	3	0	0	0	4
Защитники:					
Валентин Марков	5	1	0	1	0
Олег Зайцев	5	1	0	1	4
Юрий Чичурин	5	0	1	1	3
Виталий Давыдов	5	0	0	0	0
Игорь Ромишевский	5	0	0	0	0
Александр Рагулин	5	0	0	0	2
Вратари:					
Виктор Толмачев	3	4	0	0	0
Виктор Коноваленко	3	7	0	0	0

ТУРНИР ВЕКА. II РОЗЫГРЫШ. ВИННИПЕГ, 2—6 ЯНВАРЯ.

СССР (1-е место) — со Швецией — 3:0 и 4:6, Канадой — 5:1 и 4:2.

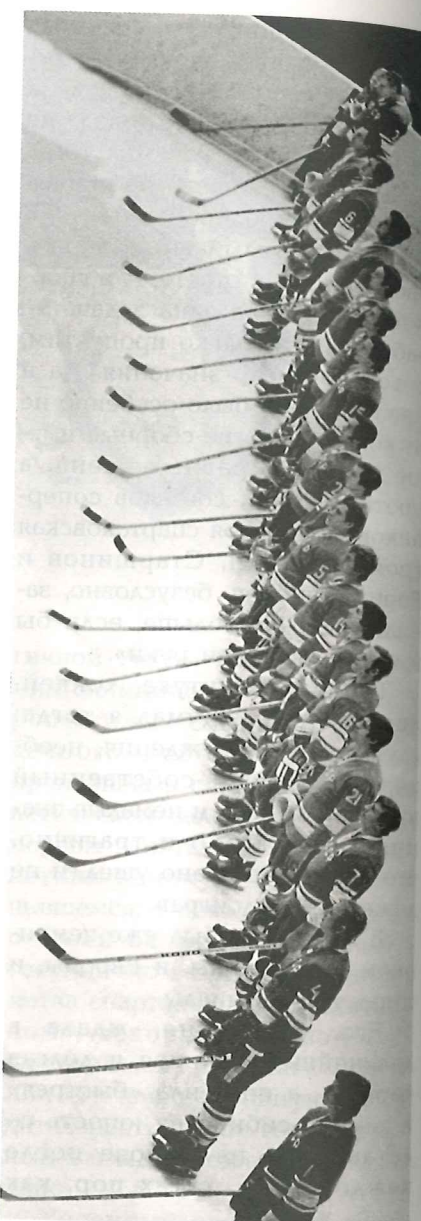
Нападающие:					
Вячеслав Старшинов	3	2	1	3	2
Борис Майоров	3	0	3	3	2
Виктор Полупанов	3	2	0	2	8
Вениамин Александров	4	2	0	2	0
Анатолий Фирсов	4	1	1	2	2
Евгений Мишаков	4	1	1	2	4
Евгений Зимин	1	1	0	1	0
Владимир Видулов	2	1	0	1	0
Виктор Якушев	3	1	0	1	0
Юрий Моисеев	4	0	1	1	0
Александр Якушев	3	0	0	0	2
Анатолий Ионов	3	0	0	0	10
Защитники:					
Александр Рагулин	4	1	3	4	6
Виктор Блинов	4	3	0	3	6
Игорь Ромишевский	4	1	0	1	10
Валерий Никитин	4	0	1	1	2
Виталий Давыдов	4	0	0	0	2
Олег Зайцев	4	0	0	0	6
Вратари:					
Виктор Коноваленко	3	6	0	0	0
Виктор Зингер	2	3	0	0	0

шведы, которые при любом исходе последнего поединка не могли рассчитывать даже на «бронзу», сыграли выше всяких похвал и, дважды ведя по ходу встречи, в итоге добились ничьей — 2:2. Так чехословацкие хоккеисты упустили единственный в своей истории шанс завоевать сразу три комплекта золотых медалей.

А советская команда впервые выиграла вторую Олимпиаду подряд. Шестая кряду наша победа на чемпионатах мира означала повторение канадского достижения 1920 — 1936 годов, с той, впрочем, разницей, что у сборной СССР ушло на это всего-то шесть лет.

И еще одно наше достижение стало в Гренобле повторением канадского рекорда. Сборная Чехословакии остановила беспроигрышное шествие советской команды, которая к этому моменту не проиграла с 1963 года уже 39 матчей подряд. И ровно столько же игр прошли без поражений на ЧМ канадцы с 1936 по 1948 год.

Второй год подряд лучшим бомбардиром чемпионата стал Анатолий Фирсов, вновь, как и в Вене, признанный к тому же и лучшим форвардом. Такого история чемпионатов мира еще не знала, потому что подобной гармонии мастерства с результативностью не достигал больше никто.

Сборная СССР. Очередная победа в Призе «Известий»

1968—1969

ВЗРЫВООПАСНЫЙ ЧЕМПИОНАТ

С какой стороны ни посмотри, а 1969 год стал знаменательной вехой в истории чемпионатов мира. Состязания разных групп отныне проводились в разных странах, что, безусловно, способствовало росту авторитета турниров «В» и «С», а значит, и популяризации хоккея все в новых и новых уголках земного шара.

Другим важнейшим нововведением стало ограничение главного турнира шестью командами, которые по предложению хоккейного союза Швеции играли теперь в два круга. Турнирная дистанция увеличилась, таким образом, с семи до десяти матчей, и большинство встреч должно было пройти в упорной борьбе. В принятии нового регламента, безусловно, сказалось желание руководства ИИХФ как-то обострить борьбу за первое место. Откровенно говоря, шесть рядовых побед сборной СССР в последние годы изрядно поднадоели руко-

водителям Международной лиги, и они искали способ расширить круг реальных претендентов на главные награды. И с этой же целью, вероятно, заявки команд были увеличены до 19 игроков. Однако рассудить однозначно, в чью же все-таки пользу должны сработать эти новинки регламента, было на самом деле не так-то просто.

— Нам вообще-то выгодней, чтобы в заявках было не 19, а 18 или даже 17 игроков, — говорил, выступая в Ленинградском Доме офицеров незадолго до отъезда на чемпионат мира 1969 года Анатолий Владимирович Тарасов. — Мы лучше других восстанавливаемся и более «живучи». Однако по этой же причине выгодна нам и двухкруговая система...

Стокгольм был до тех пор самым, пожалуй, счастливым городом для сборной СССР. Здесь она стала чемпионом мира в год своего дебюта на мировых хоккейных форумах,

здесь же одержала новую победу, открывшую небывалую серию блестящих успехов советского хоккея. Кто мог подумать, что именно Стокгольм теперь преподнесет нам самый напряженный, если хотите, самый взрывоопасный мировой чемпионат?

Надо сказать, что в 1969 году Стокгольм получил чемпионат мира вне очереди. Но мыслимо ли было проводить его там, где планировалось, — в Праге — всего-то спустя семь месяцев после того, как вошли туда советские танки? Древняя столица викингов предложила свои услуги, и этот вариант казался самым лучшим, причем не только с «хоккейной», но и с политической точки зрения. Однако утихомирить разбушевавшиеся страсти не смогли, к сожалению, и всегда спокойные, да к тому же и традиционно нейтральные шведы.

Интрига чемпионата была прозрачна, словно чешское стек-

Борис Михайлов

XXXVI ЧЕМПИОНАТ МИРА. СТОКГОЛЬМ, 15—30 МАРТА.

1. СССР	+ 8 = 0 - 2; 59-23; Ш=84.
2. Швеция	4:2 (1:2, 1:0, 2:0)
	3:2 (1:1, 1:1, 1:0)
3. Чехословакия	0:2 (0:0, 0:1, 0:1)
	3:4 (0:2, 2:0, 1:2)
4. Канада	7:1 (5:1, 2:0, 0:0)
	4:2 (1:1, 1:0, 2:1)
5. Финляндия	6:1 (3:0, 1:0, 2:1)
	7:3 (1:0, 4:1, 2:2)
6. США	17:2 (3:0, 11:0, 3:2)
	8:4 (3:1, 2:1, 3:2)

Сборная СССР

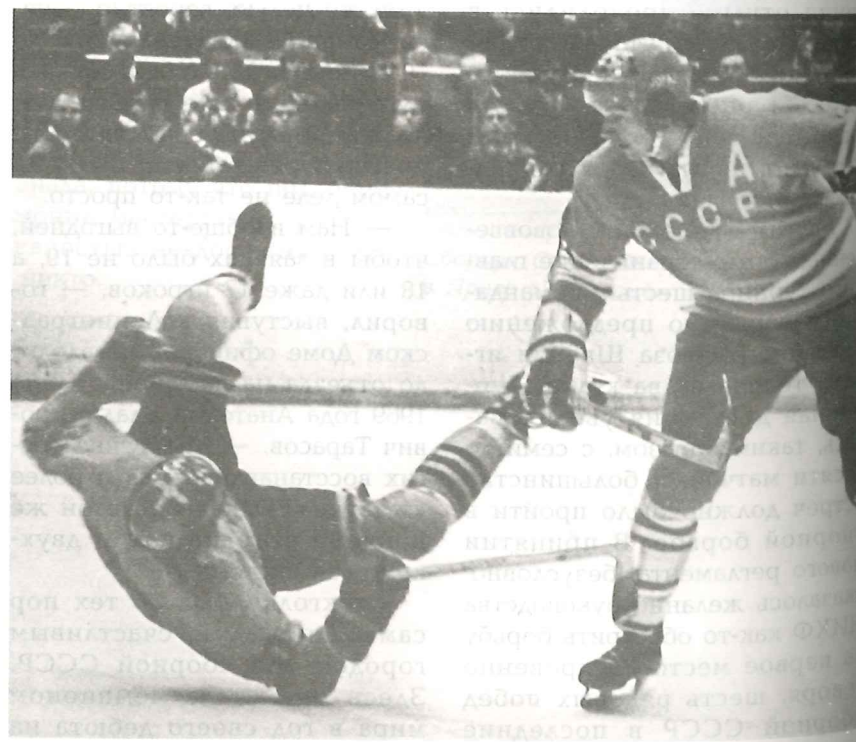
Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Анатолий Фирсов	10	10	4	14	6
Борис Михайлов	9	9	5	14	6
Валерий Харламов	10	6	7	13	4
Александр Мальцев	10	5	6	11	0
Владимир Петров	10	6	2	8	16
Вячеслав Старшинов	10	6	1	7	6
Евгений Мишаков	9	4	3	7	4
Владимир Викулов	9	2	4	6	0
Владимир Юрзинов	2	3	1	4	0
Евгений Зимин	10	1	2	3	4
Александр Якушев	6	1	1	2	2
Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Евгений Поладьев	10	4	3	7	12
Игорь Ромишевский	10	1	2	3	6
Александр Рагулин	10	1	1	2	6
Виктор Кузькин	3	0	1	1	2
Виталий Давыдов	9	0	1	1	2
Владимир Лутченко	9	0	1	1	8
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Зингер	10	19	0	0	0
Виктор Пучков	3	4	0	0	0

ло самого высокого качества. Шведы, как хозяева турнира, очень хотели наконец победить дома, где уже по крайней мере дважды, в 1949 и 1963 годах, самым невероятным образом упустили победу в последний момент и где никогда еще не становились чемпионами мира. Разъяренные чехи жаждали све- сти счеты с Советами хотя бы на льду. А сборная СССР, как всегда, не имела иной цели, кроме добычи очередного комплекта золотых медалей. Трагиче- ские, вне всякого сомнения, подробности этой необыкновен- ной борьбы за победу очень ярко описаны в книге многолет- него корреспондента ТАСС в Швеции Николая Вуколова «Москва — Стокгольм. Хоккей- ные перекрестки», изданной к чемпионату мира 2000 года.

«Симпатии политического истеблишмента нейтральной Швеции были в той ситуации на стороне Чехословакии, — вспо- минает автор. — И шведская публика, что греха таить, тоже

симпатизировала чехам. Тут было и чувство солидарности не переваривающих никакого наси- лия шведов, и всегданнее жела- ние увидеть поверженного ко- лосса, да еще в столь лихо за- рученной интриге».

Дело в том, что желанного выравнивания сил в турнире шести до конца все-таки не по- лучилось, и отставание заняв- шей четвертое место Канады от тройки медалистов составило бездонную пропасть «глубиной» в восемь очков. А чего и в са- мом деле добились организато- ры, так это сверхзапутанного сюжета, который в конце кон- цов впервые в истории привел к финишу с равным количе- ством очков всех трех претен- дентов на медали. Новое поло- жение предусматривало в этом случае рассмотрение прежде всего итогов встреч между кон- курентами. Однако их расста- новка по ступеням пьедестала и на этот раз определилась «по старинке» — по общей разнице шайб, потому что в поединках

Владимир Лутченко против шведов

между собой каждый из конку- рентов не только набрал равное количество очков, но и забро- сил ровно столько шайб, сколь- ко пропустил.

Сборная СССР дважды побе- дила шведов, но зато дважды уступила Чехословакии, кото- рая, в свою очередь, проиграла оба матча хозяевам турнира — 0:2 и 0:1. «Семь месяцев назад русские войска вторглись в Че- хословакию, — язвительно пи- сала после первого нашего по- ражения авторитетная «Афтон- бладет». — Вчера чехи взяли реванш». Молодой чехословац- кий эмигрант, обосновавшийся в Швеции, выскочил на лед «Юханнесхофа» с плакатом на груди: «Мы не боимся Сове- тов», и никто из «обслуги», как правило, ревностно следящей за порядком, этому не воспре- пятствовал. А после успеха сборной Чехословакии и в по- вторном поединке со сборной СССР ведущие шведские газе- ты со вкусом цитировали на первых полосах одиозную фра- зу Йозефа Голонки: «Я бы ско- рее умер, чем проиграл рус- ским».

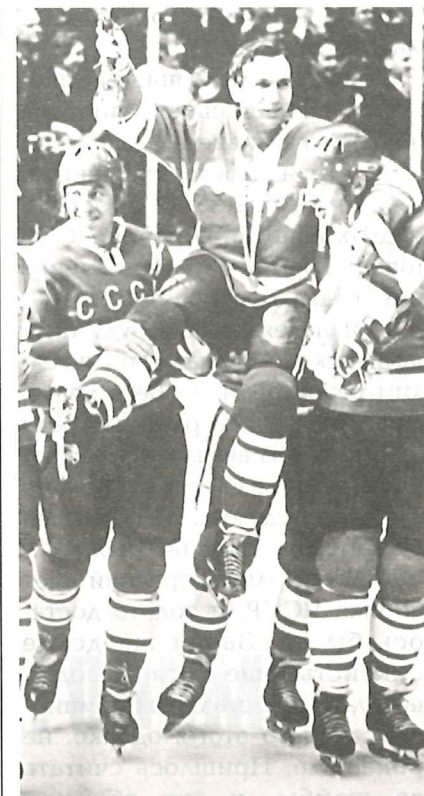
Но надо сказать, что и наши болельщики не оставались в долгу. «Московские остросло- вы, — пишет Вуколов, — пусти- ли в ход тоже не очень-то «вкусную» прибаутку: «С Вос- тока — Даманский, а с Запада — Недоманский». Речь шла о по- граничном конфликте с Китаем и трагических событиях в рай- оне острова Даманский, случив- шихся в том же 1968 году, что и советское вторжение в Чехос- ловакию. А Вацлав Недоманский был тогда одним из наиболее агрессивных форвардов чехо- словацкой сборной и не давал спуска нашим игрокам. Тяжело, ох как тяжело склады- вался для сборной СССР тот чемпионат! Психологические перегрузки были настолько ве- лики, что не выдержал даже Та-

расов. Начались сбои в сердце, и наш тренер был срочно гос- питализирован. «Ранее, — ин- формировала шведов «Афтонб- ладет, — он уже перенес два инфаркта, и последний — ми- нувшим летом. Сможет ли он выйти сегодня на игру с «Тре Крунур»? Тарасов смог, и сбор- ная СССР еще раз одолела шве- дов. «Тактика русских, — кон- статировала через день все та же газета, — состояла в том, чтобы нейтрализовать Стернера и Нильссона. И хоккейный ге- нерал Тарасов ни секунды не сомневался, на кого возложить эту задачу».

Впереди была повторная игра с Чехословакией, и о пора- жении никто, конечно же, не думал. Ведь сборная Союза ни- когда практически дважды не уступала одному сопернику в одном турнире. Но, я думаю, читатель уже убедился, что это был особый чемпионат. 28 мар- та 1969 года в Стокгольме сбор- ная ЧССР, в прямом смысле слова, прыгнула выше головы. Голонка, братья Холики, Дзу- рилла упали на колени и цело- вали лед, принесший им вторую победу над чемпионами мира. А после матча «друзья-соперни- ки», как вечно величали чехо- словаков наши комментаторы, отказались пожать руки советс- ким игрокам.

«Русский медведь сражен на- повал, — еще раз цитирует Вуко- лов все ту же «Афтонбладет». — Теперь чехам открыт путь к «зо- лоту», если, конечно, «Тре Кру- нур» еще раз не спасет Советы».

Но фарт опять, как и год на- зад, оказался явно на нашей сто- роне. Кто помнит сегодня имя шведского нападающего Рогера Ульссона? Скажу вам, что на- то, преданным болельщикам сборной СССР, забывать его ни- как не стоило. Ведь именно он, Ульссон, и забросил тогда, неза- долго до конца последней игры, единственную шайбу в ворота

Проводы из сборной 9-кратного чемпиона мира Виталия Давыдова

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР. II РОЗЫГРЫШ. 1—4 ДЕКАБРЯ

СССР-2 (1-е место) — с Финляндией — 5:2, СССР-2 — 5:2, Канадой — 6:0

Нападающие

По 3 матча — Владимир Викулов, Анато- лий Фирсов (по 2 шайбы), Евгений Зи- мин, Анатолий Ионов, Виктор Якушев (по 1), по 2 матча — Борис Майоров (3), Евгений Мишаков (2), Александр Марты- нук, Виктор Полупанов, Вячеслав Стар- шинов, Владимир Шадрин (по 1), Юрий Моисеев.

Защитники

По 3 — Олег Зайцев, Александр Рагулин, Игорь Ромишевский, по 2 — Виталий Да- выдов, Виктор Кузькин, Владимир Лут- ченко, Евгений Поладьев, 1 — Олег Зай- цев.

Вратари

2 — Виктор Коноваленко (1ПГ), по 1 — Виктор Пучков (1ПГ), Виктор Зингер (2ПГ)

блестяще отстоявшего весь матч Владо Дзуриллы.

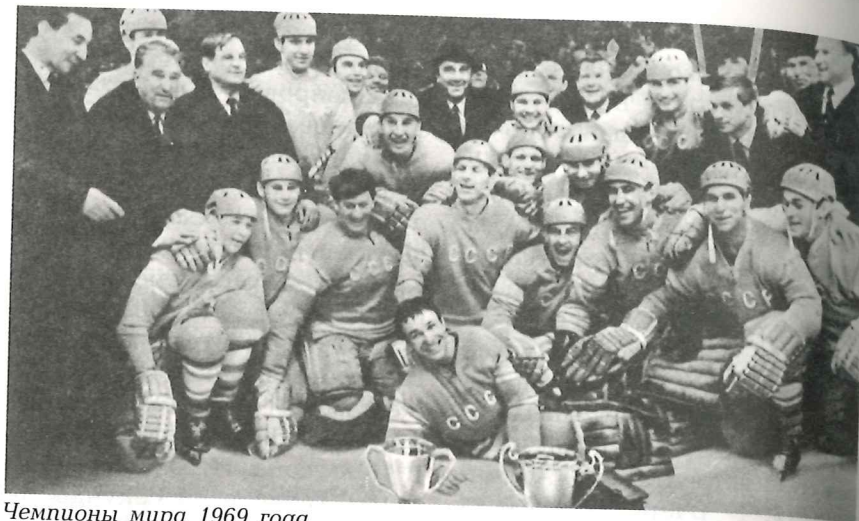
Чехи плакали, а шведы ликovali и качали своего вратаря Лейфа Хольмквиста.

— Ноги моей в Швеции больше не будет, — бросил в сердцах капитан сборной ЧССР Йозеф Голонка, однако через день, слава Богу, одумался.

— Я надеялся, что буду пить шампанское, — сказал он шведским репортерам. — Ведь мы не один, а целых два раза выиграли у русских. Мы вышли, чтобы сыграть вничью с «Тре Крунур», но нам это не удалось. Мы плакали, как дети, и я этого не стыжусь...

Действительно, сравняй счет сборная ЧССР, и золото досталось бы ей. Забей шведские хоккеисты еще хотя бы одну шайбу, и они стали бы чемпионами. Ничего этого, однако, не произошло. Пришлось считать все шайбы, и тут сборной СССР, значительно увереннее своих конкурентов побеждавшей и канадцев, и финнов, и американцев, равных не нашлось, и она впервые в истории хоккея стала чемпионом мира седьмой год подряд.

Стокгольм еще раз оказался для нас счастливым городом. А дополнительное счастье нашей очередной победы состояло в том, что ковали ее в том числе и «семеро смелых», «великолепная

Чемпионы мира 1969 года

семерка» новичков, и такого обновления сборная СССР не переживала уже целых семь лет.

«Александр Мальцев будет лучшим в советской сборной за все времена, — в последний раз процитируем «Афтонбладет», — это новый Бобров, но только действующий еще более эффективно. Валерий Харламов — игрок-выюн, уже сейчас способный проделывать все финты и находящий бреши в любой, самой плотной, обороне. Борис Михайлов — жесткий, ядовитый, быстрый, пробивной, быть может, не столь броский, но, безусловно, игрок-мечта для любого тренера. Владимир Петров — паровой каток, обладающий способностями сметать любую оборону».

Простим шведам, что они не заметили Владимира Лутченко, ничего не сказали о еще двух новичках — вратаре Викторе Пучкове и защитнике Евгении Поладьеве. В целом же здесь очень точно названы главные персонажи грядущих побед сборной СССР. А ведь в нашей чемпионской дружине еще сохраняли немалую силу многие ветераны. Удивительную стабильность продемонстрировал Анатолий Фирсов, третий год подряд возглавивший список бомбардиров чемпионата. Превзойти это достижение пока не удалось никому, и только Сергей Макаров повторил его 17 лет спустя.

1969—1970

ЭТОТ СЧАСТЛИВЫЙ СТОКГОЛЬМ!

Легко представить себе, какой мощью, какими резервами обладал советский хоккей 60-х — 80-х годов XX столетия, если мало кому дотоле известные — по крайней мере за пределами нашей Родины — хоккеисты, едва дебютировав на чемпионатах мира, тотчас признавались звездами первой величины.

В 1969 году именно такая судьба ждала Владимира Лутченко и Александра Мальцева, а также тройку Михайлов — Петров — Харламов, а через год — Владислава Третьяка, Валерия Васильева и Владимира Шадрина.

«Вот эти парни и будут гарантами доминирующего положения русского хоккея на мировой арене в ближайшие годы», — писала не раз уже цитировавшаяся на этих страницах стокгольмская «Афтонбладет».

Неприятность, однако, подстерегала руководство советского хоккея совсем с другой стороны...

Воскресным днем 11 мая 1969 года звездная и абсолютно безоблачная, казалось, тренерская карьера полковника Тарасова в одночасье развернулась к закату.

В решающем поединке чемпионата страны со «Спартаком» он увел ЦСКА со льда Лужников, протестуя против решения арбитров, не засчитавших гол, которым Петров мог спасти игру. Сирена как раз в момент броска известила об окончании первой десятиминутки заключительного периода (в те годы команды еще менялись воротами на этом этапе матча), а на демонстрационном табло «зависли» какие-то секунды. И Тарасов сказал: играть не будем. И хоккеисты ЦСКА ушли в раздевалку. А на матче, на беду, присутствовало все Политбюро ЦК КПСС во главе с главным болельщиком армейцев Леонидом Ильичом Брежневым. И, мало того, шла прямая телепередача на всю страну.

И вот в течение 35 минут «стояло» телевидение, а руководители Госкомспорта и Министерства обороны метались между правительственной ложей и раздевалкой ЦСКА, унижаясь перед Тарасовым, который, что называется, «закусил удила». В конце концов армейцы, конечно же, продолжили матч, однако простить такое тренеру система, безусловно, не могла, и в сборной Тарасову исподволь стали искать замену. А он, лишенный уже звания заслуженного тренера СССР, вовсе, казалось, не чувствовал опасности. Заказал себе куртку с огромной наспинной буквой «Т», срезанной книзу на конус, что придавало ей очертания надвигающегося танка, и в этой куртке проводил тренировки. Фамилии игроков на фуфайках у нас тогда еще не писали, и тарасовская новинка поражала воображение, вызывая всевозможные варианты догадок: то ли это

Виктор Пучков.

Александр Мальцев

«Титан», то ли «Тиран», то ли «всепо-навсего» Тарасов?

— Вы тоже могли бы написать — «тренер», — сказал я как-то Пучкову.

— Ну уж нет, — улыбнулся Николай Георгиевич. — Уж если б я и написал, то коротко и ясно: «Пучков».

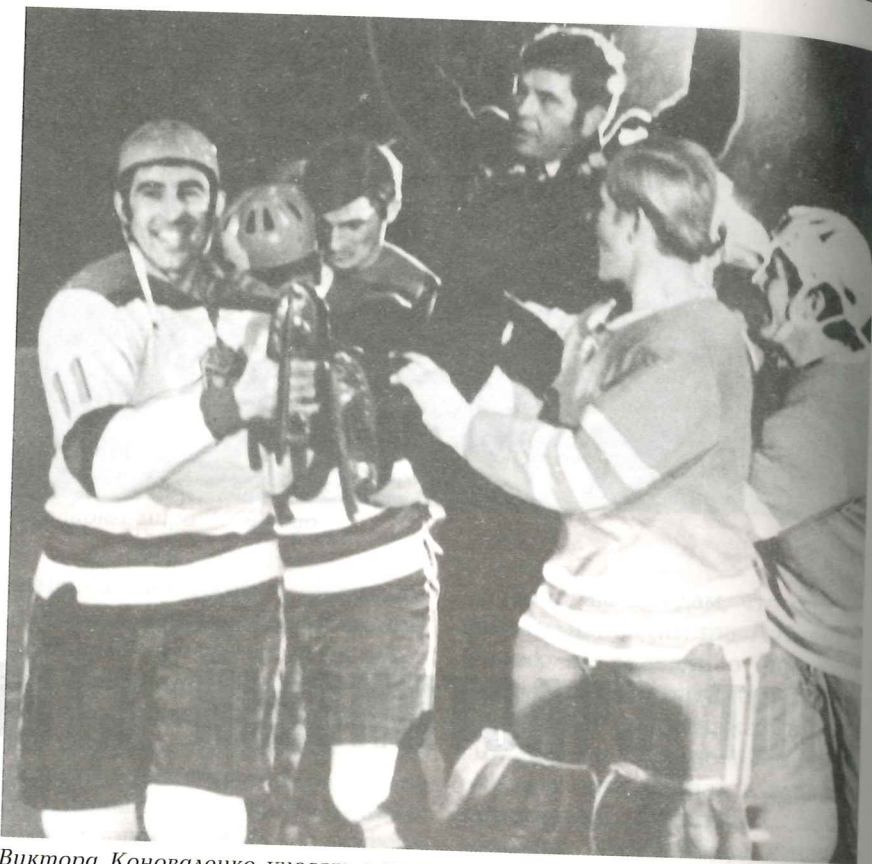
Его тренерский авторитет был в то время очень высок. Помню, как только что оставивший лед Борис Майоров, помогавший Пучкову в поездке со второй сборной в Канаду, говорил мне, что эти десять дней дали ему в плане понимания тонкостей хоккея больше, чем многочисленные вояжи туда с Тарасовым.

Пучков находился, если можно так сказать, в творческой оппозиции к Анатолию Владимировичу, причем в оппозиции конструктивной. В паре с Николаем Семеновичем Эпштейном они ежегодно пытались убедить Всесоюзный тренерский совет, что наша непобедимая сборная все больше отстает в тактическом плане от своих главных оппонентов — сборных Чехословакии и Швеции, игру которых они анализировали на чемпионатах мира как раз по решению тренерского совета. Но сборная раз за разом возвращалась домой с золотыми медалями, и все предостережения были тщетны.

И вот теперь все изменилось. И когда ленинградский СКА приезжал в столицу, Пучков все чаще оказывался в кабинете Председателя Госкомспорта Сергея Павлова.

— Мне предлагались любые варианты, — вспоминает Николай Георгиевич. — Хочешь — работай с Чернышевым, не хочешь — подбери себе партнера. Хочешь — возвращайся в Москву и возглавь ЦСКА, не хочешь — оставайся в Ленинграде и руководи сборной оттуда.

А я вспоминаю, как однажды, приехав в столицу на матч

Виктора Коноваленко уносят в историю

ленинградских армейцев, был несказанно удивлен, когда на стук в пучковский номер в пансионе ЦСКА на Песчаной, где тогда останавливалась наша команда, мне отворил дверь Борис Майоров, возглавлявший в ту пору «Спартак».

— Как ты думаешь, — едва поздоровавшись, спросил Борис Александрович, — если мы сделаем в Москве команду, где я буду начальником, а Коля — старшим тренером, мы всех побьем?

Но то, что думал обо всем этом я, не имело на самом деле никакого значения, потому что Пучков, и это вскоре стало очевидным, ни при каких обстоятельствах вовсе не собирался покидать Ленинград. Он думал лишь о том, кого пригласить для совместной работы в сборной.

— «Возьми меня и Колю Карпова, и все будет в порядке», — говорил мне тогда Нико-

лай Семенович Эпштейн, — продолжает Пучков. — Теперь то я понимаю, что, скорее всего, он был прав, но тогда я все-таки ответил председателю Госкомспорта, что только фигура бобровского масштаба вправе заменить великих людей, стоящих во главе сборной. Я сказал, что именно Бобров должен стать начальником команды, тогда как я возглавляю тренировочный процесс, и что именно о таком распределении ролей мы с Бобровым уже договорились...

Впрочем, все это было позднее.

А в 1970 году чемпионат мира собралась наконец принять Канада. В марте 1969 года, ровно за год до этих стартов, планировавшихся в Монреале и Виннипеге, в Торонто состоялось первое представительное заседание новой организации «Хоккей-Канада», перед кото-

рой была поставлена задача: подобрать наилучшую, по возможности, команду для выступления на «канадском» чемпионате мира. Между тем людям, взвалившим на себя решение этой проблемы, было абсолютно очевидно, что любительская сборная Канады, даже чуть не наполовину «нашпигованная» экс-профессионалами, уже не в состоянии всерьез конкурировать с национальными командами ведущих хоккейных держав Европы.

И вот, согласившись принять мировой чемпионат, Канада решила продиктовать свои условия, тем более что вопрос о совместном участии в чемпионатах мира любителей и профессионалов ставился уже и раньше. На летний конгресс ИИХФ в июле 1969 года канадская делегация прибыла в швейцарский городок Кранс-Сюр-Сьерра в небывало большом составе. Пятнадцать функционеров во главе с президентом НХЛ Кэмпбеллом представляли на этот раз родину хоккея. Президент начал с приглашения за счет НХЛ в Канаду на матчи группы «А» лучших хоккеистов из стран, представленных в группах «В» и «С». Был также показан фильм о профессиональном хоккее, в заключительных кадрах которого премьер-министр Канады обратился с экраном к делегатам Конгресса с предложением объявить чемпионаты мира «открытыми».

И посланцы Канады во многом преуспели. Практически Конгресс сделал тождественными любительские и профессиональные правила, санкционировал силовую борьбу по всей площадке. Кроме того, заявка команд была увеличена до 20 человек. Правда, склонить конгрессменов к тому, чтобы окончательно и бесповоротно «открыть» чемпионат для «профи», канадцам не удалось. Канадская идея получила лишь 20 голосов

«за» при тридцати «против». И все же Конгресс разрешил иметь в сборных по девять профессиональных игроков, правда, в экспериментальном порядке — только на год, и не из числа основных команд НХЛ. При обсуждении этой резолюции голоса разделились поровну, и решающим оказалось слово президента ИИХФ Джона Ахерна. Мало того, «восстановленными любителями» постановили считать теперь игроков, пришедших из профессионального хоккея не за полгода до чемпионата, как это требовалось раньше, а всего за шесть недель.

Руководители советского хоккея отнеслись к этим решениям отрицательно и даже не очень стремились скрыть свою точку зрения. Со слов Анатолия Владимировича Тарасова в Госкомспорте тоже, по-видимому, были убеждены, что «канадцев» то мы обыграем, но пусть они нас сначала догонят».

Главный редактор «Советского спорта» с прокурорской настойчивостью допытывался у приехавшего в Москву Президента ИИХФ, почему же все-таки снят запрет на встречи любителей с профессионалами. Остроумный Ахерн, однако, за словом в карман не лез.

— Когда решался этот вопрос, — заявил он, — я невольно вспомнил частые сны, в которых Чернышев и Тарасов упрашивали меня разрешить им сыграть с профессионалами. Я с большим уважением отношусь к советским тренерам и игрокам и потому со спокойной совестью пошел им навстречу.

Обстановка накалилась.

А после того как в августе 1969 года сборная Канады, усиленная девятью бывшими профессионалами, выиграла турнир «Советского спорта» в Ленинграде, преподав невиданные прежде в нашей стране уроки

Евгений Мишаков

XXXVII ЧЕМПИОНАТ МИРА. СТОКГОЛЬМ, 14—30 МАРТА.

1. СССР	+ 9 = 0 - 1; 68-11; Ш=62
2. Швеция	2:4 (1:1, 0:2, 1:1)
	3:1 (0:0, 2:1, 1:0)
3. Чехословакия	3:1 (1:0, 0:1, 2:0)
	5:1 (2:0, 2:0, 1:1)
4. Финляндия	2:1 (0:0, 0:0, 2:1)
	16:1 (5:0, 8:0, 3:1)
5. ГДР	12:1 (3:0, 3:1, 6:0)
6. Польша	7:0 (2:0, 5:0, 0:0)
	11:0 (3:0, 6:0, 2:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Александр Мальцев	10	15	6	21	8
Анатолий Фирсов	8	6	10	16	2
Владимир Видулов	10	9	4	13	0
Валерий Харламов	9	7	3	10	4
Борис Михайлов	10	7	3	10	2

Вячеслав					
Старшинов	9	5	5	10	6
Евгений Мишаков	7	6	2	8	4
Владимир Петров	10	5	3	8	8
Александр Якушев	5	3	3	6	4
Виктор Полупанов	7	3	2	5	2
Владимир Шадрин	1	1	4	5	0

Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Валерий Никитин	9	1	5	6	0
Игорь Ромушевич	9	0	3	3	4
Евгений Поладьев	10	0	2	2	4
Виталий Давыдов	10	0	1	1	2
Александр Рагулин	10	0	0	0	2
Владимир Лутченко	10	0	0	0	4

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Виктор Коноваленко	7	0	0	0	
Владислав Третьяк	6	4	0	0	0

силовой борьбы, в число которых вошло и откровенное «ледовое побоище», учиненное, между прочим, именно в том единственном матче, который канадцы проиграли в «Юбилейном», — стало очевидно, какого «джинна» Ахерн «выпустил из бутылки».

В декабре на Международном турнире в Москве канадцы добились ничьей со сборной СССР и заняли второе место. Теперь уже было абсолютно очевидно, что «такой хоккей нам не нужен», поскольку обыграть «эту» Канаду, да еще на ее льду, будет куда как сложно. Ну не могла же наша команда в самом деле подвергать сомнению авторитет ИИХФ, по версии которой вот уже семь лет кряду сохраняла звание сильнейшей на земном шаре. И не было нам никакого дела до тех канадцев, которые лучше нас играли в хоккей. Пусть они это докажут, когда мы позволим. А мы не позволим никогда. Или пока не позволим, по крайней мере.

И советские хоккейные вожди добились желаемого. В январе 1970 года очередное обсуждение в Женеве проблем, связанных с проведением чемпионата мира на родине хоккея, выявило столько взаимных претензий руководителей ИИХФ и Канад-

ского оргкомитета, что канадцам в конце концов вообще запретили использовать «профи», ссылаясь на президента МОК Брэндеджа, который противился их совместным выступлениям с любителями. Не хотелось бы вдаваться в детали, выявлять сработавшие при этом пружины, хотя всем известно, как блюли в Советском Союзе любительский статус, по существу, давно сделав спорт профессиональным в самом поверхностном смысле этого слова, и как мы всегда рвались к хоккейному чемпионству. В ответ канадцы заявили, что чемпионат мира у них не состоится, а их команда вообще выбывает из игры. Это прискорбное происшествие заметно притормозило развитие хоккея во всем мире и, естественно, ударило по престижу мирового чемпионата.

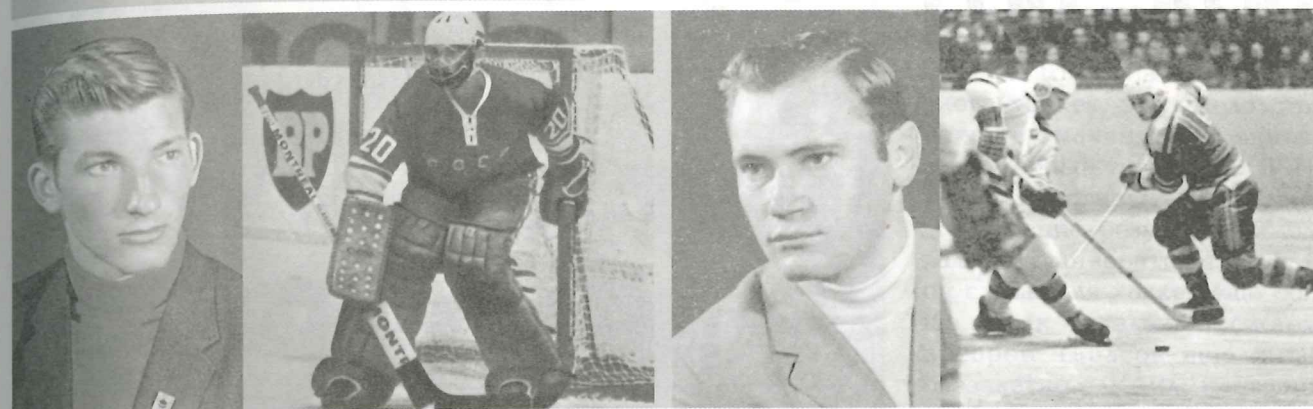
Однако, с другой стороны, это упростило путь к золотым медалям сборной команды СССР, регулярные победы которой на ЧМ уже откровенно использовались как доказательство преимуществ не только советской, но и всей социалистической системы. А тут еще внезапно оказавшийся бесхозным чемпионат мира 1970 года предложили провести Москве. Казалось бы, все складывалось, что

называется, «в тему». Но, как оказалось, не «в дату».

Обратите внимание. С тех пор как в 1954 году хоккеисты сборной СССР дебютировали на чемпионате мира, всего пять из 44 всемирных турниров состоялись в нашей стране, завоевавшей более половины чемпионских званий. За те же годы Швеция стала чемпионом мира шесть раз и приняла семь турниров, Чехословакия (Чехия) — 7-кратный чемпион — пять турниров, Финляндия (чемпион мира 1995 года) и Германия (ФРГ), только однажды отличившаяся «бронзой» — тоже по пять, то есть ровно столько же, сколько и мы — 23-кратные чемпионы мира. Так справедливо ли это? И не была ли такая раскладка следствием своеобразной дискриминации сильнейшей хоккейной державы мира западными узурпаторами, которых в ИИХФ всегда было большинство? Оказывается, нет.

— Советскому Союзу не раз предлагалось провести чемпионат мира, и мы отказывались от этого отнюдь не по хоккейным соображениям, — рассказал в перестроечные годы журналист Владимир Пахомов, много лет возглавлявший Комиссию пропаганды Федерации хоккея СССР.

— Однажды у руля федерации хоккея страны встал один из секретарей Киевского РК КПСС города Москвы, — писал он на страницах «Советского спорта». — Он рассказал нам, членам президиума, что руководители мирового хоккея спят и видят чемпионат мира 1967 года в Москве. Но наш президент решительно отверг такой замысел. Чемпионат навязывался нам, когда все прогрессивное человечество готовилось отметить 50-летие Великого Октября. А где гарантия, что мы победим? —

Владислав Третьяк

Евгений Поладьев

спрашивал Валентин Дмитриевич и, строго блеснув очками, продолжал: Вы что, хотите в случае поражения испортить предпраздничное настроение и советским людям, и нашим друзьям во всем мире? Конечно, никто из нас не хотел «подлянки». Международная федерация сумела тогда пристроить турнир в Вену, где наши хоккеисты благополучно победили. Потом Алехину предложили принять чемпионат мира и Европы в 1970 году. Но Валентина Дмитриевича, этого стреляного воробья, провести было нельзя. Ведь начало игр предстояло (страшно подумать!) аж за пять недель до столетия со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Опять никто не мог гарантировать победу сборной СССР накануне величайшего события. Опять не исключалось поражение наших хоккеистов, которое, по мнению Алехина, повергло бы в уныние весь советский народ, а заодно социалистический лагерь, братские коммунистические и рабочие партии и простых людей во всем мире.

У шведов подобных проблем не существовало, и чемпионат мира второй раз подряд «поехал» в 1970 году в Стокгольм,

где хозяева турнира надеялись наконец-то одолеть сборную СССР. И действительно, на этот раз они, что называется, ни шайбы не уступили чемпионам мира в личной серии. В первом круге с перевесом в два гола победили шведы, а во втором — наши. Однако и этого оказалось недостаточно «Тре Крунур» для окончательной победы. Шведы по традиции недосчитались очка в поединке второго круга с Чехословакией — 2:2, а еще раньше, и уже вне всяких традиций, впервые уступили Финляндии — 1:3, — у которой «до того» выиграли на чемпионатах мира 17 матчей, лишь дважды удовлетворившись ничьей.

А сборная СССР никому больше очков не уступила и на финише опередила хозяев состязаний на три очка, так что ни о каком везении, подобном двум предыдущим годам, на этот раз не могло быть и речи.

Советские хоккеисты продолжили свою небывалую победную серию и впервые в истории мирового хоккея стали чемпионами мира восьмой год подряд. А Стокгольм подтвердил репутацию самого счастливого города для сборной СССР, где она играла уже в четвертый раз и четвертый раз завоевала золотые награды.

ПРИЗ «ИЗВЕСТИЙ».

III РОЗЫГРЫШ. 1—8 ДЕКАБРЯ.

СССР (1-е место) — с Канадой — 2:2, Чехословакией — 8:2, Швецией — 6:2, Финляндией — 5:1, ГДР — 4:3.

Нападающие

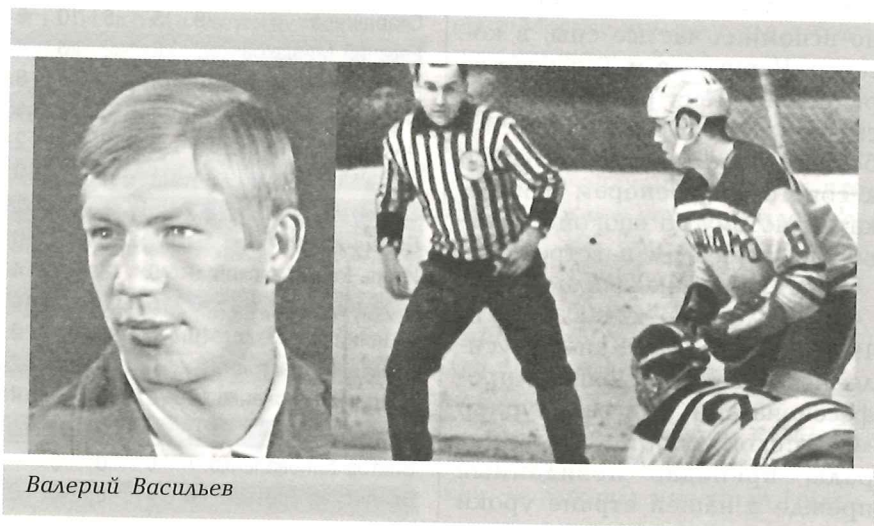
По 4 — Борис Михайлов (4), Владимир Петров (3), Александр Мальцев, Валерий Харламов (по 2), Владимир Викулов, Виктор Полупанов, Вячеслав Старшинов (по 1), Евгений Зимин, Анатолий Фирсов, по 3 — Александр Мартынюк (3), Игорь Григорьев, Александр Якушев (по 1), Петр Андреев, Сергей Солодугин, Владимир Шадрин.

Защитники

По 4 — Виталий Давыдов, Виктор Кузькин, Юрий Ляпкин, Евгений Поладьев, Александр Рагулин (по 1), Игорь Ромишевский, 3 — Александр Гусев (1), по 2 — Сергей Мошкарлов, Олег Чурашов, 1 — Владимир Лутченко.

Вратари

4 — Владислав Третьяк (4ПГ), 3 — Владимир Шеповалов (6ПГ).

Валерий Васильев

1970—1971

НЕПОВТОРИМЫЙ РЕКОРД

Ничто, казалось, не нарушало плановой работы сборной СССР, готовившейся к очередному, девятому кряду, походу за мировым «золотом», на этот раз — в Швейцарию. Однако это было только внешнее впечатление, а на самом деле все вокруг сборной обстояло далеко не так уж безоблачно. Во-первых, сгущалась обстановка вокруг Тарасова, которому хоть и вернули звание заслуженного тренера СССР, но, конечно же, так и не простили необузданного вольнодумства с уводом команды ЦСКА со льда переполненных Лужников. Многоопытный Анатолий Владимирович не мог не понимать, что вопрос его «ампутации» из сборной, даже после очередной победы нашей команды на чемпионате мира 1970 года, не только не снят с повестки дня, а, наоборот, оставаясь по-прежнему делом времени, которого прошло уже с момента тарасовского «преступления» не так мало, с

каждым днем становится для высшего спортивного руководства страны все более актуальным. И тогда опытный интриган Тарасов предложил руководителям армейского спорта поистине гениальный ход. Вернув в 1970 году команду ЦСКА на высшую ступень всесоюзного пьедестала, Анатолий Владимирович по собственному желанию оставил пост руководителя клуба, с которым за последнее десятилетие выиграл семь чемпионатов страны. Уходя, он «посадил в кресло» старшего тренера ЦСКА многолетнего своего ассистента и единомышленника во всех тренерских делах Бориса Павловича Кулагина. Однако, как выяснилось чуть позже, Кулагин был безжалостно принесен в жертву тарасовским амбициям, даже если верно предположение самого Бориса Павловича о неумной мечте Анатолия Владимировича о брюках с лампасами и кителе с генеральскими

погонами. Официальная версия ухода ориентировала заинтересованных слушателей нового, на этот раз устного тарасовского мифа, в направлении диссертации, на которой наконец-то решил сосредоточиться мэтр. И все это только ради получения генеральской звезды, считал Кулагин. И с этим, скорее всего, можно было бы согласиться, когда б не одно весьма любопытное обстоятельство. Уходя, Анатолий Владимирович предупредил кое-кого из игроков, что скоро вернется. А его любимые хоккеисты расшифровали партнерам, что сделать это будет куда проще, если своей игрой они покажут, какую невосполнимую потерю понесла команда с уходом Тарасова, заменить которого невозможно. Под руководством Кулагина армейцы совершенно неожиданно стали играть далеко не так, как при своем прежнем великом тренере. А когда чемпионы, что называется, захромали на обе

1970—1971. НЕПОВТОРИМЫЙ РЕКОРД

1972 год. Новые руководители сборной СССР Бобров (справа) и Пучков

ноги, генералы из Спорткомитета Министерства обороны немедленно вернулись к Тарасову. Это было в январе 1971-го и по крайней мере до конца сезона гарантировало Анатолию Владимировичу пост тренера сборной, где по-прежнему преобладали игроки ЦСКА.

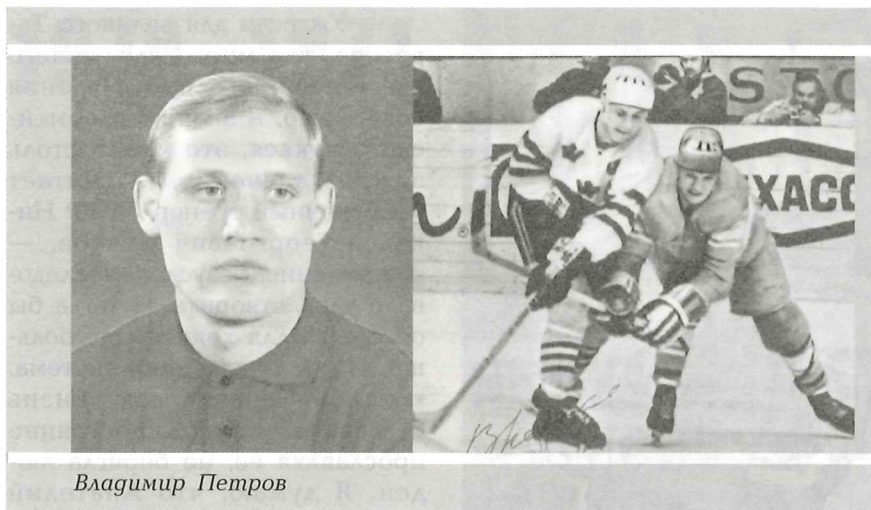
Специалисты, в отличие от генералов, прекрасно понимали, что резкий поворот событий после возвращения Тарасова объяснялся вовсе не слабой ра-

ботой Кулагина, а всего только соответствующим отношением к нему некоторых лидеров армейского клуба. А поскольку те же люди главенствовали и в сборной, ситуация с заменой Тарасова в главной команде страны откладывалась как минимум до окончания сезона.

Что же касается диссертации, то Анатолий Владимирович ее действительно защитил, а вот до генеральского звания все равно не дослужился.

— Уж если для великого Тарасова, так много сделавшего для всемирного прославления советского, а значит, и армейского хоккея, это имело столь важное значение, — считает заслуженный тренер СССР Николай Георгиевич Пучков, — его желание, безусловно, следовало удовлетворить. И тогда бы он сделал для хоккея еще больше. Но, к сожалению, система, которой Тарасов всю жизнь беззаветно служил, постоянно прославляя ее, не берегла людей. Я думаю, что Анатолий Владимирович понимал это, в том числе, к сожалению, и как карт-бланш в собственных отношениях с выдающимися хоккейными личностями, оказывавшимися в силу обстоятельств в зависимости от него. И в этом, если хотите, была его трагедия.

В Швейцарии сборная СССР установила, прямо скажем, практически неповторимый рекорд, выиграв девятый чемпионат мира кряду. Правда, чемпионы мира впервые не получили «заодно» еще и европейское «золото». Дело в том, что с 1971 года ввели отдельный зачет очков в мировом и европейском чемпионатах. А это означало, что матчи с американцами в европейской квалификации больше не учитывались. Решающую в континентальном плане серию с чехословацкой сборной, кстати сказать, неожиданно уступившей именно США — 1:5, — наши проиграли. И остальные, как всегда «громкие», победы ничем бы нам не помогли и «во всемирном масштабе», когда б не шведы, буквально вырвавшие у сборной Чехословакии (6:5) игру, в которой им четырежды пришлось догонять уходящего вперед соперника. Впрочем, и американцы нам тоже помогли, разгромив в первом матче чехословацкую сборную. В итоге у сборной СССР оказалось 17 очков, а у сборной

Владимир Петров

**XXXVIII ЧЕМПИОНАТ МИРА.
БЕРН, ЖЕНЕВА.
19 МАРТА — 3 АПРЕЛЯ.**

1. СССР	+ 8 = 1 - 1; 77-24; Ш=52
2. Чехословакия	3:3 (1:1, 1:1, 1:1)
	2:5 (1:1, 1:1, 0:3)
3. Швеция	8:0 (4:0, 1:0, 3:0)
	6:3 (2:1, 0:2, 4:0)
4. Финляндия	8:1 (1:1, 2:0, 5:0)
	10:1 (5:1, 1:0, 4:0)
5. ФРГ	11:2 (2:2, 3:0, 6:0)
	12:2 (1:1, 7:0, 4:1)
6. США	10:2 (1:0, 7:1, 2:1)
	7:5 (1:1, 5:2, 1:2)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Анатолий Фирсов	10	11	8	19	4
Валерий Харламов	10	5	12	17	2
Александр Мальцев	10	10	6	16	2
Владимир Петров	9	8	3	11	2
Владимир Викулов	10	6	5	11	0
Борис Михайлов	9	7	3	10	2
Вячеслав Старшинов	9	4	5	9	6
Владимир Шадрин	5	6	2	8	0
Александр Мартынюк	9	4	4	8	2
Евгений Мишаков	6	6	1	7	2
Евгений Зимин	4	2	1	3	0

Защитники:

Владимир Лутченко	10	3	1	4	6
Виктор Кузькин	10	2	2	4	4
Игорь Ромишевский	8	1	2	3	4
Александр Рагулин	10	1	2	3	4
Геннадий Цыганков	10	0	3	3	8
Виталий Давыдов	9	1	1	2	2
Юрий Ляпкин	2	0	0	0	2

Вратари:

Виктор Коноваленко	7	18	0	0	0
Владислав Третьяк	5	6	0	0	0

Чехословакии — 15. Но это в мировом зачете. А в европейском поражение чехословаков от американцев не учитывалось, и они получили золотые награды по итогам личных встреч с новыми чемпионами мира.

Не секрет, что противостояние сборных СССР и Чехословакии в те годы олицетворялось в дуэли советской атаки с чехословацкой обороной. В 1971 году в Швейцарии уникального достижения добился Анатолий Фирсов, в четвертый раз возглавивший список бомбардиров чемпионата мира. Мало того, он в третий раз получил в этой роли приз лучшему форварду. И то, и другое не удалось больше никому. Однако в сборной Чехословакии уже созрело «противоядие». Лучшим голкипером чемпионата мира признали Иржи Холечека. В дальнейшем он еще четырежды удостаивался подобной чести и в этом плане превзошел всех.

К сожалению, в те годы в нашей стране еще слишком слабо знали историю хоккея. Иначе не прошло бы мимо нас сообщение о том, что в Швейцарии в составе сборной США играл Крэйг Пэтрик — внук «того самого» Лестера Пэтрика, который придумал и впервые осуществил очень многое из того, что десятки лет как само собой ра-

зумеющееся воспринимается в хоккее самого разного уровня — от матчей детских команд по обе стороны океана — до Кубка Стэнли и чемпионата мира.

В 1910 году, когда сложилась предшественница НХЛ Национальная хоккейная ассоциация, Лестер Пэтрик — один из виднейших впоследствии хоккейных деятелей Канады играл за «Монреаль Уондерс» — один из пяти профессиональных клубов этой ассоциации. Ему и его брату Фрэнку, также настоящей звезде НХА, впервые пришла в голову мысль, что по-настоящему большие деньги в хоккее можно заработать, выражаясь современным языком, только на менеджменте. И они решили рискнуть. В 1911 году братья Пэтрики переехали на Запад и вложили деньги, вырученные от продажи отцовской лесопилки в Нельсоне, в создание Хоккейной ассоциации Тихоокеанского побережья. Риск на самом деле был очень велик. На Западе совершенно не знали, что такое хоккей на льду. Да и климат в Британской Колумбии настолько мягко, что начинать следовало со строительства искусственных ледяных арен. В Канаде их вообще еще не было, и Пэтрики выписали специалистов из Нью-Йорка, где функционировал единственный в Северной Америке искусственный каток. В кратчайшие сроки были возведены «Уиллоуз арена» на 2500 зрителей в Виктории, которая обошлась в \$ 110 000 и ванкуверская «Денман-стрит арена» на 10 500 мест стоимостью \$ 275 000. Траты были безумные, и их следовало окупать.

Публику на трибуны привлекали «легенды» с Востока — великие игроки, о которых здесь прежде только слышали. Договорившись с НХА о покупке игроков, братья Пэтрики впервые осуществили межлиговый об-

мен, на основе которого теперь функционирует весь мировой профессиональный хоккей.

Первый матч новорожденной ХАТП, состоявшийся в Виктории 2 января 1912 года, вошел в историю хоккея не только как первая в Канаде профессиональная игра на искусственном льду. В этот день впервые в истории мирового спорта на спинах игроков появились номера, по которым их

теперь легко могли различать зрители. Уже одно это нововведение могло навечно вписать имена Пэтриков в историю хоккея. Однако, имея особый талант, они внесли в эту игру еще очень многое из того, без чего немислим современный хоккей: учет голевых передач и подсчет бросков по воротам, систему плей-офф и тактику смены троек нападения по ходу игры и даже... программки для зрите-

**ПРИЗ «ИЗВЕСТИЙ».
IV РОЗЫГРЫШ. 6—13 ДЕКАБРЯ.**

Победитель — Чехословакия.

СССР (2-е место) — с Чехословакией — 1:3, Швецией — 4:0, Финляндией — 8:3, Польшей — 7:1.

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Владимир Викулов	4	4	2	6	0
Анатолий Фирсов	4	3	2	5	0
Валерий Харламов	3	2	2	4	2
Александр Мальцев	4	2	2	4	0
Вячеслав Старшинов	4	0	4	4	0
Евгений Зимин	4	3	0	3	0
Виктор Полупанов	3	1	2	3	0
Анатолий Белоножкин	4	1	2	3	0
Владимир Петров	3	2	0	2	0
Юрий Чичурин	4	1	0	1	0
Александр Сырцов	4	0	0	0	0
Борис Михайлов	3	0	0	0	0

Защитники:

Игорь Ромишевский	3	1	0	1	0
Александр Рагулин	3	0	1	1	0
Юрий Ляпкин	4	0	0	0	6
Виктор Кузькин	3	0	0	0	2
Владимир Лутченко	3	0	0	0	2
Евгений Поладьев	3	0	0	0	4
Валерий Васильев	2	0	0	0	0
Виталий Давыдов	2	0	0	0	0

Вратари:

Владислав Третьяк	3	4	0	0	0
Виктор Коноваленко	2	3	0	0	0

Вячеслав Старшинов оставляет сборную. Торжество расставания

лей. Заметно усовершенствовались братья Пэтрики и правила игры: разрешили, например, передавать шайбу вперед, ввели деление площадки на зоны («синие линии»), разрешили вратарю отрывать коньки ото льда. С 1966 года приз Лестера Пэтрика вручается в НХЛ за наибольший вклад в развитие американского хоккея.

В молодости Лестер Пэтрик был, конечно, настоящей хок-

кейной звездой первой величины. А вот команде, где играл его внук, таких звезд явно не доставало. И потому, несмотря на громкую победу в первом туре над сборной Чехословакии, даровавшую в итоге девятый подряд чемпионский титул сборной СССР, команда США в 1971 году заняла в Швейцарии шестое место и покинула турнир «А» мирового чемпионата. Чернышев и Тарасов опять вернулись в Москву триумфаторами. И все же, несмотря на удивительные, чуть ли не мистические победы, на которые, казалось, была теперь навечно обречена сборная СССР на чемпионатах мира, ее проблем нельзя было не замечать. Самоизоляция канадцев лишила нашу сборную ежегодных вояжей на родину хоккея, где ее с удовольствием и нескрываемым интересом принимали, где она неизменно находила великолепных спарринг-партнеров, участвовала в прекрасно организованных турнирах и, таким образом, во всеоружии подходила к чемпионату мира. Мало того. В марте 1971 года возник конфликт во время товарищеского матча сборной СССР в Швеции, где Тарасов буквально набросился с оскорблениями на местных арбитров, и свидетелями этой безобразной сцены стали миллионы телезрителей са-

Чемпионы мира. 1971 год

мых разных стран. Изоляция сборной СССР еще более ужесточилась. Теперь уже и в Швецию нас не приглашали, а в Москву на Приз «Известий» приехала осенью 1971 года только молодежная сборная этой страны. Правда, Чернышев и Тарасов этого «не заметили» и «на всякий случай» прошли по шведским юниорам «катком» — 12:1. Зачем? Ответить на этот вопрос не мог никто.

Одним словом, напряжение росло, ситуация все больше напоминала тупиковую и требовала скорейшего решения. И вскоре оно было найдено. Дело в том, что еще на Стокгольмском конгрессе ИИХФ в 1970 году было принято решение о прове-

дении чемпионатов мира отдельно от олимпийских турниров, и в 1972 году сильнейшие хоккеисты планеты должны были сначала встретиться на Белой Олимпиаде в Саппоро, а затем — на чемпионате мира в Праге.

И вот в мае 1971 года Спорткомитет СССР принял предложение Всесоюзной Федерации хоккея о формировании олимпийской сборной, старшим тренером которой был назначен Бобров, а тренером — Пучков.

Предполагалось, что «олимпийцы» выступят в Саппоро, а затем передадут своих лучших игроков Тарасову с Чернышевым, и те отправятся в Прагу отстаивать свое звание чемпионов мира.

1971—1972

«СЕРЕБРО» В «ЗЛАТОЙ» ПРАГЕ

Два крупнейших турнира с интервалом всего в два месяца — и две сборные. Это действительно выглядело логично. Но «олимпийцам» Боброва и Пучкова выступить в Саппоро не дали. Анатолий Владимирович и Аркадий Иванович все-таки убедили руководство, что возглавлять команду на главном турнире сезона, коим безоговорочно признали Олимпиаду, следует им, поскольку в их распоряжении находятся наиболее опытные и классные игроки.

В Саппоро действительно отправились во главе команды Тарасов и Чернышев. Бобров и Пучков были там наблюдателями, а вскоре после Олимпиады было объявлено, что именно они и будут готовить сборную СССР к чемпионату мира в Праге. Отставка непобедимого дуэта если и была добровольной, то лишь по форме. Надо сказать, что это решение избавило руководителей отечественного спорта от нелепой ситуа-

ции, в которой они могли оказаться.

Сборная СССР выиграла Олимпиаду. В последнем и решающем матче она убедительно обыграла Чехословакию, в очередной раз лишив золотых наград своих главных конкурентов. По-видимому, нервы обеих сторон были напряжены до предела, и острый на язык Тарасов что-нибудь «лишнее» бросил со своего тренерского места разгоряченным соперникам. Он это любил.

Как-то в маленьком воскресенском дворце спорта, где на трибунах было слышно многое из того, что звучало на скамейке, Тарасов громко скомандовал, когда армейцы забросили шайбу:

— Все на лед, целовать Харламова!

И тогда отнюдь не лишенный юмора наставник «Химика» Николай Семенович Эпштейн не менее громко отпаривал:

— Ну как же!... «Монреаль Канадиенс» обыграли!

В Саппоро Тарасову ответили по-другому. Нападающий чехословацкой сборной Вацлав Недомански откровенно запустил в него шайбой, но, к счастью, не попал...

Наткнувшись на могучую фигуру постаревшего Недомански в пресс-центре петербургского чемпионата мира 2000 года, я не мог удержаться от того, чтобы не спросить, помнит ли он о том давнем инциденте во время Олимпиады в Саппоро.

— На Тарасова я до сих пор имею зуб, — сказал Вацлав. — Какими словами обзывал он меня со скамейки запасных, не передать. Не думал, наверно, о том, что русский язык мы тогда изучали в школе и что я его прекрасно понимал. Вот я и не сдержался в конце концов.

А вскоре после окончания Олимпиады чехословацкое руководство обратилось к совет-

Владимир Шепвалов

скому правительству с просьбой не присылать Тарасова в Прагу, где должен был пройти чемпионат мира 1972 года, что, как мы знаем, и без того было уже решено.

Сборная СССР не выиграла этот чемпионат. Она финишировала второй, проиграв в одну шайбу «серию» хозяевам турнира. Кроме того, наши сделали

ничью со шведами, и победы в остальных матчах нас «спасти» никак не могли, поскольку сборная Чехословакии, кроме ничьей с нами, больше не потеряла при восторженной поддержке своих болельщиков ни одного очка.

Так надо ли считать неудачей второе место на поле главных соперников после 9-летней

победной серии и можно ли связывать это «только» второе место с отсутствием во главе сборной Тарасова и Чернышева? Нет, безусловно. Объективность требует прежде всего, анализа обстановки, в которой проходил тогда пражский чемпионат.

— Едва мы прибыли в столицу Чехословакии, — вспоминает Николай Георгиевич Пучков, — как нас с Бобровым пригласили в советское посольство и посол Добрынин прямо сказал, что в сложившейся после интервенции 1968 года политической ситуации важнее даже не выиграть чемпионат мира, а добиться, чтобы он прошел в спокойной и дружественной обстановке.

И эта задача была решена. Между хоккеистами сборных Чехословакии и Советского Союза не осталось копившейся годами напряженности, и это явилось самым главным итогом пражских баталий.

Однако удалось ли Боброву с Пучковым собрать в сборной действительно сильнейший на тот момент состав? Вопрос проблематичный. Фактически отказался играть в Праге Фирсов. На пяти предшествовавших мировых чемпионатах Анатолий включался журналистами в «сборную звезд». С 1967 по 1971 год он четырежды возглавлял списки бомбардиров всемирного первенства, а один раз был в этой табели третьим. На олимпийском турнире в Саппоро Фирсов оказался единственным нашим нападающим, набравшим очки в каждом из пяти матчей, и в Праге, конечно же, лишним ни в коем случае оказаться не мог. Однако, узнав о назначении новых тренеров сборной, Анатолий принял, что называется, на каждом углу высказываться об их несостоятельности, и в столицу Чехословакии его не взяли. Никаких

объяснений в печати по этому поводу не последовало, что и позволило Фирсову уже в наши дни щедро раздавать газетные и даже телеинтервью на тему о том, как новый тренер сборной Пучков отлучил его от национальной команды.

Мне очень жаль, если следствием перегрузок от сверхработы в тарасовском ЦСКА стала тогда у Фирсова хроническая профессиональная потеря памяти. А поскольку у меня с этим делом пока, слава Богу, все в порядке, то даже сейчас, когда Анатолия Васильевича уже, к несчастью, нет в живых, я все-таки напомним, что единственным в новом руководстве сборной, кто до последнего дня настаивал тогда на поездке Фирсова в Прагу, был Николай Георгиевич Пучков. И никогда не менял он своего высокого мнения об игровых способностях Фирсова и о его честном подходе к делу. И доказательство этого читатель еще найдет на страницах этой книги.

А Фирсов, между прочим, отказался и от участия в первой серии матчей с НХЛ, когда Пучкова в сборной и вовсе не было, причем на этот раз отказался письменно. Когда же этот факт был обнародован Бобровым в интервью «Советскому спорту», в редакцию в букваль-

ном смысле слова посыпались недоуменные письма. Любители хоккея ждали объяснений от самого Фирсова. И он в конце концов написал письмо, в котором признал, что поступил неправильно, что сделал неверные выводы относительно назначения тренеров и вообще положения в сборной команде. «Считаю, что принятые Спорткомитетом меры направлены на улучшение дел в сборной СССР, — писал Фирсов. — Как спортсмен, я приложу все силы для поднятия, если доверят, престижа сборной страны».

Но ему уже больше не доверяли. И правильно, наверное, делали. Обидно, что не пожелал большой спортсмен помочь национальной команде, которая дала ему в жизни все. Я убежден, что Фирсов не мог представить себе игру без честной борьбы за победу. Но он был любимым и верным учеником Тарасова. А Анатолий Владимирович свято верил, что поражение в Праге немедленно вернет его в сборную, вовсе этого не скрывал, и теперь об этом охотно вспоминают многие. Так что, как в песне поется, «думайте сами»...

Наградой же верности Фирсова своему шефу явилось назначение его ассистентом Тарасова, вторым тренером коман-

XI ОЛИМПИЙСКИЙ ТУРНИР. САППОРО, 5—13 ФЕВРАЛЯ.

1. СССР	+ 4 = 1 - 0; 33-13; Ш=24
2. США	7:2 (2:0, 3:0, 2:2)
3. Чехословакия	5:2 (2:0, 2:1, 1:1)
4. Швеция	3:3 (1:0, 1:0, 1:3)
5. Финляндия	9:3 (3:2, 3:1, 3:0)
6. Польша	9:3 (4:0, 4:2, 1:1)

СБОРНАЯ СССР

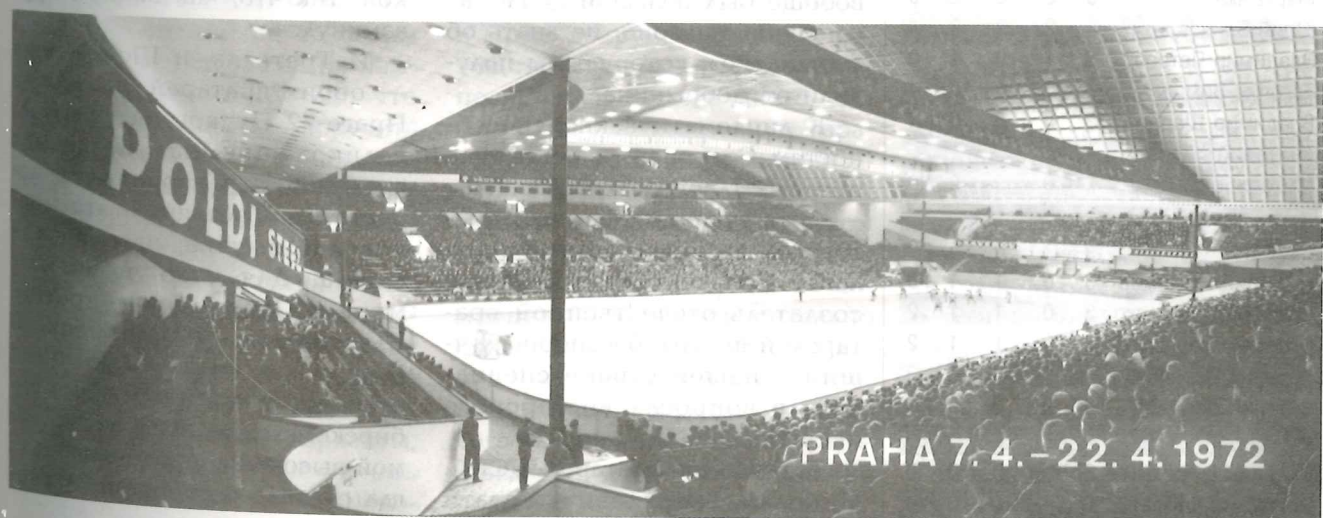
Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Валерий Харламов	5	9	7	16	2
Владимир Вилков	5	5	3	8	0
Александр Мальцев	5	4	3	7	0
Анатолий Фирсов	5	2	5	7	0
Юрий Блинов	5	3	3	6	0
Евгений Мишаков	4	2	1	3	2
Александр Якушев	5	0	3	3	4
Борис Михайлов	3	2	0	2	0
Владимир Петров	4	0	2	2	0
Евгений Зимин	1	1	0	1	0
Владимир Шадрин	3	1	0	1	2

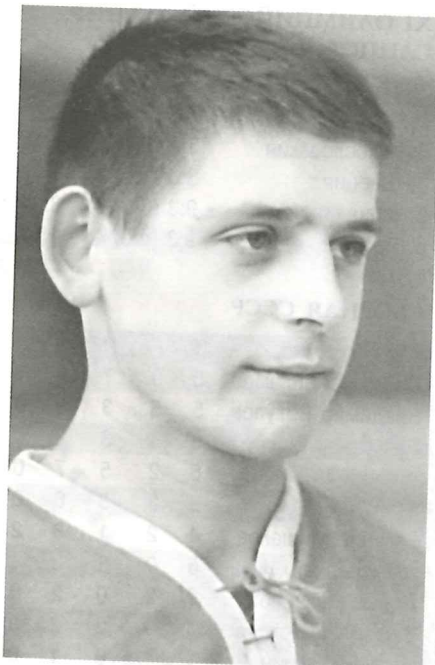
Защитники:

Геннадий Цыганков	5	3	2	5	4
Александр Рагулин	5	0	3	3	0
Виктор Кузькин	5	1	0	1	0
Виталий Давыдов	4	0	1	1	4
Владимир Лутченко	5	0	1	1	2
Игорь Ромушецкий	4	0	0	0	2
Валерий Васильев	2	0	0	0	2

Вратари:

	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	4	10	0	0	0
Александр Пашков	1	3	0	0	0

Вячеслав Солодухин — дебютант чемпионата мира 1972 года

ПРИЗ «ИЗВЕСТИЙ».
V РОЗЫГРЫШ. 17—20 ДЕКАБРЯ.

СССР (1-е место) — с Чехословакией — 5:2, Финляндией — 2:4, Швецией — 12:1

Нападающие:		И	Г	П	О	Ш
Владимир Викулов	3	5	1	6	0	
Валерий Харламов	3	3	1	4	4	
Борис Михайлов	3	2	2	4	2	
Александр Мальцев	3	2	1	3	0	
Анатолий Фирсов	3	1	2	3	4	
Александр Мартынюк	3	2	0	2	0	
Юрий Блинов	3	2	0	2	4	
Владимир Петров	3	1	0	1	0	
Евгений Зимин	3	0	0	0	4	
Владимир Шадрин	3	0	0	0	4	
Анатолий Мотовилов	2	0	0	0	0	
Защитники:		И	Г	П	О	Ш
Юрий Ляпкин	2	1	0	1	0	
Геннадий Цыганков	3	0	1	1	0	
Владимир Лутченко	3	0	1	1	2	
Игорь Ромишевский	3	0	1	1	2	
Валерий Васильев	3	0	0	0	2	
Виталий Давыдов	3	0	0	0	0	
Вратари:		И	П	Г	П	Ш
Владислав Третьяк	3	3	0	0	0	
Виктор Коноваленко	2	4	0	0	0	

ды ЦСКА. Долго он, однако, там не задержался: как видно, не обладал особыми тренерскими способностями. Дослуживал Фирсов дежурным офицером в футбольно-легкоатлетическом манеже ЦСКА. А демобилизовавшись, в прямом и переносном смысле ударился в политику. Сначала стал народным депутатом, а в конце концов принялся раздавать интервью, которые и заставили меня кое-что пояснить в его сомнительных откровениях.

И все-таки могли ли мы, с Фирсовым или без него, обыграть в Праге чехословацкую сборную?

Этот вопрос я задавал Пучкову множество раз.

— Ты знаешь, — рассуждал он в ответ. — Черт его знает. Могли — не могли, но обязаны были сделать для этого все. Вот получилось ли? Это вопрос. Когда я советовал ставить в Праге против хозяев турнира не Третьяка, а Шеповалова, который, я убежден, был к этому готов, Андрей Васильевич Старовойтов, возглавлявший нашу делегацию, мне прямо говорил: «Что ты, Коля! Если мы с Владиком проиграем, нам никто слова не скажет, а с Шеповаловым — головы не сносить!»

— Впрочем, — улыбается Пучков, — Андрей Васильевич вообще был большой дипломат и не мог, наверно, не знать об «установке», которую мы получили от Добрынина.

К дипломатическим способностям Старовойтова мне еще предстоит вернуться. А сейчас — чуть подробнее о том вратарском выборе, который предлагал сделать в Праге Пучков, создатель отечественной вратарской школы, бесспорно лучший в нашей стране специалист в вопросах вратарского искусства.

Будучи еще вратарем ЦСКА, Николай Георгиевич, кстати

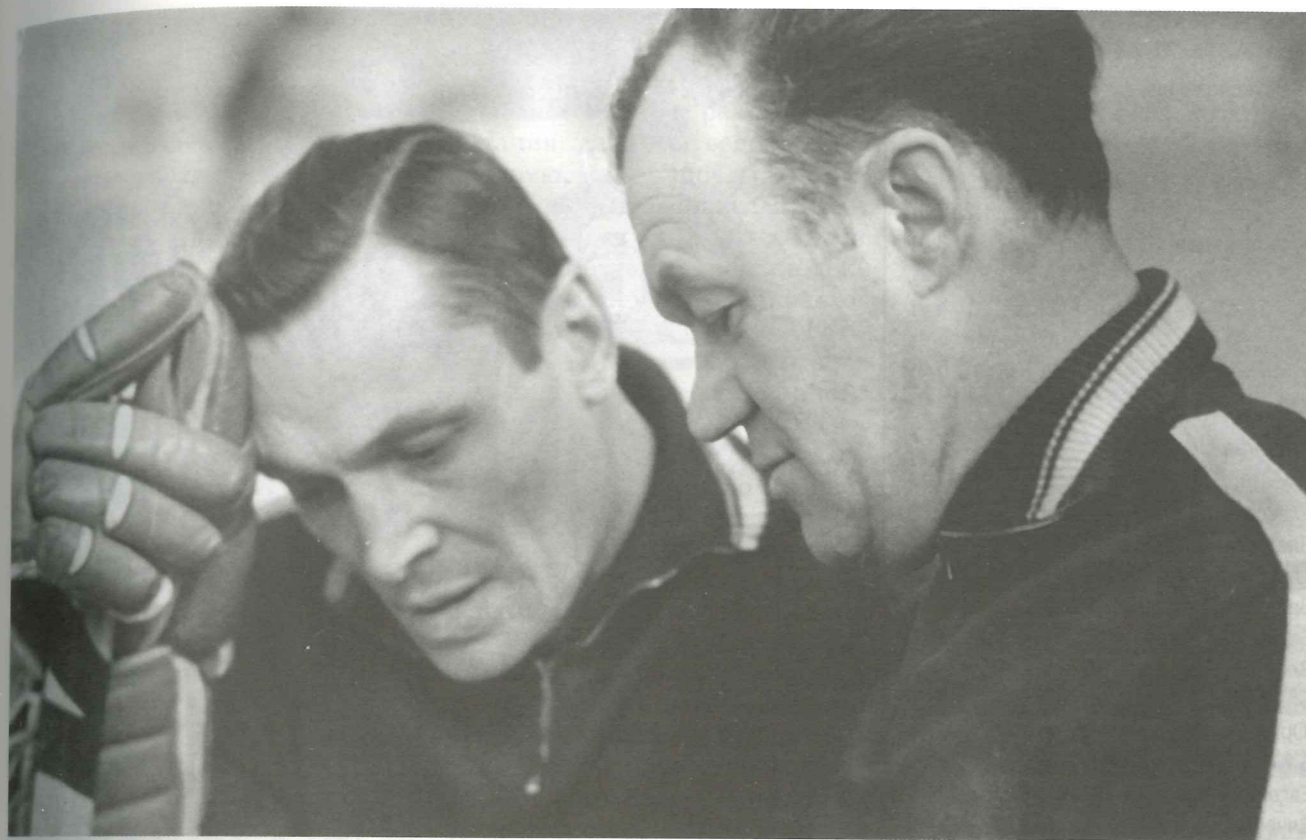
сказать, с благословения Тарасова, не раз и не два проводил всесоюзные сборы вратарей, где его уроки прошли все без исключения голкиперы, защищавшие ворота сборной СССР на чемпионатах мира вплоть до середины 70-х годов — и Виктор Коноваленко, и Владимир Чиннов с Борисом Зайцевым, и Виктор Зингер.

— Я верю, что из парня выйдет толк, — писал Пучков в 1967 году, приглашая никому не известного 15-летнего московского школьника в юниорскую сборную СССР, где все ребята были на три года старше и почти все уже играли в командах мастеров. Так взойшла звезда Третьяка, о чем «благодарный» Владислав не вспоминает практически нигде и никогда.

Объясняя когда-то, почему играет под двадцатым номером, Третьяк заметил, что учился у Коноваленко, а Виктор долгие годы защищал ворота сборной под номером 20.

О Коноваленко писали много, но сам он о себе говорить не любил. И все-таки я нашел, что искал. Вратарь сборной Виктор Коноваленко дает интервью. Его спрашивают: кто научил тебя быть вратарем? И он отвечает: в ворота поставил Богинов, а научил стоять Пучков. Так что, как видите, круг замкнулся.

И Третьяка, и Шеповалова — обоих вратарей сборной в Праге-72 Пучков, безусловно, великолепно знал, легко мог сравнить их достоинства и недостатки. Третьяк — это московская выучка, цзэсковская школа. Для него чемпионат мира в Праге — уже третий. Шеповалов — самородок. В Новокузнецке учить его было особенно некому. Однако в сибирском хоккее едва ли не самой высокой добродетелью всегда считалась скорость. А ско-

Тренерские раздумья. Бобров (справа) и Пучков

рость вратаря — это его реакция. Именно это отменное качество и оценил в 19-летнем Шеповалове Пучков, когда впервые встретился с ним в юниорской сборной, которую готовил к турниру в Ярославле весной 1967 года. Через год Володю призвали в армию, и он был направлен в команду ленинградского СКА. И вот теперь в Праге вместе со своим тренером дебютировал на чемпионате мира. Я думаю, что предложение Пучкова поручить ворота в поединках с чехословацкими мастерами не Третьяку, а Шеповалову имело серьезные основания.

Дело в том, что сборная Чехословакии наиболее изысканна в контратаках, которые чаще всего и применяла в поединках со сборной СССР. А контратаки — это наигранные варианты, разгадывать которые очень сложно. Достоинство же Шепо-

валова как раз и состояло в том, что, даже не успевая за мыслью соперников, он компенсировал это быстротой движений. Да и один на один забить ему было очень и очень сложно. Но, как говорится, не состоялось. В воротах сборной СССР в поединках с Чехословакией играл Третьяк, и сборная их не выиграла... Зато полемика в Праге вокруг участия или неучастия Третьяка в этих матчах послужила, к сожалению, для Анатолия Владимировича Тарасова дополнительным катализатором в его «идеологической борьбе» с новым руководством сборной.

«Ответными ходами» на сомнения Пучкова относительно целесообразности использования Третьяка в Праге в решающих матчах с хозяевами мирового чемпионата явились запрещение Владиславу всякого общения с Николаем Георгие-

вичем и бегающие глазки юной «звезды» за кулисами «Юбилейного», где рано или поздно не столкнуться перед матчем с тренером ленинградцев было практически невозможно.

Вот так ковался характер будущего 10-кратного чемпиона мира. И вовсе не важно при этом, оглашал ли Тарасов свою антипучковскую директиву. 19-летний Владислав Третьяк уже, к сожалению, умел и без слов понять кого надо и без всяких колебаний легко погасил свой юношеский восторг перед великим вратарем недавнего прошлого. Я неоднократно бывал свидетелем их рабочих встреч в те годы. Метаморфоза Третьяка в отношении Пучкова была сносшибательной, и ничего, кроме сожаления, это и сегодня вызвать не может.

— Никто не восхищался Третьяком больше, чем вратари, — сказал мне как-то Пучков. —

**XXXIX ЧЕМПИОНАТ МИРА.
ПРАГА, 7—22 АПРЕЛЯ.**

1. Чехословакия	3:3 (0:2, 1:0, 2:1)
	2:3 (0:2, 2:1, 0:0)
2. СССР	+ 7 = 2 - 1; 78—17; Ш=66
3. Швеция	11:2 (4:1, 3:1, 4:0)
	3:3 (0:1, 1:2, 2:0)
4. Финляндия	10:2 (1:0, 6:2, 3:0)
	7:2 (2:0, 3:0, 2:2)
5. ФРГ	11:0 (3:0, 3:0, 5:0)
	7:0 (4:0, 1:0, 2:0)
6. Швейцария	10:2 (1:1, 4:1, 5:0)
	14:0 (6:0, 4:0, 4:0)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Александр Мальцев	10	10	12	22	0
Владимир Видулов	10	12	4	16	0
Александр Якушев	10	11	4	15	0
Валерий Харламов	9	8	6	14	10
Борис Михайлов	10	11	2	13	6
Владимир Петров	10	6	6	12	6
Владимир Шадрин	9	5	5	10	6
Юрий Блинов	9	4	6	10	4
Вячеслав Солодухин	8	5	2	7	0
Евгений Мишаков	2	1	1	2	0
Вячеслав Анисин	4	0	2	2	0

Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Геннадий Цыганков	7	2	3	5	4
Валерий Васильев	9	2	2	4	2
Владимир Лутченко	10	0	4	4	8
Александр Гусев	9	1	2	3	6
Виктор Кузькин	9	0	2	2	4
Игорь Ромишевский	5	0	1	1	0
Александр Рагулин	10	0	0	0	8

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	8	15	0	0	2
Владимир Шеповалов	4	2	0	0	0

Подготовка к чемпионату мира 1972 года. Тренер Пучков и знаменитый 16-й номер — Владимир Петров

Владик ведь тоже шайбы пропускал. Иногда и не самые трудные. Однако его непробиваемость — высшая. И проявлялась она в главных матчах, в главных эпизодах, когда оборона уже «разваливалась» и соперникам казалось, что до полной победы им не хватает совсем немножечко счастья. И вот этой, уже достигнутой, казалось бы, удачи годами лишил их Третьяк.

— Ну а какие-нибудь огрехи в его технике вы замечали?

— Конечно. Он, например, в левую сторону все исполнял гораздо слабее, чем вправо, — ответил Пучков. — И как это ни обидно, Владик так ничего своего и не внес в технику вратарского искусства.

Так что же мог выиграть Третьяк, прервав творческое общение с Пучковым, и не проиграла ли в конечном счете от

этого вся сборная СССР? И не думал ли о возможных потерях архипатриот сборной Тарасов? Ведь он вовсе не был специалистом в подготовке вратарей. И почему на запреты поддавался Третьяк, уже поработавший с Пучковым? Разве могло у мальчишки не быть тяги к дальнейшему совершенствованию?

За всеми этими вопросами — проблема взаимоотношений тренера и вратаря, двух главных фигур хоккейной команды. И на чемпионате мира в Праге в 1972 году эта проблема, к сожалению, не нашла своего рационального разрешения.

Историческое значение этого всемирного хоккейного форума состояло в том, что он был первым чемпионатом, разыгранным в олимпийском году отдельно от Олимпиады. Стало быть, по существу, явился пер-

вым шагом к будущему возвращению канадцев на арены чемпионатов мира. Ведь разделение олимпийского и мирового турниров позволяло рассматривать возможность участия профессионалов в чемпионатах мира уже независимо от олимпийского движения.

Приход к руководству советской сборной весьма популярных в Канаде, еще со времен нашего первого визита за океан, Боброва и Пучкова позволил уже в Праге решить и вопрос, к которому совсем еще недавно не знали, как подступиться.

Вот я и думаю: так ли на самом деле стремился Анатолий Владимирович Тарасов встретиться с «профи» на льду, как запальчиво убеждал нас в этом на страницах своих книг, где не раз «обыгрывал» «Монреаль» или «Бостон»? Стоило ли подвергать сомнению авторитет многолетних чемпионов мира? Не исключено, что не только Тарасов, но и многие хоккейные чиновники самого высокого ранга могли думать именно так. Но в том-то и дело, что весной 1972 года Тарасова в сборной уже не было, а значение возможных контактов с НХЛ тогда трудно было переоценить.

Переговоры о которых помимо Пучкова, рассказывал мне и

присутствовавший там корреспондент ТАСС Владимир Дворцов, были совсем не простыми. Решались вопросы размещения, питания, даже питьевой воды, которую, как, впрочем, и продукты, канадцы привезли с собой в Москву. За каждый из четырех матчей на родине хоккея руководители НХЛ предложили советской стороне по \$ 5000 — сумму, которая и в те времена выглядела мизерной. Перстни стоимостью как раз в \$ 5000 получали лучшие игроки обеих команд в каждом заокеанском матче. Один только Александр Якушев, отмеченный специалистами во всех московских поединках, мог заработать, если б и здесь «рассчитывались» по канадским «тарифам», столько же, сколько и весь наш хоккей. Однако не избалованный валютными поступлениями Госкомспорт пошел и на это...

— Хорошо, — сказали канадцы. — Тогда и вы отдадите нам по 5000 с каждой московской игры.

— Рублей, — уточнили с советской стороны.

— Почему же? — резонно возразили канадцы. — Тех же долларов...

Это был тупик. Неожиданный выход предложил Старовойтов.

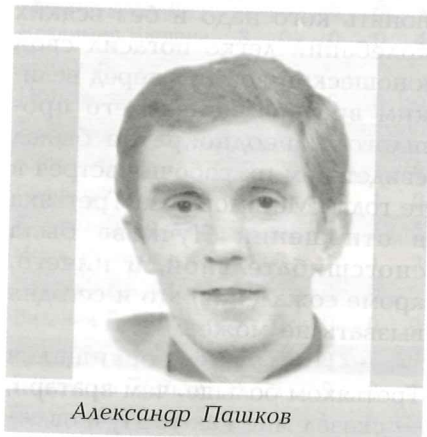

Пучков и Мкртычан. Есть что вспомнить

— А вы обменяйте наши рубли в вашем посольстве. Уж там-то советские деньги наверняка на шпионскую работу пригодятся, — посоветовал он под общий хохот...

Договоренность с НХЛ в Праге стала поворотным пунктом в истории мирового хоккея. Все лето 1972 года не прекращались дебаты о том, как же сложится предстоящая серия.

— Как сыграют? — спрогнозировал в ответ на мой вопрос известный хоккейный тренер Богинов, не раз бывавший в Канаде. — Вбросят шайбу в центре, отвезут в наши ворота и опять вбросят...

Александр Пашков

1972-1973

НХЛ И ВСЁ, ВСЁ, ВСЁ...

Долгое жаркое лето 1972 года все мы и в самом деле жили ожиданием невиданного хоккейного спектакля, просчитывали варианты, сравнивали мнения и в результате подошли к первому матчу между сборными СССР и НХЛ в Монреале абсолютно не подготовленными к тому удивительному итогу, который тогда был достигнут. Но прежде чем говорить о результате, я обязан отметить исключительную прозорливость Дмитрия Николаевича Богинова, потому что началось все для нас тогда в Монреале именно так, как он и предполагал.

Представьте себе: уже на 30-й секунде сверхмощный Фил Эспозито, которого не смог сдвинуть с пятячка даже 100-килограммовый Рагулин, открыл счет. А вскоре канадцы забросили и вторую шайбу...

На рассвете 3 сентября 1972 года меня разбудил телефонный звонок вездесущего Сережи Левина, тогда режиссера

ленинградского телевидения. Позднее, после переезда в Соединенные Штаты, он получил скандальную известность как хоккейный агент Серж Ханли.

— Знаешь, как сыграли? — возбужденно гудел он, — 7:3! Представляешь, 7:3!

Это был гром среди ясного неба. Прославленные звезды НХЛ оказались всего на одну шайбу удачливей того самого, как утверждали канадцы, «наскоро собранного по дворам Торонто», клуба «Ландхерст Моторз», который Бобров своими руками сокрушил на первом для нас чемпионате мира в Стокгольме. И вот через 18 лет он сделал теперь, в Монреале, фактически то же самое, но с тренерского мостика, да и не с любительским клубом, в котором на самом деле все-таки были тогда два бывших игрока «Бостон Брюинз», а со сборной командой самой могущественной профессиональной лиги мира. По свидетельству извест-

ной газеты «Глоб энд мейл», канадские любители, проигравшие в 1954-м в Стокгольме со счетом 2:7, боялись возвращаться домой. И вот теперь профессионалы начали почти с точно такого же поражения на родном льду.

«Я еще когда говорил, что русским и профи не страшны, да меня поднимали на смех, — вспоминал ветеран «Ландхерста» Грей. — А прислушались бы, не были бы так ошарашены теперь результатом, столь схожим с нашим поражением».

Ободренные той первой стокгольмской победой, руководители советской команды решили пригласить грозных канадцев на товарищеские матчи в Москву. «Мы можем приехать, — ответили те, — но потом, будучи джентльменами, обязаны организовать ответный визит. Но, извините, на ваши матчи в Канаде никто не придет». На самом деле все оказалось не так, и матчи советских

Тренер сборной Бобров и игроки Александр Якушев, Шадрин и Мальцев

мастеров на родине хоккея регулярно собирали немалые аудитории. Вот только встречались гости, как правило, с любителями, и лишь изредка — с профессиональными клубами низших лиг. Долгое время победы советских хоккеистов вообще старались не замечать или обращали в шутку. И только к концу 60-х годов, когда чемпионы мира стали регулярно и как правило с крупным счетом выигрывать у любительской сборной Канады, там, на родине этих постоянных неудачников, стали все чаще раздаваться призывы к профессионалам, что, дескать, пора им освободить один вечер, встретиться со сборной СССР и жестоко проучить выскочек, мнящих себя чемпионами мира.

И вот все мы, наконец, дожили до «такого» вечера.

— Небольшой кусочек каждого из нас умер в тот день, — писал в вышедшей по следам событий книге «Хоккейные откровения» тренер канадцев

Гарри Синден, игравший, между прочим, против нашей сборной еще на чемпионате мира 1958 года в Осло. — Я был готов к тому, что русским в какой-то момент может посветить удача, но не подозревал, что они способны быть лучше нас.

Конечно, канадцы быстро пришли в себя. В Торонто они взяли реванш — 4:1. Затем была ничья в Виннипеге — 4:4, где нашим удалось ликвидировать дефицит в две шайбы. Возможно, эта деталь в какой-то степени и предопределила успех сборной СССР в Ванкувере — 5:3. Там наша команда впервые в серии открыла счет.

Так была выиграна канадская половина состязаний

— Я уверен, что в Москве нам будет гораздо труднее, — сказал корреспонденту еженедельника «Футбол — Хоккей» Борис Павлович Кулагин, занявший пост второго тренера сборной СССР. — В Канаде две хоккейные школы впервые встретились на высшем уровне.

Мы отнеслись к сопернику со всей серьезностью, они же нами мало интересовались, да и их эксперты явно недооценили наш хоккей.

22 сентября игры возобновились в Москве. За четверть часа до конца первого поединка на льду Дворца спорта в Лужниках канадцы вели со счетом 4:1, и в их успехе не сомневался в этот момент, вероятно, никто... Кроме игроков нашей сборной. С интервалом в восемь секунд Анисин и Шадрин забросили две шайбы, создав плацдарм для прекрасной победы — 5:4.

Казалось, что прогнозу Кулагина сбыться никак не суждено. Ведь теперь для общего успеха в восьми поединках сборной СССР достаточно было выиграть хотя бы один из трех оставшихся матчей на родном льду. Но это-то ей как раз и не удалось. 24 сентября наши проиграли — 2:3. Ведя 1:0, они пропустили три шайбы в течение 80 секунд. Судьба предпоследнего матча реши-

Всеволод Бобров

**ПЕРВАЯ СЕРИЯ.
СССР — КАНАДА (НХЛ).
2—28 СЕНТЯБРЯ.**

Монреаль — 7:3 (2:2, 2:0, 3:1), Торонто — 1:4 (0:0, 0:1, 1:3), Виннипег — 4:4 (1:2, 3:2, 0:0), Ванкувер — 5:3 (2:0, 2:1, 1:2), Москва — 5:4 (0:1, 0:2, 5:1) — 2:3 (0:0, 2:3, 0:0) — 3:4 (2:2, 0:0, 1:2) — 5:6 (2:2, 3:1, 0:2)

СССР + 3 = 1 - 4; шайбы 32—31

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Александр Якушев	8	7	4	11	4
Владимир Шадрин	8	3	5	8	0
Валерий Харламов	7	3	4	7	16
Владимир Петров	8	3	4	7	10
Борис Михайлов	8	3	2	5	9
Александр Мальцев	8	0	5	5	0
Вячеслав Анисин	7	1	3	4	2
Евгений Зимин	2	2	1	3	2
Юрий Блинов	5	2	1	3	2
Владимир Викулов	6	2	1	3	0
Александр Бодунов	3	1	0	1	0
Юрий Лебедев	3	1	0	1	2
Евгений Мишаков	6	0	0	0	11
Александр Волчков	1	0	0	0	0
Александр Мартынюк	1	0	0	0	0
Вячеслав Солодухин	1	0	0	0	0
Вячеслав Старшинов	1	0	0	0	0
Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Юрий Ляпкин	6	1	5	6	0
Владимир Лутченко	8	1	3	4	0
Валерий Васильев	5	1	2	3	6
Геннадий Цыганков	8	0	2	2	6
Александр Гусев	6	1	0	1	2
Александр Рагулин	6	0	1	1	4
Виктор Кузькин	7	0	1	1	8
Евгений Поладьев	5	0	0	0	0
Юрий Шаталов	2	0	0	0	0
Вратарь:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	8	31	0	0	0

лась за две минуты до финальной сирены — 3:4.

В заключительном поединке 28 сентября хозяева площадки долгое время были впереди — 1:0, 2:1, 3:2, а после второго периода — даже 5:3. Но победили все-таки канадцы — 6:5, — причем шайба, решившая исход серии, была заброшена Полом Хендерсоном за 34 секунды до заключительной финальной сирены. Диорама победного гола вскоре украсила экспозицию «Музея хоккейной славы» в Торонто.

Как это ни удивительно, но у нас между тем считали, что серию выиграла сборная СССР, забросившая 32 шайбы, на одну больше соперников. Канадцы же резонно возражали, что победили все-таки они, поскольку выиграли четыре матча, а проиграли только три. Сейчас, спустя почти три десятилетия, играть цифрами нет желания. Вполне понятно, что мировой хоккей стартовал в те дни в новую эру, и коль случилось это в серии СССР — НХЛ, то значит, и шаг этот синхронно сделали и канадские, и советские хоккеисты.

До появления в НХЛ первого из наших — Виктора Нечаява оставалось всего 10 лет...

....А до чемпионата мира, который наконец-то принимала Москва — ровно полгода.

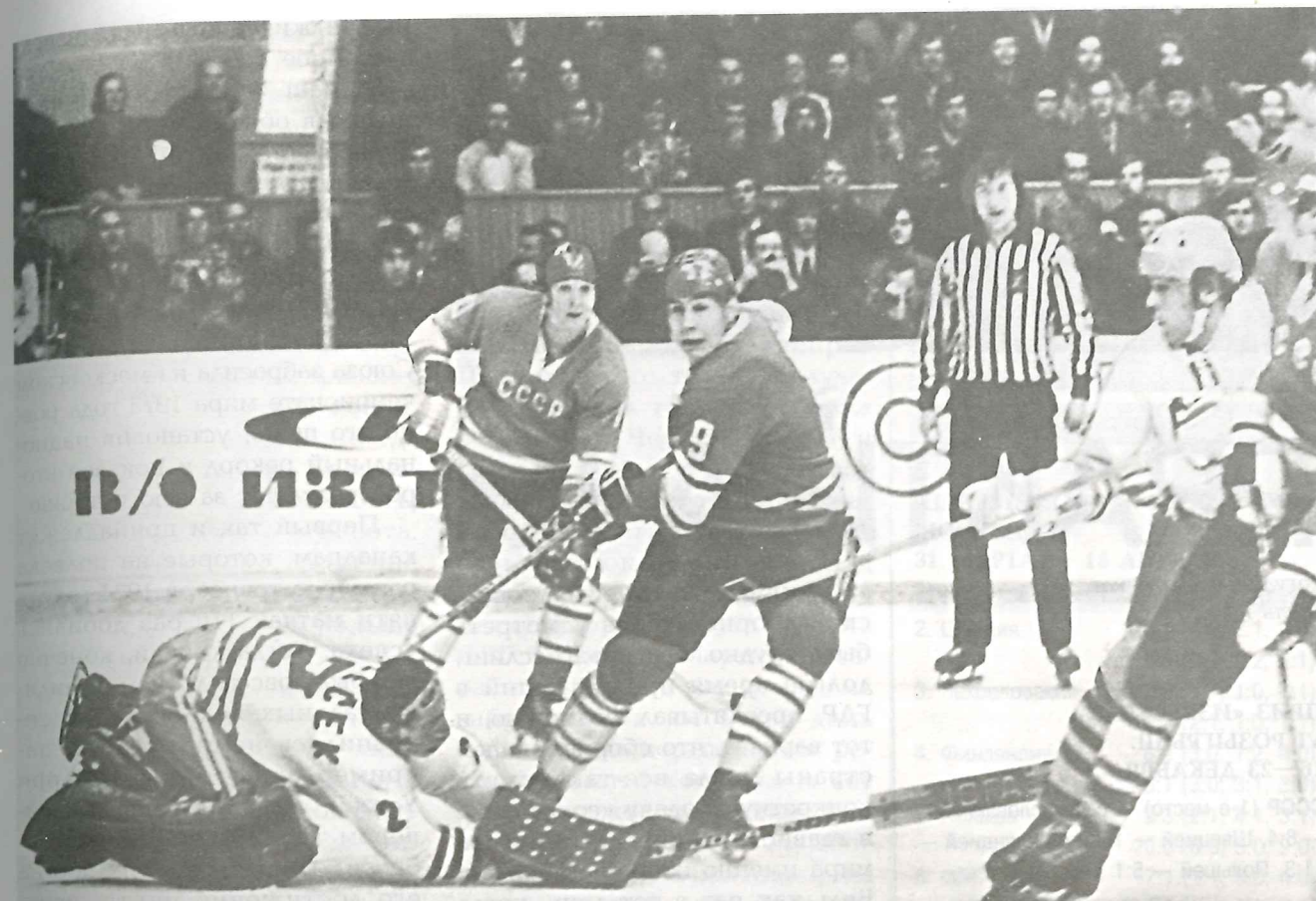
Точнее, шесть месяцев и еще три дня. Но это было, можно сказать, ничто в сравнении с семью годами ожидания, миновавшими с того самого дня, когда сборная СССР упустила свое, если так можно выразиться, «законное», домашнее чемпионство в результате памятной ничьей со шведами на открытом льду Лужников.

Теперь ситуация, впрочем, была абсолютно иной, и если формально и походила на прежнюю, то лишь тем, что в Москве опять не было ни канадцев,

ни американцев. Впрочем, после первой «схлестки» с НХЛ ни те, ни другие «в формате чемпионата мира» не представлялись достаточным раздражителем не только для нашей сборной, но и для московской публики. Американцы и вовсе выступали в мировой группе «В», а канадцы вряд ли затмили бы эмоции от сборной НХЛ с ее невиданной игровой агрессией и тренером Фергюсоном, в экстазе швырявшим стулья на лужниковский лед.

Сборная СССР показала на втором московском чемпионате мира поистине выдающийся результат. Впервые после 1927 года хозяева турнира не потеряли ни одного очка, хотя все гранды мирового хоккея, за исключением Канады, за эти долгие десятилетия принимали, конечно, всемирные чемпионаты, и далеко не по одному разу. Победная серия удалась нашей сборной на мировых чемпионатах уже в четвертый раз, однако дистанция в десять выигранных до сих пор остается рекордной, а после 1973 года была повторена всего лишь дважды — в 1975 и 1986 годах, — и оба раза — сборной СССР. К счастью, наша команда не испытывала на ЧМ-73 никаких комплексов после прошлогодней неудачи в Праге и с первого тура с большим энтузиазмом взялась за дело, разгромив сборную ФРГ со счетом 17:1. Далее последовали выиграны у остальных конкурентов, а на старте второго круга — новый разгром ФРГ — 18:2.

Вот тут-то и разразился скандал, какого никто не ожидал. Спокойное течение чемпионата, в ходе которого не происходило, казалось, никаких неожиданностей, и все, если так можно выразиться, шло по плану, то есть в соответствии с реальными возможностями команд, было прервано бурной

Александр Волчков и поверженный чехословацкий голкипер Иржи Холечек

пресс-конференцией после рядового по сути дела выигрыша советской сборной у западногерманской. Причем экспансивное выступление наставника сборной ФРГ Герда Кисслинга хотя и имело конкретный адресат, фактически было обращено к господе Богу, потому что предъявить кому-либо сколько-нибудь реальные претензии он, конечно же, не мог. Не было в его оценке ситуации и неудовлетворенности судейством. Проблема оказалась гораздо глубже.

— Выходит, правильно отговаривали меня от поездки в Москву, — заявил Кисслинг в переполненном пресс-центре Лужников. — Действительно, лучше спокойно играть коммерческие турниры в Европе, чем быть раздавленным здесь этой «советской машиной».

Пресс-центр загудел. Дело в том, что Герда Кисслинга хорошо знали в Москве. Здесь он в свое время учился в Высшей школе тренеров у Тарасова. Еще в 1957 году Кисслинг привозил на чемпионат мира в нашу столицу сборную команду ГДР, а за прошедшие годы сумел перебежать в ФРГ, и это едва не сделало его персоной «нон-грата». Сомнительно было даже, получит ли он советскую визу. Но вот он был здесь и говорил то, что думал. Это было тогда «не модно», однако не прислушаться к его словам было нельзя. И не только потому, что советские журналисты по крайней мере понимали его без перевода, ибо Кисслинг великолепно говорил по-русски.

Дело в том, что сборные ФРГ и Польши вели в Москве бескомпромиссную борьбу за вы-

живание в турнире «А», и, по существу, не имели реальных шансов раздобыть турнирные очки иначе, как во встречах между собой. Окажись этот итог равным — и разница шайб во всех матчах сыграла бы роковую роль. Вот в возможности такой ситуации и крылись претензии Кисслинга. Гораздо более «скромная» наша победа в первом круге над Польшей, нежели над ФРГ, и повторный «разнос», учиненный теперь западногерманской команде, делал ее шансы призрачными. Ведь подшефные Кисслинга уже обыграли поляков в первом круге — 4:2. Так пойдешь ли еще раз, а не сможешь — так уступи равному сопернику, который теперь заведомо получал известное моральное преимущество, все же менее крупно, чем он проиграл тебе.

PRAKTIKA Ка

Рагулин и Цыганков.
Путь на лед

**ПРИЗ «ИЗВЕСТИЙ».
VI РОЗЫГРЫШ.
16—23 ДЕКАБРЯ**

СССР (1-е место) — с Чехословакией — 8:4, Швецией — 10:2, Финляндией — 11:3, Польшей — 5:1

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Владимир Петров	4	5	7	12	0
Александр Мальцев	4	7	3	10	0
Валерий Харламов	4	5	2	7	7
Александр Якушев	4	4	2	6	2
Борис Михайлов	4	3	2	5	2
Вячеслав Анисин	4	2	0	2	0
Александр Бодунов	4	2	0	2	0
Владимир Шадрин	4	2	0	2	2
Юрий Лебедев	4	0	0	0	0
Сергей Глазов	3	0	0	0	0
Владимир Викулов	2	0	0	0	0
Юрий Блинов	1	0	0	0	0

Защитники:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Валерий Васильев	4	2	2	4	11
Александр Гусев	4	2	1	3	2
Владимир Лутченко	4	0	2	2	0
Юрий Ляпкин	4	0	1	1	4
Геннадий Цыганков	3	0	0	0	0
Александр Рагулин	3	0	0	0	0
Виктор Кузькин	3	0	0	0	2
Владимир Орлов	2	0	0	0	2

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	3	7	0	0	0
Александр Сидельников	2	3	0	0	0

«Личные интересы» советской сборной здесь усмотреть было трудно. Однако Кисслинг, долгое время проживавший в ГДР, просчитывал, возможно, и тот вариант, что сборная нашей страны могла все-таки иметь конкретную задачу «сохранить» в главном турнире чемпионата мира именно сборную Польши. Ведь как раз в тот день, когда стартовал московский чемпионат мира и хозяева начали «расправляться» со сборной ФРГ, в австрийском Граце завершился турнир «В» и выяснилось, что через год группу «А» пополнит уверенно победившая там сборная ГДР. А это означало одно. Останется в главном турнире Польша, — и преимущество в представительстве стран социалистического лагеря над «капиталистами» станет двойным.

Что было теперь делать? Как могла доказать сборная СССР, что она вовсе «не верблюд»? Оставалось во избежание лишних кривотолков ровно через три дня «выколачивать» душу теперь уже из сборной Польши — 20:0. Ущербность чемпионата мира, «допускавшего» такие результаты в турнире шести сильнейших сборных, была очевидна. Но что поделывать? Таковы были и хоккей-

ные, и жизненные реалии в то застойное время.

А наш «польский маневр» никак, в общем, не повлиял на судьбу сборной ФРГ, ибо она «закопала» себя сама, проиграв ответный матч с Польшей со счетом 1:4, то есть крупнее, чем победила этого своего конкурента в первом круге.

Зато сборная Советского Союза забросила на московском чемпионате мира 1973 года ровно сто шайб, установив национальный рекорд и показав второй результат за всю историю.

Первый так и принадлежит канадцам, которые на полвека раньше, а точнее, в 1924 году, в пяти матчах 110 раз добились успеха. Тогда хоккей, конечно же, был совсем другим, и индивидуальные подробности сохранилось немного, хотя, например, известно, что Гарри Уотсон, ставший лучшим снайпером турнира в Шамони, забросил 36 шайб. До сих пор на его достижение никто, естественно, покуситься не смог. Однако чемпионы 1973 года обрушили на нас град рекордов, связанных с современным подсчетом бомбардиров. Игроки первой советской тройки в полном составе возглавили список самых результативных, и вклиниться в показатели этого трио никто так и не смог ни за один из последовавших затем чемпионатов.

Тройка Михайлов — Петров — Харламов была создана Тарасовым в 1969 году и является, на мой взгляд, его лучшим творческим достижением.

Тарасов говорил: «Если Михайлова нет на пяточке, его нет в хоккее», — и Борис «вгрызался» в последний эшелон чужой обороны, долгие годы сохраняя свое место в первом звене. У него были выдающиеся партнеры. И Владимир Петров, и, тем более, Валерий Харламов легко входили в чужую зону. Каждый

был в состоянии в одиночку переиграть на скорости чуть не целую пятерку соперников. Эта тройка никогда не вела позиционную атаку. Партнеры, уж если сами не забивали с хода, то доставляли Михайлову шайбу прямо на пятак, и там он, не смущаясь никаких нарушений правил, всеми правдами и неправдами добивался цели. Поддевал, коль удавалось, клюшку вратаря или, на худой конец, просто бил по черенку, а когда инструмент голкипера на мгновение терял управляемость, проталкивал шайбу в ворота. Его толкали, били по спине клюшками, но он «не сдавался», а в итоге назабивал больше всех.

Харламов мог иной раз подбегать к соперникам на раскатке и попросить, чтоб лишний раз не врезались в него, поскольку он сегодня «плохой» и ничего все равно не сделает. Лишняя заброшенная шайба, тем более если она мало что решала, его волновать не могла. А Михайлов, если и «посидел» накануне на равных с Харламовым, все равно всегда был на изготовке.

Теперь Михайлов не скрывает, что частенько нарушал правила, третируя вратарей, и как раз благодаря этому забрасывал многие свои шайбы. Бывало, его и удаляли, однако авторитет чемпионов мира был слишком велик, чтоб делалось это всякий раз, когда требовалась ситуация.

Он, вне всякого сомнения, не был великим мастером и тем не менее стал великим чемпионом, великим вожаком-заводилой компании больших мастеров.

Лучшего из зарубежных претендентов — Иржи Холика из Чехословакии с его 15 очками (5+10) — наши не пропустили на ЧМ-1973 выше шестой строчки в этой своеобразной табели о рангах. До сих пор,

вот уже почти три десятилетия, ничего подобного так и не повторилось. Более того, достижение Владимира Петрова сохраняется и как рекорд одного чемпионата по результативным передачам. Стоило ли удивляться, что ведущая тройка чемпионов Михайлов — Петров — Харламов оказалась в символической сборной турнира? Прежде такого тоже не случилось, но, как говорится, лиха беда начало. Через шесть лет, и снова — в Москве, — этим выдающимся мастерам снова удалось покорить прессу, и они еще раз оказались в «Олл Старз». В «многострадальном» матче второго круга против ФРГ Александр Мартынюк заработал 9 очков (8+1). Восемь заброшенных им в тот день шайб до сих пор остаются рекордом нашей команды. А вот бомбардирское достижение уже через три дня в «роковом» матче с Польшей превзошли на одно очко сразу оба партнера Валерия Харламова. Сумма Петрова (7+3) оказалась предпочтительней результата Михайлова (5+5). Однако и она «на шаг» не дотянула до мирового достижения швейцарца Ульриха Польшера, одного из трех братьев, составлявших когда-то уникальную атакующую тройку национальной сборной этой страны. В поединке с Бельгией на чемпионате мира в Лондоне в 1950 году он тоже набрал 10 очков, однако забросил при этом восемь шайб.

Словом, чемпионат мира 1973 года завершился полнейшим триумфом сборной СССР. Однако и среди самих триумфаторов нашелся человек, которого беспокоила ситуация в сборной. Чрезмерный авторитаризм Боброва не позволял ему «услышать» своего помощника Бориса Павловича Кулагина, человека опытного, имевшего свой взгляд на хоккей. И Кула-

Борис Кулагин

**XL ЧЕМПИОНАТ МИРА.
МОСКВА.
31 МАРТА — 15 АПРЕЛЯ.**

1. СССР	+ 10 = 0 - 0; 100-18; Ш=117
2. Швеция	6:1 (4:0, 2:1, 0:0)
	6:4 (2:1, 2:2, 2:1)
3. Чехословакия	3:2 (1:1, 1:0, 1:1)
	4:2 (2:1, 1:0, 1:1)
4. Финляндия	8:2 (3:0, 1:2, 4:0)
	9:1 (3:0, 3:1, 3:0)
5. Польша	9:3 (2:1, 4:1, 3:1)
	20:0 (6:0, 5:0, 9:0)
6. ФРГ	17:1 (7:1, 6:0, 4:0)
	18:2 (9:1, 2:0, 7:1)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Владимир Петров	10	18	16	34	12
Борис Михайлов	10	16	13	29	4
Валерий Харламов	10	9	14	23	31
Александр Мартынюк	10	12	4	16	2
Александр Якушев	10	9	6	15	2
Александр Бодунов	10	7	8	15	6
Александр Мальцев	9	7	6	13	12
Вячеслав Анисин	9	6	5	11	4
Владимир Шадрин	9	3	7	10	4
Александр Волчков	10	3	3	6	2
Юрий Лебедев	4	2	2	4	0

Защитники:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Александр Гусев	10	7	7	14	4
Валерий Васильев	10	0	7	7	6
Евгений Поладьев	8	0	5	5	0
Владимир Лутченко	9	1	2	3	12
Геннадий Цыганков	10	0	2	2	4
Александр Рагулин	7	0	1	1	6
Юрий Ляпкин	8	0	0	0	6

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	7	14	0	0	0
Александр Сидельников	3	4	0	0	0

гин нашел выход. Он отправился в Ленинград, чтобы уговорить Пучкова вернуться на роль тренера сборной.

— Если помощник имеет один голос, а главный — два, — убеждал Борис Павлович, — то очевидно, что помощников должно быть двое.

Пучков отказался. Я думаю, это было его большой ошибкой

ИНТРИГА НАЗНАЧЕНИЯ

Бюрократизм в России — страшная сила. Напомню, что, когда председатель Госкомспорта Сергей Павлов предложил Пучкову возглавить сборную СССР, Николай Георгиевич назвал своим напарником Боброва, уточнив, что Всеволод Михайлович, как это с ним согласовано, готов стать начальником команды. Приказ же главного спортивного ведомства назвал Боброва старшим тренером, а Пучкова — тренером сборной. И эта бюрократическая несправедливость была устранена только совсем недавно.

«Николай Пучков, возглавлявший в свое время сборную СССР, стал самой популярной фигурой на чемпионате мира в Санкт-Петербурге», — таково мнение газеты «Сегодня», опубликовавшей в те дни (среди многих других изданий) подробное интервью с нашим специалистом.

Отвечая на вопрос корреспондента, молодого человека, родившегося гораздо позже интересовавших его событий, касавшихся смены руководства хоккейной сборной страны в 1972 году, Николай Георгиевич с горечью отметил, что (цитирую) «СМИ изолгались на эту тему» (конец цитаты) и что в Москве за все прошедшие годы не появилось на этот счет ни одной правдивой строчки.

и в сентябре 1973 года в небольшой степени способствовало отставке с поста старшего тренера СКА. Много лет Николай Георгиевич отказывался связывать эти события, однако в последние годы, как я понимаю, все-таки несколько изменил свое мнение.

— Возможно, связь и была, — сказал он мне как-то. — Но

ведь я сборную не оставлял. Я с самого начала предупредил Павлова, что берусь за нее только на один сезон. Я никогда не боролся за то, чтобы работать в сборной. Меня куда больше привлекал процесс воспитания молодых людей в Ленинграде. Я был счастлив видеть, как они растут, как становятся настоящей командой.

Николай Пучков — дирижер хоккейного ансамбля

Последним доказательством правильности такого суждения явилось поистине уникальное поздравление с 70-летием, которое «учинил» Пучкову «Советский спорт». На целой полосе, как это ни удивительно, не нашлось и десятка правдивых строк. Вот только один перл Владимира Пахомова, человека в журналистике отнюдь не нового, постоянно выдающего теперь себя за близкого друга покойного Всеволода Боброва и знающего Пучкова не один десяток лет.

«На тренерский мостик сборной поднялся Бобров, которому предложили в помощники Пучкова, хотя он намечал себе в ассистенты Шувалова».

Даже великий творец и одновременно мистификатор оте-

чественной хоккейной истории Анатолий Владимирович Тарасов, почти одинаково «плохо переносивший» и Пучкова, и Боброва и не упускавший случая «уколоть» и того, и другого, вряд ли решился бы на подобное утверждение.

Откровенный вольнодумец и фрондер Бобров вообще не работал в ту пору в хоккее. Его способность, что называется, «ногой открывать любую дверь», пользуясь суперпопулярностью национального героя, неизменно отпугивала спортивное руководство, которое откровенно побаивалось Боброва, поскольку управлять им было практически невозможно. И не будь пучковского предложения, Бобров никогда бы не возглавил ни одну из сборных страны.

— Так ведь, Николай Георгиевич?

Мы обсуждали проблемы тех давних времен, которые удивительным образом пересекались с ситуацией, сложившейся вокруг сборной России в ходе чемпионата мира 2000 года.

— Если бы Пахомов хотел написать правду, — грустно сказал Пучков, — он мог проконсультироваться у Николая Семеновича Эпштейна или у Николая Ивановича Карпова. Когда я предложил кандидатуру Боброва, это вовсе не встретило всеобщего одобрения. Например, Валентин Лукич Сыч, который тогда участвовал в моих переговорах с Павловым в качестве его референта, высказал немалое сомнение в целесообразности такого решения. Дескать, а стоит ли? Но я все равно настоял на своем.

— А как насчет Шувалова, которого Бобров якобы видел своим ассистентом?

— Ну, это вообще абсурд. Виктор Шувалов, очень замкнутый, неразговорчивый парень из Челябинска, был счастлив, что попал в тройку к Боброву и Бабищу. Он отдавал все силы, помогая им, великим, и ни одной репликой не высказывал прежде своих особых заслуг в игре этого звена. Однако, как мне показалось, в последнее время тон некоторых его интервью несколько изменился в этом плане. В общем, я не исключаю, что это его «идея». Говорить же о Шувалове как о тренере сборной, просто не имеет смысла.

— А как вы считаете, повлиял ли на исход чемпионата мира 1972 года тот факт, что Бобров был объявлен старшим тренером сборной?

— Безусловно. Еще до чемпионата, когда мы играли то ли в Германии, то ли в Швеции, Всеволод как-то сказал мне: «Ну какой я старший тренер,

если ни игры, ни тренировки не веду?» Тогда я ответил: «Давай, начни хотя бы с зарядки». Однако как раз зарядку-то Бобров и в Праге не проводил. Зато все остальное, в нарушение нашей договоренности, сосредоточил в своих руках. Но вот сконцентрироваться и эффективно воспользоваться полнотой власти, к сожалению, не сумел. Злым гением для него оказался ответственный работник Госкомспорта Кирилл Владимирович Роменский, сопровождавший тогда нашу команду. «Неужели не понимаешь, — говорил он мне, — что Всеволод всю жизнь так работает».

— Ну хорошо, а команда понимала, что происходит?

— Еще бы. Ведь по утрам на зарядке его не было. А открывая предматчевые установки, Бобров говорил элементарные вещи, известные юниорам. Да и не говорил, а читал все это, предварительно набросав на клочках бумаги. А я смотрел на ребят, и мне было стыдно. И только когда Всеволод передавал слово мне, наступало равновесие.

— Выходит, Бобров как тренер вовсе не фигура?

— Ну нет. Я вовсе так не думаю. Боброву бы побольше самодисциплины, и он, бесспорно, был бы очень большим тренером. Всеволод обладал огромной способностью не только оценить настоящее, но и увидеть будущее, подобрать звенья, подсказать решение в конкретных сложнейших вопросах. И в этом он бесспорно превосходил и Тарасова, и Тихонова. Он мог, например, показать, как все это сделать, и в этом плане имел преимущество передо мной, поскольку все знали, что он игрок, а я — вратарь. Когда же ребята оценили все остальное, гандикап ликвидировался. «Если бы вы, Николай Георгиевич, взяли все в

свои руки, — сказал мне потом Саша Рагулин, — мы бы выиграли этот чемпионат элементарно».

— Скажите, а не чувствовали ли вы по отношению к себе какого-то неприятия со стороны первого звена и, в частности, Бориса Михайлова? Сейчас-то он, что называется, на дух не переносит Пучкова.

— Абсолютно нет. Все это сложилось в Ленинграде, когда он начал у нас работать и увидел, что здесь все «пропитано» Пучковым. Пучков, гостренер, указывал ему на очевидные промахи. А Михайлов не терпит вмешательства и к тому же непозволительно упрям.

— А как же все-таки такой несобранный Бобров сделал «Спартак» чемпионом страны?

— Вот тут как раз все очень легко объяснимо. Тот «Спартак» — особая команда, сложившаяся волею случая. Она и до Боброва была один раз чемпионом. В «Спартаке» Боброву не надо было заниматься психологической подготовкой и быть в этом плане примером. И до него, и вместо него это отлично делали братья Майоровы и Старшинов, люди, которые в полном смысле слова цементировали команду. Бобров же не вмешивался в мобилизационную работу. Ему и там было «некогда». А вот вкус на игроков был у него абсолютный, и он разорвал спартаковский круг. Пригласил в команду Зиминова, Блинова, Мартынюка и Мигунько, собрав, таким образом, по-настоящему чемпионский состав.

— Но почему все-таки вы согласились на работу в сборной всего на один сезон?

— Да потому, что у меня было слишком много работы в Ленинграде, и сам факт нахождения здесь значил для меня куда больше, чем что-либо другое...

1973-1974

НЕОЖИДАННАЯ РАЗВЯЗКА

В 1974 году ведомая Бобровым сборная СССР в традиционном стиле выиграла чемпионат мира в Хельсинки. В пятый раз за последние семь лет наши уступили «серию» чехословацкой команде, причем поражение в первом круге оказалось для сборной СССР крупнейшим на чемпионатах мира за все времена. Правда, в остальных матчах чемпионы были весьма аккуратны в обороне и шайб почти не пропускали. И в этом, конечно же, огромная заслуга Третьяка, признанного лучшим голкипером чемпионата, чего с нашими вратарями не случалось целых 15 лет.

Словом, сборная СССР убедительно выиграла остальные матчи. Однако чемпионом мира уже в который раз сделали советскую команду осечки ее главного конкурента — сборной Чехословакии, проигравшей шведам (0:3) и финнам (4:5). Поражение от «Тре Крунур» вряд ли стоило рассматривать

как большую сенсацию. В конце концов, и год назад в Москве чехословацкие мастера сумели отвоевать у шведов всего одно очко в двух матчах. А вот сборная Суоми на этот раз обыграла Чехословакию дважды, и это была уже настоящая неожиданность.

Однако столь горькую пилюлю скрасила чехословакам служба допинг-контроля, введенная в ИИХФ еще на июльском конгрессе 1969 года. Она работала впервые во время Олимпиады в Саппоро, и суть этой работы состояла в том, что после каждого матча по два игрока каждой команды, выбранные по жребию, сдавали необходимые анализы медицинской комиссии.

Тогда, что называется, все было тихо. Зато теперь, когда «контролеры» вмешались и в судьбу чемпионата мира, неприятности последовали незамедлительно.

В первый же игровой день, после того, как шведы победили

1972 год. Новичок сборной Анисин

поляков со счетом 4:1, в крови Ульфа Нильссона был обнаружен эфедрин, включенный в список запрещенных препаратов по официальной инструкции МОК. Результат матча был немедленно аннулирован, а

Чемпионы мира вне площадки. Слева направо: Лутченко, Александр Якушев, Бодунов и Шаталов

шведам записали техническое поражение — 0:5. И представьте себе, именно этот «успех» позволил в конечном итоге польской сборной сохранить место в шестерке сильнейших.

Вот и финны, выигравшие матч первого круга у сборной Чехословакии со счетом 5:2, лишились достигнутого, «благодаря» все тому же эфедрину, жертвой которого стал на этот раз голкипер северян Стиг Ветцель.

Однако и два очка, «высланные по почте» чехословацкой команде, не обострили борьбу за первое место. Сборная СССР набрала 18 очков, Чехословакия — 14, а шведы — только одиннадцать очков.

Чемпионат мира 1974 года со всей очевидностью подтвердил дальнейшее расслоение класса ведущих европейских сборных. Если команды СССР, Чехословакии и Швеции, хоть и не столь уж часто, но все-таки менялись местами на пьедестале почета, то финны уже пятый год подряд оставались четвертыми, не имея

практически никаких шансов подняться выше и вовсе не опасаясь того, что кто-то заставит их опуститься вниз.

Состав сборной СССР в Хельсинки был достаточно традиционен. С тех пор, как ассистентом Боброва стал на посту второго тренера сборной Кулагин, ее пополняли в основном лишь игроки вверенных ему «Крыльев Советов». В 1974 году, как и сезоном раньше, дебютантов оказалось четверо, однако по-настоящему большая карьера ожидала только Сергея Капустина, выигравшего в дальнейшем еще шесть чемпионатов мира.

За три года работы со сборной Бобров уже достаточно тонко прочувствовал все нюансы управления главной командой страны, а две подряд победы на чемпионатах мира, казалось, упорчили перспективу его долгой карьеры на этом поприще. Однако все сложилось иначе...

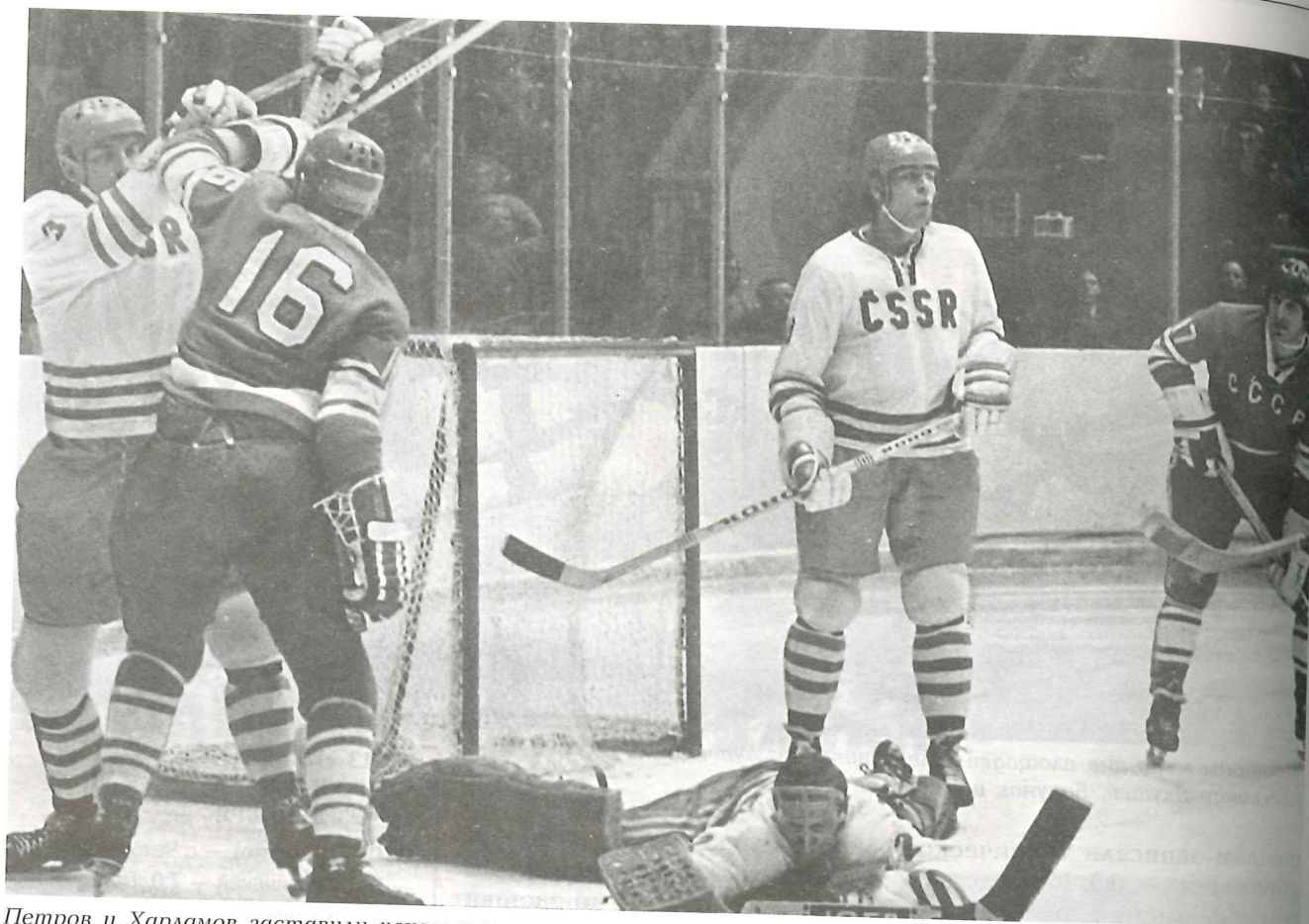
На банкете в хельсинкской ратуше, где вручались медали

ПРИЗ «ИЗВЕСТИЙ». VII РОЗЫГРЫШ. 16—23 ДЕКАБРЯ.

СССР (1-е место) — с Чехословакией — 7:1, Финляндией — 7:0, Польшей — 10:1, Швецией — 8:3.

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Борис Михайлов	4	4	5	9	2
Александр Мальцев	4	4	3	7	0
Владимир Петров	4	4	2	6	4
Юрий Лебедев	4	3	3	6	2
Александр Волчков	4	2	4	6	0
Валерий Харламов	4	3	2	5	2
Александр Якушев	4	3	1	4	0
Вячеслав Анисин	3	2	1	3	0
Александр Бодунов	4	2	0	2	4
Александр Мартынюк	2	1	1	2	2
Константин Климов	3	0	0	0	0
Владимир Шадрин	2	0	0	0	0

Защитники:					
Валерий Васильев	4	2	0	2	0
Владимир Лутченко	4	1	1	2	8
Александр Гусев	4	1	0	1	18
Геннадий Цыганков	4	0	1	1	0
Виктор Кузнецов	4	0	1	1	2
Юрий Ляпкин	3	0	0	0	2
Юрий Шаталов	2	0	0	0	0
Александр Волченков	1	0	0	0	0
Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	3	4	0	0	0
Александр					
Сидельников	1	1	0	0	0

Петров и Харламов заставили чехословацкого голкипера работать в поте лица

чемпионата, вышел казус. Наш посол в Финляндии предложил Всеволоду Михайловичу выпить за победу. Тренер отказался, поскольку уже «хорошо» отметил успех с чемпионами. Дипломат все-таки настоял. Тренер выпил фужер... коньяку и перестал следовать дипломатическому этикету. Он отправил посла так далеко, что тот в ответ немедленно передал жалобу в Москву, поставив тем самым жирную точку в тренерской карьере неповторимого хоккейного маэстро. Такова версия Александра Нилина, изложенная на страницах редактируемого им журнала «Спортклуб».

Но так или иначе, а главным тренером сборной стал Борис Павлович Кулагин. И он осуществил свою идею, пригласив в помощники двоих — Локтева из ЦСКА и Юрзинова из московского «Динамо».

Позвольте, скажет удивленный читатель, при чем здесь Локтев, если все эти годы, закончив играть, он был всего лишь ассистентом главного тренера ЦСКА Анатолия Владимировича Тарасова?

Повествуя о сборной СССР, я не имею возможности слишком часто отвлекаться на ЦСКА, и все-таки сейчас мне придется в очередной раз пойти на такую жертву.

Я уже рассказывал о том, как Тарасов в свое время «подставил» Кулагина, уйдя добровольно в отставку и выдвинув его на свой пост старшего тренера московских армейцев. Прежде Борис Павлович с десятков лет безмятежно трудился за спиной своего мэтра и, кстати сказать, свояка, вовсе не помышляя о собственном хоккейном «деле».

Когда же Тарасов через полгода, выражаясь фигурально, грубо задвинул его назад, за собственную спину, показав всему хоккейному миру, что ЦСКА без Тарасова ничто, и стало быть, Кулагин — тоже, самолюбие Бориса Павловича выиграло, и он ушел на самостоятельную стезю, неожиданно для многих возглавив «Крылья Советов».

И вот, собрав под знаменами этой команды молодежь, отвергнутую Тарасовым в главном армейском клубе, Кулагин весьма талантливо и достаточно быстро извлек из этих ребят удивительную энергию реванша. А выиграв с ними в 1974 году чемпионат СССР, чего «Крыльшкам» не удавалось целых 17 лет, он невольно «подвинул» своего бывшего шефа к «последней двери» из ЦСКА. Словом,

Чемпионы мира 1974 года

стремясь когда-то продлить свою карьеру тренера сборной, Тарасов безжалостно «уничтожил» Кулагина. И хотя делал он это, мне кажется, все-таки не преднамеренно, все равно попытка, пусть даже невольная, нарушить библейское «Не убий» стоила ему, в конечном итоге, «убиения» собственной тренерской карьеры.

И обе великие отставки 1974 года, Боброва из сборной и Тарасова из ЦСКА, случились нежданно-негаданно и практически одновременно, завершив,

если можно так сказать, вничью первое и самое, наверное, «великое противостояние» отечественной хоккейной истории.

Мне кажется, сейчас есть смысл прервать хронологическое следование ходу событий и рассказать о непростых взаимоотношениях Анатолия Владимировича Тарасова с двумя другими незаурядными мастерами, в значительной степени определявшими лицо сборной СССР на протяжении, по крайней мере, первых полутора десятков лет ее существования.

XII ЧЕМПИОНАТ МИРА. ХЕЛЬСИНКИ. 5—20 АПРЕЛЯ.

1. СССР	+ 9 = 0 - 1; 64—18; Ш=119
2. Чехословакия	2:7 (0:3, 0:3, 2:1) 3:1 (1:0, 1:1, 1:0)
3. Швеция	3:1 (0:1, 2:0, 1:0) 3:1 (1:0, 1:1, 1:0)
4. Финляндия	7:1 (1:0, 5:1, 1:0) 6:1 (3:0, 0:0, 3:1)
5. Польша	8:3 (2:0, 5:0, 1:3) 17:0 (6:0, 7:0, 4:0)
6. ГДР	5:0 (2:0, 0:0, 3:0) 10:3 (7:1, 2:0, 1:2)

Сборная СССР

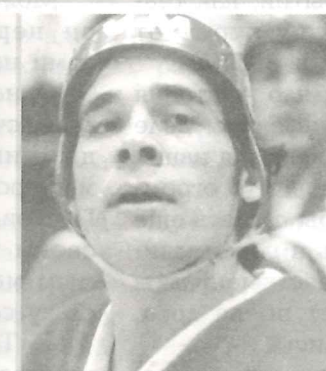
Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Борис Михайлов	10	9	8	17	16
Александр Якушев	10	7	7	14	2
Сергей Капустин	10	10	1	11	6
Владимир Шадрин	10	6	5	11	20
Владимир Петров	8	4	7	11	0
Александр Мальцев	10	6	4	10	2
Валерий Харламов	10	5	5	10	8
Вячеслав Анисин	10	4	2	6	6
Юрий Лебедев	10	3	3	6	6
Владимир Репнев	8	1	5	6	6
Александр Бодунов	6	0	1	1	0

Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Александр Гусев	10	3	3	6	8
Валерий Васильев	10	0	6	6	16
Юрий Шаталов	8	1	4	5	4
Владимир Лутченко	7	2	2	4	6
Геннадий Цыганков	10	1	2	3	9
Виктор Кузнецов	7	1	1	2	2
Юрий Ляпкин	10	1	1	2	2

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	8	12	0	0	0
Александр Сидельников	3	6	0	0	0

Владимир Репнев

Юрий Шаталов

Юрий Лебедев

Виктор Кузнецов

ТАРАСОВ И ЕГО «КРАТКИЙ КУРС»

Историю, как известно, делают люди. И одной из выдающихся личностей, делавших нашу уникальную хоккейную историю, был, безусловно, Анатолий Владимирович Тарасов.

Он делал ее как первый партнер Боброва и Бабича, играющий тренер сборной Москвы, одолевшей в 1948 году хоккеистов всемирно известного пражского клуба АТЦ, и как один из лучших снайперов первых чемпионатов СССР, 3-кратный чемпион страны.

Делал как старший тренер хоккеистов ЦСКА, с которыми 17 раз выигрывал первенство Советского Союза, и как второй тренер сборной, выигравшей девять чемпионатов мира подряд и подряд три Олимпиады. Делал, наконец, как основатель и президент ребячьего клуба «Золотая шайба», давшего отечественному хоккею не один десяток чемпионов мира.

Однако и всего этого казалось мало неумной тарасовской

О мертвых — или хорошо, или ничего... Но кто же в мире хоккея не знал, что Тарасов не любил людей... Странно, да?

ЭДУАРД ИВАНОВ, заслуженный мастер спорта, 4-кратный чемпион мира, олимпийский чемпион Инсбрука-1964. Из книги Олега Спасского «Александр Рагулин». Москва: Терра-Спорт, 2001

натуре. И он переписывал хоккейную историю «набело» в своих многочисленных книгах, которые долгое время оставались, если можно так сказать, единственным пособием по истории советского хоккея, ибо никто больше не имел в те годы, образно говоря, «доступа к микрофону».

Но, к сожалению, во многих ключевых вопросах этой истории тарасовские трактовки так же далеко уводили нас от истинного хода событий, как сталинский «Краткий курс» от подлинной истории ВКП(б).

Что же заставляло Анатолия Владимировича, на самом деле так много сделавшего для нашего хоккея и обладавшего огромной властью, чтобы сделать еще больше, исказить и переиначивать довольно известные факты спустя много лет после того, как они свершились?

Может быть, не все знают, что в молодости Тарасов очень прилично играл в футбол и в

1939 году дебютировал в высшей лиге в составе одесского «Динамо». Вот я и думаю иной раз, не там ли, в Одессе, славящейся бесподобными каламбурами народной речи, Анатолий Владимирович и овладел уникальным искусством, позволявшим ему столь виртуозно выворачивать факты, чтобы наружной, предоставленной для всеобщего ознакомления стороной раз за разом оказывалась изнанка истины?

Может быть, в своих книгах он нередко просто шутил с нами на одесский манер?

Однако нельзя же, в самом деле, считать шутками небывальщизны, унижающие выдающихся мастеров, таких, как Бобров или Пучков, — людей, укреплявших своим талантом и неповторимым мастерством тренерскую славу самого Тарасова...

— Тарасов никогда не прикидывал, что даст хоккей ему лично, — считает заслуженный мастер спорта, заслуженный

тренер СССР Николай Георгиевич Пучков. — Его главная страсть всегда состояла в том, чтобы наш хоккей был великим и чтобы он — Тарасов — был великим в нем.

ТАРАСОВ И ПУЧКОВ

В последний раз я встретился с Анатолием Владимировичем Тарасовым в октябре 1993 года на Всероссийской хоккейной конференции. Он плохо себя чувствовал, ему уже было достаточно трудно двигаться, но он все-таки прилетел в Екатеринбург, чтобы сказать, что теперь не время ссориться и надо делать общее дело. Однако наша беседа началась вовсе не с глобальных проблем.

— Ну как там Николай? — спросил он и, услышав, что Пучков работает в Швеции, удовлетворенно добавил: «Он большой молодец...»

Мне показалось (и это впечатление подтвердилось и позже, когда я увидел телефильм, снятый Геннадием Орловым на подмосковной даче Тарасова), что Анатолий Владимирович всячески пытался теперь как-то сгладить все те абсолютно несправедливые, далекие от реальности, резкие оценки, которые он то и дело расточал на страницах своих книг в адрес некогда одного из самых любимых своих учеников и, бесспорно, самого талантливого тренера из всего тарасовского «гнезда».

«Я любил тренировать Пучкова, — пишет Тарасов. — Как бы ни был хорош Николай в игре, на тренировке он был даже лучше. Он верил, что нет «мертвых», не берущихся шайб. Он хотел понять хоккей, мечтал разобраться в

нем досконально». Это из книги «Путь к себе». Из ее середины. Однако ближе к концу этого «пути» ситуация резко меняется.

«Я вспоминаю разговор с Пучковым, — читаем в главе «Критический возраст». — В то время он был общепризнанным лидером наших вратарей. Но тренеры сборной пришли к убеждению, что Николай не может больше играть в главной команде, поскольку скептически настроен к молодежи, не верит в возможность нашей победы над канадцами...»

Вот и первая загадка: почему, возглавив сборную после чемпионата мира 1957 года, Тарасов вдруг перестал верить в Пучкова, которого сам сделал великим вратарем?

Одно за другим я листаю все три издания «Совершеннолетия», регулярно выходившего в свет начиная с 1966 года. Глава о первом визите в Канаду не менялась никогда.

«Поехали с нами два вратаря, — пишет Тарасов. — Любопытно, что большую часть встреч провел Еркин. Вы спросите, почему не Пучков? Ведь Николай по праву считался в то время лучшим в стране. Но вдруг обнаружилось, что Пучков панически боится канадцев...»

— Я не хотел бы сейчас рассуждать о недостатках человека, которого с нами уже нет, — сказал по этому поводу

Итак, история первая...

Николай Георгиевич, — тем более, что он — мой учитель и очень большой тренер, лучше которого мы не имеем до сих пор. Однако взаимоотношения тренера и вратаря — важнейший вопрос, и чтобы избежать ошибок, через которые пришлось пройти нам, нынешнему поколению необходимо знать правду. Тарасов написал все это почти через десять лет, когда я уже работал в Ленинграде. О мотивах такой его трактовки событий, в общем-то, известных достаточно широкому кругу лиц, я могу только догадываться, но твердо уверен, что это вовсе не аберрация памяти. На самом же деле все было абсолютно не так. Незадолго до отъезда в Канаду мы играли с «Крыльями Советов», и Леша Гурышев с близкого расстояния угодил мне шайбой в челюсть. И челюсть оказалась разбитой, расколотой, как потом выяснилось, на восемь частей...

Мы сидели в домашнем кабинете Пучкова, и так уж получилось, что как раз на этих словах вошла к нам его супруга Маргарита Константиновна, неся поднос с чашечками кофе. Вошла и, естественно, тут же вступила в разговор.

— Я как увидела, бегом в раздевалку, — вспоминая эти давно пережитые мгновения, она и теперь не могла сдерживать эмоций. — За два месяца до того у нас Женечка родилась, и

я в основном дома сидела. А тут — пошла на хоккей, словно что-то в спину толкало... Коля лежал на скамейке в полубес-сознательном состоянии, около него — врач и Тарасов, настаивавший на том, что надо вставать и идти доигрывать матч. И Коля встал и пошел... О, как я

тогда возненавидела этот хоккей, Пучкова, но в особенности — Тарасова!

— Но матч-то был, конечно, не рядовой, — останавливает Николай Георгиевич этот страстный монолог. — «Крылышки» носили титул чемпиона страны, а мы стремились вернуть себе

это звание, так что было за что сражаться. Меня отвезли в ЦИТО, «спутали» зубы, наложили поверх резиновую повязку, и в таком виде я действительно снова появился на льду. В третьем периоде. А потом, до отъезда в Канаду, мы тренировались на земле, и параллельно я, конечно, лечился. За несколько дней в меня вкатили такую дозу пенициллина, что пошла жуткая реакция. В канадском посольстве меня просто не узнали, когда мы явились за визами. Играть, конечно, было нельзя, и я сказал Тарасову, что никуда не поеду. Но Анатолий Владимирович был непреклонен: «В Канаду поедешь, даже без ног. Ты это заслужил». А там — взял и поставил на первую же игру. Наш второй тренер, Владимир Кузьмич Егоров, рассказывал мне потом, что в ближнем бою, когда шайба оказывалась вблизи наших ворот, он невольно закрывал глаза...

Чем дольше анализирую я ситуации, свидетелем которых приходилось бывать, тем тверже прихожу к выводу, что Тарасов просто-напросто ревновал Пучкова к хоккею, завидовал его таланту. Пока Пучков играл, и играл блестяще, старался подыскать ему конкурента, искусственно раздувая мнимое соперничество. Манера сталкивать людей лбами была одним из стратегических принципов Анатолия Владимировича. Так в сборной появился самоучка из Электростали Евгений Еркин, просто не способный в силу низкого потолка собственных возможностей занять пост первого вратаря национальной команды. И Тарасов после провала нового выдвиженца на первенстве мира 1958 года в Осло, смею вас заверить, этого не мог не понимать. Иначе поставил бы он Еркина и на решающие матчи олимпийского турнира в

Скво-Вэлли в 1960 году. Помните? Пучков тогда получил тяжелейшую травму за неделю до стартов, повторно повредив заднюю поверхность бедра.

— Боль была жуткая, — вспоминает Николай Георгиевич. — Когда санитары уносили меня на носилках, я просто орал. Так орал, что самому было потом стыдно. Даже через неделю я почти не мог двигаться влево, а ведь это была моя «коронка». И обо всем этом я говорил Тарасову, но он твердо решил: ничего, сыграешь...

Так что же, Тарасов — изверг? Садист? Враг, наконец, самому себе? Да нет, конечно. В этом эпизоде он всего-навсего политик в долгожданной власти, которую стремится сохранить любыми способами.

— Только теперь я понял, что тогда произошло, — вдруг неожиданно продолжил Пучков. — Да, я согласен с Бобровым. К сожалению, Анатолий Владимирович действительно не верил в команду. В Скво-Вэлли он не верил уже в свое собственное детище. Не верил в победу — ни с Пучковым, ни без Пучкова. Поставь он Еркина, и его элементарно обвинили бы в откате от лучшего вратаря Праги-59. А так он получил возможность списать все неприятности на мою неуверенность, вот и все. Не на травму, потому что в этом случае обязан был использовать Еркина, а именно на неуверенность.

А от этой «неуверенности» совсем уж недалеко до пучковской «боязни» канадцев, которую Тарасов и выдумал через шесть лет, когда диктовал свое «Совершеннолетие» журналисту Олегу Спасскому.

А теперь относительно другой сентенции в адрес Пучкова, о якобы неверии Николая Георгиевича в молодых. Абсурд, конечно, потому что тяга Пучкова к хоккейной молодежи опреде-

лилась задолго до того, как он в полной мере прославился этим на посту тренера ленинградских армейцев. И как это ни удивительно, поначалу во многом способствовал такому подходу к делу сам Анатолий Владимирович Тарасов.

— Не знаю почему, — вспоминает Пучков, — но Тарасов всегда советовался со мной, причем по многим вопросам. Когда мне было, наверное, лет 25, он убедил меня начать заниматься с армейскими вратарями, а чуть позже — и с юношеской командой ЦСКА. «Это не должно помешать твоей личной работе, — говорил он, — но занятия с молодыми людьми разовьют творческую мысль и способность анализировать игру».

— Вот тогда-то в поле моего зрения и попали совсем еще юные Веня Александров, Игорь Деконский, Валя Сеньюшкин, Саша Альметов, — продолжал Николай Георгиевич. — У этих ребят был, конечно, свой тренер, а я занимался с ними далеко не каждый день, и только в свободное время. Осенью 1957 года я помог Сеньюшкину с Деконским, определив им в партнеры Леонида Волкова, прибывшего к нам из Горького, и это звено не один год активно использовалось Тарасовым. Очень скоро почувствовал я и то, какие выгоды можно извлечь из взаимодействия Александрова с Альметовым.

В свое время Николай Михайлович Сологубов рассказывал мне, что именно Пучков и посветовал Тарасову поставить 17-летнего Альметова в тройку с Локтевым и Александровым, которые уже играли в сборной. А вот как объясняет ход своих мыслей сам автор этого «проекта», принесшего немало великолепных побед сборной команде СССР.

— Я был абсолютно убежден в том, что это будет очень здорово, — рассказал мне Пучков. — Это было видно на тренировках. Александров в центре, Сашка слева, и они легко меняются местами, а Костик справа очень аккуратно раздает пасы. Ужас, сколько они так забили! И особенно Альметов — со своего «пятна» в районе точки вбрасывания, слева от чужих ворот по фронту атаки.

— Но почему же Тарасов этого не видел?

— Анатолий Владимирович разбирался в главном. Возьмет с лета 60 молодых людей и гоняет, гоняет, пока не отберет одного-двух в дополнение к основному составу. Таких, чтоб «удар держали». А терял при этом иногда уникальных по техническим возможностям людей, выпестованных в нашей прекрасной хоккейной школе не известными широкой аудитории тренерами. Таких, как, например, Борис Кошелев, который долгие годы играл потом в Минске. А мы как тренировались? Бывало, завезет в лес, выберет дерево «позамысловатей». И вот задача: удержаться на ветвях и друг на друге, так, чтоб не упасть. Или проползти, не касаясь земли, по трубе металлического ограждения футбольного поля на стадионе ЦСКА на Песчаной, изгибаясь и огибая под трубой стойки, на которых она лежит, всего-то, между прочим, на высоте не более полуметра от земли. И так — сто метров. Выдумкам Тарасова не было конца, и бывало, что его фантазия перехлестывала через край. Как-то мы занимались в бассейне, и Анатолий Владимирович предложил всем прыгнуть с 10-метровой вышки. Ребята отказались. Страшно и в самом деле «Эх вы, трусы! — сказал «Тарас» и полез на вышку, — смотрите». Он был тогда уже

Николай Пучков — лучший советский вратарь 50-х годов

Тарасов (справа) и Пучков

не молод, но все-таки прыгнул, как умел, и, конечно, отбил себе живот... Я хорошо видел его абсолютно белое лицо, когда он выходил из воды. «Ну ладно, — сказал Анатолий Владимирович, — бог с вами, не надо прыгать». Полтора часа тренировок с Тарасовым пролетали мгновенно, и все это удивительным образом способствовало развитию силовой ловкости и гибкости. Но Анатолий Владимирович не признавал тактику частью тренировочного процесса, считал, что это и так приложится. Проповедовал принцип «пять в атаке, пять в обороне»: все у него были полузащитниками или «полунападающими». Если, скажем, на владеющего шайбой защитника Сологубова шел форвард соперника, Николай его обыгрывал, врывался в чужую зону и отрабатывал там

до конца эпизода. Его место занимал в эти мгновения кто-нибудь из нападающих, и таким незамысловатым способом мы расправлялись со всеми в Европе, кроме чехословаков. И они привлекли мое внимание именно потому, что мы с ними все время «ковырялись». Я хотел понять, почему так происходит, и на эти темы мы очень много разговаривали с Тарасовым, так что спасибо, что не родилась у него мысль, будто я и Чехословакию боюсь...

Я еще раз возвращаюсь к тарасовскому «Пути к себе», к его разговору с Пучковым, приведенному в главе «Критический возраст». Цитирую дальше: «Пучков почти не утратил силу и сноровку. Однако в сборной мы опасались, что, поддавшись пессимизму, он не сможет принести пользу команде, которая формировалась на

принципиально новой основе: приглашались люди, не испорченные славой, готовые принять спартанские условия жизни...» Ничего себе «уха»! Это Пучков-то испорчен славой и не готов принять условия, в которых, можно сказать, родился и прожил всю жизнь? И дальше: «Пучков, выслушав наши соображения, сказал, что мы совершаем ошибку, что сегодня нет более сильного, нежели он, вратаря. Николай отчасти был, пожалуй, прав: по мастерству равного ему действительно не было. Но в то время появились талантливые молодые вратари, в том числе Коноваленко, и мы знали, что защитникам будет с ним проще».

— Современному читателю очень сложно сориентироваться в сомнительных сентенциях Тарасова, — пояснил Пучков все эти «глубокие соображения»

метра. — Но должен со всей ответственностью сказать, что в его оценках больших событий и больших людей нашего хоккея очень много субъективного и просто живого. Жаль, конечно, что не удалось мне рассказать обо всем этом, когда Анатолий Владимирович был еще жив. Поверьте, я всегда готов был сделать это, но раньше были другие «правила игры», а десяток перестроечных лет я проработал за рубежом. И все равно, от правды уходить нельзя. Вот и разговора со мной, который процитирован чуть выше, вообще не было. Это мифический разговор Тарасова с самим собой по принципу: как бы это было убедительно, если бы действительно было так. Это попытка объяснить необъяснимое — мою отставку из сборной безо всяких на то оснований. Что, в общем, и следует из приведенных отрывков.

— Ну а как же на самом деле была обставлена ваша отставка?

— Да никак. Так же, как и из ЦСКА. Ситуация в нашем клубе, по-прежнему чаще других выигрывавшем чемпионаты страны, была тем не менее очень непростой. К началу 1961 года диктаторский режим Тарасова достиг такой силы, что ребята потребовали его отставки. Я в этот момент залечивал травму и появился, когда все, по существу, было уже решено. «Ты с нами?» — спросили меня. «А вы что, меня не знаете?» — ответил я. — Я всегда с вами. Куда же я без вас или вы без меня?» И вот мы играли без Тарасова и выиграли чемпионат страны. Руководил командой тренерский совет, куда и я входил, а с начала следующего сезона — уже единолично Евгений Макарович Бабич. Начали мы с поражения от «Локомотива», через тур проиграли еще и «Спартак», а потом, после че-

тырех побед, сделали ничью с «Крылышками» и разгромили «Трактор» — 10:0. Все как будто шло своим чередом. Мне, например, удалось осуществить свою давнишнюю идею — пригласить в ЦСКА Анатолия Фирсова, который играл за «Спартак».

— Да что вы? Так это, значит, вовсе не тарасовская заслуга?

— Да нет, конечно. Я вынашивал эту идею давно. И вот мы с Женей Бабичем поехали к нему домой. Как сейчас помню, встретила нас жена. Толя дома? Провела в комнату. Мы сели за стол и очень быстро обо всем договорились. Не забывайте, была еще только осень 1961 года. «Спартак» еще ничего существенного не выиграл, а за 20-летним мальчишкой приехали сразу два чемпиона мира...

— Так-так... А что же Тарасов?

— Тарасов, безусловно, все это время мечтал вернуться в команду. Наверное, он встречался с Сологубовым, самым старшим и авторитетным среди нас, и убеждал, возможно, что великая команда без него гибнет. И, честно говоря, в большой степени он был прав. И вот представьте себе. Мы играем с московским «Динамо», и я вижу, что Коля Сологубов раз за разом оставляет меня один на один с динамовцами. И счет растет. И тогда я уехал с площадки — единственный раз в моей практике. «Неужели не видите, что происходит?» — бросил Бабичу, перелезая через борт, и сразу ушел в раздевалку. Помню, там оказался кто-то из начальства, и я сказал, что надо немедленно возвращать в команду Тарасова. Впрочем, и без меня это было уже очевидно. Мы проиграли со счетом 5:14, и Анатолий Владимирович сразу занял свое привычное место во главе ЦСКА.

— Зная, что Пучков никак не причастен к его отстранению?

— Конечно. Я думаю, он в этом и не сомневался. С Тарасовым мы выиграли сразу 17 матчей подряд. И вот в начале февраля 1962 года он вызвал меня на откровенный разговор, сказал, что собирается основательно «почистить» команду. «Уберем всех предателей» и тех, кто не нужен, — сказал Тарасов, — и будем работать. А ты еще поиграешь, а потом станешь у меня вторым тренером».

— А что Пучков?

— Ну что, вы не знаете, что ли? Я сказал, что он не на того напал и что в такие игры я не играю. «Как знаешь, Коля, — ответил «Тарас», заканчивая разговор. А еще через несколько дней объявил мне, что больше в ЦСКА играть не буду. Я просил его подумать и дать мне сыграть против четырех московских клубов с тем, чтобы выиграть чемпионат страны. Но Анатолий Владимирович «закусил удила»: «И без тебя выиграем...». Дальнейшее в общем известно. Тарасов просчитался, ЦСКА финишировал только третьим, с худшим для себя результатом за последние 10 лет. А не игравший последний месяц чемпионата Пучков, вопреки желанию Тарасова и под «горячее» возмущение Сологубова, оставленного в ЦСКА «взамен» Пучкова, получил приз лучшего вратаря сезона.

Однако и после этого у Анатолия Владимировича все равно не прошла «головная боль». Ведь зимой 1961—1962 годов Николай Пучков сыграл в сборной СССР все матчи без единой замены.

— Да-да. В том числе и против сборной Чехословакии в Москве дней за десять до начала чемпионата мира, когда меня уже целый месяц не было в ЦСКА, — подтверждает Нико-

лай Георгиевич. — Впрочем, широкая публика об этом не знала, потому что все московские клубы играли в это время на Урале.

— Но ведь сборная СССР в 1962 году не поехала на чемпионат мира...

— Да, но выяснилось это в самый последний момент. А пока шла подготовка, тронуть Пучкова в сборной не мог никто. В том числе и Тарасов, который уже работал тогда вместе с Чернышевым. Думаю, даже Анатолию Владимировичу с его весьма крутым нравом и горячим темпераментом не могла прийти в голову откровенно безумная мысль заявить руководству, что он собирается лететь в Штаты без лучшего вратаря страны.

Ситуация создалась, можно прямо сказать, весьма пикантная. Рассчитав Пучкова из ЦСКА, Тарасов, по существу, снял с себя всякую ответственность за подготовку основного вратаря сборной СССР к чемпионату мира, который мы не выигрывали уже целых шесть лет. Риск для только что вер-

нувшегося в сборную Анатолия Владимировича был, безусловно, велик. Однако амбиции переклестнули все.

Тарасов повезло. На чемпионат мира сборную не послали. Пучков, таким образом, так и закончил сезон «сборником». А с осени его, игравшего теперь в Ленинграде, в национальную команду просто не стали приглашать. И только накануне очередного первенства мира единственный раз, как говорится, для «отмазки», вызвали в Москву.

— Это было в феврале 1963 года, — вспоминает Пучков. — Предстояли два матча со сборной США, которая, честно говоря, никогда не была достаточным раздражителем для нас. По всем канонам, начинать должен был первый номер, то есть я. Поставили, однако, Коноваленко и, стало быть, заранее сделали выбор в его пользу. Счет был 12:0, а на следующий день, уже со мной, — 12:3. Потом объявили состав, который поедет в Стокгольм, а я собрал вещички и вернулся домой, в Ленинград.

Чехословацкие форварды Ян Старши и Карел Фако у ворот триумфатора Праги-1959 Николая Пучкова

Ивановича Чернышева, могло расцениваться в ту пору даже повыше чемпионского звания во многих спортивных дисциплинах.

А Тарасов не допускал и мысли, что в нашем хоккее может появиться человек, «передававший» его самого, единственного, наверное, в Советском Союзе кандидата наук без высшего образования. И он не упускал возможности при случае лишний раз больно уколоть своего самого любимого когда-то ученика. Как сейчас вижу пресс-конференцию после крупной победы ЦСКА в «Юбилейном».

«В Ленинграде очень хорошая команда, — говорит Тарасов, — но мне искренне жаль ваших ребят, потому что Николай Георгиевич учит их играть совсем не в тот хоккей».

— Мы, Анатолий Владимирович, играем абсолютно в тот же хоккей, что и вы, — парирует Пучков, и я вижу, как его подбородок буквально «выстреливает» вперед, а потом, словно на резинке, возвращается на место. — Разница только в том, что в антракте чемпионата мы не ездим в Японию, а играем на второй площадке «Юбилейного» со «Штурмом» (была в Ленинграде такая команда второй лиги. — Ред.). А еще — не везем игроков отовсюду, а растим их здесь, в нашем городе.

Между тем попасть в «Юбилейный» становилось не проще, чем в БДТ к Товстоногову. Болельщики грелись у ночных костров, ожидая открытия касс в надежде все-таки раздобыть желанный билетик. Но что еще более удивительно, и Лужники все чаще переполнялись на матчах пучковского СКА. Такой интерес к гостям был величайшей редкостью для избалованной своими знаменитостями хоккейной столицы.

— Под чехов работаете? — улыбался Чернышев, намекая, помимо системы игры, применяемой гостями с Невы, еще и на теневые, внаклон, наспинные номера игроков, будто и впрямь списанные с фуфаек сборной Чехословакии.

— Игра от обороны — антихоккей! — гремел Тарасов, как всегда, не слишком вникая в терминологию.

— Оборона — это игра без шайбы, — спокойно парировал Пучков. Простодушие тарасовской сборной, безоглядно бросающейся вперед, чтобы «удушить» любого соперника, всегда встречало его профессиональный отпор. — Хоккей с его пятью полевыми игроками обречен на отбор. И организовать его безопаснее вдали от своих ворот, еще в чужой зоне.

Так родилась знаменитая система отбора «лепесток». Близкие к ней построения в трактовке финнов или шведов до сих пор так все и не научились, между прочим, преодолевать и современная сборная России.

Тарасов мечтал не просто переиграть лишний раз команду Пучкова, что, в общем-то, удавалось не столь уж редко. Он жаждал доказать, что может победить Пучкова его же оружием, которое настолько примитивно, что вовсе не требует никакой предварительной подготовки и легко может быть применено «с листа». Оставалось только поймать момент и аудиторию.

И все сошлось на полуфинале Кубка СССР в «Юбилейном» зимой 1971 года, когда СКА явно шел на медаль. Незадолго до того ленинградцы в Лужниках разгромили ЦСКА в матче чемпионата со счетом 7:2. В те годы такое поражение чемпионов было вообще величайшей редкостью. Но особенно болезненно переживалась

москвичами любая неудача в игре против «младшего брата». Такова была психологическая установка Тарасова, утверждавшего, что Пучков учит своих питомцев совсем «не тому» хоккею, и, стало быть, «хоккеем Пучкова», образно говоря, плетью, обуха, то есть «хоккей Тарасова», ни за что не перешибешь.

Когда-то Николай Георгиевич по моей просьбе пояснил различие этих концепций.

— Всепоглощающее творчество игроков основано у Тарасова на высших проявлениях физической готовности, — сказал он. — Я же ставлю во главу угла прежде всего обученность и рационализм на основе полной морально-нравственной отдачи.

Хотя «2:7» случилось, когда Тарасов в ЦСКА не работал, великая команда и под руководством Кулагина, естественно, не отказалась от своей веры. Выходило, что ЦСКА обязан признать появление в Ленинграде достойной команды, которой вовсе не нужно сочувствовать за убеждения, привитые ей тренером. За них ее просто следует уважать.

Но теперь ситуация резко изменилась. Тарасов вернулся и жаждал доказать, что подобное фиаско могло произойти лишь в результате его отсутствия за пультом управления ЦСКА.

— Если вы в первые десять минут не забудете этой шпане три шайбы, я перестану вас уважать как мастеров, — заявил он своим, когда они выходили на лед.

И никакого преувеличения тут нет. Мы сидели с Пучковым в его кабинете в раздевалке СКА, когда влетел туда взбужденный Костя Локтев и в лицах рассказал нам, что двумя минутами раньше изрек за стенкой его шеф.

В тот вечер Тарасову удивительно везло. Прошло 12 минут игры, и счет действительно стал 3:0. И тут Анатолий Владимирович, по-видимому, решил, что настал его звездный час. Переполненная притихшая чаша «Юбилейного», уже готовая, наверное, отложить триумф своих любимцев на новый срок, провоцировала его на решающий шаг. И «опьяненный» Тарасов поддался на этот соблазн, на эту провокацию судьбы.

— Продайте территорию, только умно, — приказал он своим гроссмейстерам. И если бы я не слышал этого своими ушами, наверняка отказался бы поверить, что такое вообще могло произойти.

Тем не менее все было именно так, и даже один этот «ход» вполне способен был украсить сюжет самого классного спортивного детектива. Спираль матча тут же начала с бешеной скоростью раскручиваться в обратную сторону. Словом, московская «коса» сама помогла нам приподнять «камень», о который тут же сломалась. Две 5-минутные «пулеметные» серии, по три гола каждая, в ворота Третьяка, предопределили разгром Тарасова, имевшего в тот вечер в своем распоряжении 13 чемпионов мира. Победить тот, великий ЦСКА, со счетом 7:5, начав с чудовищного дефицита в три шайбы, да к тому же в столь нерядовом матче, как полуфинал Кубка СССР, не удалось больше никому. И это был триумф Пучкова, лишний раз подтвердившего прозорливость и мудрость великого грузинского поэта Шота Руставели, не знавшего, конечно же, даже слова такого — «хоккей». Все мы убедились в тот вечер, что и в нашей любимой игре «сотня тысячу осилит, если мудр совет вождя».

Тарасов оторопел. После матча он, конечно, не жалел

слов в похвалу нашей команде, а в конце все же не удержался.

— Смущает только, — заявил он, заканчивая оценку полуфинальной игры корреспонденту еженедельника «Футбол — Хоккей», — что ленинградцы и в этом матче тяготели к оборонительному хоккею.

Тарасов, что называется, на дух не переносил все, что «производила» творческая мастерская Пучкова-тренера.

Анатолий Владимирович до последнего держался за кресло тренера сборной. Искренне полагая, что ведет ее только вперед, одерживая победу за победой, он вместе с тем «консервировал» ее игру, невольно делая куда более примитивной в тактическом плане, нежели действия оппонентов, фактически принуждая топтаться на месте, не замечая, что соперники уже начинают его опережать. И последствия этой тактической инерции ощущаются в игре сборной России по сей день.

Пучков же никогда не стремился работать в сборной, которой, вне всякого сомнения, мог дать в тактическом плане очень много, коль столько давал своим мальчишкам в ленинградском СКА. Правильная тактика помогает и сильным, а сильнейших вообще делает непобедимыми.

Вот такова, на мой взгляд, суть творческого тренерского противостояния Тарасова и Пучкова. Но как бы ни принимал Тарасов работу наставника СКА, он искренне не мог оставаться равнодушным к высокому мастерству вчера еще абсолютно неизвестных ленинградских ребят, которых Николай Георгиевич буквально на наших глазах превращал в настоящих мастеров. Вот только заполучить хотя бы кого-нибудь из них в распоряжение ЦСКА (что, кстати, потом, уже после Тарасова и Пучкова, стало нор-

мой) ему так и не удалось, хотя попытки такие, безусловно, предпринимались.

Пучков очень изящно решил эту проблему. Договорился в обкоме КПСС, пригласил туда Тарасова в один из его приездов в Ленинград и в присутствии высокого партийного руководства обезоружил своего вечного оппонента.

— Если вам кто-нибудь понадобится, — посоветовал Пучков Тарасову, — пожалуйста, без меня с ребятами не говорите. А мы с вами всегда все решим.

Проконтролировать, однако, этот процесс в полной мере было практически невозможно. И когда в декабре 1969 года звено Сергея Солодухина отправилось в Канаду в составе сборной СССР, Анатолий Владимирович в полной мере продемонстрировал там свои педагогические методы. Сначала он попытался заставить ленинградцев играть в манере силового давления, что сразу выбило из колеи мастеров, которые умели добиваться желанной цели куда более тонкими методами. А затем окончательно расколол тройку поочередными вызовами на беседу то самого Сергея, то его «краев» — Петра Андреева и Игоря Григорьева. Разговор всякий раз повторялся: дескать, твои партнеры мне не нужны, а вот ты действительно сборной необходим.

Поняв, что его посулы не сработали, Тарасов на тренерском совете буквально набросился на Пучкова, который (еще раз цитирую «Путь к себе») «отнимал право учить хоккеистов играть так, как нам, тренерам сборной, казалось нужным». Но времена уже заметно менялись, и Пучкова убедительно поддерживал в этом вопросе ступивший на тренерскую стезю в «Спартак» Борис Майоров.

— Наверное, вы все-таки берете в сборную готовые звенья из

клубов за высокие результаты, которые показывают они в первенстве страны, — сказал Борис Александрович. — Так позвольте же им показать игру, за которую вы их взяли. А если нет, мы готовы отозвать их обратно.

И это звучало как вызов интеллектуального спартаковского вольнодумца. «Выброшенный» Тарасовым из сборной всего за год до описываемых

событий, авторитетный Борис Майоров уже превратился в специалиста, мнение которого заслуживало серьезного внимания. Надо ли объяснять, что он вовсе не собирался и теперь сносить тарасовский метод «силового давления», которого вдоволь «накушался» как капитан сборной СССР, и на поле, и за пределами хоккейной площадки.

ТАРАСОВ И БРАТЯ МАЙОРОВЫ

Осенью 1959 года все московские клубы начали чемпионат в отдельной подгруппе. «Спартак» плелся в конце таблицы, но деревянные трибуны открытого искусственного катка «Сокольники» буквально стонали от любви и восторга, когда на льду появлялись братья Майоровы. На долю этого звена, где их партнером уже тогда был Старшинов, приходилась едва ли не половина всех шайб «Спартак», и не увидеть в них кандидатов в олимпийскую сборную было невозможно.

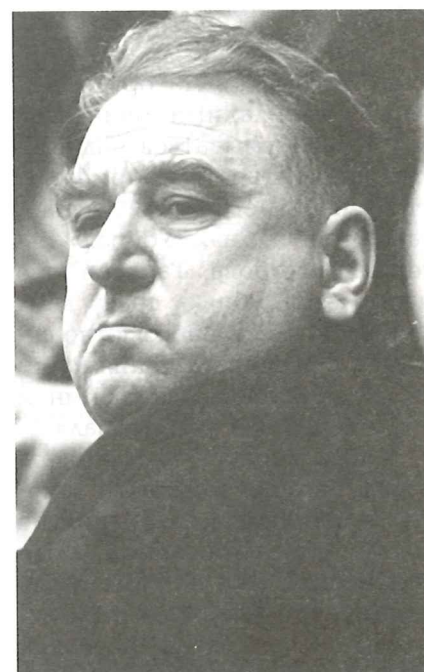
Тарасов, однако, уже тогда демонстративно выдворил со сборов Евгения, бросив, как рассказывали, ужасно обидную для Жени реплику, что, дескать, берут его только как приложение к брату. А вскоре «отцепил» и Бориса.

Тут надо сказать, что нюх на инакомыслящих, в хоккейном, безусловно, направлении этого понятия, был у Тарасова потрясающий. Ему абсолютно не нужны были полемисты с «незаконченным высшим», а кроме Майоровых, студентов в сборной больше не было.

Что же касается Евгения, то, по меткому выражению многолетнего хоккейного обозревателя ТАСС Владимира Дворцова, Женя умел — не всегда, но от-

нюдь не редко — опровергнуть, как весьма ошибочное, представление о превосходстве над ним старшего брата Бори, родившегося на свет пятнадцатью минутами раньше.

В 1961, 1963 и 1964 годах Чернышев брал в сборную обоих, а в решающем матче на первенство СССР весной 1962 года именно Евгений Майоров забросил команде Тарасова важнейшую шайбу и доказал тем самым, чего он стоит, в одночасье превратив тренера армейцев из высокомерного недоброжелателя в откровенного своего врага. Как сейчас вижу на телевизионном экране спартаковскую «карусель» вокруг точки вбрасывания, слева от ворот очередного тарасовского выдвиженца Валерия Смирнова, которым упрямец-тренер безуспешно пытался заменить спонтанно уволенного им лучшего вратаря сезона Николая Пучкова. Короткий, как выстрел, кистевой бросок Евгения Майорова за четыре минуты до конца матча даровал «Спартак» ничью — 4:4, а вместе с ней и первый в истории комплект золотых медалей всесоюзного первенства. Он не только опустил ЦСКА аж на третье место, но и принес команде Тарасова худший итог за чет-

Гнев патриарха.
Анатолий Тарасов

верть века его тренерской карьеры.

Конечно, подобный вывод стал возможным лишь много лет спустя. Однако и само по себе фиаско 1962 года было для Тарасова более чем чувствительным. Он только что вернулся в команду по просьбе тех же ветеранов, которые и «сняли» его сезоном раньше. Так вот. Без Тарасова ЦСКА все-таки стал чемпионом в четвертый раз подряд, а теперь с Тарасовым остался всего лишь третьим «благодаря» Жене Майорову.

Зная Анатолия Владимировича, можно удивиться лишь тому, что ему потребовалось целых два сезона, чтобы расквитаться с «обидчиком». Но тут следует вспомнить, что в 1963 году сборная СССР выиграла первенство мира после 7-летнего перерыва, и сразу начинать гонения на чемпионов даже для экспансивного, невыдержанного Тарасова было бы в высшей степени опрометчиво.

Однако я всерьез допускаю, что уже вскоре после олимпийского триумфа в Инсбруке-1964 Анатолий Владимирович стал всерьез задумываться над тем, как избавиться в сборной от столь ненавистного ему «спартаковского духа». «Убирая» Евгения Майорова, Тарасов, что называется, убивал сразу двух зайцев. И здесь я абсолютно согласен с версией Евгения Рубина из упоминавшейся уже мной его книги «Пан или пропал».

Когда Тарасов потребовал, чтобы Евгения Майорова заменил в сборной нападающий из ЦСКА Анатолий Ионов, даже привыкшие уже не удивляться ничему, что может от него исходить, руководители Всесоюзного спорткомитета, вполне вероятно, были и в самом деле немало смущены. На звено Старшинова и братьев Майоровых тогда и вправду смотрели как на одно из крупнейших достижений советского хоккея. В ЦК КПСС, где у «Спартак» было немало болельщиков, такую замену на самом деле могли не понять. А отмахнуться от Тарасова не позволяла советская доктрина разделения ответственности. Проиграет — заявит, что предупреждал, и тогда уже спрос будет не с тренера, а с комитета. И я готов поверить тому, что председатель Госкомспорта, безусловно, заведомый перестраховщик на генетическом уровне, действительно был готов выслушать мнение партнеров Евгения Майорова.

Поясню необходимость моих обращений к книжке Рубина, на самом деле весьма осведомленного человека в делах нашей хоккейной истории. Много из того, о чем он теперь написал, не раз повторялось им и раньше, на волнах радио «Свобода», где Евгений Михайлович много лет ведет хоккейную рубрику. Между тем и в весьма «прозрачной» истории с Евгением

Тарасов на своем клубном тренерском посту

Майоровым вовсе не все, о чем он пишет, объективно соответствует действительности.

По его словам, Тарасов уговаривал Бориса Майорова и Старшинова перед их решающей встречей с руководством Госкомспорта, обещал пристроить Ионов в другое звено, а спартаковцам вместо Евгения выделить Виктора Якушева. Да, в 1966 году сборная действительно улетела на чемпионат мира в Люблян без Евгения Майорова, а там с его партнерами и в самом деле играл нападающий из московского «Локомотива».

Но все дело в том, что Жени не было и годом раньше в Тампере. А Тарасов был отнюдь не из тех, кто позволил бы ревизовать подобранный им состав победителей. Во всяком случае, я лично не раз был свидетелем того, как ловко отводил Анатолий Владимирович подобные вопросы, касавшиеся вовсе не обязательных в чемпионском составе игроков, вроде Евгения Мишакова или, ска-

жем, Игоря Ромишевского в пользу куда более талантливых мастеров.

Теперь о другой версии Рубина, ссылающегося на документальный рассказ Кулагина уже в те времена, когда Борис Павлович, уйдя из ЦСКА, доказал свою полную состоятельность, выиграв с «Крыльями Советов» звание чемпиона страны. И это весьма весомый аргумент в пользу достоверности рассказа. Есть, однако, и аргумент против. Кулагин и Тарасов были женаты на родных сестрах, и можно усомниться, стоило ли все-таки Борису Павловичу разглашать, фигурально выражаясь, «семейную тайну»?

Итак, на сборах ЦСКА в Архангельском свояки — старший тренер и его помощник — отдыхают в общей комнате после обеда.

— Как ты думаешь, — интересуется Тарасов, — при трех наших тройках обязаны мы победить в Тампере?

— Да, — отвечает Кулагин, — обязаны.

— А двух, альметовской и фирсовской, хватит?

— Думаю, да.

— И я так думаю. А раз так, на кой ляд мне готовить противников для ЦСКА? Женю я отцеплю...

— А кого вместо него возьмешь?

— Не все ли равно, — отвечает Тарасов, — Кого-нибудь подберем.

И Тарасов подобрал Ионов, что в общем вполне соответствовало его формулировке «кого-нибудь». Однако и воодушевившись столь ясной идеей, Анатолий Владимирович, и в этом надо отдать ему должное, все-таки ждал формального повода для претворения своего коварного замысла в жизнь. И тут ему неожиданно помог сам Евгений Майоров.

В декабре 1964 года на Мемориале Брауна в Колорадо-Спрингс Женья, страдавший хронической травмой (у него был привычный вывих плечевого сустава), как назло, повредил другое плечо и перед матчем с канадцами на требование Тарасова выйти на лед буркнул, что не станет позориться перед публикой.

— Коммунисты так себя не ведут, — распалился Тарасов и тут же обвинил Евгения в эгоизме и дезертирстве.

В ответ младший Майоров, который, смею вас заверить, за словом в карман никогда не лез (что и позволило ему в дальнейшем стать великолепным хоккейным телекомментатором), хлестко парировал, что не желает выслушивать необоснованные обвинения политического

характера, и уж тем более — от второго тренера (первым ведь, как известно, был Чернышев).

И чтобы Аркадий Иванович не вздумал взять бунтаря под защиту, Тарасов сразу по возвращении домой отправился в ЦК и убедил отвечавших за спорт инструкторов, что потакать подобным настроениям равносильно поощрению военнослужащих, не подчинившихся приказу.

Для Тарасова хоккей всегда был боем, а вверенная ему команда, пусть даже сборная СССР, — воинским подразделением, где он — главнокомандующий — мог кого угодно посадить на «губу» или отправить в дальний гарнизон.

— Я ни в коем случае не могу упрекнуть Толю Ионов, — писал Борис Майоров в своей удивительнейшей книжке «Я смотрю хоккей», увидевшей свет в 1969 году. — Он делал в Тампере все, что мог. Но мог он в нашей тройке очень немного. И очень страдал. Пожалуй, даже больше, чем мы. Однажды его явная растерянность вызвала такую тираду Эдуарда Иванова, что Толя расплакался. К нему подошел Тарасов, утешал, просил, требовал, чтобы он успокоился. Но Ионов, для которого любое слово тренера всегда было непреложным, на этот раз ничего с собой не мог поделать.

«С Ионовым звено усилилось, — это очередная сентенция Тарасова из его «Совершеннoleтия», книги, удивляющей прежде всего своими бесконечными вымыслами, на которые мне уже не раз приходилось обращать читательское внимание. — Усилилось не только оттого, что Ионов заме-

нил Евгения Майорова, но и оттого, что ярче засверкал талант Старшинова».

Вот, собственно и все, что необходимо знать современному читателю, интересующемуся тарасовскими методами комплектования и сборной, и нашей хоккейной истории. Почти все...

К весне 1969 года в сборной СССР оставалось всего пятеро 6-кратных чемпионов мира. Пятеро — на весь мир! И один из них — капитан команды Борис Майоров. 9 марта сборная вернулась из Финляндии и 11-го улетала в Стокгольм на мировой чемпионат. А 10-го состоялось собрание. Борис не мог не предупредить тренеров, что старая его травма, вполне возможно, не позволит сыграть в полную силу все десять матчей. Но он ни в коем случае не просил об отставке, и надо было обладать вероломством Тарасова, чтобы посчитать откровенное выступление безуклоного лидера сборной достаточным основанием для того, чтобы тотчас «выставить его за дверь».

Судьба Майоровых в сборной, где работал Тарасов, была решена раз и навсегда. И случилось это очень и очень давно, в тот самый момент, когда они родились спартаковцами. И этим все было предопределено. Евгений не сослался на травму, о которой, в общем, все знали. Борис же, наоборот, честно предупредил всех о том, чего не знал никто. А итог оказался одинаковым — в пользу Тарасова, однако отнюдь не на благо сборной...

1974-1975

ДВЕНАДЦАТАЯ ПОБЕДА ЗА ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ

Итак, мы с вами остановились на том, что, возглавив сборную СССР, Кулагин сразу осуществил свою давнюю идею. Мудрый «Мао Цзе дун» (как звали Бориса Павловича в хоккейных кругах за удивительное сходство с китайским лидером) взял в помощники Константина Локтева и Владимира Юрзинова, возглавлявших, соответственно, ЦСКА и московское «Динамо». И это было вдвойне правильно, поскольку большинство в сборной по-прежнему составляли представители именно этих клубов.

А сезон, между прочим, предстоял отнюдь не рядовой. Во-первых, Приз «Известий» единственный раз разыгрывался по абсолютно не привычному для Европы сценарию. Четыре сильнейшие сборные мирового чемпионата последнего периода на протяжении более полугода провели друг с другом по шесть матчей, сериями по три, на своей и чужой площад-

ке. А сборная СССР, сверх всего, готовилась еще и к новой серии пединков с канадскими профессионалами.

На этот раз права комплектовать команду для встреч с чемпионами мира добилась Всемирная Хоккейная Ассоциация — новая организация, пытавшаяся создать конкуренцию Национальной Хоккейной Лиге. По удивительному совпадению, первый матч ВХА состоялся ровно через две недели после того, как в Москве завершилась первая серия СССР — НХЛ.

Тогда, как известно, победа куда больше стимулировала наших игроков, нежели канадских «профи», испокон века провозглашавших себя «самыми-самыми». Это чемпионам мира предстояло доказать, что они не только чемпионы ИИХФ. Теперь подобных настроений по ту сторону океана не было и в помине. Никто уже не думал, что победа достанется канадцам легко. Более того, не было ни-

какой уверенности и в том, что успех вообще останется за Канадой. Ведь чемпионам мира готовилась противостоять команда ВХА — лиги, которая по объективным оценкам явно уступала НХЛ. Однако парадокс ситуации именно этим обстоятельством и определялся. Новая профессиональная лига в полной мере сознавала необходимость самоутверждения, точно так же, как два года назад советские мастера. Третий год не вылезавшая из убытков ВХА вела отчаянную борьбу за существование с НХЛ, никак не желавшей делиться зрителями и доходами. Североамериканское телевидение, игнорировавшее матчи Всемирной Хоккейной Ассоциации, на этот раз сделало исключение для пединков со сборной СССР. Надо ли говорить, что лучшего повода доказать свою «профпригодность» придумать было просто невозможно, и, стало быть, становилось ясно, что хо-

1974-1975. ДВЕНАДЦАТАЯ ПОБЕДА ЗА ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ

Владимир Петров на пути к шведским воротам

зьева клубов ВХА сделают все, чтобы дополнительно стимулировать игроков.

И хотя основные «звезды» были сосредоточены в НХЛ, из двенадцати клубов Всемирной Ассоциации тоже было, конечно же, кого выбрать. К тому же тренер наших новых соперников Билл Харрис прекрасно знал, с кем придется скрестить клюшки его ребятам. В 1971 и 1972 годах он возглавлял на чемпионате мира сборную Швеции, а еще раньше играл на Призе «Известий» за сборную Канады. И теперь он привлек в сборную ВХА кое-кого из тех, кто два года назад позволил команде НХЛ вырвать победу в первой серии. Против нас снова играли и Пэт Стэплтон, и Фрэнк Махович, и Пол Хендерсон. А во главе всей компании вышел на лед подлинный корифей профессионального хоккея Горди Хоу, предоставив-

ший сборной ВХА еще и двух своих сыновей — 19-летнего Марка и 20-летнего Марти. В распоряжении Билла Харриса оказалось немало уникальных мастеров, и распределение их по звеньям наверняка представлялось непростой задачей. Однако, едва приступив к этой работе, тренер заверил всех, что в тройке с 46-летним Горди Хоу обязательно сыграют его сыновья.

«Величайшим из великих хоккеистов всех времен» называл старшего Хоу другой участник советско-канадской серии 1974 года Бобби Халл. Оставив лед НХЛ весной 1971 года, Горди Хоу все еще оставался абсолютным рекордсменом лиги, где за 25 сезонов не только сыграл наибольшее количество матчей (1687), но и оказался впереди всех и по голам (786), и по результативным передачам (1023).

ВТОРАЯ СЕРИЯ.

СССР — КАНАДА (ВХА).

17 СЕНТЯБРЯ — 6 ОКТЯБРЯ.

Квебек-Сити	— 3:3 (0:1, 3:1, 0:1)
Торонто	— 1:4 (0:2, 1:1, 0:1)
Виннипег	— 8:5 (1:1, 3:1, 4:3)
Ванкувер	— 5:5 (2:5, 1:0, 2:0)
Москва	— 3:2 (1:0, 1:1, 1:1)
	— 5:2 (2:1, 2:1, 1:0)
	— 4:4 (2:1, 2:2, 0:1)
	— 3:2 (0:1, 1:0, 2:1)

СССР + 4 = 3 - 1; шайбы 32-27

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Александр Якушев	7	5	2	5	2
Валерий Харламов	8	2	5	7	4
Владимир Петров	7	1	6	7	4
Борис Михайлов	7	4	2	6	0
Александр Мальцев	8	4	0	4	4
Вячеслав Анисин	8	2	2	4	0
Юрий Лебедев	7	1	3	4	6
Владимир Шадрин	8	1	3	4	11
Владимир Видулов	4	0	4	4	0
Виктор Шалимов	1	2	0	2	0
Сергей Капустин	5	0	2	2	6
Александр Бодунов	6	1	0	1	4
Сергей Котов	4	0	0	0	0
Александр Волчков	1	0	0	0	0
Константин Климов	1	0	0	0	0
Владимир Попов	1	0	0	0	2

Защитники:

Валерий Васильев	7	3	1	4	7
Александр Гусев	8	3	1	4	2
Владимир Лутченко	8	1	2	3	4
Геннадий Цыганков	7	0	2	2	2
Юрий Тюрин	4	1	0	1	0
Юрий Шаталов	4	1	0	1	0
Юрий Ляпкин	5	0	0	0	2
Виктор Кузнецов	5	0	0	0	4
Юрий Федоров	1	0	0	0	0

Вратари:

	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	7	25	0	0	0
Александр Сидельников	1	2	0	0	0

Своим поистине фантастическим долголетием он соединил совсем, казалось бы, несовместимые хоккейные эпохи. Пока Горди все добавлял и добавлял свои бесконечные очки в актив «Детройт Ред Уингз», не одно поколение игроков покинуло лед, да и сам хоккей настолько изменился, что даже перестал называться канадским, а главным действующим лицом в этом новом хоккее оказалась сборная СССР.

И вот теперь, чтобы сразиться с нею, Горди Хоу и вывел на лед своих сыновей, один из которых, Марк, между прочим, еще в 1972 году играл за сборную США на Олимпиаде в Саппоро.

Около двух лет назад оставив было хоккей, Горди затем неожиданно для многих заключил контракт с «Хьюстон Аэрос» из ВХА, объяснив моти-

вы переезда в Техас мечтой выйти на лед в тройке с сыновьями. Сохранив в новой лиге свой девятый номер на свитере, он упрямил руководство клуба разрешить его «крыльям» небывалые номера — 9А и 9В. Однако вся эта символика, откровенно говоря, осталась за кадром, когда соперники вышли на лед...

Регламент повторной серии был точным повторением маршрута 1972 года, за тем лишь исключением, что теперь игры начинались не в Монреале, а в Квебек-Сити, где «вместо» былой стартовой победы сборной СССР на этот раз случилась ничья. В остальном же полностью повторились итоги канадской части той серии. Точно такое же, как и тогда, поражение в Торонто с тем же самым счетом — 1:4, — и те же три очка сборной СССР в Винни-

пеге и Ванкувере, однако, со сменой итога в этих городах. В целом же все это означало, что перед матчами в Москве ВХА имела преимущество перед НХЛ, ибо завоевала теперь на одно очко больше, чем двумя годами раньше прежняя канадская сборная.

Поддержать, однако, свой престиж в Лужниках более возрастной на этот раз канадской команде, несмотря на все старания, так и не удалось. Исход канадской части серии превзошел самые лучшие ожидания профессионалов. И они очень нервничали, очень хотели сохранить «канадский» баланс, а это, в свою очередь, притягивало их к собственным воротам, диктовало совсем не свойственную канадцам игру.

Через полтора десятка лет мне посчастливилось обсуж-

Суперсерия-1974. Владимир Петров «огорчил» Джерри Чиверса

Суперсерия-1974. Такой хоккей нам не нужен. Юрий Ляпкин, Владимир Петров и арбитр Виктор Домбровский

ПРИЗ «ИЗВЕСТИЙ».
VIII РОЗЫГРЫШ.
10 СЕНТЯБРЯ — 28 МАРТА.

Победитель — Чехословакия
СССР (2-е место) — с Чехословакией — 6:3, 3:3 и 3:4 (в Москве), 1:6, 2:4 и 3:9 (в Праге), Швецией — 7:2, 5:2 и 4:3 (в Москве), 9:2, 7:4 и 3:3 (в Стокгольме и Гетеборге), Финляндией — 8:1, 7:3 и 4:3 (в Москве), 7:2, 5:2 и 5:3 (в Рауме, Тампере и Хельсинки).

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Валерий Харламов	16	8	16	24	16
Владимир Петров	16	9	8	17	16
Борис Михайлов	16	7	6	13	8
Александр Якушев	16	9	3	12	4
Виктор Шалимов	15	5	6	11	4

Александр Мальцев	15	10	0	10	8
Сергей Капустин	16	6	1	7	8
Юрий Лебедев	16	2	4	6	36
Вячеслав Анисин	15	3	1	4	4
Сергей Котов	6	2	2	4	2
Александр Бодунов	7	2	2	4	0
Владимир Шадрин	16	0	4	4	2
Владимир Викулов	14	1	1	2	0
Владимир Попов	1	1	0	1	0
Владимир Репнев	3	1	0	1	0
Константин Климов	4	0	0	0	2
Александр Волчков	1	0	0	0	0

Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Владимир Лутченко	18	6	4	10	16
Александр Гусев	12	6	2	8	20
Валерий Васильев	16	4	1	5	23
Юрий Ляпкин	8	2	2	4	4

Александр Филиппов	16	1	2	3	10
Юрий Шаталов	6	1	1	2	0
Юрий Федоров	6	1	1	2	2
Виктор Кузнецов	7	0	2	2	0
Юрий Тюрин	13	1	0	1	17
Геннадий Цыганков	17	1	0	1	2
Александр Сапелкин	2	0	0	0	0
Александр Куликов	1	0	0	0	0

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	14	40	0	0	0
Александр Сидельников	4	8	0	0	0
Владимир Шеповалов	2	4	0	0	0
Виктор Криволапов	2	7	0	0	0

дать все это с одним из участников серии 1974 года, популярнейшим «до того» защитником «Монреаль Канадиенс», 6-кратным обладателем Кубка Стэнли Жаном-Клодом Трамбле.

— У нас была тогда, конечно, не самая лучшая команда, и выиграть серию у нас не было никаких реальных шансов, — сказал он. — К счастью, мы это прекрасно понимали, хотя, безусловно, боролись до конца. Мы многому научились тогда у советской сборной, но я уверен, что и ваши мастера кое-что позаимствовали у канадцев, и, хочу думать, у меня лично тоже.

Опыт матчей с канадскими профессионалами был, безусловно, бесценным для сборной СССР. Но применила ли она этот опыт в полной мере в Праге, в матчах на Приз «Известий», когда была трижды подряд разгромлена чехословацкой командой, забросившей 19 шайб в наши ворота и пропустившей в ответ всего шесть?

Сборная СССР никогда еще не проигрывала три матча подряд, никогда не терпела трех поражений подряд во встречах с одним и тем же соперником, никогда, наконец, не уступала со счетом круп-

Юрий Федоров

Юрий Ляпкин

нее 3:9 и никогда не пропускала за одну игру девять шайб в собственные ворота.

Стоит ли сомневаться, что «трон» под Кулагиным мгновенно зашатался? До старта на чемпионате мира в ФРГ оставалось всего две недели, и какой-либо осечки там «Мао Цзедуну» могли уже не простить. Но все обошлось...

В 1975 году Борис Павлович «со товарищи» без проблем выиграл чемпионат мира, повторив московское достижение бобровской сборной двухлетней давности — 10 побед в 10 матчах. Сборная СССР на этот раз уверенней, чем прежде, обыграла Чехословакию и просто смела со своего пути Швецию, как всегда, не оставив, конечно, никаких шансов ни финнам, ни полякам, ни сборной США.

Так сборная СССР, которой впервые на чемпионате мира руководил Борис Кулагин, третий год подряд и в 12-й раз за 13 последних сезонов стала чемпионом мира. Дебютантов в нашей команде было четверо, однако настоящей «звездой» оказался только спартаковец Шалимов, возглавивший список бомбардиров всего турнира.

И наконец, нельзя обойти вниманием тот факт, что главному тренеру сборной СССР на чемпионате мира 1975 года

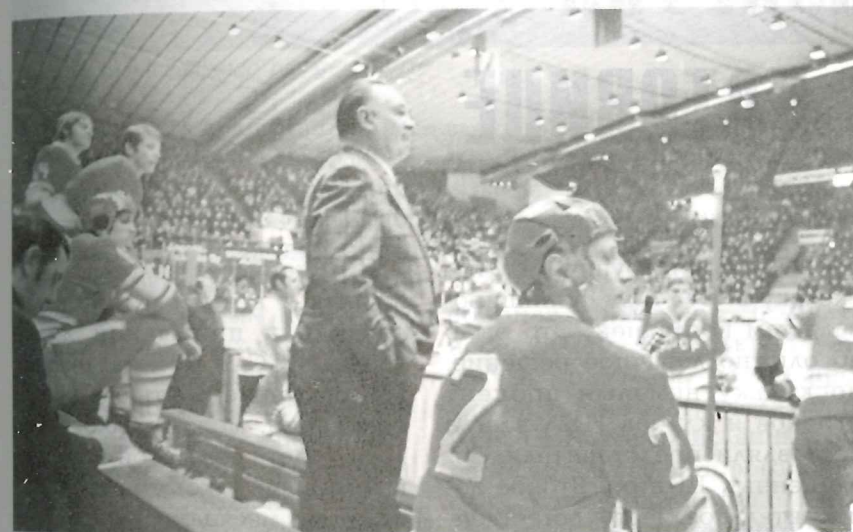
впервые ассистировали два помощника, и с тех пор это стало нормой.

Чемпионат мира в 1975 году уже седьмой раз подряд проводился по неизменной формуле — шесть команд в два круга, — и такой стабильности регламент чемпионата не знал ни прежде, ни впоследствии. Фактически это была стагнация. С тех пор как канадцы вышли из игры, сюжеты чемпионатов во многом повторялись и стали легко предсказуемы.

С 1969 по 1975 год вторая тройка команд сообщала отобрала

у призеров лишь чуть более 10% очков. При этом сборная СССР лишь однажды уступила чемпионское звание чехословакам, те, в свою очередь, только два раза пропустили на второе место шведов, а Финляндия все это время неизменно финишировала четвертой.

Единственную возможность как-то оживить ситуацию руководство ИИХФ справедливо видело в том, чтобы наконец объявить чемпионаты мира «открытыми», что и было провозглашено летом 1975 года.

Борис Кулагин

XIII ЧЕМПИОНАТ МИРА.
МЮНХЕН. ДЮССЕЛЬДОРФ.
3—19 АПРЕЛЯ.

1. СССР	+ 10 = 0 - 0; 90—23; Ш=52
2. Чехословакия	5:2 (0:1, 3:0, 2:1) 4:1 (1:0, 1:1, 2:0)
3. Швеция	4:1 (2:0, 1:1, 1:0) 13:4 (4:0, 4:2, 5:2)
4. Финляндия	8:4 (3:2, 1:1, 4:1) 5:2 (2:1, 2:0, 1:1)
5. Польша	13:2 (3:0, 7:0, 3:2) 15:1 (3:0, 7:1, 5:0)
6. США	10:5 (5:2, 1:1, 4:2) 13:1 (1:0, 2:0, 10:1)

Сборная СССР

Нападающие:	И	Г	П	О	Ш
Виктор Шалимов	10	11	8	19	2
Владимир Петров	10	6	12	18	2
Александр Якушев	8	11	5	16	2
Валерий Харламов	9	10	6	16	4
Владимир Шадрин	9	8	7	15	4
Борис Михайлов	9	7	8	15	2
Александр Мальцев	10	8	6	14	2
Сергей Капустин	10	10	3	13	2
Вячеслав Анисин	10	4	7	11	2
Владимир Викулов	6	6	2	8	2
Юрий Лебедев	5	0	4	4	0

Защитники:	И	Г	П	О	Ш
Валерий Васильев	10	2	4	6	0
Юрий Ляпкин	9	1	5	6	10
Юрий Тюрин	8	2	3	5	6
Геннадий Цыганков	10	0	5	5	2
Юрий Федоров	10	1	3	4	0
Александр Филиппов	4	2	1	3	4
Владимир Лутченко	10	1	2	3	6

Вратари:	И	ПГ	ПВ	П	Ш
Владислав Третьяк	8	18	0	0	0
Виктор Криволапов	3	5	0	0	0